

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова

ПМУ ХАБАРШЫСЫ

Гуманитарлық сериясы
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ПГУ

Гуманитарная серия
Издается с 1997 года

№ 1 (2018)

Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова

Гуманитарная серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на учет средства массовой информации

№ 14209-Ж

выдано

Министерством культуры, информации и общественного согласия
Республики Казахстан**Тематическая направленность**
публикация материалов в области истории,
правоведения и общественных наук**Бас редакторы – главный редактор**

Орсариев А. А.

доктор PhD

Заместитель главного редактора

Бегимтаев А. И. *к.полит.н., доцент*

Ответственный секретарь

Калиев И. А., *к.полит.н., доцент***Редакция алқасы – Редакционная коллегия**

Акишев А. А.,	<i>д.полит.н., профессор;</i>
Арын Р. С.,	<i>д.пол.н., профессор;</i>
Абсаттаров Р. Б.,	<i>д.филос.н., профессор;</i>
Ахмеджанова Г. Б.,	<i>д.ю.н., профессор;</i>
Борбасов С. М.,	<i>д.пол.н., профессор;</i>
Батырбаева Ш. Д.,	<i>д.и.н., профессор (Кыргызстан);</i>
Ветренко И. А.,	<i>д.пол.н., профессор (Россия);</i>
Джунусов А. М.,	<i>д.пол.н., профессор;</i>
Жиренчин К. А.,	<i>д.ю.н., профессор;</i>
Иватова Л. М.,	<i>д.пол.н., профессор;</i>
Косанов Ж. К.,	<i>д.ю.н., профессор;</i>
Кошенова Р. Н.,	<i>д.филос.н., доцент;</i>
Нурымбетова Г. Р.,	<i>д.пол.н., профессор;</i>
Романова Н. В.,	<i>д.и.н., профессор;</i>
Сабит М. С.,	<i>д.филос.н., профессор;</i>
Билялова Г. К.,	<i>д.филос.н., профессор;</i>
Кузембаев Н. Е.,	<i>к.и.н., доцент;</i>
Шокубаева З. Ж.	<i>(тех. редактор).</i>

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник ПГУ» обязательна

МАЗМҰНЫ**«МӘДЕНИЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ****Трушева Ш. А.**Азия-Тынық мұхиты аймағындағы көшбасшы
Сингапурдың іскерлік туризмі дамуына талдау..... 11**Шайғозова Ж. Н., Султанова М. Э.**Қазақстан көркем шындығының өзекті қырлары
Зұлқайнар Қожамқұловтың шығармашылық эксперименттері
(«Біздің мақтаныштарымыз» экспозиция материалдарында) ..... 22**«САЯСАТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ****Балжанов Б. Б.**Орталық-Азия аймақтарында жанжалдарды
бейбіт жолмен шешу үрдісі ..... 34**Балжанов Б. Б.**

Приднестровск жанжалы: ағымдағы шектеудің мазмұны 54

Кузикеєв Б. А.

Көші-қон саясаты – оның сипаттамасы мен құрылымы 68

Кузикеєв Б. А., Молдабаева С. К.ЕО елдерінің көші-қон құқықтық негіздері
мен көші-қон саясатының ерекшеліктері ..... 79**Таштемханова Р. М., Рахматулин О. И.**Қазақстандағы Қытайдың жұмсақ күші саясаты:
тарихи-философиялық аспектілері және қазіргі заман ..... 92**Филиппов А. В.**

Араб-Израиль жанжалын реттеудегі эскалация заңдылығы 100

«ӘЛЕУМЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ**Алтыбасарова М. А., Шамшудинова Г. Т.**Қазіргі заманғы экстремизм: қоғамдағы
таралу себептері және оны жеңу проблемалары ..... 117**Байғабылов Н. О.**Жібек жолы экономикалық белдеуі –
халықаралық байланыстардың жаңа көкжиегі 127

Инджигоян А. А., Ламанова А. С.

Қазақстандық жастарды елеуметтендіру жаңа үлгілерін
 іздестіру контекстінде жастар бастамалары
 Zhasproject жобасын жүзеге асыру тәжірибесі 134

Төребеков Б. Ж.

Қазақстан Республикасында егде жастағы адамдарға
 елеуметтік қызмет көрсетудегі клиентке бағытталған тәсіл 142

«ҚҰҚЫҚ» СЕКЦИЯСЫ**Бектурсын З. Н., Воронова Т. Э.**

Ата-аналардың балаларды асырап-бағу жөніндегі
 алименттік міндеттемелерінің сауалы бойынша 152

Бенс С. В., Каимова Л. Л.

Құқықтық сананың кейбір мәселелері 160

Есимова М. М., Бенс С. В., Досымжан Ә. Д.

Мемлекеттік қызметкерлердің құқықтық мәртебесін
 реттеудегі мәселелік жақтары 165

Каимова Л. Л., Алқамбек А. Н.

Сотта тұтынушылардың құқықтарын қорғау 178

Каимова Л. Л., Алқамбек А. Н.

Тұтынушылардың құқықтарын қорғаудағы соттан тыс тәртібі 184

Каимова Л. Л., Қали М.

Прокурорлық қадағалау мен мемлекеттік бақылаудың үлесі 190

Каимова Л. Л., Қали М.

Қазақстан Республикасында заңдылықты қадағалауды
 жүзеге асыру 198

Каимова Л. Л.

Шешендердің дәстүрлі құқығы 205

Карибаева Ж. К., Авилхан А.

Жас балалары бар және жүкті әйелдердің жазасын өтеуді
 кейінге қалдырудың адамгершілік маңызы 204

Омаров А. Р.

Қазақстанның қылмыстық заңнамасындағы жазаларды
 ізгілендіру жүйесінің конституциялық аспектілері 216

Толбаев Е. Қ.

Апелляциялық өндірісіндегі қаралатын қылмыстық істер 222

Авторларға арналған ережелер 228

СОДЕРЖАНИЕ**СЕКЦИЯ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»****Трушева Ш. А.**

Анализ делового развития лидера Сингапура
 в Азиатско-Тихоокеанском регионе 11

Шайгозова Ж. Н., Султанова М. Э.

Грани актуальной художественной действительности Казахстана
 в творческих экспериментах Зулькайнара Кожамкулова
 (на материалах экспозиции «Наше все») 22

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»**Балжанов Б. Б.**

Мирный процесс разрешения конфликтов
 в Центрально-азиатском регионе 34

Балжанов Б. Б.

Приднестровский конфликт: содержание текущей локализации 54

Кузикеев Б. А.

Миграционная политика – ее интерпретация и структурирование 68

Кузикеев Б. А., Молдабаева С. К.

Правовые основы миграции и особенности
 миграционной политики стран ЕС 79

Таштемханова Р. М., Рахматулин О. И.

Политика «мягкой силы» Китая в Казахстане:
 историко-философские аспекты и современность 92

Филлипов А. В.

Закономерности эскалации при урегулировании
 арабо-израильского конфликта 100

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»**Алтыбасарова М. А., Шамшудинова Г. Т.**

Современный экстремизм: причины распространения
 в обществе и проблемы борьбы с ним 117

Байгабылов Н. О.

Экономический пояс шелкового пути –
новые горизонты международных отношений 127

Инджиголян А. А., Ламанова А. С.

Опыт реализации проекта молодежных инициатив
Zhasproject в контексте поиска новых моделей
социализации казахстанской молодежи 134

Туребеков Б. Ж.

Клиентоориентированный подход при оказании
социальных услуг пожилым людям в Республике Казахстан 142

СЕКЦИЯ «ПРАВО»**Бектурсын З. Н., Воронова Т. Э.**

К вопросу об алиментных обязательствах родителей
по содержанию детей 152

Бенс С. В., Каимова Л. Л.

Некоторые проблемы правосознания 160

Есимова М. М., Бенс С. В., Досымжан А. Д.

Проблемные стороны правового регулирования статуса
государственного служащего 165

Каимова Л. Л., Алқамбек А. Н.

Защита прав потребителей в суде 178

Каимова Л. Л., Алқамбек А. Н.

Внесудебный порядок защиты прав потребителей 184

Каимова Л. Л., Кали М.

Соотношение прокурорского надзора
и государственного контроля 190

Каимова Л. Л., Кали М.

Осуществление надзора за законностью в РК 198

Каимова Л. Л.

Традиционное право чеченцев 204

Карибаева Ж. К., Авилхан А.

Гуманистическое значение отсрочки отбывания
наказания беременным женщинам и женщинам,
имеющим малолетних детей 209

Омаров А. Р.

Конституционные аспекты гуманизации системы наказаний
в уголовном законодательстве Казахстана 216

Толбаев Е. К.

Рассмотрение уголовных дел в апелляционном производстве 222

Правила для авторов 228

CONTENT**SECTION «CULTUROLOGY»****Trusheva Sh. A.**

Analysis of the business development of the leader
of Singapore in the Asia-Pacific region..... 11

Shaigozova Zh. N., Sultanova M. E.

The lines of a Kazakhstani actual artistic reality
in the creative experiments of Zulkainar Kozhamkulov
(as exemplified in the exposition «Our Everything») 22

SECTION «POLITOLOGY»**Balzhanov B. B.**

Peaceful process of conflicts resolution
in the Central Asian region 34

Balzhanov B. B.

Transnistrian conflict: content of current localization 54

Kuzikeev B. A.

Migration policy – its interpretation and structuring 68

Kuzikeev B. A., Moldabayeva S. K.

Legal framework for migration and peculiarities
of EU migration policy.....79

Tashtemkhanova R. M., Rakhmatulin O. I.

«China's soft power» policy in Kazakhstan:
historical and philosophical aspects and modernity 92

Filippov A. V.

The regularities of escalation in the settlement
of the Arab-Israelic conflict 100

SECTION «SOCIOLOGY»**Altybassarova M. A., Shamshudinova G. T.**

Modern extremism: the causes of the spread
in society and the problems of combating it 117

Baigabylov N. O.

The economic belt of the Silk Road –
new horizons of international relations 127

Injigolyan A. A., Lamanova A. S.

Experience of the project of Zhasproject youth initiatives
in the context of searching new models of socialization
of the Kazakhstan youth 134

Turebekov B.

The customer centric approach to social services
to elderly people in the Republic of Kazakhstan 142

SECTION «LAW»**Bektursyn Z. N., Voronova T. E.**

To the question of parents' alimony obligations
for the child support 152

Bens S. V., Kaimova L. L.

Some problems of legal consciousness 160

Esimova M. M., Bens S. V., Dossymzhan A. D.

Problematic issues of legal regulation of the state employee status... 165

Kaimova L. L., Alkambek A. N.

Protection of consumers' rights in court 178

Kaimova L. L., Alkambek A. N.

Extrajudicial procedure for the protection of consumers' rights..... 184

Kaimova L. L., Kali M.

Ratio of prosecutorial oversight and state control 190

Kaimova L. L., Kali M.

Implementation of supervision of legality
in the Republic of Kazakhstan 198

Kaimova L. L.

The traditional right of Chechens.....204

Karibayeva Zh., Avilkhan A.

Humanistic meaning of punishment suspension for pregnant
women and women who have children of preteen age 209

Omarov A. R.

Constitutional aspects of the penal system humanization
in the criminal legislation of Kazakhstan.....216

Tolbaev E. K.

Consideration of criminal cases in the appeal proceedings 222

Rules for authors 228

СЕКЦИЯ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

FTAMP 04.51.25

Ш. А. Трушева

PhD докторант, Экономика факультеті, Л. Н. Гумилев атындағы

Еуразиялық ұлттық университеті, Астана қ., 010000,

Қазақстан Республикасы

e-mail: sharafat.trusheva.80@mail.ru

**АЗИЯ-ТЫНЫҚ МҰХИТЫ АЙМАҒЫНДАҒЫ КӨШБАСШЫ
СИНГАПУРДЫҢ ІСКЕРЛІК ТУРИЗМІ ДАМУЫНА ТАЛДАУ**

Іскерлік туризм әлемдегі туризм түрлерінің ішінде экономикалық тиімді болып саналады. Мақалада әлемдік іскерлік туризм Орталықтарындағы іскерлік туризм дамуының жағдайы қарастырылған: Батыс Еуропа, Америка, Азия-Тынық мұхит аймақтары. Аймақтар бойынша іскерлік туризм дамуының ерекшеліктері және сипаттамалары қарастырылған.

Азия-Тынық мұхиты аймағында әлемдік іскерлік туризм орталықтары шоғырланған Батыс Еуропа, Америка аймақтарымен қоса қарқынды даму үстінде. Осы аймақтағы қала-мемлекет Сингапурдың экономикалық дамуы ерекше. Бүкіл әлем осы арал-мемлекеттің әр жетістігін бақылап, содан үлгі алып отыр. 50 жыл бұрын 1000 квадрат километрден аз кеңістігінде 1000 аса тұрғыны бар ел кейінінен дамыған экономикасы бар гүлденген ел дәрежесіне жетті.

Мақалада осы мемлекетте бизнес жүргізу ыңғайлылығы және қарапайымдылығы, инвестициялық саясат тартымдылығы, жақсы салықтық жеңілдіктерді иеленетіні жайлы зерттеу жүргізілген.

Кілтті сөздер: іскерлік туризм, іскерлік турист, әлемдік іскерлік туризм Орталықтары, туристік ағын, конгресті-кормелік туризм, дестинация, инсентив-шаралар.

КІРІСПЕ

Әлем экономикасы «қара алтынның» бағасына тікелей тәуелді болған заманда, мұнайсыз даму мүмкін еместей көрінетіні рас. Оның үстіне ұлтарактай жері бар мемлекетті ұлы державалармен иық тірестіреді дегенге сену тіпті қиын. Десек те, осынау қалыптасқан қағиданы түп-тамырымен

бұзып, экономикасы дамыған мемлекеттермен қатарласу тұрмақ, соларға үлгі болатындай деңгейге жеткен мемлекет бар. Ол – Сингапур. Бүгінде бүкіл әлем осы бір арал-мемлекеттің әр адымын аңдып, содан үлгі алып отыр. 50 жыл бұрын 1000 квадрат километрден аз кеңістігінде 1000 аса тұрғыны бар ел еді. Ал қазір дамыған экономикасы бар гүлденген ел дәрежесіне жетті. Адам саны да 5 миллионнан асты. Басты бағыт-бағдарымыз бен ұстанымымыз үндесетін біз де көп жағдайда осы елдің іскерлік туризмді дамытудағы тәжірибесіне үнілсек, мұндағы іскерлік туризм де алдыңғы қатарда.

Сингапур әр тарапты бастапқы сауда жолдарында орналасқандықтан көп жылдардан бері үнемі сауда жүргізілді. Бастапқы беттен ақ Сингапур ұлы сауда қаласы болуға талпынды, бүгінде бәрі іске асқанына куәміз. Ондағы іскерлік туризмнің дамуына Оңтүстік-Шығыс Азиядағы алып порттардың бірі болғандығы септігін тигізеді.

Сингапурда бизнес жүргізу ыңғайлы және қарапайым, инвестициялық саясат тартымдылығымен, жақсы салықтық жеңілдіктерін иеленеді. 30000-нан аса халықаралық алып компаниялардың өкілдігі осы шағын мемлекетте орналасқан. Бәсекеге қаблетті экономика, жемқорлықтың төмендігі, дағдарыс шартында жұмыс жасай білуі, технология мен инновацияның жоғарғы дамуы. Әрине, осының бәрі бизнес жүргізуде, маңызды шараларды ұйымдастыруда таңдау жасауға септігін тигізеді [1].

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Осы ғажайып қала азиялық қалалардың ішінен «Іскерлік туризм бойынша үздік қала» атағын бір неше мәрте иеленуде. Сонымен қоса соңғы 11 жыл бойына азия елдері арасында «Іскерлік туризм бойынша ең үздік қала» санатында 1-ші орынды иеленіп келеді. 2016 жылы Сингапур конгрестер мен конвенция экскурсиялық және ойын-сауықтық туризм түрлерімен қатар дамуда, өйткені Сингапурда әртүрлі көрмелер, симпозиумдар, іскерлік кездесулер, ультраманануи ғимараттарда жоғарғы деңгейде өтеді. Сонымен қоса өмір сүру деңгейі және қауіпсіздік бойынша өткізудің үздік орыны ретінде танылды. Сонымен қатар мұнда ауқатты адамдардың талғамына сай келетін нәрселердің бәрі жинақталған. Қаныққан экскурсиялық бағдарламалар үшін жақсы жағдайлар жасалған, ең үлкен хайуанаттар бағы, ботаникалық бақтар, теннис, гольф, картинг, ойын-сауық алаңдары орналастырылған [2].

Азия-Тынық мұхиты аймағында Сингапурдан басқа Жапония, Тайвань, Сянган, Вьетнам елдері алдыңғы қатарда ал Гонконг және Қытай елдері осы қатардан ығыстырылды. Индонезияда индустриализацияның екінші толқыны нәтижесінде белсенді дамуда. ЮНВТО болжамы бойынша 2020 жылға қарай

Азия-Тынық мұхиты аймағы Солтүстік Американы іскерлік туризм бойынша басып озады. Оның бастапқы себебі:

- адамдар өздеріне белгісіз саяхат бағыттарын тануға бейімделді;
- 1980 жылдан кейін аймақтағы экономикалық дамудың нәтижесінде әлемнің назары бұрылды;
- туризм тұрғысынан Азия-Тынық мұхиты аймағы тарихы мен табиғи ресурстарға бай болуы.

Кесте 1 – Азия-Тынық мұхиты аймағының іскерлік туризм бойынша көшбасшы 5-топ қалалар тізімі

р/с	Қалалар	Өткізілген шаралар
1	Сингапур	104
2	Гонконг	87
3	Пекин	65
4	Сеул	57
5	Куала Лумпур	54

Ескерту – [7] ақпарат көзінің мәліметтеріне сүйеніп құрастырылған.

Азия-Тынық мұхит өңірі (АТМ) халықаралық іскерлік саяхатшылар келуі бойынша әлемде 3-ші орынды иеленді. Бірінші орынды Еуропа, екінші – Солтүстік Америка.

Оның еншісіне әлемдегі іскерлік мақсаттарда туристік келудің шамамен 15 % тиесілі (шамамен 30 млн. келу). Аймақ іскерлік мақсаттағы келетін туристердің тез өсуімен ерекшеленеді.

АТМ әлемдік іскерлік туризм саласында маңызды рөл атқарады, бүкіл Азия аймағында 2016 жылы халықаралық кездесулердің (конгрестер, конференциялар) шамамен 14 % өткізілді, кездесулердің 95 % Азияның 2 қосалқы аймақтарына тиесілі (Оңтүстік-Шығыс Азия және Шығыс Азия) екендігіне қарамастан. Өткен жылмен салыстырғанда 6,6 % деңгейінде кездесулер санының өсуі болды. Бұл өсу соңғы жылдары Азияда экономикалық жоғарлауды көрсетеді, ол өз кезегінде іскерлік мақсатпен аймақ ішілік келушілердің тез өсімімен сабақтасады [7].

АТМ іскерлік саяхаты әлемдік нарықта бәсекеге қабілетті болып табылады. Осы аймаққа Солтүстік Американың, Батыс Еуропаның іскерлік туристердің назар аударуы өсу үстінде және аймақтың үлкен қалаларының барлығында дерлік іскерлік туризмнің даму белсенді белең алуда. Аймақ (конгрестер, конференциялар, семинарлар, ғылыми және шығармашылық басқа қоса алғанда) түрлі деңгейдегі (халықаралық, республикалық, аймақтық), сондай-ақ көрмелер түрлі мәжілістерді өткізу орталығы болып табылады.

Дестинация арасындағы аймақ шеңберінде іскерлік саяхатшыларды тарту бойынша қатал бәсекелестік бар, әсіресе халықаралық деңгейдегі іс-шараларды өткізу үшін. Сондықтан, үлкен іс-шара ұйымдастырушылары ірі қалаларында ATM-нің негізгі қалаларының бәсекелестік артықшылықтарын бағалау үшін 2015 жылы зерттеу жүргізді. Олар халықаралық іс шараны өткізу үшін орын таңдауда (сапалық сипаттама) 7 белгісін бөліп алды (бұл жағдайда ATM), содан кейін маңыздылығы бойынша саралады және әр дестинацияны белгілер бойынша саралады. Қорытындысында ұйымдастырушылар барлық белгілер үйлесімділігі бойынша көшбасшы дестинацияны анықтады. Барлық қасиеттер үйлесімділігі бойынша алғашқы үш орынды Сингапур, Гонконг және Токио иеленді, Сингапур инфрақұрылымның дамуы бойынша, аймақтың имиджі бойынша бірінші қатарды иеленуде. Жалғыз минус ретінде ұйымдастырушылар бағалақ саясатты көрсетті. Сингапур дестинация ретінде (6 орын). Гонконг белгілердің үйлесімділігі бойынша екінші орынды иеленетін, мұнда да ұйымдастырушылар Сингапурдағыдай жоғары бағаны атап өтті. Гонконг халықаралық кездесулерді өткізу дестинация ретінде (10 орын). Үшінші әйгілі дестинация – Токио – сервистік белгілер бойынша бірінші позицияда. Бірақ Токио басқа дестинациялар арасында бағалық саясат бойынша 11 орынды иеленуде. ATM-ның бұл ең «қымбат» дестинациясы. Басқа дестинациялар факторлардың үйлесімділігі бойынша, бірақ басқа белгілер бойынша айрықшаланатын төменгі позицияларда жайғасты. Мысалы, Бангкок демалыс және ойын-сауық үшін ең келбеті тартымды ең «арзан» дестинация саналады. Шанхай климаттық негіздер бойынша бірінші орынды иеленді. Джакарта, Манила факторлардың үйлесімділігі бойынша соңғы орында, атап айтқанда, Манила демалыс және ойын-сауық үшін ыңғайлы, тартымдылығы, имиджі бойынша 11 орынға ие. 2-кестеде көрсетілгендей көшбасшы дестинация бойынша халықаралық кездесулер бойынша Сингапур, Сянган және Токио белгіленді. Екінші маңызды дестинация тобы – Сеул, Пекин және Бангкок. Қалалық, халықаралық кездесулер өткізу бойынша елдердің үлес салмағын қарастырғанда бірінші орынға Сингапур мен Сянғанды (Қытайдың негізгі аймағы ретінде) артқа тастап Жапония алдыға шықты. Өз аумағында халықаралық шараларды өткізудің үлес салмағы бойынша Қытай (Сянгансыз), Корея және Тайланд – екінші топқа енді [3].

Кесте 2 – 2016 жылы ATM елдері мен қалалары бойынша халықаралық кездесулер бойынша үлесі

Ранг	Қала	%, жалпы саннан	Ранг	Ел	%, жалпы саннан
1	Сингапур	10.67	1	Жапония	18.13
2	Гонконг	9.02	2	Сингапур	10.67

3	Токио	7.08	3	Сянган	9.02
4	Сеул	5.57	4	Қытай	7.92
5	Пекин	5.25	5	Корея	6.59
6	Бангкок	5.20	6	Тайланд	6.59
7	Куала-Лумпур	4.90	7	Малайзия	5.72
8	Манила	4.35	8	Филиппин	4.08
9	Шанхай	3.29	9	Индонезия	3.15
10	Тайбэй	Ақпарат жоқ	10	Тайвань	Ақпарат жоқ
11	Джакарта	Ақпарат жоқ			

Ескерту – [7] ақпарат көзінің мәліметтеріне сүйеніп құрастырылған.

Жоғарыдағы мәліметтер бойынша Сингапур көрмелер мен сауда – жәрмеңкелер саны, ауқымы бойынша ATM аймағында көшбасшы, оған себеп көрме инфрақұрылымының дамуы. Көптеген ірі шетелдік көрме ұйымдастырушыларының (Reed Exhibitions, Messe Дюссельдорф) Сингапурда департаменттері және басқармалары бар. Сингапур ынталандыру бағдарламалардың кең ассортиментін ұсынады, оның ішінде Сингапурде хайуанаттар саябағын, Құс паркін және азиялық o.Sentoza ауылына сапар сияқты шаралар бар. Конвеншн - бюро коммерциялық емес бөлімше болып табылады (SECB), онда Сингапурде барлық іссапарлар туралы барлық ақпарат жинақталған.

Туризм бойынша Сингапур департаменті (STB). Ол басқа мемлекеттерден іскерлік шеңберлерді тарту үшін мемлекетпен қаржыландырылатын конвеншн-бюро. Сонымен Сингапур іскерлік туристердің жиі баратын аймағы ретінде танылуына екі фактор негізгі рөл атқарды: тиімді географиялық орналасуы және еңбек ресурстарының жоғарғы сапасы.

Жоғарыдағы кестеге сәйкес ICCA (International Congress and Convention Association) – конгрестер және конференциялардың халықаралық ассоциациясының таңдауы бойынша Сингапур тағыда бизнес туризм үшін үздік ондықтың тізіміне енгізілді. Көшбасшы ондықтың қатарына тағы Вена, Мадрид, Париж, Берлин, Барселона сияқты қалалар енді. Сингапур осы тізімде 11-ші мәрте аталып отыр [9].

Бүгінде Сингапур бизнес туризм үшін әлемге әйгілі жерлердің біріне айналуға Олай деп айтуымызға себеп, ішкі және сыртқы саяси жағдайының сай болуы. Union of International Associations и International Meetings Statistics рейтинг сараптамасына сәйкес бірнеше жыл қатарынан Сингапур бизнес туризм бойынша № 1 орынды иеленуде [8].

Американдық Gallup International Association ұйымы әлемдегі 135 елде сауалнама жүргізіп, 136 мың адамнан елдегі қауіпсіздікке байланысты қарапайым сұрақтар қою арқыры зерттеу жүргізіп елдердің рейтингін қорытындылаған. Сұрақтар аймақтағы қылмыстық деңгей, жергілікті құқық қорғаушы органдардың сенімді жұмысы туралы сипатта болған. Жиналған жауаптарды талдау арқылы зерттеушілер 2016 жылға Әлемдік заң және тәртіп индексін құрастырған. Зерттеу нәтижесі 3-кестеде көрсетілген.

Кесте 3 – Әлем елдері бойынша заң және тәртіп индексі рейтингі

Ел	Қауіпсіздік индексі	Ел	Қауіпсіздік индексі
Сингапур	97	Польша	81
Узбекистан	95	Латвия	80
Исландия	92	Қазақстан	79
Норвегия	91	Литва	78
Туркменистан	91	Беларусь	77
Швейцария	90	Қырғызстан	74
Алжир	90	Ресей	74
Финляндия	90	Украина	68
Иордания	89	Перу	62
Вьетнам	89	О р т а л ы қ - А ф р и к а л ы қ Республика	61
Люксембург	88	Аргентина	61
Австрия	88	Мавритания	60
Канада	88	Д о м и н и к а л ы қ республика	60
Гонг-Конг	88	Габон	58
Испания	88	Боливия	58
Әзербайжан	87	Оңтүстік Африка	58
Грузия	87	Оңтүстік Судан	56
Тәжікстан	86	Сальвадор	54
Эстония	83	Либерия	53
Армения	82	Венесуэла	42

Gallup International Association – ішкі және сыртқы саясат проблемалары бойынша қоғамдық пікірді білу мақсатында тұрғындармен үнемі жалпы ұлттық сауалдар жүргізетін (АҚШ) ұйым. АҚШ-та және әлемде қоғамдық пікір жағдайы туралы сенімді ақпарат көздерін ұсынушы халықаралық беделге ие ұйымдардың бірі. Gallup International Association халықаралық зерттеу құрлымы ресми түрде 1947 жылы Америкада жұмысын бастады [4].

Gallup International Association жүргізген зерттеу бойынша Сингапур бірінші (97 балл) орында, екінші орында Өзбекстан (95 балл). ТМД елдері арасында көшбасшы болып Өзбекстан, екінші орында Түркіменстан, үшінші орында Әзірбайжан (индексі 87 баллға тең). Каспий жағалауындағы аймақтар да елеулі индекске ие болды: Қазақстан – 79, Ресей – 74. Әлем үшін заң және тәртіп индексінің орташа мәні – мүмкін 100-ден 78. Заң және тәртіп индексінің Әлемдегі аутсайдерлері: Сальвадор (54), Либерия (53), Венесуэла (42). Осы зерттеу бойынша Сингапур бірінші орынды 1913 жылдан иеленуде. Сингапурда жергілікті құқық қорғау органдарына сенімділік өте жоғары. Сингапур азаматтары тонап кету, қоканлоққылыққа ұшырау, біреуден жәбір шегу немесе біреудің тарапынан агрессия көру бойынша өздерін өте қауіпсіз сезінеді [5].

Кез келген елде іскерлік туризмді және жалпы туризмді дамыту үшін қауіпсіздік көрсеткішінің жоғары болуы шартты мәселелердің бірі болып табылады.

Сингапур өзінің қалыптасуының аз уақыттық тарихына қарамастан түрлі салаларда таңғажайып нәтижелерге қол жеткізген – денсаулық сақтау мен медицина, құрылыс және білім, ақпараттық технологиялар және инновациялар, бәрінен бизнесті дамыту саласындағы жетістіктері таңқаларлықтай.

Халықаралық кездесулер бойынша статистика жинайтын UIA-халықаралық ассоциация бірлестігі ұйымының мәліметі бойынша Сингапур бірнеше жыл қатарынан сұранысқа ие MICE шаралар өткізуші қала ретінде танылған тізімнің бастапқы жолынан табылған. Сонымен қатар конференция, семинар және инсентив өткізу үшін әйгілі елдер бойынша Сингапур екінші болып аталды, бірінші орында АҚШ. Азиялық аймақта мегополис 26 жыл бойы көшбасшылықты ұстауда. 2010–2016 жылдары Сингапурда 160 конференция өткен оған жалпы қатысушылар саны 170 мың адамды құраған. Өткен жылы UIA талабына жауап беретін 689 бизнес-шаралар өткен. Ивент менеджмент үшін де Сингапурдың тартымдылығы артуда, себебі қала үнемі өзгеріс үстінде, жаңа технологиялар енгізілуде, бизнеске қолдау көрсету дамуда [6].

2018 жылы Сингапурлықтар визасыз 176 елге саяхат жасай алады. Ол туралы, Henley & Partners ұйымы жариялады. Жыл сайын паспорт индексіне талдау және әлем территориясындағы 200-ге жуық елмен жүргізілетін визалық ережелерге талдау жүргізіліп, визасыз кіруге болатын елдердің көлемі бойынша саралау жүргізіледі. Осы рейтинг бойынша соңғы бес жыл бойы Германия паспорты бірінші орынды сақтауда. Неміс паспортымен визасыз 177 елге саяхаттауға болады. Ол өткен 2017 жылмен салыстырғанда 1 елге көп. Сингапур екінші орын. Үшінші орынды сегіз мемлекет бөлісті, олар: Ұлыбритания, Дания, Италия, Норвегия, Финляндия, Франция, Швеция, Жапония. Осы мемлекеттің азаматтары визасыз әлемнің 175 еліне бара алады. 2018 жылы

Қазақстан азаматтары визасыз 71 елге саяхат жасай алады, аталған әлемдік рейтинг бойынша 65-ші орынға тұрақтады және осы орынды Беларусь, Оман республикаларымен бөлісті. Өткен жылы Қазақстан рейтинг бойынша 67-ші орында болған. Өткен жылмен салыстырғанда Рейтингтегі орын ауысқанымен визасыз саяхаттауға болатын ел саны өзгеріссіз қалған. Қазақстанның көршілері паспорттар индексірейтингінде келесі орында тұр: Ресей – 48 орын, Өзбекстан – 85 орын. Осы рейтинг бойынша ең соңғы орында Ауғанстан тұр. Бұл елдің азаматтары тек 24 мемлекетке визасыз бара алады.

2006 жылдан Henley & Partners компаниясы (IATA) Халықаралық әуе көлік ассоциациясымен бірлесіп жарияланатын Индекс паспорты, бұрын Визалық шектеу ретінде танымал болған.

Визалық талап, әлемдік қоғам шеңберінде елдің объективті статусын көрсетеді. Визалық шектеудің болмауы әр түрлі юрисдикцияларда тиімді бизнес жүргізуге, халықаралық контактарды орнатуға, жаһандық инвестициялық мүмкіндікті қолдануға, саяхаттауға мүмкіндік береді.

Жоғарыда аталған рейтинг бойынша екінші орындағы Сингапур жылдан жылға халықаралық бизнес рейтингтердің, бизнесті жүргізу жеңілдігі, халықаралық сауда және инвестиция үшін үздік қала, бәсекеге қаблетті экономика, еңбек нарығының икемділігі және тиімділігі, сауда жүйесінің тиімділігі және т.б көрсеткіштер бойынша алдыңғы қатарлардан табылып келеді (кесте-4).

Кесте 4 – Сингапурдың кейбір көрсеткіштері бойынша халықаралық статистика жүргізетін ассоциациялардың есебі

Есеп	Көрсеткіш	Рейтингтегі позициясы
BERI Report 2016-I April 2016	Инвестициялық потенциал	№ 1 әлемде
Doing Business Report 2016 by the World Bank	Бизнесті жүргізу жеңілдігі	№ 1 әлемде
Globalisation Index 2014	Халықаралық сауда және инвестиция үшін үздік қала	№ 2 әлемде
Global Competitiveness Report 2015–2016 by the World Economic Forum	Бәсекеге қаблетті экономика	№ 2 әлемде № 1 Азияда
WEF Global Competitiveness Report 2013–2014 – Labour Market Efficiency	Еңбек нарығының икемділігі және тиімділігі	№ 1 әлемде
WEF Global Competitiveness Report 2013–2014 – Goods Market Efficiency	Сауда жүйесінің тиімділігі	№ 1 әлемде

IMD Stress Test on Competitiveness 2012	Дағдарысты жағдайларда шара қолдана алуы және бәсекелестікті жоғарлату	№ 2 әлемде № 1 Азияда
WEF Global Information Technology Report 2013-2014	Жоғарғы технологияның интернеттің дамуы	№ 2 әлемде № 1 Азияда
KPMG's Corporate and Indirect Tax Rate Survey 2012	Салық салу деңгейі	Азия елдерінің арасында ең төмен салық салумен сипатталады № 3
Transparency International Corruption Perceptions Index (CPI) 2014	Елдегі жемқорлық деңгейі	әлемде жемқорлық жоқтың алды № 1 Азияда жемқорлық жоқтың алды № 1

<http://www.rsbu.org/biznes-v-singapore/101-singapur-v-reytingah> сайтындағы мәліметтер бойынша.

ҚОРЫТЫНДЫ

Сингапур іскерлік туризм бойынша алдыңғы қатарда. 2016 жылы Сингапур туристтер санының рекортты көлемін қабылдады – 16,4 млн. турист, ол 2015 жылмен салыстырғанда 7,7 % көп. 2016 жылы Ресейден барған туристтер саны 70,9 мың адамды құрады, алдыңғы жылмен салыстырғанда 10,3 % көп [9].

2016 жылы Сингапурға барған туристік лектің көп көлемдік көрсеткішіне ие болған елдер, олар: Қытай (+36 %), Индонезия (+6 %) және Индия (+8 %). Осы динамиканың қалыптасу себебі өткен жылы қала-мемлекет Сингапурдың туризм бойынша Кеңесі белсенді маркетингтік компания жүргізгендігінде. Осы үштіктің қатарына Индия, сандық көрсеткішімен Австралиядан барған туристік адамдар санын басып озып, енді. Осы жылдың төртінші тоқсанында болжанылған туристер санынан әлдеқайда аз болды, оның себебі Сингапурдағы Зика вирусының шығуы туралы ақпараттың тарауы табылады.

Туристік лектің көбеюімен қоса туризмнен түскен табыста 13,9% өсіп 24,8 млрд. \$ – ды құрады.

Сингапур аймақтық имидж бойынша, қол жетімділігі бойынша инфрақұрлымның дамуы бойынша алдыңғы қатарда.

Сингапур туризм кеңесі бағалауы бойынша 2017 жылы туризмнен түсетін табыс \$25,1–\$25,8 млрд, ал туристік лек 16,4 тен 16,7 млн адамға дейін жетеді.

Азия Тынық мұхиты орталығының ерекше сипаттамасы – оның қатарына экономикалық дамуы жоғары емес елдердің кіруі. Сонымен қатар орталық үшін іскерлік туризмді дамытудың бірден бір жолы, ол – арнайы конгресс орталықтарда конференциялар, конгрестер, көрмелер және іскерлік кездесулер ұйымдастыру.

Қазіргі уақытта әлемдік іскерлік туризм үшеуі (Батыс Еуропа, АҚШ, АТМ аймағының мемлекеттері) осының ішінде ең жетекші рөлді Батыс

Еуропа, ал белсенді даму үстінде – Азия-Тынық Мұхит орталығы деп болжануда.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

- 1 Stockholm – St. Petersburg : Tourism Development, 2000. – 213 p.
- 2 **Портна, К.** Бизнес отдыхает // Контракты. – 2010. – № 48. – С. 4
- 3 The Association Market Worldwide ICCA Data, 2015. – 248 p.
- 4 Tourism: principles, practices, philosophies. – 7th ed. / R. W. McIntosh, Ch. R. Goeldner, J. R. B. Ritchie: John Wiley & Sons, Inc. – New York, 1995. – 287 p.
- 5 **Jafari, J.** Anatomy of the Travel Industry // Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly. – 2016, May. – Vol. 24. – No. 1. – P. 71–77.
- 6 **Kimes, S.** The basics of yield management // The Cornell HRA Quarterly. 2014. – Vol. 30. – No. 3. – P. 46–55.
- 7 UNWTO Tourism Highlights 2016 Edition World Tourism Organization F. – No. 1. – P. 1–15.
- 8 Statistical Abstract of the USA // United States Bureau of the Census. – Washington D.C., USA. – 2016. P. 34-36.
- 9 <http://www.meet-in-Singapore.com>

Материал 12.03.18 баспаға түсті.

Ш. А. Трушева

Анализ делового развития лидера Сингапура в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Экономический факультет,
Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
г. Астана, 010000, Республика Казахстан.
Материал поступил в редакцию 12.03.18.

Sh. A. Trusheva

Analysis of the business development of the leader of Singapore in the Asia-Pacific region

Faculty of Economics,
L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, 010000, Republic of Kazakhstan.
Material received on 12.03.18.

Деловой туризм является одним из наиболее экономически эффективных видов туризма в мире. В статье рассмотрено состояние развития делового туризма в Центрах мирового делового туризма: Западной Европе, Америке, Азиатско-Тихоокеанском регионе. Рассмотрены характеристики и отличительные черты развития делового туризма по регионам.

В наше время Азия активно развивается вместе с Тихоокеанской зоной, странами Западной Европы и Америки где сосредоточены центры мирового делового туризма. В этом регионе особо нужно отметить экономическое развитие города-страны Сингапура. Многие страны мира следят за развитием и берут пример. Всего 50 лет назад эта страна была площадью 1000 квадратных километров и жителями порядка 1000 человек. Но, сегодня она достигла огромнейшего прогресса и сравнялась с развитыми странами мира.

В данной статье описаны исследования в части доступности ведения бизнеса, привлекательность инвестиционной политики и налоговые льготы для предпринимателей.

Business tourism is regarded as one of the most economically profitable types of tourism in the world. The article deals with the development of business tourism in the world business tourist centers: Western Europe, America, the Asia-Pacific region. Features and characteristics of the development of business tourism by regions are provided.

The Asia-Pacific region is developing rapidly with the Western European and American countries, where the centers of global business tourism are concentrated. Singapore's economic development is unique in this region. Every step of this state is watched by the whole world. There were more than 1000 inhabitants in the territory of at least 1000 square kilometers 50 years ago. And now it has become a prosperous country with a developed economy.

The convenience and continuity of building business in this country, the attractiveness of investment policy and the use of good tax incentives are considered in the given article.

Ж. Н. Шайгозова¹, М. Э. Султанова²

¹к.п.н., ассоц. профессор, Институт искусств, культуры и спорта, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, 050010, Республика Казахстан;

²к.иск., ассоц. профессор, Институт искусств, культуры и спорта, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, 050010, Республика Казахстан

e-mail: ¹zanna_73@mail.ru; ²madina-sultanova@yandex.ru

**ГРАНИ АКТУАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ КАЗАХСТАНА В ТВОРЧЕСКИХ
ЭКСПЕРИМЕНТАХ ЗУЛЬКАЙНАРА КОЖАМКУЛОВА
(НА МАТЕРИАЛАХ ЭКСПОЗИЦИИ «НАШЕ ВСЁ»)**

Статья представляет собой культуролого-искусствоведческий анализ творческих исканий современного казахстанского художника и скульптора З. Кожамкулова. В качестве исходного материала авторы обращаются к его последней художественной экспозиции «Наше Всё» и рассматривают ее как самобытное отражение многоликой и спорной визуально-образной действительности.

Понятие эксперимента сейчас является ключевым в актуальном глобальном художественном процессе. Это – весьма сложное явление, где важность самого процесса как выражения идеи автора должна непременно подкрепляться устойчивым эмоциональным воздействием на потенциального зрителя, что вкуче призвано сформировать специфический диалог между художником и его аудиторией.

На наш взгляд, творчество современных художников является своеобразным культурным «дисплеем», способным выявить общие и частные процессы, существенно влияющие на формирование нынешнего историко-культурного ландшафта. Проект З. Кожамкулова «Наше Всё» в определенном смысле разрывает привычный шаблон восприятия и создает новые смыслы.

Ключевые слова: Казахстан, Зулъкайнар Кожамкулов, творческий эксперимент, современное искусство.

ВВЕДЕНИЕ

Современное казахстанское искусство молодо, но в своем активе имеет уже много ярких неоднозначных имен, и их количество постоянно пополняется. Этот феномен, наряду с другими проявлениями современной отечественной культуры, играет существенную роль в продвижении имиджа Казахстана в мире.

Для актуального искусства, занимающего одну из ключевых позиций в таком обширном и в целом расплывчатом понятии как «современное искусство», как в мировом масштабе, так и казахстанском, среди многообразия эпитетов, на наш взгляд, более всего характерен эпитет «спорное». Здесь спорно абсолютно все от первоначальной идеи и ее материального воплощения (если оно есть) до немедленного или отсроченного эмоционального воздействия.

Стремление сломать стереотипы и правила повлекло ревизионизм многих до недавних пор незыблемых в мире искусства догм и в результате формирование такого концепта как новые «художественные практики». Последние во многом нарушили привычную цепочку «идея – итог/произведение», поставив во главу угла феномен практики как метода или эксперимента. Здесь иногда важен не результат, а сам художественный процесс как замысел.

Эксперимент – фундаментальная основа творчества любого вида, логично вытекающее от латинского «experiment», которое в переводе означает – «риск», а в ареале англо-саксонской культуры оно по своей внутренней форме связано с понятием «опыта» («experience») – «жизненного опыта», «испытания», «знания», «переживания». Но, в какой бы логической цепочке не разворачивалась бы сущностная основа понятия эксперимента: будь то риск, опыт, испытание, знание и переживание все оно в полной мере всегда соотносится к художественному экспериментированию. Однозначно, что выставляя на суд зрителя новые работы художник всегда рискует, апробируя новый опыт, делится своими знаниями и переживаниями с миром, с зрителями.

Научному осмыслению феномена художественного эксперимента посвящены работы таких известных психологов как С. Л. Рубенштейн [1], Ю. М. Лотман [2], Л. Я. Дорфман и Г. В. Ковалева [3] и многих других, также ряда искусствоведов и культурологов как А. С. Мигунов [4], Н. А. Хренов [5], Луиджи Пальярини [6] и другие.

В данном контексте большой интерес для нас представляет коллективная монография «Экспериментальное искусство: влияние теории на художественное творчество» [7], где российские и итальянские ученые представляют авторский взгляд на осмысление научных основ эксперимента в живописи, музыке, дизайне и литературе.

Согласно концепции художественного эксперимента главная его функция – синтез, и здесь уместна точка зрения В. М. Петрова, что это есть «встречное

движение» и сближение «былых антиподов» [7, с. 7]: искусства и науки о нем, что выражается в теории экспериментального искусства или эксперимента в искусстве.

По мнению авторов настоящей статьи, экспериментальное творчество современного казахстанского художника Зулъкайнара Кожамкулова, представляет несомненный интерес не только как самобытный художественный прецедент, но и как отражение определенных настроений, представлений и исканий нынешних казахстанцев в процессе реконструкции своей культурной памяти, идентичности и места в глобальном мире.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В основе творческих интересов известного казахстанского художника Зулъкайнара Кожамкулова находится Эксперимент. Последний стал смысловым и «технологическим» ядром большой персональной выставки З. Кожамкулова с неоднозначным названием «Наше Всё», состоявшейся в сентябре-октябре 2017 года в г. Алматы под патронажем Художественной галереи «Art Space kz».

В целом, эта экспозиция попала в орбиту мероприятий масштабной культурной «волны» «Рухани жанғыру» – Государственной Программы духовного возрождения нации. Поэтому, мы полагаем, что это можно рассматривать как нечто большее, чем просто очередной интересный вернисаж очередного «человека от искусства». Здесь на стыке глобального и этнического, нового и старого, рационального и интуитивного, формируются смелые попытки создать иной визуально-образный язык, возможно, даже с претензией на универсальность, но главное, – способный донести идею важности сохранения себя в процессе неизбежных изменений.

Экспериментальное художественное творчество или экспериментальное искусство – явление уникальное само по себе, но преломляясь через этнический код, создает новые значимые формы и смыслы. Полагаем, что концепт «Наше Всё» здесь формируется из двух самостоятельных частей. Помимо очевидной дифференциации экспозиции на живопись и скульптуру, здесь важным моментом является идея самого размещения работ в среде: портреты конкретных людей в выставочной рекреации (в помещении) и две монументальные скульптуры в открытом пространстве уличной площади.

Итак, «Наше Всё» есть своего рода философская метафора-размышление о современном и былом, проходящем и вечном. Современное есть некая квинтэссенция живописных образов-персоналий, представляющих собой достояние страны в самых разных областях – истории, политике, культуре и искусстве; былое – это две скульптуры-архетипа, являющиеся своеобразными степными древними константами.

Персоналии З. Кожамкулова – это портреты самых известных людей из разных сфер общественной жизни Казахстана: Динмухаммеда Кунаева, Нурсултана Назарбаева, Бауыржана Момышулы, Олжаса Сулейменова, Мухтара Ауэзова и др., а также звезд эстрады и кино Шакена Айманова, Шамши Калдаякова, Бибигуль Толегеновой, Розы Рымбаевой, Батырхана Шукенова и многих других.

Отличает эти работы художника от традиционных портретов – самобытный стиль – синтез поп-арта, элементов монументальной живописи и плаката. Яркие и самобытные портреты, созданные З. Кожамкуловым, сразу же привлекают внимание нестандартным художественным видением, необычными даже для искушенного зрителя цвето-пластическими и одновременно поэтичными формами.

К примеру, если портрет Динмухаммеда Кунаева решен художником лаконично и строго, то портрет Первого Президента Нурсултана Назарбаева при всей монументальности образа раскрывает его фундаментальную миротворческую миссию, что выражено художником через яркие и разноцветные акценты фона, напоминающие узоры традиционного құрақ көрпе – лоскутного одеала в мифопоэтическом контексте означающего минипроекцию Вселенной (рисунок 1).

Не менее значителен и образ молодого Президента, изображенного в образе металлурга. Эта знакомая каждому казахстанцу фотография ныне предстает в новом формате – образном языке XXI века – лаконичном, ярком и вместе с тем глубоко самобытном и запоминающемся.

Портрет героя Бауржана Момышулы – яркий, контрастный, построенный на сочетании практически несочетаемых цветов и, все же целостный точно и метко передает характер Героя Советского Союза, легендарного командира дивизии имени Панфилова (рисунок 2). Его тяжелый, почти магнетический взгляд устремлен в одну точку, он неподвижен и пристален.

Правая часть лица героя решена художником в огненно-желтых-красноватых, даже багряных тонах, что гармонирует с фоном картины. Блики, отражающиеся на лице комдива, оттенки красного на его мундире словно зарево Войны. Лилово-сиреневый фон левой части портрета воспринимается нами как утренняя заря, символ Надежды на победу над заклятым врагом. В целом, портрет Бауржана Момышулы З. Кожамкулова позволяет зрителю окунуться в атмосферу Второй мировой войны, почувствовать, услышать, увидеть и осознать масштаб этой трагедии.

Мозаикой ярких цветов и необычным пластичным языком привлекает внимание портрет Олжаса Сулейменова. Яркий художественный образ, созданный мастером, точно передает творческое и жизненное кредо

О. Сулейменова – поэт, мыслителя и общественного деятеля. Он стремится жить по собственным принципам и быть верным своему искусству – Литературе. Об этом говорит пронзительный и слегка прищуренный взгляд поэта на портрете Кожамкулова взгляд, на наш взгляд, охватывающий и прошлое, и устремленный одновременно в будущее. Своеобразна трактовка и другого портрета О. Сулейменова, который по задумке художника предстает в образе Бубнового Короля. Смело и своеобразно трактует художник образ нашего современника – вольнодумца и мыслителя, своего рода «голоса совести».

Образ писателя Мухтара Ауэзова «конструируется» минимальными колористическими средствами, буквально четырьмя цветами, что ничуть не умаляет художественного достоинства картины. Мягкие и гармоничные тона портрета настраивают зрителя на особое лирично-поэтическое настроение, но вместе с тем и способны погрузить в глубокие раздумья.

Интересна трактовка образа Шамши Калдаякова. Беря за основу изветные фотографии, художник преображает привычный реалистический образ композитора не столько в композиционном или колористическом отношении, сколько в психологическом. «Король казахских вальсов» предстает перед нами в необыкновенно светлом, чистом и одухотворённом образе, словно воплощающем весь необъятный чудесный мир казахской музыки.

В яркий и контрастный ромб живыми космическими цветами буквально «вписан» портрет Первого казахстанского космонавта – Токтара Аубакирова (рисунок 3). С его первого полета прошла уже четверть века, но само событие все еще будоражит умы современников. Яркие, насыщенные цвета портрета словно переносят зрителя в неизведанные космические дали.

В целом, портретная галерея наших современников «по-Кожамкуловски» предстает стремлением интегрировать привычные, спокойные образы в мятущийся, спорный дух поп-арта. Также мы воспринимаем это как попытку формирования диалога с молодым поколением, миллениалами – представителями глобального мира.

Особый интерес, на наш взгляд, вызывают пластические работы З. Кожамкулова. В экспозиции «Наше Всё» представлены всего две скульптурные композиции – «Куат» и «Мерген». Однако немногочисленность с лихвой окупают размеры скульптур – до четырех метров высотой и до пяти тонн весом. Но не только это, разумеется, позволяет нам рассуждать о значимости этих работ. Для пояснения нашей точки зрения позволим себе нижеследующий краткий пассаж.

Скульптура как вид искусства обладает специфическим, даже обостренным воздействием на человека. В определенной степени его эмоциональная сила превосходит другие виды, так как скульптура трехмерна и материальна. По

Гегелю скульптура представляет особый феномен, где «искусство, удаляясь из неорганической природы, которое зодчество, связанное с законами тяжести, старается сделать возможно более близким выражением духа, углубляется во внутренний мир, который теперь выступает сам по себе в своей более высокой истине, не будучи смешанным с неорганическим. На этом пути возвращения духа из массового и материального элемента в себя мы и встречаем скульптуру» [8, с. 81].

Скульптура удивительно точно, емко и образно улавливает и отражает идею вещи или явления. Скорее всего, известная ограниченность скульптуры в выразительных средствах и работа с плотными материалами (камень, дерево, металл и др.) обуславливает необходимость поиска его наибольшего эмоционального воздействия. Скульптура всегда имеет целью не отображение, а выражение движения, так как «только динамика способна трансформировать застывшую материю, насытив ее жизненной силой» [9, с. 25].

Художественное творчество XX–XXI веков воспринимается как парадоксальный синтез понятного и иррационального, традиционного и нового. Почти столетие назад модернизм и постмодернизм поставили ребром проблему переосмысления искусства, растворили границы и привычное содержание стилей, эпох и художественных школ и создали основу для нового понимания искусства как эксперимента и процесса.

В контексте настоящей статьи ключевой является идея творческого эксперимента, с помощью которого художники сегодня переосмысливают прежние установки и создают принципиально новые семантемы. Для современного искусства чрезвычайно важным и открытым для экспериментов пространством становится именно скульптура. А для З. Кожамкулова, который только сравнительно недавно обратился к скульптуре, экспериментальный авангард, возможно, «единственно силой новой логики пришел к пониманию энергетических возможностей, заложенных в материале» [10, с. 50].

«Куат» (мощь) в образе норовистого огромного Быка и «Мерген» (стрелок) – всадник-лучник З. Кожамкулов «сконструировал» из отживших свой век автомобильных запчастей, взятых буквально со свалки. Странно, но и Бык, и Номад, будучи своеобразными символическими константами архаической кочевнической картины мира, превосходно и очень образно «обрели себя» в чрезвычайно популярном и спорном западном стилевом направлении «стимпанк».

Древний дух Степи парадоксально синхронизировался с элементами «промышленной революции». Вещное пространство тут стало основой нового пластического материала, и вещи следует теперь воспринимать «как индексы; как метафоры тела; как пространственные формы; как имитации; фетиши,

гибриды; вещи как товар; поэтизация вещей; иллюзионизм, художественные направления и техники – флюксус, реди-мейды, коллаж, ассамбляж, комбайн» [11, с. 8].

В композициях З. Кожамкулова обычные запчасти – старые вещи, комбинируясь с некими фундаментальными философскими концептами (степь, мощь, первобытная энергия, полет стрелы и т.п.) обретают новые смыслы и начинают сами воздействовать на эмоции зрителей, становясь своеобразными фетишами. И здесь очень уместным нам видится определение В. Вотского «вещей как метафор тел» [12, с. 422].

Арт-критики назвали пластические идеи З. Кожамкулова «металломорфозами». В самом деле, это весьма емкий эпитет интересного авторского художественного эксперимента по «соединению несоединимого». А это, в свою очередь, объективно отражает состояние современного казахстанского искусства в целом.

ВЫВОДЫ

Анализ современных отечественных творческих экспериментов, которые мы рассматривали на примере самобытного опыта З. Кожамкулова, привел к убеждению, что художественная парадигма синтеза реального и вымышленного, древнего и актуального, видимого и скрытого, во многом является сейчас философской основой визуальной образности. Отсюда, современное казахстанское художественное творчество является своеобразным текстом, повествующем о происходящем и представляемом через знаки, символы и мировоззренческие концепты.

Художник/скульптор/ремесленник, не стремясь физически изменить природу той или иной материи (в том числе и художественной), способен сформировать иллюзию, совместить или разобщить смыслы и образы. Полагаем, что добиться этого возможно исключительно силой образного восприятия, которой управляет сам художник, создающий другое образное пространство.

Символы и символические метафоры, к которым все чаще прибегают современные художники, не просто представляют собой элементы культуры, они дарят возможность культурам быть открытыми. Это значит, что скрытые или очевидные смыслы и эмоции могут овеществляться и переживаться через символы, маркирующие эти культуры.

Последняя четверть века в казахстанской художественной культуре отмечена поисками «самих себя» через восстановление этнической памяти. Означенный процесс во многом опирается на тенгрианский культурный код.

Кажущиеся привычными образы могут решаться через оригинальные и весьма спорные художественные техники, композиции и визуальную

образность. Так, скульптуры З. Кожамкулова заявили о себе яркими, актуальными и запоминающимися обликами, созданными с помощью вовсе «нехудожественных» материалов и технологий.

Учитывая пример творческих экспериментов З. Кожамкулова, мы говорим не просто о «художественном разнообразии» современной отечественной культуры, но о формировании благоприятной «питательной среды» для возникновения и развития новых образных художественных систем. Последние выступают как весьма выразительный признак прогрессивного социокультурного ландшафта, обладающего значительным потенциалом и перспективами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Рубенштейн, С. Л.** Основы общей психологии [Текст]: научное издание / С. Л. Рубенштейн. – СПб. : Издательство «Питер», 2000. – 712 с. – Библиогр. : С. 685–712. – ISBN 5-314-00016-4.

2 **Лотман, Ю. М.** Структура художественного текста [Текст] // Лотман Ю. М. Об искусстве. – СПб. : «Искусство – СПб», 1998. – С. 14–285.

3 **Дорфман, Л. Я., Ковалева, Г. В.** Основные направления исследований креативности в науке и искусстве [Текст] // Вопросы психологии. – 1999. – № 1. – С. 101–106.

4 **Мигунов, А. С.** Энергетическая емкость искусства [Текст] // Научное и постнаучное в современной эстетике. Материалы II Овсянниковской международной эстетической конференции (ОМЭК II). – М. : Книга и Бизнес, 2006. – С. 110–117.

5 **Хренов, Н. А.** Культура в эпоху социального хаоса [Текст]: научное издание / Н. А. Хренов. – М. : Издательство Едиториал УРСС, 2011. – 448 с. – Библиогр.: С. 428–445. – ISBN 5-354-00154-4.

6 **Пальярини, Л.** Полиморфический интеллект. В книге: Экспериментальное искусство: влияние теории на художественное творчество [Текст]: научное издание / Сб. ст. под ред. О. Личчиарделло, С. Ломбардо, В. Петрова. – М. : ГИИ, 2011. – 412 с. – ISBN 978-5-98287-035-3.

7 Экспериментальное искусство: влияние теории на художественное творчество / В Сб. ст. под ред. О. Личчиарделло, С. Ломбардо, В. Петрова. – М. : ГИИ, 2011. – 412 с. – ISBN 978-5-98287-035-3.

8 **Гегель, Г. В. Ф.** Эстетика: в 4-х т. [Текст]: научное издание / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Искусство, 1968. – 1973. – Т. 1. – 330 с.

9 **Надирбеков, И. О.** Поэтика визуального образа в искусстве скульптуры (на примере современной скульптуры Казахстана) дис. ...д. иск.: 6D041600 /

Казахская Национальная Академия искусств имени Т. Жургенова. – Алматы, 2012. – 181 с.

10 **Наков, А. Б.** Русский авангард [Текст]: научное издание / А. Б. Након. – М. : Искусство, 1991. – 190 с.

11 **Андреева, Е.** Вещи и то, за что они себя выдают [Текст] // РАКУРС, 2000. – № 1. – С. 6–13.

12 **Вотский, В.** Топология «места» в искусстве скульптуры XX века [Текст] // Искусство скульптуры в XX веке: проблемы, тенденции, мастера: очерки. – М., 2010. – С. 418–429. – ISBN 5-210-02162-9.

Материал поступил в редакцию 12.03.18.

Рисунок 1 – З. Кожамкулов. Нурсултан Назарбаев, 2017.
Фото с сайта <http://el.kz>

Рисунок 2 – З. Кожамкулов. Бауржан Момышулы, 2017.
Фото с сайта <http://el.kz>

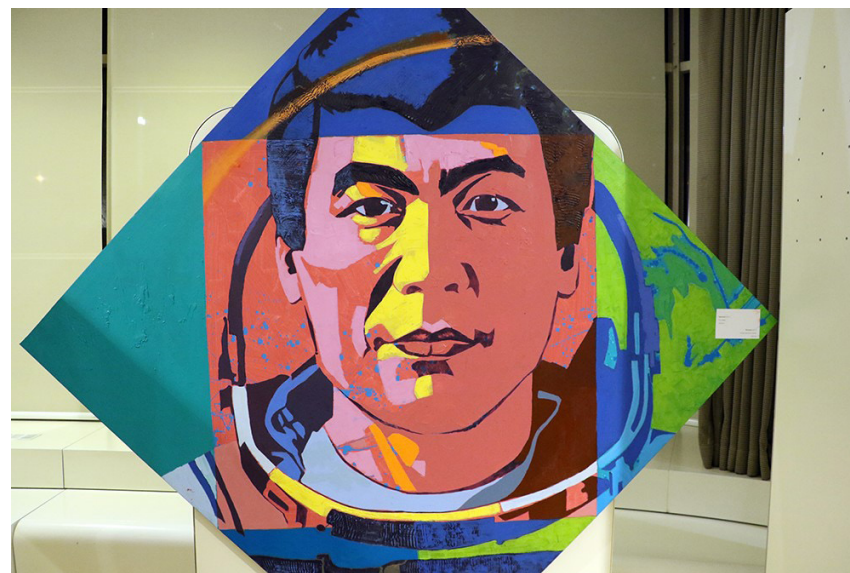

Рисунок 3 – З. Кожамкулов. Т. Аубакиров, 2017.
Фото с сайта <http://el.kz>

Ж. Н. Шайгозова¹, М. Э. Султанова²

Қазақстан көркем шындығының өзекті қырлары Зұлқайнар Қожамқұловтың шығармашылық эксперименттері («Біздің мақтаншытарымыз») экспозиция материалдарында)

^{1,2}Өнер, мәдениет және спорт институты,
Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Алматы қ., 050011, Қазақстан Республикасы.
Материал 12.03.18 баспаға түсті.

Z. N. Shaigozova¹, M. E. Sultanova²

The lines of a Kazakhstani actual artistic reality in the creative experiments of Zulkainar Kozhamkulov (as exemplified in the exposition «Our Everything»)

^{1,2}Institute of Arts, Culture and Sports,
Abai Kazakh National Pedagogical University,
Almaty, 050011, Republic of Kazakhstan.
Material received on 12.03.18.

Бұл мақалада қазіргі заманғы Қазақстандық суретші және мүсінші З. Қожамқұловтың шығармашылық ізденістерінің мәдениет - өнертану талдауы көрсетілген. Бастапқы материалы ретінде авторлар суретшінің соңғы «Біздің мақтаншытарымыз» көркем экспозициясына жүзіне отырып оны көп жүзді және даулы визуалды-бейнелі шындық құрастырған көрініс деп қарайды. Қазіргі таңда ғаламдық көркем процесінде эксперимент түйінді және өзекті болып табылады. Бұл – өте күрделі құбылыс, оның маңыздылығы автордың идеялары көрерменнің тұрақты эмоциялық әсеріне сүйене отырып суретші және оның аудиториясының спецификалық диалогын құрайды.

Біздің ойымызша, қазіргі заманғы суретшілердің шығармашылығы өзіндік мәдени «дисплей» болып анықталады, қазіргі тарихи-мәдени ландшафт жалты және жеке процестер елеулі түрде әсер етеді. З. Қожамқұловтың «Біздің мақтаншытарымыз» жобасы белгілі бір мағынада қабылдаудың әдеттегі үлгісін үзіп және жаңа мәндерді құрайды.

The article represents a cultural and art review of a creative search of Z. Kozhamkulov, the Kazakhstani painter and sculptor. As an initial material, the authors refer to his latest art exposition «Our Everything»

and rank it as the reflection of a diverse and controversial visual-figurative reality of great originality.

At the moment, the concept of an experiment is a key one in the modern global artistic process. This is a very complicated phenomenon: the process itself being very important in expression of the author's idea must necessarily be supported by a steady emotional impact on a target audience, which jointly is aimed at establishing a specific dialogue between a painter and his audience.

To our opinion, the creativity of contemporary artists is a kind of cultural «display» able to bring to light general and particular processes that have an impact on the development of a present-day historical and cultural landscape. The Z. Kozhamkulov's project «Our Everything» in some ways breaks the habitual conventions and creates new meanings.

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

ГРНТИ 11.25.33

Б. Б. Балжанов

магистрант, Павлодарский государственный университет имени
С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан
e-mail: baur_manutd@mail.ru

**МИРНЫЙ ПРОЦЕСС РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ
В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ**

В статье автор рассматривает различные конфликты, столкновения и спорные вопросы, происходившие в центрально-азиатском регионе после распада Советского Союза. Некоторые разногласия между странами региона не решены до сих пор. Автор выделяет три основных направления, которые вносят дестабилизирующий фактор в регион: пограничные споры, споры вокруг использования водных ресурсов и внутренняя политическая нестабильность, межэтнические конфликты и терроризм. Между государствами региона ведется огромная работа с привлечением государств-наблюдателей для решения данных конфликтов. Автор подчеркивает важность недопущения перерастания конфликта в вооруженное столкновение, т.к. любой крупный военный конфликт в регионе может привести к большим человеческим жертвам и массовому исходу беженцев, поскольку в регионе по последним данным проживает более 70 млн. человек. Автор делает акцент на том, что именно межгосударственное сотрудничество и мирные переговоры будут являться ключевым фактором в решении спорных вопросов.

Ключевые слова: межгосударственное сотрудничество, межгосударственный конфликт, пограничные споры, споры за водные ресурсы, межэтнический конфликт, терроризм.

ВВЕДЕНИЕ

После обретения независимости в начале 1990-х годов XX века республики Центральной Азии оказались в условиях кризиса, вызванного распадом Советского Союза и переходом к реализации целей и задач принципиального

иного характера, нежели до этого им приходилось осуществлять. Одним из следствий этого стало образование целого комплекса противоречий, влияющих на возникновение напряжённости в политической, экономической, этнической и иных сферах деятельности, которые, в свою очередь, детерминируются существующими факторами и условиями структурно-функционального характера.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Анализируя конфликты в центрально-азиатском регионе, можно выделить три основных направления.

Пограничные споры между Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном.

В процессе становления государства и обеспечения его безопасности проблема границ имеет огромное значение. Особо остро на постсоветском пространстве она проявилась после распада Советского Союза на множество независимых стран, когда они стали обретать черты реальной государственности, которой прежде не имели. Этот масштабный процесс, охвативший все постсоветское пространство, привел к тому, что тысячи километров административных границ громадной державы СССР были декларированы как государственные. А появление бывших союзных республик на мировой политической арене в качестве самостоятельных субъектов не только резко активизировало существовавшие в советское время проблемы, но и вызвало множество новых территориально-этнических притязаний и конфликтов.

Национально-государственное строительство, начатое после установления советской власти, было не довершено до конца. В этом кроется главная причина острого обострения территориально-этнических притязаний и конфликтов на территории бывшего Советского Союза. Несмотря на то, что план союзного руководства по национально-территориальному разделению работал в значительной степени на подавление национально-религиозного сопротивления в Центральной Азии, разделение оставалось формальным. За более чем 25 лет после распада СССР страны Центральной Азии, за исключением Казахстана, не провели полноценной делимитации и демаркации своих границ. В первую очередь это касается внутренних границ между Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном. Рубежи с Ираном и Афганистаном были делимитированы и демаркированы ещё во времена Советского Союза, а Китай, в свою очередь, обозначил и провел демаркацию границы с Кыргызстаном, Таджикистаном и Казахстаном в период 1994–2012 гг.

Не просто складывались переговоры и по установлению казахстано-узбекской границы. С февраля 2000 года по октябрь 2001 года состоялось несколько непростых раундов переговоров узбекско-казахстанской комиссии

по делимитации, в ходе которых удалось решить спорные вопросы более чем 90 % линии границы (2134 из 2352 км). Итогом двухлетнего переговорного процесса стал официальный визит И. Каримова в Казахстан 16–17 ноября 2001 года. В ходе визита стороны подписали Соглашение о делимитации государственной границы. Это был первый этап переговоров. Однако за рамками этого Соглашения остался наиболее острый вопрос – сопринадлежности бывшего Бостандыкского района Чимкентской области, а также поселков Багыс, Туркестанец и Арнасай [1].

В 2002 году были завершены межгосударственные переговоры о прохождении границы на оставшихся трех участках: населенные пункты Багыс и Туркестанец, Арнасайская платина, населенные пункты Нсан-1, Нсан-2 и Баймурат. 9 сентября 2002 г. в Астане президенты Казахстана и Узбекистана подписали Договор «Об отдельных участках казахстанско-узбекской границы».

Основной клубок приграничных противоречий в регионе связан с Ферганской долиной. В Центральной Азии установились причудливые очертания границ, которые в некоторых ее странах затрудняют доступ из одной части своей же территории в другую. Так, например, чтобы доставить грузы из столицы Таджикистана в его областной центр Худжанд, необходимо проехать через Узбекистан. Коммуникация и транспортное сообщение между южными областями Кыргызстана (Ошской и Джалал-Абадской) в настоящее время возможны только через узбекскую территорию. По разные стороны границ Кыргызстана с Таджикистаном, Узбекистана с Кыргызстаном и наоборот – в виде анклавных вкраплений в каждом из государств проживают крупные диаспоры других народов.

В 1999 году Узбекистан вышел из Бишкекского соглашения о безвизовом режиме для стран СНГ. В связи с вводом визового режима сложилась ситуация, когда чтобы проехать из одной области в другую, гражданам Кыргызстана приходилось получать визу. Очень остро встала эта проблема у этнических узбеков и таджиков, живших по одну сторону границы, а работавших, имевших родственников и близких – по другую ее сторону. Действия узбекского правительства были отмечены всплеском мелких столкновений и конфликтов на пограничных постах между Таджикистаном, Кыргызстаном и Узбекистаном.

Границы Кыргызстана со странами Центральной Азии определены Алма-Атинской декларацией 1991 года, в которой говорится, что прежние административные границы внутри бывшего СССР являются незыблемыми и не подлежат изменению [2]. Это подтверждено Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном, которые в 1994 году создали Центральноазиатский союз (ЦАС).

Однако на нынешних границах между Кыргызстаном и его соседями есть большое количество спорных территорий. Специалисты считают, что только в

приграничных Узбекистану Джалал-Абадской и Ошской областях Кыргызстана образовалось около 75 таких участков. Спорные участки имеются также между Кыргызстаном и Таджикистаном. Существуют спорные территории и на границе с Казахстаном. Но конфликты не настолько обострены, как с другими соседями по региону.

В вопросах пограничного урегулирования есть и позитивные моменты. Так, из четырех соседних с Кыргызстаном государств урегулированы все спорные приграничные вопросы с Китаем. В 1996 году подписаны соглашения «О кыргызско-китайской государственной границе», в 1999 году – дополнительное соглашение по двум «окнам». В 1997 году главы Китая, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана в рамках «Шанхайской пятёрки» подписали два важных документа – «Об укреплении мер доверия в районе государственной границы» и соглашение «О сокращении вооруженных сил в районе границы», которые юридически закрепили территориальную целостность и неприкосновенность рубежей Кыргызстана со стороны КНР.

Проблема делимитации и демаркации границ между государствами в Ферганской долине стала сегодня одной из ведущих. Она серьезно дестабилизирует отношения не только между отдельными странами, но и в регионе в целом.

Все существующие противоречия образуют своеобразный треугольник: Таджикистан – Кыргызстан – Узбекистан. В сегодняшних реалиях наиболее сильным государством в экономическом, политическом и военном отношении является Узбекистан. Его выгодное географическое положение, сырьевая и энергетическая база, а также большие людские ресурсы позволяют проводить собственный политический курс, без оглядки на соседей по региону. Иногда этот курс приобретает характер открытого давления на оппонентов. Например, на заседании двусторонней комиссии по пограничным вопросам в феврале 2001 года Узбекистан пытался увязать поставки природного газа в Кыргызстан с территориальными уступками (разумеется, в свою пользу) в районе анклава Сох (Баткенская область Кыргызстана). Суть этих требований в том, что узбекская сторона предлагала передать ей часть территории Кыргызстана, что позволит обеспечить широкий проход от анклава Сох до своей республики, заодно включив в предполагаемый коридор прилегающие месторождения нефти и газа, общей площадью в 11 тысяч гектаров. Интересен тот факт, что перед этими переговорами 25 января была прекращена подача газа на север Кыргызстана. Здесь явно наблюдается давление с узбекской стороны посредством газа в Кыргызстан. Но действия Узбекистана в этом вопросе потерпели неудачу.

Постепенно вопросы о границе между государствами начинают решаться. К настоящему времени проведена делимитация первого участка совместной

границы (около 250 км) как со стороны Бишкека, так и Ташкента. Но не решены вопросы более 70 спорных участков территорий, а также проблема анклавов, которая в последнее время вышла на передний план.

Споры вокруг использования водных ресурсов.

Споры за водные ресурсы в Центральной Азии вызваны, тем, что воды в регионе катастрофически не хватает. И ситуация год от года только обостряется. Хотя в теории такого вопроса быть не должно: население среднеазиатских республик и южного Казахстана не превышает 50 млн. человек, а совокупный сток поверхностных вод – около 116 куб. км. в год, причем вся эта вода доступна для забора. Таким образом, получается свыше 2320 куб. м. на душу населения – более чем достаточно по мировым нормам [3]. Но из-за огромных нужд сельского хозяйства на искусственное орошение и колоссальных потерь (не менее половины общего объема потребления) – на лицо дефицит водных ресурсов.

Вся вода в этом регионе берется из двух главных рек – Сырдарья и Амударья, впадающих в Аральское море и формирующихся в горах Памира и Тянь-Шаня. Сырдарья течет из Киргизии через Таджикистан в Узбекистан через Ферганскую долину и в Казахстан, Амударья – из Таджикистана в Туркмению и Узбекистан. Таким образом, богатые нефтью, газом и другим сырьем страны – Туркмения, Узбекистан, Казахстан – находятся в водной зависимости от бедных стран: доля Таджикистана и Киргизии в формировании стока поверхностных вод в регионе составляет порядка 85 %.

Но тут стоит заметить, что реки Киргизии и Таджикистана – это, например, не полноводные российские сибирские реки. Для обеспечения бесперебойной работы ГЭС, расположенных на этих реках, требуется вполне определенный режим использования имеющихся водных ресурсов. Этот режим состоит в том, чтобы сберегать воду и накапливать ее в водохранилищах в летний период, а осуществлять плановый сброс через турбины ГЭС, главным образом зимой. Туркмения, Узбекистан, Казахстан, наоборот, заинтересованы в том, чтобы летом, во время созревания урожая на полях, получать максимум воды для орошения, для чего зимой в водохранилищах необходимо накапливать воду.

В период существования СССР проблема подачи воды для нужд народного хозяйства решалась из единого центра. Летом по команде из Москвы вода шла вниз на поля, а зимой накапливалась. При этом Таджикистан и Киргизия исправно получали нефть, газ и уголь. И только после распада СССР, когда этот единый механизм управления был разрушен и появились собственные планы ведения хозяйства у каждой из бывших союзных республик, возникла конфликтная ситуация. За энергоносители теперь требовали денежной оплаты, а вода осталась как бы бесплатной. Таджикистан и Киргизия начали требовать

денег за воду, более того – шантажировать другие страны, у которых резко возросла потребность в воде.

Не получая энергоносителей, Киргизия и Таджикистан начали строить новые ГЭС, плотины и водохранилища, а также более интенсивно эксплуатировать старые. И теперь водохранилища пополняются летом, когда интенсивно тают ледники, а с наступлением холодов, когда потребность в гидроэлектроэнергии возрастает, воду сбрасывают. При таком режиме эксплуатации Киргизия зимой спускает такое количество воды, что берега и дамбы не выдерживают, вода разливается по территории Узбекистана и Казахстана и замерзает. В то же время орошаемые поля всех стран, которые находятся ниже по течению, все более страдают от засухи в летний период.

Таким образом, складывается ситуация, когда воды не хватает не только для аграрных целей, но иногда и для чисто бытовых нужд населения. В результате проблема подачи воды давно вышла на уровень межгосударственных отношений и стала предметом острых разногласий.

В 1992 г. между странами Центральной Азии была достигнута договоренность о необходимости сохранения действовавшего с советских времен режима управления водными ресурсами бассейнов Амударья и Сырдарья. Это Соглашение о совместном использовании водных ресурсов государств Центральной Азии от 18 февраля 1992 года, подписанное министрами водного хозяйства в Алма-Ате [4]. В дальнейшем это решение подтверждалось главами государств региона в Нукусе 20 сентября 1995 года и в Кызылорде 19 апреля 1996 года [5].

Но на деле проблема не решалась, так как все страны-участницы переговорного процесса на практике стремились лишь к собственной выгоде. В общих чертах механизме решения водного вопроса должен был выглядеть следующим образом. Киргизия и Таджикистан, жертвуя своими интересами, должны обеспечить подачу воды в больших объемах летом, получая в качестве ответной меры природный газ, уголь и нефть в зимний период. Обсуждению различных аспектов и вариантов реализации данного механизма, в основном объемов поставок и цен, были посвящены десятки встреч руководителей государств Центральной Азии на самых разных уровнях.

Водные конфликты между Узбекистаном и Киргизией иногда переходили в плоскость силовых решений. Локальные внутригосударственные и международные конфликты из-за воды завершались, как правило, столкновениями и влекли за собой человеческие жертвы. Таким образом, недостаток воды приводил и приводит к острым конфликтам и до сих пор остается источником регионального напряжения. Более того, обстановка в области водопользования и водodelения все больше политизируется.

Водная проблема приобретает серьезное значение в условиях обострения стратегического соперничества между крупнейшими державами, особенно Россией, США и Китаем, за обеспечение своих интересов в Центрально-азиатском регионе.

На западе Китая быстрыми темпами завершается строительство водоканала «Черный Иртыш – Каратай», по которому часть вод верховья Иртыша будет перебрасываться в район нефтяного месторождения близ города Урумчи. При реализации этого плана восточная часть территории Казахстана может начать испытывать недостаток в водных ресурсах, так как казахстанские реки Или и Иртыш берут свое начало на территории Китая.

В настоящее время возрастает роль Российской Федерации в урегулировании водных конфликтов. Эта роль представляется двоякой. Во-первых, экономической, связанной со строительством и модернизацией водных объектов, и, во-вторых, политической, связанной с военно-политическим обеспечением интеграционных процессов.

В регионе стали реализовываться российские проекты, осуществляемые РАО ЕЭС. Например, в январе 2003 года РАО ЕЭС заключило пятилетний договор с киргизскими компаниями о ежегодной поставке в Сибирский регион электроэнергии из Киргизии. Россия предложила также Кыргызстану принять участие в создании Евразийского энергомоста, т.е. единой энергетической системы СНГ, а впоследствии Европы и Азии. Но для этого необходимо активизировать ее водные ресурсы, в частности, построить две ГЭС на реке Нарын. Необходимым условием для реализации проекта является согласие Узбекистана и Казахстана, которым будет необходимо обеспечить бесперебойную поставку воды. И российская сторона может выступить гарантом в этом непростом вопросе.

В последнее время уже в самой России вопросы, связанные с водными проблемами Центральной Азии, обсуждаются и решаются уже на государственном и межгосударственном уровне. Наиболее эффективное урегулирование проблемы специалисты видят в рамках ЕАЭС. Так, ЕАЭС способствует экспорту электроэнергии из Таджикистана и Киргизии путем реализации избытков электроэнергии летней выработки. По инициативе РФ и ЕАЭС началось строительство Сангтудинской и Рогунской ГЭС в Таджикистане, ускорилось строительство Камбаратинской ГЭС-1 и начато строительство ее второй очереди в Кыргызстане.

Завершение строительства Камбаратинских ГЭС № 1 и № 2 сыграет огромную роль в урегулировании водного конфликта в регионе. Расположенные выше Токтогульского водохранилища, они специально предназначены для работы в компенсирующем режиме, восполняющем снижение энергетической

отдачи Нижне-Нарынского каскада ГЭС в зимний период. С вводом этих ГЭС обеспечивается оптимальное использование водных ресурсов, полностью удовлетворяющее интересы как ирригации, так и энергетики всех государств в бассейне Сырдарьи.

Для финансового обеспечения строительства объектов гидроэнергетического и водного хозяйства стран Центральной Азии был создан Евразийский банк развития. Учредителями банка выступили Казахстан и Россия, которые сформировали фонд объемом 1.5 млрд. долларов. Банк при этом открыт для других государств Союза. Специалисты ЕАЭС рассчитали, что развитие гидроэнергетики и устойчивого водопользования обеспечит дополнительные рабочие места в строительстве, в промышленности и в сельском хозяйстве за счет повышения продуктивности орошаемых земель [6].

Путь к урегулированию водных конфликтов пролегает через развитие конкретного и многостороннего сотрудничества государств региона с участием России. Односторонние же действия отдельных государств, которые сегодня имеют место, как бы они ни оправдывались заботой о благополучии конкретного народа, лишь обостряют ситуацию, отдалая решение проблемы региональной безопасности и интеграции в Центральной Азии.

Еще одним острым вопросом в водной проблеме региона является вопрос раздела Каспийского моря. Каспий – настоящая кладовая природных ресурсов. В море обитают многие породы промысловых рыб, среди которых наиболее ценные – осетр, севрюга, белуга, стерлядь и другие осетровые. Под дном Каспия скрыты огромные запасы нефти, газа, различных солей. По оценкам российских геологов, доказанные запасы нефти в Прикаспии – 12 млрд. т, перспективные – до 26 млрд. т, запасы газа – 7 трлн. куб. м. Сводные американские оценки потенциальных ресурсов нефти и газа примерно в 3 раза превышают российские [7].

До 1991 года на Каспии было два государства – СССР и Иран. Никаких разногласий и споров по разделу Каспия между ними не возникало. При этом советские берега составляли около 87% всей береговой линии. После распада СССР здесь появились еще три независимых государства – Азербайджан, Казахстан и Туркменистан. Новые государства сразу же поставили вопрос о переделе Каспия.

Проблемы разделения Каспийского моря можно разделить на три основные группы:

– противоречия, связанные с разработкой нефтяных и газовых месторождений. Государства региона борются за выгодный раздел каспийского шельфа на национальные сектора. Наиболее серьезные противоречия возникают между Туркменистаном и Азербайджаном, спорящих за принадлежность нескольких наиболее перспективных месторождений – Азери, Чираг, Кяпаз.

Также существовали споры между Россией и Казахстаном по месторождениям Курмангазы, Центральное и Хвалынское, между Азербайджаном и Ираном по району Араз-Алов и т.д. [8];

– проблемы транзита нефти и газа. В настоящее время существует пять направлений транспортировки каспийского сырья: северо-западное – через Россию, юго-западное – через Грузию и Турцию, южное – через Иран, юго-восточное – через Афганистан и Пакистан и восточное – через Китай. Государства, через которые осуществляется транзит, получают за него плату. Однако борьба за пути транспортировки энергоносителей связана не столько с получением прибыли, сколько с геополитическим влиянием в Каспийском регионе. Российское направление наиболее развито и эффективно. Россия транспортирует по ним не только добываемые ею на Каспии нефть и газ, но и ресурсы других каспийских государств (Азербайджана, Казахстана, Туркменистана). Соединенные Штаты Америки прикладывают большие усилия для транспортировки энергоносителей в обход России, Ирана и Китая. Они обеспечивают западное направление трубопроводов через Каспий, идущие через Закавказье в Турцию. Первым шагом в этом процессе стал ввод в строй в 2006 году нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан. Планируется подключение к нему казахстанской трубы у Сангачальского терминала на азербайджанском побережье Каспия. Южное направление транспортировки предполагается осуществлять через территорию Афганистана и Пакистана к терминалам порта Карачи на Аравийском море.

– делёж рыбных запасов Каспия. Страны каспийского региона поставляют на рынок 80 % производимой в мире черной икры. В 2006 году ООН запретила всем прикаспийским странам, кроме Ирана, экспортировать черную икру Каспийского моря в рамках Конвенции по контролю за торговлей редкими и исчезающими видами флоры и фауны. 2 января 2007 года запрет был снят, и прикаспийским странам, согласно квотам, разрешили экспортировать 96 тонн икры осетровых рыб.

Все эти проблемы обостряются в связи с активным вмешательством в дела региона крупных внешних геополитических игроков, таких как США, Евросоюз, Китай. Особенно активны здесь Соединенные Штаты Америки, которые объявили в 1997 году Каспийский регион сферой жизненных интересов США.

По мнению многих специалистов, решение всего комплекса каспийских проблем упирается в неурегулированность правового статуса Каспийского моря.

С середины 1990-х годов представители прикаспийских стран начали собираться для выработки единой позиции. Уже на первой встрече в июне 1995 года в Тегеране было решено, что определение правового статуса Каспийского моря включает вопросы судоходства, использование биологических ресурсов,

вопросы экологии, вопросы использования минеральных ресурсов, определение предела суверенных прав и юрисдикции. Также страны договорились о создании постоянно действующего переговорного механизма по выработке статуса. Однако существенные различия в подходах не позволили до сих пор урегулировать вопрос о статусе Каспия.

Россия с самого начала выдвинула требование о признании уникальности Каспийского моря как закрытого водоема, не подпадающего под действие международного морского права. Его ресурсы провозглашались объектом совместного использования на принципах condominiuma. Все вопросы деятельности, включая освоение ресурсов, должны были решаться с участием всех прикаспийских государств. В качестве механизма по реализации этих усилий предполагалось создание региональной организации по сотрудничеству.

В 1998 году Россия выдвинула предложение – справедливый раздел дна Каспия при сохранении в общем пользовании водной поверхности. При этом необходимо обеспечить свободу судоходства, согласованные нормы рыболовства и защиту окружающей среды. В 2001 году Россия сделала еще одно предложение – делить дно Каспия по модифицированной срединной линии. Метод модифицированной срединной линии – компромиссный, ибо позволяет по взаимной договоренности отступать от обычной срединной линии в пользу той или иной стороны.

4 октября 2003 года Россия, Казахстан и Азербайджан подписали трехстороннее соглашение по разделу дна Каспия. Согласно трехсторонним договоренностям, казахстанская часть дна Каспия составила 29 %, российская и азербайджанская части – по 19 %. Это решение вызвало негативную реакцию со стороны Ирана, который заявил о непризнании соглашения.

Иран изначально разработал подход к определению правового статуса Каспийского моря, во многом схожий с российским. Он поддерживает российский тезис об уникальности Каспийского моря, что позволяет исключить его из сферы действия морского права. Сначала Иран выступал за condominium. Однако с середины 1990-х годов он выдвинул запасную позицию: равнодолевой раздел Каспия – по 20 % акватории и дна. В начале 2000-х годов группа иранских экспертов сумела найти научно-обоснованную модель раздела моря на основе международных норм, которая в свое время была одобрена всеми сторонами. По этой модели ранее был осуществлен раздел Северного моря между тремя странами – Францией, Данией и Германией. Если ее применить при разделе Каспия, Иран получит от 19,7 до 20,3 %. Такой вариант, конечно, не был полностью одобрен прикаспийскими государствами, но в общих чертах они согласились с ним. Проблема состоит в том, что площади, на которые претендует

Иран, относятся к азербайджанскому сектору и считаются самыми богатыми в плане залежей нефти и газа.

В октябре 1995 года Азербайджан представил свой проект Конвенции по правовому статусу Каспия. В нем отмечалось, что это не море, а международное пограничное озеро. Поэтому оно должно быть разделено в соответствии с практикой разделения международных пограничных озер на пять частей. Каждое прибрежное государство имеет суверенитет над соответствующим сектором. Более того, в ноябре того же года была принята новая конституция Азербайджанской республики. В ней говорится, что «составной частью территории Азербайджана являются ... принадлежащий ей сектор Каспийского моря (озера) и воздушное пространство над ним» [9].

Азербайджан требует определить национальные сектора Каспия путем «продления» сухопутных границ до срединной линии моря. В этом случае границы соответствующих секторов становятся государственными границами со всеми вытекающими отсюда последствиями. В первую очередь это означает, что каждое прибрежное государство в своем секторе имеет полный и исключительный суверенитет на все виды деятельности. Любая деятельность другого государства, включая судоходство, полеты, научные исследования, может осуществляться только с согласия хозяина сектора.

Но такой вариант разделения Каспийского моря вызывает у других стран-участниц переговорного процесса как минимум два главных вопроса. Во-первых, Каспий как внутренний водоем очень уязвим с экологической точки зрения. Бесконтрольная эксплуатация азербайджанского сектора Каспия или реализация азербайджано-казахстанского проекта прокладки нефтепровода по дну моря могут нанести вред экологии всего моря. Во-вторых, такой раздел Каспия ущемляет интересы большинства прикаспийских государств в отношении судоходства и возможностей осуществления двустороннего сотрудничества. Так, Россия лишается общей границы с Туркменистаном и Ираном, Туркменистан – с Россией, Иран – с Казахстаном и Россией, Казахстан – с Ираном. Только Азербайджан сохраняет общие границы со всеми прикаспийскими государствами [10].

В 2001 году Президенты России и Азербайджана сделали совместное заявление, в котором в частности говорилось, что «на первом этапе предлагается разграничить дно Каспийского моря между соответствующими сопредельными и противоположащими государствами на секторы на основе метода срединной линии, проводимой с учетом равноудаленности точек и модифицированной по договоренности Сторон» [11]. В итоге в 2002 году было подписано соглашение, урегулировавшее спорные приграничные вопросы и разделившее дно Каспийского моря между Азербайджаном и Россией.

В 1994 году Казахстан представил на рассмотрение государствам свой проект Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. В этом документе Каспий рассматривался как замкнутое внутреннее море. В этом случае, согласно Конвенции ООН по морскому праву, государственная граница устанавливается по ширине территориальных вод в 12 морских миль (22,22 км), а также определяются пределы исключительной экономической зоны каждого государства. Этим документом Казахстан начал сближение с позицией Азербайджана в данном вопросе. Близкие позиции Казахстана и Азербайджана были согласованы в сентябре 1996 года в специальном заявлении президентов Азербайджана и Казахстана о принципах определения статуса Каспийского моря, сотрудничества в его акватории и на шельфе, которые полностью совпали.

В этот же период Казахстан предпринял определенное давление на Россию с целью создания прецедента по разделу моря. Результатом этих действий явилось подписание в 1998 году Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование. А в 2002 году был подписан Протокол данному Соглашению, в котором Россия и Казахстан договорились о разработке на паритетных началах трех спорных крупных нефтяных месторождений на Северном Каспии – Хвалынское, Центральное и Курмангазы.

Туркменистан уже в 1993 году первым из прикаспийских государств установил морскую территорию шириной 12 морских миль, распространив свою юрисдикцию на обширный участок Каспийского моря. В 1996 году главы внешнеполитических ведомств Туркменистана, Ирана и России подписали трехсторонний меморандум о сотрудничестве в освоении минеральных ресурсов Каспийского моря. Делегации Азербайджана и Казахстана в знак протеста покинули переговоры. Однако после односторонних активных шагов Казахстана и Азербайджана и особенно после активизации деятельности Азербайджана на шельфе вблизи туркменских берегов Туркменистан выступил за секторальный раздел Каспия. При этом его видение разделения гораздо ближе к иранскому «запасному» варианту – разделение и дна, и воды.

До ноября 1996 года Россия, Туркменистан и Иран полностью отрицали возможность национализации участков моря в центральной его части. Однако их позиция со временем стала более гибкой, так как идти на конфронтацию с Азербайджаном и Казахстаном не выгодно ни одной из прикаспийских стран.

Сейчас вокруг проблемы Каспия образовалось два лагеря. В первый из них входят Азербайджан, Казахстан и Россия, которые принимают позицию Российской Федерации, выступающей за поделенное дно и общую воду в Каспийском море. Второй лагерь образуют Иран и Туркменистан. Их позиция

сводится к делению и дна, и воды. При таком разделе необходимо создавать морские национальные границы, а подобные вопросы решаются уже на основе совсем других международных правил и договоров.

Процесс решения проблем, связанных с Каспийским морем, продолжается уже более 25 лет. За этот период договоренности достигнуты приблизительно по 70 % вопросов, касающихся окончательного варианта конвенции. Это, прежде всего, название самой конвенции и те моменты, которые четко прописаны в международных договорах и правовых актах, подписанных в связи с подобного рода проблемами. Что же касается Каспийского моря, то здесь возникают вопросы, аналогов которым прежде никогда не было. Рабочей группе 5 стран приходится впервые в мировой практике решать такие вопросы. Прикаспийские государства не имеют опыта устранения существующих в этой связи проблем, и поэтому каждая из них предлагает путь решения, который отвечал бы ее интересам. А эти интересы не всегда встречают понимание со стороны остальных государств.

Однако процесс разрешения вопросов неуклонно продвигается. Главное, по мнению России, чтобы они решались исключительно самими прикаспийскими странами без вмешательства третьих стран, особенно США и ЕС.

Подводя итоги, можно сказать, что проблемы водных ресурсов и водных объектов в Центральной Азии чрезвычайно актуальны и требуют самого пристального внимания, всестороннего исследования и безотлагательного решения.

Внутренняя политическая нестабильность, межэтнические конфликты и терроризм в регионе.

С момента обретения независимости страны региона уже успели столкнуться с гражданской войной в Таджикистане, чередой политических переворотов в Кыргызстане и вооруженными мятежами в Узбекистане. В странах региона существует разветвленная террористическая сеть. Несмотря на серьезное давление со стороны правительств региона и оперативную работу правоохранительных органов, члены исламистских групп хорошо организованы, тесно сплочены и настроены весьма решительно. Террористы неоднократно предпринимали насильственные действия в отношении представителей власти и правоохранительных органов, вплоть до попыток вооруженного мятежа, как это было в 2005 году в Андижане (Узбекистан). Для стран Центральной Азии по-прежнему остается проблемой эффективное осуществление власти и участие в политическом процессе широкого спектра общественных сил. Противоречия между региональными политическими и экономическими элитами бросают вызов внутренней стабильности государств Центральной Азии. Согласно «Рейтингу недееспособности государств – 2015», составленному двумя

исследовательскими и аналитическими организациями США – Фондом мира (The Fund for Peace) и журналом Foreign Policy, три страны региона (Узбекистан (51 место), Таджикистан (57 место) и Кыргызстан (62 место)) относятся к группе «Высокой степени напряженности» (High Warring) наряду с Лаосом, Колумбией и Папуа-Новой Гвинеей. Рейтинг отражает способность (или неспособность) властей контролировать целостность территории, а также демографическую, политическую и экономическую ситуацию в стране.

Неравномерное распределение населения Центральной Азии приводит к крайней перенаселенности отдельных районов, в которых в условиях дефицита водных и земельных ресурсов, различных социальных благ, таких как электричество и инфраструктура, и рабочих мест межэтнические отношения остаются напряженными. В качестве примера можно привести сложные отношения в приграничных районах Ферганской долины между киргизами с одной стороны и узбеками и таджиками с другой. Ещё одна зона напряженности расположена в районах, прилегающих к крупным городам, не справляющихся с притоком мигрантов из сельской местности.

Возникновение гражданской войны в Таджикистане после выхода его из состава СССР можно считать естественным результатом этно-клановой структуры населения страны. Таджикистан является по сути одноплеменным государством (80 % населения – таджики, 17 % – узбеки, 1 % – русские, 1 % – киргизы), но не обладает хорошо консолидированным титульным этносом. В его составе выделяются этнорегиональные кланы, занимающие собственные политические и социально-экономические ниши в жизни государства. К ним можно отнести:

– ходжентские таджики (пределы Согдийской (бывшей Ходжентской или Ленинабадской области). Они были носителями коммунистических идей, и именно через них распространялась советская власть в регионе. Из их рядов формировались органы государственной власти всех уровней в советском Таджикистане. Другими словами ходжентские таджики представляли собой политическую элиту Таджикистана в советское время и до начала гражданской войны;

– кулябские таджики (пределы Кулябской области). Сложные природно-климатические условия территории привели к низкому уровню социально-экономического развития и высокому уровню преступности. В свою очередь, накопившийся у них значительный опыт борьбы с преступностью определил концентрацию кулябских таджиков в правоохранительных органах страны. Таким образом, кулябский клан включал в себя в основном представителей правоохранительных, криминальных и полукриминальных структур;

– гармские таджики (пределы бывшей Курган-Тюбинской области (ныне западная часть Хатлонской области). В силу благоприятных природно-климатических условий, территория оказалась центром возделывания субтропических культур, приносящим большие доходы, что в результате привело к формированию мощной теневой экономики, связанной с частным бизнесом (выращивание и продажа овощей и фруктов) в отличие от государственного сектора, специализирующемся на хлопке;

– памирские таджики (пределы самой большой по площади, но самой бедной территории Горно-Бадахшанской области). В силу близости к границам Афганистана и Китая, здесь всегда была высока концентрация военных баз СССР, а затем России. Область была дотационной и поддерживалась центральными органами власти сначала СССР, а затем России с целью укрепления южных границ. Низкий социально-экономический уровень развития стимулировал миграцию памирских таджиков в другие области с целью получения образования и привел к их концентрации во всех крупных городах страны. В свою очередь, особая религиозная идентичность памирских таджиков, которые являются мусульманами-шиитами, в отличие от остальных таджиков, которые являются мусульманами-суннитами, не позволяла им ассимилироваться и сохраняла их клановую принадлежность.

Кроме того, в силу многочисленности и компактности проживания значительную роль в политической жизни страны играют гиссарские узбеки, проживающие в Гиссарской долине районах республиканского подчинения на границе с Узбекистаном. Их участие в конфликте в основном определялось поддержкой Узбекистана, который боялся возникновения территориальных претензий на Бухару и Самарканд со стороны Таджикистана.

Одной из главных причин, которая привела к разобщенности таджикского этноса и формированию этнорегиональных кланов, является схема проведения государственных границ в Центральной Азии в период Советского Союза. В состав Таджикской СССР вошла лишь небольшая часть территории так называемого «Исторического Таджикистана». Многие историко-культурные центры таджиков, вместе с проживающим там таджикским населением оказались в составе Узбекской СССР, например Бухара и Самарканд. Небольшой Ходжентской (Ленинабадской) области, географически удаленной от основной части государства, но при этом ставшей ядром советского Таджикистана объективно было сложно интегрировать вокруг себя все группы таджикского народа.

К моменту распада СССР ходжентский клан удерживал власть лишь в центральных органах власти республики, в городе Душанбе и в самой Ленинабадской области. В начале 90-х годов 20 века этнорегиональные кланы

республики открыто вступили в активную борьбу за центральную власть в стране. Вначале это была борьба гармских таджиков против ходжентских таджиков. В дальнейшем к их противостоянию присоединились и остальные кланы: ходжентские таджики получили поддержку со стороны кулябских таджиков, а гармские таджики заручились поддержкой памирских таджиков. В 1992 году разразилась гражданская война: официальные власти (прокоммунистический светский режим) против Объединенной таджикской оппозиции (на стороне которой выступили и гиссарские узбеки при поддержке Исламского движения Узбекистана) с ярко выраженной религиозной направленностью. Отметим, что в процессе войны расстановка сил неоднократно менялась. В результате гражданской войны только в 1992–1993 годах погибло примерно 60000 человек и многие пропали без вести.

Таджикские стороны конфликта начали осознавать всю пагубность войны и бесперспективность силового решения конфликта. Для начала проведения переговоров ключевую роль сыграло мировое сообщество, прежде всего, Россия и Иран, соседи Таджикистана, а также Организация Объединенных Наций.

Интересна роль ООН в урегулировании данного конфликта. Эта организация предоставляла услуги специальных посланников и личных представителей Генерального секретаря ООН по урегулированию конфликта в Таджикистане, реализовала такие механизмы, как Контактная Группа стран гарантов, Консультативные встречи делегаций таджикских сторон и согласительные рабочие группы, «челночная дипломатия».

Большую роль в урегулировании сыграла Российская Федерация. Именно по ее инициативе, 7 августа 1993 года в Москве состоялась встреча глав государств Казахстана, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана, Узбекистана, а также представителя Президента Туркменистана. На ней принято решение о коллективной обороне таджико-афганской границы, как южной границы СНГ, а таджикские стороны призывались к ведению переговоров. 24 сентября 1993 года решением саммита стран СНГ были созданы Коллективные миротворческие силы СНГ (КМС СНГ в РТ) [12], которые включали по одному батальону из Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана, а также российских погранвойск в Таджикистане и 201-й МСД РФ в РТ, всего 25 тысяч военнослужащих. За 7 лет КМС СНГ в РТ было перевезено более 1 тыс. тонн гуманитарных грузов, 2/3 в высокогорные районы; организованы охрана и сопровождение значительного количества колонн с грузами правительственных и гуманитарных организаций, а также колонн, перевезших более 40 тыс. беженцев; ликвидированы более 100 минных полей и узлов заграждений, обнаружены и уничтожены 141 тыс. взрывоопасных предметов; оказана медицинская помощь 18 тыс. раненым и больным из числа граждан РТ; осуществлялась охрана более 40 объектов, в том

числе и объектов жизнеобеспечения. Во время проведения этих операций погибли 101 российский военнослужащий, более 20 – казахстанских [13].

Не менее важную роль в урегулировании конфликта сыграла Исламская Республика Иран, которая сумела убедить таджикскую оппозицию в необходимости ведения политических переговоров и наладила активный диалог с другими заинтересованными странами. Усилия по мирному урегулированию были поддержаны Афганистаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Пакистаном, Туркменистаном и Узбекистаном, а также ОБСЕ, Организации экономического сотрудничества (ЕСО), Организацией Исламская Конференция, Всемирным Банком другими международными организациями и членами встречи консультативной группы стран – доноров по Таджикистану, в том числе США, Японии, Германии, Евросоюзом и другими странами.

Процесс политических переговоров между Правительством Республики Таджикистан и Объединенной таджикской оппозиции является уникальным опытом не только для обеих таджикских сторон, но может служить моделью урегулирования аналогичного конфликта в других «горячих точках» мира. Восемь раундов межтаджикских переговоров под эгидой ООН и с участием представителей заинтересованных стран проходили на протяжении четырех лет.

27 июня 1997 года Президент Таджикистана Э. Рахмонов и лидер ОТО Сайд Абдулло Нури в присутствии Президента РФ Б. Ельцина подписали Общее соглашение по установлению мира и национального согласия в республике. Под документами поставили свои подписи главы МИД стран-наблюдателей на межтаджикских переговорах – Ирана, Казахстана, Киргизии, Пакистана, Узбекистана, Туркмении, Афганистана и России, а также представители ООН, ОБСЕ, Организации Исламская конференция.

Главным механизмом реализации Общего Соглашения явилась Комиссия Национального Примирения (КНП), которая состояла из 26 членов по 13 от Правительства РТ и ОТО. Председателем КНП стал лидер ОТО Сайд Абдулло Нури, зампредом КНП – Абдумаджид Достиев, заместитель спикера Маджлиса Оли. КНП состоял из четырех подкомитетов по военным, политическим, юридическим вопросам и по делам беженцев, в каждом из которых было представлено по три человека от Правительство и ОТО.

Международное сотрудничество сыграло большую роль и в послевоенном восстановлении Республики Таджикистан. Правительством страны разработаны и реализуются несколько долгосрочных комплексных программ постконфликтного восстановления страны, в том числе снижения уровня бедности, структурных преобразований, экономического развития, совершенствования демографической ситуации и другие. Однако решение этих актуальных проблем страны усугублены ограниченностью ее бюджетных возможностей. Помощь международного

сообщества становится для Таджикистана жизненно необходимой. Поэтому Правительство страны высоко оценивает итоги международных совещаний консультативной группы стран-доноров по Республики Таджикистан при поддержке ООН и Всемирного Банка в целях устойчивого постконфликтного миростроительства в Таджикистане, которые проходили в Токио, Вене, Душанбе и Лондоне. В Душанбе также проходила Международная конференция стран-инвесторов Исламского банка развития (ИБР), на которой было решено создать в Таджикистане инвестиционный холдинг с уставным капиталом в 200 млн. долларов США. ИБР предоставил Таджикистану кредитов на 60 млн. долларов США и 1,6 млн. долларов США в виде грантов. При финансовой поддержке МВФ в стране в 1999–2001 годах была реализована программа содействия пенсионной реформы, приватизации в промышленности и на реформирование государственного управления на 108 млн. долларов США. Европейский Банк Реконструкции и Развития и Международная финансовая корпорация предоставили Таджикистану кредит в размере 14 млн. долларов США на программу финансирования развития малого и среднего бизнеса.

В 2003 году благодаря призыву ООН, в Таджикистан поступило 171,8 тыс. тонн гуманитарных грузов на сумму 115,8 млн. долларов США от 39 стран. Жителям, пострадавшим от стихийных бедствий, распределено 155,6 тыс. тонна муки, 7,4 тыс. тонн растительного масла и 5,4 тыс. тонн пшеницы, а также обувь, одежда, постельные принадлежности, медицинское оборудование и медикаменты. Среди стран-доноров наибольший удельный вес по стоимости приходится на США – 51,6 %, Германию – 6,2, Казахстан – 5,5, Россию – 3,9, Китай – 3,1 % и Узбекистан – 2,9 % [14].

ВЫВОДЫ

Таким образом, международное сообщество активно подключилось к оказанию необходимой помощи Таджикистану в политическом урегулировании конфликта, а в последующем – в решении проблем его постконфликтного восстановления. Сегодня Таджикистан нуждается в пересмотре стратегии помощи от гуманитарной к долгосрочной помощи, помощи к устойчивому развитию. Вкладывая ресурсы в экономическое развитие Таджикистана, международное сообщество способствовало бы, в том числе и повышению уровня региональной безопасности перед лицом современных угроз и вызовов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Султанов, Б. К. Спорные территории как фактор нестабильности в Центральной Азии. [Электронный ресурс]. – kisi.kz.

2 Керимбекова, А. К., Молдобаев, К. К. Введение в политологию безопасности. – Бишкек, 2000. – С. 62.

3 Вода Кыргызстана и ее воздействие на региональные отношения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.toscca.co.uk/lecture%20notes/DjailoWater%20KR.ppt.

4 Трансграничное водное сотрудничество в новых независимых государствах. – М. : Женева : Европейская экономическая Комиссия ООН, Министерство природных ресурсов РФ, 2003. – С. 36.

5 Валентини, К. Л., Оролбаев, Э. Э., Абылгазиева, А. К. Водные проблемы Центральной Азии. – Бишкек : Междунар. ин-т стратегических исследований при Президенте Кыргызской республики, 2004. – 142 с.

6 Мироненков, А. Что кроется за нехваткой воды: ситуация с наличием водных ресурсов и водопользованием в Центральной Азии / Выступление на презентации глобального Доклада ПРООН о развитии человека за 2006 год «Что кроется за нехваткой воды: власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов». – М., 2006, 9 ноября.

7 Ример, М. Каспийский регион и его значение в обозримом будущем // Power and Interest News Report. – 14.01.2004.

8 Кулагина, Л. М., Дунаева, Е. В. Граница России с Ираном. История формирования. – М. : ИВ РАН, 1998. – С. 84.

9 Конституция Азербайджанской Республики. Ст. 12. – Баку, 1995. – С. 16.

10 Бугаев, А. М. Каспий : море или озеро? – Махачкала, 1998. – С. 7–8.

11 Совместное заявление Российской Федерации и Азербайджанской Республики о принципах сотрудничества на Каспийском море // Дипломатический вестник. – 2001. – № 2. – С. 48–49.

12 Решение о Коллективных миротворческих силах в Республике Таджикистан. [Электронный ресурс]. – www.cis.minsk.by/russian.

13 Предотвращение и урегулирование конфликтов на территории государств-участников СНГ. // Журнал «Право и безопасность». – № 2-3 (3-4) – 2002, август.

14 Гуманитарная помощь Таджикистану в 2003 году. [Электронный ресурс]. – www.khovar.tojikiston.com.

Материал поступил в редакцию 12.03.18.

Б. Б. Балжанов

Орталық-Азия аймақтарында жанжалдарды бейбіт жолмен шешу үрдісі

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 12.03.18 баспаға түсті.

В. В. Balzhanov

Peaceful process of conflicts resolution in the Central Asian region

S. Toraighyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Materiak received on 12.03.18.

Мақалада автор Кеңес Үкіметінің құлдырауынан кейінгі Орталық-Азия аймағындағы түрлі жанжалдар мен қақтығыстарды қарастырады. Кейбір алауыздықтар әлі күнге дейін шешімін тапқан жоқ. Автор аймақтардың тұрақсыздандыру факторларына үш негізгі бағытты ұсынды: шекаралық даулар, су ресурстары мен ішкі саясат тұрақсыздығының даулары, этникааралық жанжалдар мен терроризм. Жанжалдарды шешу үшін мемлекеттер жұмылдырылуда. Автор жанжалдың әскери қақтығысқа ұшырамауын алға тартады, яғни кез келген аймақтағы ірі әскери жанжал көптеген адам шығындарына және босқындардың жалтылап көшуіне соқтыруы мүмкін соңғы мәліметтерге сай аймақта 70 млн. адам тұруда. Автор даулы мәселелерді шешу үшін мемлекетаралық ынтымақтастық және бейбіт келіссөздер қажет деп есептейді.

In the article the author considers different conflicts, clashes and controversial issues that occurred in the Central Asian region after the collapse of the Soviet Union. Some disagreements between the countries of the region have not been resolved so far. The author identifies three main directions that bring a destabilizing factor to the region: border disputes, disputes over the use of water resources and internal political instability, interethnic conflicts and terrorism.

Between the states of the region, huge work is being done with the involvement of observer states to resolve these conflicts. The author emphasizes the importance of preventing the conflict from escalating into an armed clash, any major military conflict in the region can lead to more human casualties and a mass exodus of refugees, since more than 70 million people live in the region according to the latest data. The author emphasizes that it is interstate cooperation and peace talks that will be a key factor in resolving disputes.

ГРНТИ 11.25.33

Б. Б. Балжанов

магистрант, Павлодарский государственный университет имени
С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан
e-mail: baur_manutd@mail.ru

**ПРИДНЕСТРОВСКИЙ КОНФЛИКТ:
СОДЕРЖАНИЕ ТЕКУЩЕЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ**

В работе автор проводит исследования приднестровского конфликта, которые многие эксперты называют ярким примером «конфликта идентичности». Автор детально изучает причины конфликта, стадии его развития и процесс мирного урегулирования. Автор подробно останавливается на рассмотрении всех форматов по урегулированию приднестровского конфликта, предложенных Россией, Украиной и странами Европейского Союза. Автор выделяет особенности данного конфликта, а также основные позитивные результаты, которые удалось достичь в процессе урегулирования конфликта.

Ключевые слова: межгосударственное сотрудничество, урегулирование конфликта, переговорный процесс, приднестровский конфликт.

ВВЕДЕНИЕ

Распад Советского Союза сопровождался правовой неурегулированностью выхода ряда республик из состава СССР, крушением основ межнациональной толерантности, которая усиливалась активизацией идей национализма и формированием новых национальных государств и многочисленных этнонациональных идентичностей на постсоветском пространстве. В результате стали возникать различные этнополитические конфликты, получившие название «конфликтов идентичностей», появление которых ряд ученых связывают с проблемой самоидентификации, которая выстраивается не по государственной, а, главным образом, по этнической и религиозной принадлежности [1].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Одним из ярких примером «конфликта идентичности» на постсоветском пространстве является конфликт в Приднестровье. Несмотря на усилия

мирового сообщества, конфликт до сих пор не урегулирован и находится в «замороженном» состоянии.

С приходом к власти на пост Генерального Секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в середине 80-х годов 20 века, объявившего политику перестройки и гласности, существенно возросла социальная активность населения страны. В этот период для всех республик Советского Союза был характерен рост влияния националистических партий. Не стала исключением и Молдавская ССР. В этой республике часть интеллигенции и политического руководства страны поддержала идеологическую направленность на сближение и объединение Молдавии и Румынии. Эти стремления объяснялись культурной, исторической и языковой близостью молдаван и румын. В 1988–1989 годах в Молдавии стали появляться националистические организации, выступавшие с антисоветскими и антирусскими лозунгами. Эти организации провели ряд демонстраций в стране, где помимо требований о переводе молдавского языка на латиницу по румынскому варианту, помимо требований об объединении с Румынией, звучали и шовинистские лозунги: «Молдавия – для молдаван», «Чемодан-вокзал-Россия», «Русских – за Днестр, евреев – в Днестр». Отметим, что для любых националистических движений, появившихся в годы перестройки в республиках СССР, культивирование ненависти к русскому населению сочеталось с антисемитизмом и ксенофобией. Однако в условиях нарастающего экономического и политического кризиса в стране, с учетом повысившейся социальной активностью граждан, данные идеи и лозунге в массе своей ложились на благодатную почву. В 1988 году был создан Народный Фронт Молдовы, часть представителей которого открыто стали призывать к объединению с Румынией, выдвигая лозунг «Один язык – один народ!».

30 марта 1989 года Верховный Совет Молдавской ССР опубликовал законопроект, в котором единственным государственным языком признавался молдавский. Это вызвало ответную волну протестов в Приднестровье. Созданный в Тирасполе (столица Приднестровья) Объединенный Совет Трудовых Коллективов (ОСТК) провел митинг, на котором признали законопроект дискриминационным, звучали требования о присвоении русскому языку статуса государственного наряду с молдавским, озвучивалось недовольство переходом молдавского языка на латиницу.

29 января 1990 года в Тирасполе под патронажем ОСТК был проведен референдум о целесообразности создания Приднестровской Автономной Социалистической Республики. Подавляющее большинство опрошенных высказалось положительно.

23 июня Верховный Совет Молдавской ССР утвердил заключение специальной комиссии по пакту Молотова-Риббентропа, в котором создание

Молдавской ССР было признано незаконным актом, а Бессарабия и Северная Буковина объявлялись незаконно оккупированными румынскими территориями. Народный фронт в свою очередь выступил с требованием переименовать Молдавскую ССР в Румынскую Республику Молдова. В ответ на это Тираспольский городской совет заявил, что если Молдавская ССР была создана незаконно, то вхождение левобережья Днестра в ее состав также является незаконным и решение правительства Молдавской ССР не имеет для Приднестровья никакого значения.

Местные органы управления в Приднестровье и Гагаузии провели референдумы о статусе языка, в результате которых на территории Приднестровья официальными языками были признаны русский, молдавский и украинский, а в Гагаузии – молдавский, гагаузский и русский. 19 августа 1990 года была провозглашена независимость Гагаузии. 2 сентября была образована Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) в составе СССР, также был избран ее Верховный Совет. Создание ПМР вызвало отрицательную реакцию как со стороны руководства Молдавской ССР, так и со стороны правительства СССР. В соответствии с постановлениями органов власти в Кишинёве и Москве, создание независимых республик в Гагаузии и Приднестровье не имело под собой юридических оснований.

В связи с возрастанием конфронтации между центральным республиканским руководством и местными приднестровскими властями из Молдавии были направлены подразделения милиции для осуществления контроля над ситуацией. В ответ на это в Приднестровье начали создаваться отряды самообороны, что привело позже к первым столкновениям.

2 сентября 1991 года съезд депутатов Приднестровья утвердил конституцию, флаг и герб Приднестровской Молдавской Республики. Одновременно началось создание Республиканской гвардии и переподчинение отделов внутренних дел Приднестровья республиканским властям.

12 декабря 1991 года Верховный Совет РСФСР ратифицировал Беловежские соглашения и Советский Союз перестал существовать. На следующий день молдавская полиция предприняла попытку проникновения на территорию Приднестровья в г. Дубоссары. Это закончилось перестрелкой между отрядами молдавской полиции и отрядами республиканской гвардии Приднестровской Молдавской Республики, что привело к жертвам с обеих сторон. В Бендерах местные власти ввели режим чрезвычайного положения. В этот город были направлены два автобуса с молдавскими полицейскими. В Приднестровье стали прибывать отряды казаков и добровольцев из России. 18 декабря 1991 года Россия признала независимость Молдавии, 21 декабря ее

примеру последовала Украины. В течение зимы 1991–1992 годов отношения между Кишинёвом и Тирасполем продолжали обостряться.

В ночь со 2 на 3 марта 1992 года в Дубоссарах из засады была расстреляна машина с приднестровскими милиционерами, погиб начальник дубоссарской милиции. До сих пор неизвестно, кто расстрелял милицейскую машину, обе стороны конфликта обвиняли в произошедшем друг друга. Тем не менее, в ответ на эту акцию отряды приднестровских гвардейцев блокировали здание дубоссарской полиции, разоружив и захватив в плен полицейских. Позже их обменяли на пленных гвардейцев. В этот же день отряд специального назначения молдавского МВД вступил в бой с полком 14-й армии, расположенным в Кочиерах. На помощь военным прибыли казаки и приднестровские гвардейцы. Полицейские блокировали дома с семьями военнослужащих 14-й армии. Приднестровская сторона утверждала, что молдавские силы захватили семьи военных в заложники. Однако офицеры, казаки и гвардейцы вступили в бой с полицией, после чего сотрудники молдавского МВД были вытеснены из жилых кварталов. После этого началась концентрация молдавских войск вокруг Дубоссар. В середине марта начался обстрел левого берега Днестра молдавской артиллерией. 28 марта 1992 года президент Молдавии ввел чрезвычайное положение на территории всей Молдавской Республики с требованием разоружения всех вооруженных отрядов в Приднестровье и Гагаузии. 1 апреля в Бендеры вошел отряд молдавской полиции при поддержке военной техники с целью разоружения приднестровских гвардейцев. Завязался бой, в результате которого погибли мирные жители. Одновременно вспыхнули бои на юге и севере Приднестровья, повлекшие жертвы с обеих сторон конфликта. Руководство Приднестровской Молдавской Республики отдало приказ разрушить мосты через Днестр. Мосты, которые не были разрушены, были блокированы силами приднестровской гвардии, казаками и добровольцами. Вплоть до мая 1992 года шли активные боевые действия, которые с началом месяца пошли на спад. Приднестровские силы получали оружие от 14-й армии, в том числе бронетехнику. 25 мая М. Снегур заявил, что на данный момент Молдова находится в состоянии войны с Россией. Бои с использованием танков и артиллерии обеими сторонами продолжались до 18 июня, когда молдавский парламент принял постановление о мирном урегулировании конфликта и создании смешанной комиссии. Однако на следующий день в Бендерах вспыхнул бой. В город были введены молдавские войска в поддержку полицейским. Им оказывалось сопротивление частями приднестровской гвардии в различных районах города. 20 июня молдавские войска вышли к мосту через Днестр и отрезали город от Приднестровской Молдавской Республики. Однако в самом городе продолжалось сопротивление гвардейцев. Молдавские военные пошли

на штурм Бендерской крепости, где находились ракетная и химическая части 14-й армии. Штурмовавшие потерпели неудачу, а некоторые части 14-й армии перешли на сторону Приднестровской Молдавской Республики. Вечером того же дня приднестровская гвардия при поддержке танков 14-й армии атаковала молдавских военных, прорвавшись к мосту, уничтожив молдавскую батарею и деблокировав город. В результате уличных боев к концу июня молдавские части были вытеснены из Бендер в городские окраины. 22 июня молдавская сторона использовала в боях авиацию. Два молдавских МИГ-29 произвели бомбардировку моста через Днестр, в результате которой мост не пострадал, но бомбы попали в частный сектор и погибли мирные граждане. На следующий день при повторной попытке бомбардировки района Бендер российскими силами ПВО был сбит один из самолетов.

Военные действия в Приднестровье не вызвали энтузиазма у населения Молдавии, несмотря на усиленную пропаганду СМИ. Армия и полицейские воевали неохотно. В то же время гвардейцы Приднестровья получили помощь в виде оружия и добровольцев из состава 14-й армии, в регион прибыло достаточно большое количество волонтеров из России и Украины, сыгравших заметную роль в отражении молдавского наступления. В Кишинёве и вообще в Молдавии начались выступления против руководства, втянувшего республику в ненужную войну, так как социальных предпосылок для ведения боевых действий между Молдавией и Приднестровьем не было. Большое количество новобранцев и резервистов молдавской армии отклонились от призыва. Кроме того, Российская Федерация вынуждена была отказаться от позиции нейтралитета, и 7 июля 1992 года в регион прибыли полномочные представители президента России. В Кишинёве под давлением общественности в отставку были отправлены министр обороны и глава правительства. При посредничестве представителей президента России удалось достичь соглашения о прекращении огня. 21 июля в Москве Борисом Ельциным и Мирчей Снегуром в присутствии Игоря Смирнова было подписано соглашение о принципах урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском районе Республики Молдовы. Военные действия были заморожены, на линию противостояния были введены российские миротворцы. Позже были созданы Объединенная Контрольная Комиссия и Совместные Миротворческие силы. В Приднестровской Молдавской Республике были размещены российские, молдавские и приднестровские миротворческие контингенты. В 1993 году к процессу мирного урегулирования присоединилась ОБСЕ, через два года Украина. На сегодняшний день территория Приднестровья контролируется органами власти Приднестровской Молдавской Республики. Однако часть территории, заявленной как принадлежащая Приднестровской республике, контролируется Молдовой.

В результате конфликта к середине июля 1992 года количество жертв с обеих сторон составило 1000 человек убитыми и около 4500 ранеными. Некоторые эксперты считают, что реальные потери гораздо выше.

Вооруженный конфликт в Приднестровье удалось перевести в мирное русло только в результате ввода в регион российских войск и участию России как инициатора политического урегулирования и прекращения огня. Однако сегодня конфликт по-прежнему остается неразрешенным, так как ни одна из сторон не соглашается идти на уступки. В настоящее время Молдова и Приднестровский регион испытывают серьезный социально-экономический кризис, из которого они не имеют возможности выйти самостоятельно. В Кишинёве видят выход из сложившейся ситуации в формировании интеграционных процессов с европейскими и евроатлантическими структурами, прежде всего, с Европейским Союзом. Определенным образом такое решение было бы оптимальным и для приднестровского региона. Однако интеграции в европейские экономические структуры и притоку капитала в экономику Молдавии и Приднестровья сильно препятствует неурегулированность существующего по сей день конфликта. Таким образом, Приднестровский конфликт является важнейшим тормозом развития Приднестровской Молдавской Республики, Республики Молдовы и стран СНГ в том числе.

21 июля 1992 года было подписано российско-молдавское соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова». В соответствии с ним в зону конфликта был введен российский миротворческий контингент для наблюдения за выполнением условий перемирия и содействия поддержанию законности.

В мае 1997 года в Москве был подписан Меморандум о нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем, что привело к формализации пятистороннего формата переговорного процесса. Данный документ предусматривал, что Молдова и Приднестровье являются «сторонами» в конфликте и что решение конфликта должно быть достигнуто на основе «взаимосогласованных решений» между ними. ОБСЕ, Россия и Украина были наделены статусами посредников в переговорах. Также Россия и Украина дополнительно получили статус «стран-гарантов» соглашений, зафиксированных в Меморандуме. Следует отметить, что в рамках данного пятистороннего формата переговорного процесса не было достигнуто ни одного соглашения, которое можно было считать продвижением к урегулированию конфликта.

Саммит ОБСЕ 1999 года занимает особое место в проблеме конфликта в Приднестровье. В ходе Саммита был подписан Адаптированный Договор об ограничении обычных вооружений в Европе (ДОВСЕ). В рамках этого договора

предусматривалось ограничения по пяти типам вооружений – танки, боевые вертолеты, самолеты, бронетехника и артиллерия калибром более 100 мм.

Согласно ДОВСЕ, Россия обязалась вывезти или уничтожить, находящееся в Приднестровье вооружение. А в преамбуле договора зафиксировано обязательство стран-участников не размещать свои войска на территории других стран, без их согласия. В Стамбуле Россия взяла на себя такие обязательства. До конца 2003 года Россия вывезла или уничтожила все вооружение, которое попадало под рамки ДОВСЕ. Но с приходом В.В.Путина в качестве президента России, Российская Федерация отказалась ликвидировать свое военное присутствие в Приднестровском регионе, чтобы не допустить ратификации ДОВСЕ со стороны стран-членов НАТО. В 2007 году Россия и вовсе приостановила свое участие в ДОВСЕ.

После того как планы по разрешению конфликта, связанные с образованием федерации (2002 год) и ассиметричной федерации (2003 год), не были реализованы, заметным событием в данном вопросе стал так называемый «Меморандум Козака», подписание которого было намечено на 25 ноября 2003 года. Этот документ явился результатом прямых диалогов между В.Ворониным и В.Путиным, при интенсивной дипломатии специального посланника российского президента Д. Козака. Этот документ интересен тем, что в нем зафиксировано видение разрешения конфликта, которое устраивает Россию. Этот документ предусматривал превращение Молдовы в некое псевдо-государство, с заведомо парализованной центральной властью и с гарантированным (до 2020 года) российским военным присутствием. Конечно же, этот план не был поддержан Молдовой и ОБСЕ.

В 2005 году Президент Украины Ющенко предложил новый план урегулирования конфликта, который первоначально был поддержан обеими сторонами переговоров. Данный план предусматривал проведение международного мониторинга выборов в Верховный Совет, прошедших в Приднестровье в декабре 2005 года, направленный на формирование легитимного правительства для проведения эффективных переговоров. План получил название «К урегулированию – через демократию» и содержал семь конкретных шагов:

1 Украина предлагает Приднестровской Молдавской Республике принять меры по построению демократии, развитию гражданского общества, гарантировать фундаментальные права и свободы.

2 Украина предлагает провести выборы в местный парламент, как в репрезентативный орган Приднестровского региона Республики Молдова.

3 Украина предлагает ЕС, России, США и Совету Европы провести мониторинг этих выборов.

4 Украина поддерживает участие ЕС и США в переговорном процессе.

5 Украина предлагает заменить существующий в Приднестровье миротворческий контингент на международный, под эгидой ОБСЕ.

6 Украина предлагает ввести мониторинг со стороны международных организаций предприятий военной индустрии Приднестровья.

7 Украина согласно принять на своей территории международных наблюдателей под эгидой ОБСЕ для контроля приднестровского участка молдавско-украинской границы, предлагая представителям Приднестровья участвовать в этой работе.

Украинский документ предусматривал, что Республика Молдова будет единственным субъектом международного права, а приднестровский регион – иметь право на установление «внешних контактов» в области экономики, науки и техники, а также гуманитарной области. В документе также указывалось право Приднестровского региона на выход из состава Республики Молдова в случае объединения Молдовы с другим государством (с Румынией, разумеется) или утраты своего качества в качестве субъекта международных отношений. Данное решение может быть принято через референдум в регионе. Согласно плану, Приднестровье должно было иметь Конституцию, которая бы соответствовала основному закону Молдовы. ПМР наделялось правом на собственные гимн, герб и флаг, которые бы использовались наряду с символикой Республики Молдова. В регионе должны были действовать три официальных языка – молдавский, русский и украинский.

Европейский союз поддержал инициативы Украина по урегулированию данного конфликта, но Молдова и Приднестровье не пошли на данные условия.

Исследователи выделяют некоторые особенности и отличительные черты приднестровского конфликта, от, скажем например, абхазского или юго-осетинского конфликтов. Здесь нельзя выделить исключительно межэтнического и межконфессионального противостояние. Данный конфликт включает в себя идентичностный, статусный и территориальный элементы. Регион Приднестровья заселен тремя основными этнонациональными группами: русскими, украинцами и молдаванами. Каждая из этих групп составляет практически треть населения региона. Остальное население – это болгары, белорусы, гагаузы, евреи и немцы [2]. Как уже отмечалось выше, в начале 90-х годов 20 века в период формирования Республики Молдова как национального государства, активное развитие получила идея румынизации [3]. Тогда произошло основанное на советской идентичности сплочение полиэтнического населения Приднестровья в противостоянии поглощению румынской культурой, чуждой большинству жителей региона. Также в приднестровском конфликте присутствуют все черты, свойственные другим конфликтам на

постсоветском пространстве, например, противоречия, связанные со статусом, этнонациональные проблемы и другие [4].

В начале 21 века все чаще стали звучат предложения о смене формата миротворческой операции, проводимой в данном регионе силами российских миротворцев [5]. Некоторые ученые связывают такие инициативы с попыткой нивелирования роли Российской Федерации в процессе молдавско-приднестровского урегулирования путем консолидации усилий Молдовы и Украины, ориентированных на европейскую интеграцию, с одной стороны, Румынии, недавно принятой в ЕС, и США – с другой стороны [6].

С момента окончания активной вооруженной фазы конфликта в регионе и начала процесса мирного урегулирования прошло более 25 лет. За это время было озвучено множество планов по нормализации молдавско-приднестровских отношений, таких как построение ассиметричной федерации, создание широкой автономии, ассоциированное членство в союзе государств. Ни один из этих предложенных вариантов так и не был реализован. За это время расширился формат переговорного процесса. В его состав помимо сторон конфликта – Приднестровской Молдавской Республики и Республики Молдова – включены сопосредники – Россия, Украина и ОБСЕ, а с 2005 года со статусом наблюдателей – ЕС и США. На протяжении всего периода переговорного процесса Россия, вовлеченная в процесс урегулирования в 1992 году, следует своей изначально заявленной позиции нормализации ситуации в данном регионе. РФ является действенным гарантом мира и безопасности и играет ведущую роль в регионе. В то же время, наблюдается изменчивость позиции Украины за это время. Украина как страна гарант в различные периоды в связи с расширением сотрудничества с Республикой Молдовой в рамках ГУАМ демонстрировала иные, отличные от изначально заявленных, подходы к урегулированию конфликта. В 2008 году новый импульс украинско-молдавскому сотрудничеству придавали перспективы участия этих государств в программе «Восточное партнерство», инициированной группой европейских государств. Наряду с этим, представителями Молдовы и Украины активно обсуждались вопросы изменения формата переговорного процесса с целью вовлечения ЕС и США в качестве посредников, а также его расширения за счет включения Румынии как государства, непосредственно с одной из сторон конфликта – Республикой Молдовой. Кроме того, негативное развитие российско-украинских отношений в последнее время также отрицательно скажется и на вопросе урегулирования приднестровского конфликта.

В рамках переговорного процесса по проблеме урегулирования конфликта в Приднестровье сталкиваются интересы государств, отношения которых между собой и друг с другом обременены грузом реальных разногласий, тем более

в настоящее время с учетом резко обострившихся российско-украинских и российско-американских отношений.

Достиженные в ходе межгосударственных переговоров договоренности до настоящего времени не систематизированы и не представляют собой единую переговорную основу. К тому же они систематически нарушаются в одностороннем порядке Молдовой, т.к. не подкреплены действенной системой гарантий. Данное обстоятельство существенно снижает статус участников переговорного формата в глазах конфликтующих сторон и не способствует возобновлению переговорного процесса.

Переговорный процесс по урегулированию конфликта в Приднестровье осуществляется по формату «5+2», куда входят помимо непосредственно Молдовы и Приднестровья, Россия, Украина и ОБСЕ, а также ЕС и США в статусе наблюдателей. Так же процесс урегулирования проходят и в других форматах: встречи главных переговорщиков сторон (формат «1+1»), рабочие группы экспертов сторон по разрешению проблем в различных сферах (вопросы образования, экологии, транспорта и другие), визиты в Кишинев и Тирасполь делегаций посредников и наблюдателей (по отдельности и вместе – в формате «3+2»). Еще одним механизмом переговорного процесса является Объединенная контрольная комиссия, руководящая миротворческой операцией в Зоне безопасности на Днестре.

Как государство Приднестровская Молдавская Республика не признана ни одной из стран-членов ООН. В международной классификации Приднестровье относится к категории непризнанных государств, фактически контролирующая свою территорию (всего в мире около 10 таких государств). Вместе с тем Приднестровье обладает международным признанным статусом стороны переговорного процесса. В рамках переговоров достигнут комплекс договоренностей, призванных как то регламентировать существование двух берегов Днестра до нахождения окончательного решения конфликтной ситуации. Бывают случаи, что эти договоренности вступают в противоречие с молдавским законодательством. А в самой ПМР действует собственная законодательная база, которая еще более несовместима с молдавским. Эти противоречия являются причиной многочисленных конфликтных ситуаций, основными из которых являются проблема уголовных дел, проблема свободы передвижения между берегами Днестра, проблемы в сфере автомобильного и железнодорожного транспорта, положение молдавских школ в Приднестровье, доступ молдавских фермеров на территории под юрисдикцией Тирасполя (в молдавском законодательстве предусмотрена частная собственность на землю, а в приднестровском нет).

В марте 2015 года Россия представила пакет предложений по возобновлению переговоров. В нем можно отметить несколько основных блоков:

- механизм гарантии исполнения достигаемых в формате «5+2» договоренностей путем их имплементации в законодательство сторон;
- введение моратория на заведение уголовных дел в отношении должностных сторон и любые односторонние ограничительные меры и действия, способные ухудшить положения сторон переговорного процесса;
- составление четкого графика встреч профильных экспертных групп.

В Приднестровье данный пакет предложений поддержали, а вот Молдавская Республика их пока не комментирует, но неофициально оценивают их скорее отрицательно. Представитель ОБСЕ Корд Майер-Клодт охарактеризовал инициативы России как «конструктивные предложения».

В начале июня 2016 года в Берлине впервые после 2014 года состоялся очередной раунд переговоров в формате «5+2». По его итогам был подписан протокол, по которому Молдавская Республика и Приднестровская Молдавская Республика условились в течение полутора месяцев урегулировать целый ряд вопросов. Среди них возможность апостилирования в Молдове приднестровских дипломов о высшем образовании для последующего использования их за рубежом, предоставление доступа автомобилям с приднестровскими номерами к участию в международном движении. Примечательно, что в основу документа легли инициативы Российской Федерации. Процесс урегулирования конфликта обрел конкретные практические шаги.

Но затем Молдавская Республика отказалась практически ото всех достигнутых договоренностей. Ни по одному из пунктов Берлинского протокола (за исключением договоренностей в области экологии) сторонам продвинуться не удалось. Кроме того, во время Баварской конференции Молдова ввела против Приднестровья новые санкции в области железной дороги, тем самым заблокировав поставку горюче-смазочных материалов в страну. В конечном итоге ситуация по урегулированию конфликта опять зашла в тупик.

В настоящее время многие эксперты настроены оптимистично в вопросе урегулирования приднестровского конфликта. Связано это с тем, что после избрания в 2016 год Президентом Республики Молдова И. Додона, наметилась тенденция к улучшению российско-молдавских отношений.

В январе 2017 года новый Президент Молдовы совершил свой первый официальный визит в Москву, первый за последние 9 лет.

Можно выделить определенные позитивные результаты, достигнутые в рамках переговорного процесса по урегулированию приднестровского конфликта:

- прекращены военные действия между двумя противоборствующими сторонами;
- созданы международные гарантии против возобновления военных столкновений;
- в определенной степени была нормализована жизнь людей по обе стороны конфликта;
- обеспечены экономические контакты.

Молдавская Республика и Приднестровская Молдавская Республика договорились о том, что они будут руководствоваться принципом сохранения территориальной целостности Молдавии как единого субъекта международного права в границах МССР на 1 января 1990 года, отказались от односторонних действий и применения силы.

ВЫВОДЫ

Тем не менее, конфликт еще далек от окончательного урегулирования. Основная проблема – государственно-правовой статус Приднестровья. Бывший премьер-министр России Е. Примаков предложил формулу «общее государство», которое обе стороны интерпретировали по-разному. ПМР понимает под ней конфедерацию – союз двух равноправных и суверенных субъектов международных отношений. При этом Приднестровье готово делегировать Молдавской Республике лишь немногие полномочия, которые она сочтет необходимыми, например, в области обороны, инфраструктуры, экономического законодательства, при сохранении собственной валюты, отдельного бюджета, гражданства и другое. Молдова, напротив, считает, что общее государство означает «единое государство», и согласен на предоставление ПМР определенной автономии.

Успех каждой из сторон в переговорном процессе во многом определяется международными факторами. Конфликт в Приднестровье относится к числу наиболее интернационализированных на постсоветском пространстве.

Перспективы урегулирования конфликта в Приднестровском регионе зависят от взаимодействия целого комплекса внешних и внутренних факторов. Эта проблема находится на периферии внимания государства, т.к. «больших игроков» в мировой политике, поэтому бессмысленно и опасно ждать, когда же, наконец «великие державы» возьмутся за ее разрешение. По мнению исследователей, основным препятствием в разрешении конфликта является слабость молдавской демократии и идеи молдавской государственности в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Лебедева, М. М.** Мировая политика / М. М. Лебедева. 2-е изд. испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2006. – С. 209.

2 Статистический сборник Государственной службы статистики министерства экономики Приднестровской Молдавской Республики. – Тирасполь, 2000. – С. 16.

3 **Селиванова, И. Ф.** Политическая система непризнанного государства – Приднестровской Молдавской Республики. // Научные тетради института Восточной Европы под общ. ред. А. Л. Погорельского – М., 2008. – Выпуск 2. – Молдавия. – С. 241.

4 **Пряхин, В. Ф.** Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). – М., 2002. – С. 205.

5 Трехсторонний план разрешения приднестровского вопроса. Аналитический документ. – Бухарест – Кишинев – Киев, 2006. – С. 40.

6 **Колосов, В.** Приднестровский конфликт и Россия // Газета «Приднестровье», 2007. – № 220. – С. 2.

Материал поступил в редакцию 12.03.18.

Б. Б. Балжанов

Приднестровск жанжалы: ағымдағы шектеудің мазмұны

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 12.03.18 баспаға түсті.

B. B. Balzhanov

Transnistrian conflict: content of current localization

S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 12.03.18.

Автор жұмыста приднестровск жанжалын зерттейді, ол «бірегейлік жанжалдың» айқын көрінісі болып табылады. Автор жанжалдың принциптерін, даму деңгейлері мен бейбіт реттеу үрдісін қарастырады. Автор Ресей, Украина және Еуропалық Одақ елдерінің ұсынған приднестровск жанжалын реттеу форматтарын айқын

көрсетеді. Автор аталмыш жанжалдың ерекшеліктерін, сондай-ақ, негізгі нәтижелерін айқындайды.

The author conducts studies of the Transnistrian conflict, which many experts call a vivid example of the «conflict of identity». The author studies in detail the causes of the conflict, the stages of its development and the process of peaceful settlement. The author dwells on the consideration of all the formats for settling the Transnistrian conflict proposed by Russia, Ukraine and the countries of the European Union. The author highlights the peculiarities of this conflict, as well as the main positive results that were achieved in the conflict resolution process.

Б. А. Кузикеев

магистрант, Павлодарский государственный университет имени
С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан
e-mail: kuz_din@mail.ru

**МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА – ЕЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
И СТРУКТУРИРОВАНИЕ**

В данной статье рассматривается основное содержание миграционной политики как важной сферы государственной деятельности, направленной на регулирование миграционных процессов в соответствии с потребностями общества. Авторы анализируют понятие миграционной политики в контексте влияния миграционных потоков на социально-политическое устройство государства и национальную идентичность его граждан, систему внутригосударственных отношений, человеческий потенциал государства. По мнению авторов, государственное регулирование миграции предполагает властное, политическое воздействие, которое основывается на правовой обусловленности (легитимности), а реализация – на силе государственного аппарата, обладающего средствами принуждения. Резюмируется, что правовые основы миграционной политики, которое можно рассматривать как эффективное вмешательство в перераспределение миграционных потоков и населения в рамках определенного региона, заложены в конституционных и специальных законах.

Ключевые слова: миграция, государственная политика, политическая теория, интеграция, иммиграция.

ВВЕДЕНИЕ

Любая политика – это выбор определенных решений и способов их осуществления в конкретной сфере жизнедеятельности общества. Это инструмент воздействия на различные социальные процессы, в число которых входит и миграция населения [1, с. 24].

Миграционная политика – это система общепринятых на уровне властных структур идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых, прежде всего государство, а также другие общественные институты, соблюдая определенные принципы, предполагают достижение поставленных целей. Политика должна проводиться в соответствии с теми принципами, которые

составляют фундаментальные основы государства (Конституция, международные правовые акты и т.д.). Политика не сводится только к системам мер, хотя еще не так давно к ней относили лишь совокупность мероприятий, регулирующих данный процесс.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Миграционная политика – это необходимая, значимая сфера государственной деятельности, предопределенная взаимосвязью миграционных процессов с потребностями общества в экономике, демографии, геополитике, семейной политике, культуре и науке [2, с. 22].

Е. Волосенкова, П. Кабаченко и Е. Тарасова отмечают, что в современной политической теории миграция рассматривается в двух измерениях: общегосударственном и ситуационно-политическом.

В рамках общегосударственного направления изучается влияние миграционных потоков на социально-политическое устройство государства и национальную идентичность его граждан, систему внутригосударственных отношений, человеческий потенциал государства. На основании данного измерения строится миграционная политика государства, определяются формы контроля над миграционными потоками.

Ситуационно-политическое направление предопределяет внимание политологов к проблемам национальной безопасности и угроз, которые предвещают неконтролируемые и нелегальные миграционные потоки. Авторы подчеркивают, что особенно актуальной данная тематика стала после теракта 11 сентября 2001 в США, когда большинство стран мира сконцентрировалось на решении трех основных задач – «Предотвращение, наказание, защита» (англ. – 3P – preventing, prosecuting, protecting) [3, с. 204].

Вопросам взаимосвязи миграции и безопасности – экономической, культурной и др. в современной литературе действительно уделяется широкое внимание [4].

Так, Я. А. Пляйс в классификации приоритетных национальных интересов во внутренней политике выделяет следующие:

- приумножение народа;
- сохранение целостности государства;
- глубокое реформирование общественно-политической, экономической, правовой систем на принципах демократии и плюрализма;
- решение проблем взаимоотношений в рамках СНГ;
- возрождение промышленного и научно-технического потенциала;
- развитие науки, образования и культуры;
- осуществление политики открытости внешнему миру;

– обеспечение территориальной и иной безопасности [5, с. 20].

Как и при определении самого понятия «миграция» или выявлении статуса миграциологии как науки, при формулировании понятия «миграционная политика» мы сталкиваемся с многообразием подходов и точек зрения.

Например, миграционная политика – это совокупность социально-политических концепций и взглядов на миграционную ситуацию, складывающуюся в стране, а также конкретных организационно-правовых и социально-экономических мероприятий по регулированию миграционных процессов, направленных на создание условий для обустройства и социальной адаптации мигрантов, вынужденных переселенцев и беженцев [6, с. 112].

Это определение, заимствованное из учебного пособия по социальной работе, давая общую характеристику данной отрасли деятельности государства, акцентирует внимание преимущественно на категориях мигрантов и задачах, попадающих в сферу рассмотрения указанной дисциплины.

Денисенко М. Б., Ионцев В. А. и Хорев Б. С. дают следующее определение: «миграционная политика – это, прежде всего, воздействие на миграционное поведение, которое является одним из видов, элементов социального поведения» [8, с. 55]. Здесь отражается взаимосвязь интересов государства и поведения личности, однако, как подчеркивают авторы, в широком смысле миграционная политика должна воздействовать на совокупность всех факторов, определяющих характер миграционных процессов – распределение рабочих мест, различия в условиях жизни населения и т.д.

Т. И. Леонидова вводит новое понятие, характеризующее рассматриваемую область государственной деятельности – миграционная функция государства, призванная, по мнению автора, обеспечить контроль государства и его органов за пребыванием на территории государства в целях восполнения и воспроизводства общества [2, с. 24].

Определение, представленное И. Г. Зайнышевым, выглядит наиболее точным, отражающим основные составляющие данного действия (лишь спектр направлений миграционной политики должен быть существенно расширен, что возможно сделать на основании изучения соответствующих нормативных актов); схожие взгляды мы встречаем у Е. Б. Бреевой.

Наконец, Е. Волосенкова, П. Кабаченко и Е. Тарасова, обобщая многочисленные исследования, приводят ряд неотъемлемых характеристик миграционной политики:

- «миграционная политика – есть продукт политической системы»;
- это прерогатива не только государства, но и общественных институтов;
- миграционная политика – это процесс согласования интересов государства

в области регулирования миграций на федеральном и региональном уровнях с

интересами мигрантов, местного сообщества, политических и экономических элит, партий, общественных институтов;

– «миграционная политика – это процесс взаимодействия между государствами, при котором происходит передача юрисдикции, так как мигранты, прекращая быть членами одного общества, становятся членами другого» [3, с. 119].

Также авторы отмечают, что миграционная политика подразделяется на реальную (выражающую интересы государства) и декларируемую (провозглашающую своей целью защиту интересов мигрантов).

Важно и структурирование миграционной политики. В качестве базовых ее составляющих выделяются:

– иммиграционная политика, которая касается вопросов предоставления тем или иным категориям лиц права на пребывание в данном государстве, контроля за нелегальной миграцией, социального обеспечения иммигрантов, а главная ее задача состоит в создании действенной системы регулирования миграционных потоков и определения положения мигрантов;

– политика интеграции главной своей задачей видит обеспечение условий успешного включения мигрантов в жизнь данного сообщества;

– политика натурализации нацелена на создание условий и процедур предоставления гражданства мигрантам [9].

По мнению В. И. Мукомеля, эти направления представляют собой три последовательные стадии политики приема, обустройства и трансформации вчерашнего мигранта в полноправного члена принимающего сообщества [10, с. 114].

При всей значимости данных схем и подходов, они охватывают лишь политику государства в отношении иммигрантов; вместе с тем, она должна быть много шире и регулировать вопросы эмиграции и внутренней миграции.

Государственное регулирование миграции предполагает властное, политическое воздействие, которое основывается на правовой обусловленности (легитимности), а реализация – на силе государственного аппарата, обладающего средствами принуждения.

С другой стороны, миграция рассматривается также как самоорганизующийся процесс.

Миграционная политика включает в себя – Концепцию, которая представляет собой фундамент миграционной политики, систему взглядов, определяющих границы правового, этического и идеологического пространства, в рамках которого могут формироваться программные документы по миграции населения и другим направлениям государственного регулирования демографических процессов.

Миграционная политика носит территориально-дифференцированный характер. Поэтому в разных местностях существуют разные миграционные проблемы, а, следовательно, цели миграционной политики и направления их достижения различны. Соподчиненность целей и дифференциация их по стадиям миграционного процесса, а также по видам миграции и ее направлениям определяют их многоплановость и территориальные различия.

Можно выделить следующие цели миграционной политики:

- привлечение мигрантов на временное место жительства;
- создание постоянного состава населения;
- обеспечение рабочей силой промышленных объектов, создаваемых в районах нового освоения;
- стабилизация населения в тех или иных местностях;
- повышение миграционной активности коренных жителей ряда территорий;
- сдерживание притока мигрантов в некоторые населенные пункты и т.д.

[11, с. 189].

Целями международной миграционной политики также являются определение масштабов миграции, механизма ее регулирования, ослабление негативных социально-экономических последствий и усиление положительных эффектов миграции для стран, участвующих в миграционном процессе.

Особое место в миграционной политике занимает регулирование трудовой миграции. Экспорт и импорт рабочей силы осуществляются на основе национального законодательства, а также двусторонних и многосторонних межгосударственных соглашений. В проведении миграционной политики используются меры ограничительного характера: профессиональные, возрастные, социально-экономические. Для преодоления стихийного движения потоков осуществляется дифференцированный подход к различным категориям работников. Каждая страна устанавливает перечень иммигрантов определенных профессий, в приеме которых она заинтересована.

К числу экономических мер, воздействующих на масштабы иммиграции, относятся взимание с иммигрантов пошлин за трудоустройство, уплата налогов предпринимателями, использующими труд иммигрантов. Осуществляется дифференцированная поддержка территорий, предпочтительных для иммиграции, поощряется приток иммигрантов в развивающиеся регионы. Сдерживается иммиграция в крупные города. Разрабатываются финансируемые из бюджета программы, направленные на преодоление стихийного развития миграции, повышение эффективности использования потенциала мигрантов, уменьшение негативных последствий трудовой миграции. Предпринимаются меры по усилению контроля за нелегальной иммиграцией. Объектом регулирования является не только иммиграция, но реэмиграция [12, с. 172].

Многие западные страны с 1970-х годов принимают меры по стимулированию репатриации работников, иммигрировавших в прошлом. Для этого реализуются специальные программы. При добровольном выезде иммигрантам оказывается материальная помощь и другая поддержка. Существуют также программы экономической помощи странам – экспортерам рабочей силы. Они реализуются путем заключения соглашений между странами массовой иммиграции и массовой эмиграции о создании новых предприятий на родине реэмигрантов [12, с. 174].

Международную миграцию рассматривают как одну из ведущих сил, формирующих плюралистические общества. Поэтому выдвигаются концепции ее регулирования в соответствии с политическими, социо-культурными и этическими критериями.

В соответствии с целью демографического развития миграционная политика призвана решать три взаимосвязанные стратегические задачи:

- контролировать масштабы, географию выхода и состав иммигрантов, прибывающих в страну;
- регулировать характер расселения мигрантов (внутренних и внешних), в наибольшей мере соответствующий геополитическим интересам государства;
- способствовать созданию условий для добрососедского взаимодействия между местным населением и мигрантами.

Задачи миграционной политики формулируются в русле концепции (цели) и ситуации, сложившейся в миграционной сфере. Острота миграционных проблем определяет выбор приоритетов, очередность решения тех или иных задач [13, с. 12].

Собственно, с этим связано и формирование миграционных программ – концептуально единой системы мер и механизмов регулирования различных видов миграции – это вторая часть миграционной политики. Меры эти могут быть стимулирующими и сдерживающими миграционную активность, могут оказывать воздействие на человека непосредственно (это относится в первую очередь к запретительным мерам) и могут быть направлены на создание таких условий, которые будут способствовать добровольному принятию людьми решений, соответствующих национальным интересам государства. Во втором случае регулирующие миграцию средства не ведут к нарушению прав человека, поскольку каждый принимает собственное решение.

Повседневная деятельность тех государственных органов (занятых в них служащих, подготавливаемые документы и инструкции), в обязанность которых входит регулирование миграционных процессов [14, с. 98].

Основными механизмами реализации такой политики должны быть:

- комплексное и универсальное миграционное законодательство;
- единая классификация категорий мигрантов;

– разграничение региональной ответственности, а также ответственности предприятий различных форм собственности за решение возникающих проблем;

– система экономических и административных мер государственного регулирования миграционных потоков;

– система гарантированных форм государственной поддержки вынужденных категорий мигрантов;

– концентрация региональных бюджетных средств, выделяемых на решение проблем отдельных категорий мигрантов, с целью более эффективного их использования; применение рыночных механизмов привлечения внебюджетных источников финансирования.

Правовые основы государственного вмешательства в региональное перераспределение населения и внешние миграционные процессы заложены в Конституции и специальных законах.

Для понимания международной трактовки миграционной политики следует также ввести термин абсорбция, применяющийся в Израиле. Абсорбция – это процесс, цель которого – сближение репатриантов с исторической родиной, нейтрализация тех свойств, которые мешают такому сближению [3, с. 41]. Учреждения по абсорбции оказывают социальную помощь, организуют различные курсы с целью приобщения к языку, истории, обычаям, духовной культуре, экономической сфере. В идеале абсорбция приводит к результату, когда репатрианты наиболее полно идентифицируются с территорией и культурой общества, становятся его гражданами.

В отношении международной миграции населения проводится более жесткая, чем для внутренней миграции, и строго Регламентированная миграционная политика, которая состоит в [15]:

1) активизации усилий по защите прав человека и достоинства мигрантов независимо от их правового статуса; предоставлении эффективной защиты мигрантам; предоставлении базовых услуг в области здравоохранения и в социальной сфере, включая охрану полового и репродуктивного здоровья и услуги в области планирования семьи; содействие объединению семей зарегистрированных мигрантов; контроле нарушения прав мигрантов; обеспечении социальной и экономической интеграции зарегистрированных мигрантов, особенно тех из них, кто приобрел право на долгосрочное жительство в принимающей стране, а также их равенство перед законом;

2) предотвращении незаконной торговли мигрантами, в частности, женщинами и детьми, подвергающимися принудительной трудовой, сексуальной или коммерческой эксплуатации; разработке четкой системы наказаний за такую незаконную торговлю и контрабанду мигрантов, подкрепляемую эффективными административными процедурами и законами, обеспечивающими наказание

лиц, виновных в совершении таких преступлений; и завершение работы над протоколами по борьбе с незаконной торговлей и контрабандой мигрантов, разрабатываемых Комиссией по предотвращению преступности и уголовному правосудию ООН;

3) поддержании и обеспечении двусторонних и многосторонних инициатив, включая региональные и субрегиональные консультационные процессы по разработке национальной политики и совместного регулирования международной миграции;

4) борьбе с расистскими и человеконенавистническими взглядами в принимающих странах и обеспечении условий, при которых потенциальные мигранты в полной мере осознавали последствия принимаемых ими решений о переезде в другие страны;

5) ратификации/присоединении к Международной конвенции о защите прав рабочих-мигрантов и членов их семей.

Миграционная политика может быть ограничительной (с 1974 г. в Западной Европе) и поощрительной (в Канаде); эмиграционной и иммиграционной; проявляться либо вместе, либо в отдельности (например, в США – в иммиграционной политике, в Турции – в эмиграционной), либо одновременно (в рамках Европейского экономического сообщества, Японии) [16].

Несмотря на, как правило, негативное отношение значительной части местного населения к иммигрантам и сравнительно высокую безработицу среди него, во многих развитых странах возрождаются идеи, связанные с позитивной ролью иммиграции в повышении благосостояния общества.

Политическая и экономическая нестабильность, вооруженные конфликты, бедность и стихийные бедствия ведут к массовой миграции. Многие экономические мигранты, не нуждающиеся в политическом убежище, часто пользуются этим предлогом для въезда в Западную Европу.

Различается миграционная политика отдельных европейских стран. Например, Норвегия, полностью закрыла свои границы для иммигрантов. Великобритания, наоборот, ежегодно увеличивает поток иммигрантов, численность возросла с 50 тысяч в 1985 г. до 160 тысяч в начале XXI века [17].

ВЫВОДЫ

Большинство европейских государств воспринимают экономических мигрантов как необходимое условие для обеспечения потребности рынка труда. Иммиграционная проблема в Европе политизирована в связи с кризисом модели нации-государства и необходимостью выбора между ценностями прав человека и внутренней безопасности.

В европейском общественном мнении сложилось представление о прочных связях иммигрантов с организованной преступностью, терроризмом и исламским фундаментализмом. Вместе с тем, развитие единого европейского рынка во многом зависит от свободы передвижения и мобильности трудовых ресурсов. Поэтому миграционная политика стала одним из направлений внешней политики Европейского Союза. «Внешнее измерение» этой политики развивается по двум направлениям. В странах-донорах и транзитных государствах при поддержке ЕС устанавливаются более жесткие режимы пограничного контроля, усиление мер по борьбе с нелегальной иммиграцией. Второе «предупредительное» направление связано с проведением мероприятий, направленных на устранение факторов, заставляющих мигрантов покидать отечество. Проблема миграции становится испытанием для западной модели прав человека и демократии.

Таким образом, миграционная политика осуществляется государством, региональными группировками и другими международными организациями. Миграционная политика стала одним из направлений внешней политики Европейского Союза.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Бондырева, С. К., Колесов, Д. В.** Миграция: сущность и явления. – Москва-Воронеж : МПСИ; НПО «Модэк», 2007. – 296 с.
- 2 **Леонидова, Т. И.** Содержание миграционной функции государства: теоретические аспекты. // Миграционное право. – 2007. – № 1.
- 3 **Акмалова, А. А., Капицын, В. М.** Социальная работа с мигрантами и беженцами: Учеб. пособие. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 220 с.
- 4 **Кузьмин, А. И.** Курс лекций «Основы демографии» / <http://humanities.edu.ru/db/msg/47066>
- 5 **Балашова, Т. Н.** Миграция и демография как неотложные направления развития приоритетных национальных проектов. // Миграционное право. – 2007. – № 1. – С. 19-21.
- 6 **Зайнышев, И. Г.** Технология социальной работы: учеб. пособие для студ. вузов. – М. : ВЛАДОС, 2000. – 240 с.
- 7 **Денисенко, М. Б.** Миграциология. – М. : Изд-во МГУ, 1989. – 96 с.
- 8 **Рыбаковский, Л. Л.** Миграция населения. Три стадии миграционного процесса (Очерки теории и методов исследования) / <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=250095&soch=1>
- 9 **Зайончковская, Ж., Молодикова, И., Мукомель, В.** Методология и методы изучения миграционных процессов: междисциплинарное уч. пособие. – М. : Центр миграционных исследований, 2007. – 370 с.

10 **Бондырева, С. К.** Миграция (сущность и явление). – М. : Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж : Изд-во НПО МОДЭК, 2004. – 296 с.

11 **Волгина, Н. А.** Демография: учебник. – М. : Изд-во РАГС, 2003. – 384 с.

12 **Чепурин, А. В.** Со всех континентов, из 78 стран мира // Международная жизнь. – 2006. – № 11. – С. 12–14.

13 **Юдина, Т. Н.** Социология миграции: учеб. пособие для студ. вузов. – М. : Академический проект, 2006. – 272 с.

14 Convention Relating To The Status Of Refugees. Signed At Geneva On 28 July 1951 // United Nations Treaty Series. – 1969. – Vol. 189. – № 2545. – 368 p.

15 **Маслова, Т. Ф.** Социальное самочувствие вынужденных переселенцев // Социс. – 2007. – № 7. – С. 103–107.

16 Международная миграция // Энциклопедия Кругосвет / <http://www.krugosvet.ru/enc/MIGRATSIYA/page>

17 **Чугунова, С. В.** Право государств Европейского Союза // ЕврАзЮж № 7 (26). – 2010. – С.48–54.

Материал поступил в редакцию 12.03.18.

Б. А. Кузикеев

Көші-қон саясаты – оның сипаттамасы мен құрылымы

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.
Материал 12.03.18 баспаға түсті.

В. А. Kuzikeev

Migration policy – its interpretation and structuring

S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.
Material received on 12.03.18.

Аталмыш мақалада қоғамның мұқтаждықтырына сай көші-қон үрдісін реттеу бағыттары, көші-қон саясатының негізгі мазмұны ретінде қарастырылады. Автор көші-қон саясатының әлеуметтік-саяси құрылымға, мемлекет пен оның азаматтарының ұлттық бірегейлігіне, ішкі мемлекеттік қатынастар жүйесіне әсерін талдайды. Авторлардың пікірінше, көші-қонды мемлекеттік реттеу билік, саяси әсер сияқты мемлекеттік күштерді жүзеге асырады. Көші-қон саясатының құқықтық негіздері тұрғындардың көші-қон ағымына тиімді араласу конституциялық және арнайы заңдарда белгіленген.

This article examines the main provisions of migration policy as important spheres of state activity aimed at regulating migration processes in accordance with the needs of society. The authors analyze the concept of migration policy in the context of the impact of migration flows on the socio-political structure of the state and the national identity of its citizens, the system of intra-state relations, the human potential of the state. According to the authors' opinion, state regulation of migration presupposes an authoritarian, political influence that is based on causality (legitimacy), and implementation is based on the strength of a state-run organization that has the means of enforcing. It is summarized that the legal bases of migration policy, which can be considered as an effective intervention in the distribution of migration flows and the population within a certain region, are laid down in constitutional and social laws.

ГРНТИ 05.11.27

Б. А. Кузикеев¹, С. К. Молдабаева²

¹магистрант, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

²ст. преподаватель, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан
e-mail: kuz_din@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МИГРАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ЕС

В данной статье на основе анализа обширной документальной базы рассматриваются правовые основы миграционного процесса и политика европейских стран в этой сфере. Анализируется эффективность сотрудничества между государствами-членами ЕС, и третьими странами в сфере миграционной политики. Дается рассмотрение Дублинской конвенции о праве убежища и обращении с беженцами как первого международного соглашения, дающего беженцу определенные гарантии того, что его заявление должно быть рассмотрено властями того государства, куда он его направляет. По мнению авторов, правовое регулирование миграции граждан Европейского Союза имеет сложную принадлежность в структуре права, согласно которой свобода передвижения лиц рассматривается как элемент общего рынка, пространства свободы, безопасности и правосудия, следствие единого европейского гражданства.

Ключевые слова: право, миграционный процесс, Европейский союз, иммиграция, Дублинская конвенция.

ВВЕДЕНИЕ

В процессе глобализации происходит интенсивное передвижение не только финансов, но и людей. Невиданные ранее потоки мигрантов из развивающихся стран с кризисной экономикой в поисках лучшей жизни устремляются в развитые государства. Интерес к миграции возрос после того, как на международном уровне стали ощущаться негативные последствия миграционных процессов, а человечество столкнулось с необходимостью распределения усилий многих стран по разрешению проблемных ситуаций, связанных с миграцией, осознало важность создания механизмов ее регулирования. После второй Мировой войны миграция приобрела массовый характер и привела к заметным последствиям.

Государства уже тогда предпринимали попытки координации, группировки и фиксации процессов миграции. К положительным результатам эти попытки привели только в наши дни.

Неудивительно, что миграция стала актуальной проблемой современности. Миграционные потоки достигли такой интенсивности, что связанные с ними движения можно характеризовать как одну из глобальных проблем. Также актуальность заключается в том, что у многих есть возможность беспрепятственного въезда на территорию иностранных государств. Миграционные потоки устремляются из одних регионов и стран в другие. Порождая определенные проблемы, международная миграция обеспечивает несомненные преимущества странам, принимающим переселенцев и поставляющим их. Наблюдающееся в последние десятилетия увеличение потоков миграции выражается как в количественных, так и в качественных показателях: изменяются направления и формы передвижения мигрантов [1, с. 32].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

По данным Международной организации по миграции, в настоящее время в мире исчисляется около 150 миллионов иммигрантов, беженцев, легальных мигрантов и нелегально работающих за границей, причем около половины их численности сосредотачивается в Европе.

Европейский союз – это объединение 28 европейских государств, уникальное международное образование, сочетающее признаки международной организации и государства. То есть, все страны входящие в Евросоюз, хотя и являются независимыми, но подчиняются одинаковым правилам: в них действуют одинаковые правила обучения, медицинского обслуживания, пенсионной, судебной системы, и т.п. Словом, законы Евросоюза действуют во всех странах Евросоюза [2].

Деятельность Европейского Союза осуществляется через пять независимых институтов власти: Европейский Парламент, Совет министров, Европейская комиссия, Счетная палата.

Цели создания Европейского Союза:

- устранение всех ограничений в торговле между странами-участницами;
- установление общего таможенного тарифа в торговле с третьими странами;
- ликвидация ограничений для свободного передвижения людей, капиталов и услуг;
- создание валютного союза;
- унификация налоговой системы;
- сближение законодательства [3].

Совет Европейского Союза – «межправительственный» институт, состоящий из должностных лиц исполнительной власти государств-членов, обычно в ранге министра. «В Совет входят по одному представителю от каждого государства-члена на министерском уровне, уполномоченному создавать обязательства для правительства этого государства-члена» (ст. 203 Договора о ЕС).

Договор о ЕС не определяет, каких министров государства-члены должны направлять для участия в заседаниях Совета. Поскольку на этих заседаниях обсуждаются и принимаются решения по широкому кругу общественных проблем, Совет стал собираться в разных составах. Они получили название формации Совета [4, с. 96].

В связи с ростом количества людей, обращающихся с просьбой о политическом убежище (беженцы), некоторые государства-члены ЕС приняли три важных соглашения: Шенгенское (1985) [5], Дублинское соглашение ЕГ (Конвенция 1990 г., вступившая в силу в 1997 г.) [6] и Маастрихтский договор (1992). Через расширенную шенгенскую зону в Европу устремился поток нелегальных мигрантов. В частности, со времени отмены в декабре шенгенского пограничного контроля, резко возросла нелегальная миграция людей в Германию из Восточной Европы [7, с. 13].

Цели стран Шенгена:

- выработка жестко ограничительной политики доступа мигрантов на рынок труда;
- включение соседних стран в режим контроля над миграцией.

Важным шагом в регулировании иммиграционной политики является Дублинская конвенция (1990 г.) о праве убежища и обращении с беженцами [6]. Это первое международное соглашение, дающее беженцу определенные гарантии того, что его заявление должно быть рассмотрено властями того государства, куда он его направляет. Эффективным и универсальным методом регулирования потока беженцев и иммигрантов является введение унифицированных въездных документов для всех государств региона. Система мер по «эффективному пограничному контролю и выборочному ограничению иммиграций», названная «политикой контролируемой иммиграции», была одобрена всеми странами-членами Шенгенской группы в качестве базы для совместных действий [6].

Протоколы Шенгенского соглашения предусматривают ряд мер по координации действий в этой области: обмен информацией о положении в странах-источниках мигрантов: сотрудничество посольств государств-членов Шенгенского соглашения в странах, где особенно сильны эмиграционные тенденции; взаимный обмен статистическими данными, в частности, о больших группах беженцев; постоянный обмен сведениями о лицах, уже просивших

убежища в одной из стран шенгенской группы; предварительные консультации в случае предстоящего изменения национального законодательства по вопросам предоставления убежища: разделение финансовых издержек при депортации.

Серьезное внимание правовым вопросам миграции уделяет Международная организация труда. Основной идеей Конвенции МОТ № 97 о трудящихся-мигрантах является признание государствами, ратифицирующими данный документ, равенства в отношении мигрантов, независимо от их национальности, расовой принадлежности, религии, пола [8].

Правовое регулирование миграции граждан ЕС имеет сложную принадлежность в структуре права ЕС. Свобода передвижения лиц рассматривается как элемент общего рынка, пространства свободы, безопасности и правосудия, следствие единого европейского гражданства. Она включает регулирование таких вопросов, как пребывание (проживание) граждан ЕС на территории Союза, перемещение трудящихся, включая оговорки о новых членах, и воссоединение семьи.

Пункт 1 ст. 18 Амстердамского договора закреплял право каждого гражданина Союза свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов при соблюдении условий и ограничений, изложенных в договоре и соответствующих мерах [9]. Детали реализации данного права раскрываются в Директиве Совета и Европейского парламента 2004/38/ЕС о праве граждан Союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов [10].

В европейском подходе к управлению миграционными процессами фактически произошла революция. Она выразилась в отказе правительств от политики нулевого миграционного прироста и формулировании новых «миграционных целей». Первым столь решительный шаг сделало Соединенное Королевство. Новая, более открытая иммиграционная политика, по мнению британских специалистов, должна способствовать более эффективному использованию преимуществ, обеспечиваемых международным рынком труда и усилению интеграции внутри страны [11].

Европейская интеграция позволила создать зону свободы перемещений внутри Европы, выработать общие подходы в области пограничного контроля и предоставления убежища. Однако политику в отношении экономической миграции, воссоединения семей, интеграции мигрантов и методов борьбы с нелегальной миграцией по-прежнему определяют национальные интересы [12].

В 2000 году в Германии была введена в действие нацеленная программа «Зеленая карта», направленная на привлечение (сроком до пяти лет) специалистов в области информационных технологий из стран, не принадлежащих к ЕС, – в первую очередь из Индии и Восточной Европы. Первоначально для отбора

кандидатов планировалось использовать балльную систему, но затем авторы программы вернулись к упрощенной системе разрешений на работу. Однако за период с 2000 по 2003 год вместо ожидаемых 20 тысяч в Германию прибыли только 15 тысяч программистов. причинами относительной неудачи считают плохое знание немецкого языка, распространение ксенофобии в Германии, а также тот факт, что транснациональные компании предпочитают привлекать специалистов из других стран с помощью внутрифирменных перемещений, без лишних затрат, сопряженных с получением разрешений на работу [13].

В 2002 году в Соединенном Королевстве была запущена пилотная программа, согласно которой специалисты высокой квалификации в течение года могут находиться на территории страны и искать работу без предварительных договоренностей с каким-либо работодателем. Для этого они должны пройти балльное тестирование, аналогичное канадскому, и обладать достаточными средствами для содержания своей семьи. В то же время правительство ввело в действие программу по возвращению в страну британских ученых, а также привлечению перспективных молодых ученых из других стран. Для этого в 2000 году было выделено 20 миллионов фунтов стерлингов [11].

Пребывание (проживание) граждан ЕС регулируется по-разному в зависимости от срока нахождения на территории другого государства-члена. Краткосрочное пребывание (до трех месяцев) является свободным (ст. 6 Директивы).

Постоянное проживание в течение пяти лет, а в ряде случаев этот срок сокращается, дает статус постоянного жителя (п. 1 ст. 16 Директивы). При этом условия, относящиеся к долгосрочному пребыванию, не применяются [10].

Реализация данного права ограничена соображениями государственной политики, общественной безопасности и здравоохранения, которые не могут применяться с экономическими целями (п. 1 ст. 27 Директивы) [10].

Трудовая миграция граждан ЕС относится к элементам общего рынка. Она охватывает права «трудящихся государств-членов без дискриминации по национальному признаку в отношении найма, вознаграждения и других условий труда и занятости [10]:

- принимать реально предлагаемую работу;
- свободно передвигаться в этих целях по территории государств-членов;
- находиться в одном из государств-членов, занимаясь трудовой деятельностью в соответствии с законодательными, распорядительными и административными положениями, регулирующими занятость граждан данного государства;
- оставаться на территории одного из государств-членов после завершения трудовой деятельности в этом государстве на определенных условиях».

Эти права также могут быть ограничены соображениями государственной политики, общественной безопасности и здравоохранения, но не экономическими причинами, и не действуют в отношении замещения должностей государственных служащих.

Основным источником регулирования является Регламент Совета № 1612/68 «О свободном перемещении трудящихся в пределах Сообщества».

Воссоединение семьи рассматривается совместно с миграцией граждан ЕС как мера, способствующая стабильности экономической активности лиц.

Основными источниками являются Директива 2004/38/ЕС о праве граждан Союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов, кодифицировавшая ранее выработанное законодательство ЕС [10], и Директива 2003/86/ЕС [14] о праве на воссоединение семьи, касающаяся исключительно граждан третьих стран.

Под воссоединением семьи понимается въезд и проживание в государствах-членах членов семьи с целью сохранения единства семьи.

Концептуальным условием для воссоединения семьи является гарантия необременения системы социального вспомоществования принимающего государства. Это может быть подтверждено в том случае, когда лицо, с которым воссоединяется семья, соответствует нескольким критериям:

а) в случае присоединения к гражданину ЕС – тем же, что и для долгосрочного пребывания самого гражданина ЕС;

б) в случае присоединения к гражданину третьего государства, на законных основаниях проживающему в ЕС (именуемому спонсором):

– наличием жилья, сопоставимого с обычным для данного региона и соответствующего стандартам безопасности принимающего государства;

– наличием медицинской страховки;

– наличием стабильного и регулярного дохода, достаточного для содержания семьи без участия социальной системы принимающего государства;

– выполнением мер по интеграции (по усмотрению принимающего государства) [15, с. 256].

Правила въезда, например, визовые требования, в отношении членов семей действуют в полном объеме.

Наиболее распространенным видом предварительного разрешения на краткосрочный (до трех месяцев) въезд в страну является виза. Общую визовую политику ЕС составляют четыре группы мер, объединенных по правовому основанию в учредительных документах ЕС:

– перечни государств, граждане которых обязаны или не обязаны обладать визой для въезда в государства – члены ЕС;

– процедуры и условия выдачи виз;

– единый формат виз;

– единая, т.е. взаимно признаваемая государствами-участниками, виза [15, с. 258].

Перечни государств установлены Регламентом Совета № 539/2001 [11], который содержит как группировку всех стран и территорий в два списка (государств и территорий, граждане которых освобождены от требования наличия визы для пересечения внешней границы ЕС, и государств, граждане которых обязаны иметь визы; приложения I и II к Регламенту), так и критерии, принимаемые Советом ЕС во внимание при отнесении государств к «черному» или «белому» списку (п. 5 преамбулы Регламента). С принятием Стокгольмской программы 2009 г. [16] предполагается систематический пересмотр списков в соответствии с обновленными критериями [17]. Регламент № 539/2001 должен читаться во взаимосвязи с Регламентом (ЕС) № 1932/2006 Совета [18], изменяющим Регламент (ЕС) № 539/2001, в отношении малого пограничного движения.

Процедуры и условия выдачи виз регулируются Визовым кодексом Сообщества от 13 июля 2009 г. К основным нововведениям этого документа можно отнести:

– установление единых для всех государств-участников правил, процедур и сроков рассмотрения заявлений, включая положения об использовании биометрических данных;

– определение размера визового сбора (60 евро; ч. 1 ст. 16 Визового кодекса) с указанием случаев его снижения или отмены, а также узаконивание практики взимания сервисного сбора (который теперь не должен превышать половины сбора за рассмотрение заявления о выдаче визы);

– обязанность на стороне консульства мотивировать отказ в выдаче визы и возможность обжалования такого решения [19].

В будущем планируется переход с единой визы единого формата на общую шенгенскую визу, выдаваемую общим консульским должностным лицом.

Пребывание граждан третьих стран в ЕС зависит от срока и основания пребывания и регулируется соответствующими нормами вторичного права ЕС и национальным законодательством государств-членов.

Обладатели виз, как краткосрочных (шенгенских), так и долгосрочных (национальных), имеют права, следующие из типа визы и ограниченные сроком действия визы, по истечении которого граждане третьих стран должны покинуть территорию ЕС. Так, краткосрочная виза обычно дает право на въезд и пребывание на территории ЕС максимум три месяца, но в течение шестимесячного периода без права на занятие трудовой деятельностью.

Статус лиц, проживающих в ЕС на долгосрочной основе, подчиняется действию Директивы Совета 2003/109/ЕС и по содержанию, за рядом исключений, приравнивается к статусу граждан ЕС в следующих вопросах [20]:

- доступа к оплачиваемой и неоплачиваемой работе, условий занятости, условий труда (режим рабочего времени, нормы охраны и гигиены труда, право на отпуск, оплата труда, увольнение);
- образования и профессионального обучения, признания документов о квалификации, грантов на обучение;
- социальных выплат (пособие на детей, пенсии по возрасту и т.д.) и страхования на случай болезни;
- социальной помощи (обеспечение минимального дохода, пенсии по возрасту, бесплатная медицинская помощь и т.д.);
- социальных льгот, скидок с налогов, доступа к товарам и услугам;
- свободы объединений и членства в профессиональных союзах; свободного представления профсоюза или объединения;
- свободного доступа ко всей территории соответствующего государства-члена.

С вступлением в силу Амстердамского договора, когда ЕС была передана компетенция по вопросам убежища, было начато движение к Общей европейской системе убежища, которое имеет своей целью полную гармонизацию национальных законодательств.

В настоящее время правом ЕС урегулированы следующие аспекты:

- определение государства, ответственного за рассмотрение ходатайства о признании беженцем [6];
- минимальные стандарты, касающиеся предоставления и отзыва статуса беженца [21];
- меры по квалификации граждан третьих стран в качестве беженцев или нуждающихся в иной международной защите и содержание предоставляемого статуса [22];
- минимальные стандарты приема лиц, ищущих убежища [23];
- минимальные стандарты временной защиты в случае массового притока перемещенных лиц [24].

Действующие документы ЕС устанавливают лишь общие минимальные стандарты защиты и процедуры. Кроме этого, отрицательное решение по ходатайству о признании беженцем признается всеми государствами-членами, а положительное действует лишь на территории соответствующего государства.

Создание Европейской системы пограничного наблюдения (Евросур), также возможно создание в будущем системы регистрации въезда в ЕС и выезда из ЕС, автоматизированных устройств пропуска для проверки путешественников

по биометрическим идентификаторам, электронной системы санкционирования поездок граждан стран, не являющихся членами ЕС, которая не требует получения виз перед поездкой в государство – член ЕС.

Незаконная миграция – это трансграничное перемещение людей с нарушением правовых норм по вопросам въезда, пребывания или выезда. Особую группу преступлений, относящихся к незаконной миграции, составляет торговля людьми и незаконный ввоз мигрантов, где незаконная миграция выступает как часть организованной преступности. Политические приоритеты в борьбе с нелегальной иммиграцией изложены в одноименном Сообщении Комиссии от 19 июля 2006 г. Источники правового регулирования борьбы с незаконной миграцией в ЕС чаще всего принимаются в виде директив и рамочных решений, как например: Директива Совета 2002/90/ЕС [25], определяющая содействие несанкционированному въезду, транзиту и проживанию и Рамочное решение Совета 2002/946/ПВД об усилении правовой основы для предотвращения содействия несанкционированному въезду, транзиту и проживанию [26]; Директива Совета, устанавливающая санкции, налагаемые на перевозчиков [27].

С вступлением в силу Лиссабонского договора правовое регулирование борьбы с незаконной миграцией, ныне разделенное между первой и третьей опорами, будет связано воедино.

ВЫВОДЫ

Таким образом, формы борьбы с незаконной миграцией предусмотрены следующие:

- борьба с нелегальной занятостью как фактором притяжения незаконных мигрантов;
- предотвращение незаконного въезда и пребывания путем установления преступности ряда действий в законодательствах всех государств-членов и санкций за них;
- сотрудничество с государствами, не входящими в ЕС, прежде всего по вопросам оказания им содействия в улучшении управления миграционными потоками, предоставлении информации о законных способах миграции в ЕС, возвращения незаконных мигрантов;
- ответственность авиаперевозчиков;
- различная деятельность, связанная с управлением внешними границами ЕС, включая сеть сотрудников по связям иммиграционных служб;
- возвращение нелегальных мигрантов в страны происхождения, прежде всего, с использованием процедуры реадмиссии;

– принятие мер, дополняющих обязательства государств-участников по международному праву относительно борьбы с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Касперович, Г. И.** Миграция населения в города и этнические процессы. – Минск : Весь мир, 2005. – 316 с.

2 Европейский союз // Википедия. [Электронный ресурс]. – http://ru.wikipedia.org/wiki/%C5%E2%F0%E2%EF%E5%E9%F1%EA%E8%E9_%F1%E2%FE%E7

3 **Примова, Э. Н.** Евросоюз : современное состояние и перспективы развития. // Мир и политика. – № 2 (77). – М., 2013. – С. 18–25.

4 **Капустин, А. Я.** Европейское интеграционное право. – М., 2000.

5 Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 года между правительствами государств экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики о постепенной отмене проверок на общих границах. Шенген, 1990, 19 июня.

6 Дублинская конвенция 1990 года, определяющая государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств-членов Европейского сообщества.

7 **Менц, Г.** «Полезные» гастарбайтеры, обременительные беженцы и вторая волна сокращения социальных расходов: связь между миграцией и государством всеобщего благосостояния. // Прогнозис. – 2007. – № 1 (9). – С. 2–15.

8 Конвенция Международной Организации Труда N 97 о трудящихся-мигрантах (пересмотренная в 1949 году). – Женева, 1949, 1 июля.

9 **Астапенко, В. А.** Новые положения Амстердамского договора 1997 года о более тесном сотрудничестве государств-участников ЕС // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1998. – № 3.

10 Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2004/38/ЕС от 29 апреля 2004 г. о праве граждан Союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов, изменяющая Регламент (ЕЭС) N 1612/68 и отменяющая директивы 64/221/ЕЭС, 68/360/ЕЭС, 72/194/ЕЭС, 73/148/ЕЭС, 75/34/ЕЭС, 75/35/ЕЭС, 90/364/ЕЭС, 90/365/ЕЭС и 93/96/ЕЭС

11 «Безопасные границы, тихая гавань : разнообразие форм интеграции в современной Британии». – Secure Borders, Safe Haven: Integration with Diversity in Modern Britain // Home Office, 2002.

12 Дзермант А. Евразийский союз и национальная государственность // ЦентрАзия. [Электронный ресурс]. – <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1401541980>

13 **Денисенко, М. Б., Хараева, О. А., Чудиновских, О. С.** Организационное устройство миграционной политики в ряде стран Запада : Германия. // Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада. ИЭПП. Научные труды. – М., 2003. – С. 125–141.

14 Директива Совета Европейского Союза 2003/86/ЕС от 22 сентября 2003 г. о праве на семейное воссоединение.

15 **Капустин, А. Я.** Европейский Союз; интеграция и право. – Монография. – М., 2006. – 458 с.

16 Стокгольмская программа 2009 г., посвященная ответственности, солидарности и сотрудничеству в вопросах миграции и убежища.

17 Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза 610/2013 от 26 июня 2013 г. об изменении Регламента (ЕС) 562/2006 Европейского парламента и Совета ЕС, устанавливающего Кодекс Сообщества о режиме пересечения людьми границ (Шенгенский кодекс о границах), Конвенции о применении Шенгенского Соглашения, Регламентов (ЕС) 1683/95 и (ЕС) 539/2001 Совета ЕС и Регламентов (ЕС) 767/2008 и (ЕС) 810/2009 Европейского парламента и Совета ЕС.

18 Регламент № 1931/2006 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Об установлении правил в отношении малого пограничного движения на внешних сухопутных границах государств-членов и об изменении положений Шенгенской конвенции» (принят в г. Брюсселе 20.12.2006).

19 Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза 810/2009 от 13 июля 2009 г., устанавливающий Кодекс Сообщества о визах (Визовый кодекс).

20 Директива Совета Европейского Союза 2003/109/ЕС от 25 ноября 2003 г. о статусе граждан третьих стран, проживающих на долгосрочной основе.

21 Директива Совета Европейского союза 2005/85/ЕС от 1 декабря 2005 г. о минимальных стандартах для процедур государств-членов по предоставлению и отмене статуса беженца.

22 Директива Совета Европейского союза 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 г. о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве беженцев или лиц, нуждающихся в иной форме международной защиты, и содержании предоставляемой защиты.

23 Директива Совета Европейского союза 2003/9/ЕС от 27 января 2003 г., определяющая минимальные стандарты приема лиц, ищущих убежища.

24 Директива Совета ЕС 2001/55/ЕС «О минимальных стандартах для предоставления временной защиты в случае массового притока перемещенных

лиц и о мерах, которые обеспечивают баланс усилий Государств-членов при приеме таких лиц и несении последствий их приема» от 20 июля 2001 г.

25 Директива 2002/90/ЕС от 28 ноября 2002 г. «Об установлении определения для помощи незаконному въезду, транзиту и пребыванию».

26 Рамочное решение Совета Европейского Союза 2002/946/пВД от 28 ноября 2002 г. о повышении стандартов уголовной ответственности в целях предотвращения содействия незаконному въезду, транзиту и пребыванию.

27 Директива Совета 2001/51/ЕС от 28 июня 2001 года, дополняющая положения статьи 26 Конвенции о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 года.

Материал поступил в редакцию 12.03.18.

Б. А. Кузикеев¹, С. К. Молдабаева²

ЕО елдерінің көші-қон құқықтық негіздері мен көші-қон саясатының ерекшеліктері

^{1,2}С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 12.03.18 баспаға түсті.

B. A. Kuzikeev¹, S. K. Moldabayeva²

Legal framework for migration and peculiarities of EU migration policy

^{1,2}S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 12.03.18.

Аталмыш мақалада кең құжаттамалық базаны талдау негізінде еуропалық елдердің көші-қон саясатының құқықтық негіздері қарастырылады. Көші-қон саясаты саласындағы ЕО мемлекет-мүшелер, үшінші мемлекеттер арасындағы ынтымақтастық қарастырылады. Босқындарға мемлекет тарапынан белгілі бір келтілікті беретін Дублиндік конвенция зерттеледі. Авторлардың пікірініше, Еуропалық Одақта азаматтардың көші-қонын құқықтық реттеу құқық құрылымының, жалпы нарық элементінің, әдіс сот пен қауіпсіздіктің негізгі сипаты болып табылады.

In this article, which is based on an analysis of an extensive documentary base, the legal bases of the migration process and the policies of European countries in this field are examined. The effectiveness of cooperation between

states and members of EU and third countries in the field of migration policy is analyzed. Consideration about Dublin Convention on the Law of Asylum and the Treatment of Refugees as the First International Agreement, which gives refugee certain guarantees that his application should be considered by the authorities of the state where he or she is directing it is given in this article. According to the authors, the legal regulation of the migration of citizens of the European Union has a complex membership in the structure of the Law, according to which the freedom of movement of persons is viewed as an element of the common market, the territory of freedom, security and justice, the consequence of a single European citizenship.

ГРНТИ 11.25

Р. М. Таштемханова¹, О. И. Рахматулин²

¹д.и.н., профессор, кафедра «Регионоведение», Факультет международных отношений, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Астана, 010000, Республика Казахстан;

²магистрант, кафедра «Регионоведение», Факультет международных отношений, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Астана, 010000, Республика Казахстан
e-mail: ²Rakhmatulin-os@mail.ru

**ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЯ В КАЗАХСТАНЕ:
ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ И
СОВРЕМЕННОСТЬ**

В статье анализируется роль стратегии «мягкой силы» в современном политическом мире и в частности во внешней политике Китая. Для сравнения и более полного понимания основных приемов и сути применения стратегии мягкой силы приводится сравнительная характеристика мягкой силы США, где использование культуры во внешней политике государства нашло наиболее полное применение. Рассматривается связь современной внешнеполитической концепции и традиционных философских принципов китайской культуры. Анализируется механизм использования инструментов мягкой силы в Казахстане. Особое внимание уделяется роли науки и образования, а также языка в качестве инструментов мягкой силы. В качестве примеров приводятся как традиционные исторические элементы культуры, характерные для Китая, так и современные события, связывающие культуру, политику и международные отношения.

Ключевые слова: мягкая сила, внешняя политика, Китай, Казахстан, международные отношения, наука, образование, языковая политика.

ВВЕДЕНИЕ

После развала СССР мир перешел от биполярного к однополярному миру, ознаменовавшим победу либерализма под предводительством США. Сегодня, спустя 25 лет американской гегемонии становится очевидным снижение влияния США на мировой арене в силу появления новых крупных региональных игроков – Индии, Китая, Бразилии, Германии, Японии и других. Среди новых «центров силы» наибольшее внимание мировой общественности приковано к Китаю,

который во главу угла своей внешнеполитической повестки дня поставил не политическое, а экономическое доминирование, по большей части, через реализацию крупных инвестиционных проектов, как например, «Один пояс – Один путь».

Однако, новая концепция продвижения китайских экономических интересов базируется не только на финансовых составляющих проекта «Один пояс – один путь», но также и на продвижении позитивного образа Китая. Основой «имиджевой» политики Пекина сегодня принято называть концепцию «мягкой силы», способствующей постепенному и устойчивому формированию восприятия Китая как друга, союзника и надежного торгового партнера, а не «дракона», стремящегося хитростью и обманом захватить ресурсы соседних государств.

Мягкая сила – в современной международной политической арене понимается как совокупность не силовых, «жестких» методов внешнеполитического воздействия и продвижения своих интересов. Термин «мягкой силы» был введен в научный оборот профессором Джозефом Наем в 1990 г., который в своих книгах «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power» («Пределы лидерства: изменение природы американской мощи») 1990 г.) [1] и «Soft Power: The Means to Success in World Politics» («Мягкая сила: пути успеха в мировой политике») 2004 г.) [2] обосновывал идею о том, что язык, культурные особенности, образование и наука являются базисными инструментами «мягкой силы» во внешней политики любого государства. Най предполагал, что эффективное применение методов «мягкой силы» положительно сказывается на привлекательности государства как надежного партнера, благодаря чему потенциальные союзники будут более благосклонны в вопросах формирования глубокого и качественного сотрудничества, чем этого можно было ожидать в случае применения иных методов воздействия, как например силовое вмешательство и экономическое давление.

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ

Говоря об основных инструментах воздействия «мягкой силы» необходимо пояснить, что у каждого из них есть свои преимущества и недостатки. Считается, что распространение языка, культуры и образования редко встречает сопротивление со стороны правительства и в долгосрочной перспективе приносит больше дивидендов в экономическом, политическом и социальном измерениях, чем «жесткие» военные методы. Однако, для того чтобы инструменты «мягкой силы» в полной мере проявили свои возможности, необходимо наличие гуманитарной базы, как например, общие исторические связи.

Ярким примером наличия подобных связей стали отношения Турции и Казахстана, которые не только принадлежат к единой языковой группе, но и имеют общие исторические корни, происходящие из совместного тюркского прошлого. Тем не менее, в современном мировом обществе нередки случаи, когда между первоначально взаимно культурно разными странами возникают тесные партнерские отношения, как это случилось между США и Японией после Второй Мировой войны.

В целом, необходимо сказать, что пример США в вопросе продвижения собственных интересов мягкой силы долгое время был наиболее примечательным, поскольку Вашингтон имел возможность распространять свои демократические идеалы и ценности на протяжении более 25 лет [3]. Однако сегодня взгляды мировой общественности устремлены в сторону Китайской Народной Республики, которая демонстрирует уверенную заявку на региональное, а в дальнейшем и глобальное экономическое лидерство в пику американскому угасающему доминированию. Основой китайского подхода является активная внешнеэкономическая экспансия с одновременным продвижением образа Поднебесной как друга и союзника через инструменты «мягкой силы».

Идея мягкой силы были описаны еще в трудах главных китайских философов древности – Конфуция [4], Лао Цзы [5]. В древнее и средневековое время политика государств основывалась в большей степени на жестких методах, однако если дело касалось внешней политики, то здесь правители стремились к использованию совокупности военных действий и мирных договоров. Тем не менее, учитывая, что главенствующее место все же было отведено грубой военной силе, инструменты «мягкой силы» все чаще оставались за пределами китайской дипломатии.

Все говорит о том, что изначально в международных отношениях не было места для реализации концепции «мягкой силы» в том объеме, как мы понимаем это сегодня. В то же время, анализируя труды и философию знаменитых мыслителей и общественных деятелей Китая, таких как Конфуций, Лао-Цзы, Сунь-Цзы и другие можно заметить, что они много внимания уделяют идеям и принципам именно мягкого воздействия. Эту идею хорошо описывают высказывания «вода камни точит», «в Поднебесной более мягкое, всегда побеждает более твердое» и т.д. Даже говоря о классическом труде Сунь-Цзы «Искусство войны», направленном на обучение основных методов ведения боевых действий, можно отметить, что внимание в тексте акцентируется как на силовых, так и на не силовых методах воздействия, что позволяет говорить о предпосылках к развитию элементов «мягкой силы» во внешней политике [6].

Сегодня классические принципы традиционной философии Китая активно поддерживаются современными исследованиями внешнеполитической

стратегии. Так, анализируя внешнюю политику Китая, эксперты особенно отмечают период в начале 21 века, в котором Пекин начал реализовывать стратегию «выхода за рубеж» через активизацию дипломатических усилий, в том числе и с использованием своих главных преимуществ – экономики и культуры [7]. Современная пропаганда Китая уделяет особое внимание созданию позитивного образа страны, что сегодня уже дает свои плоды и позволяет Пекину активно конкурировать на с другими державами за расширение сферы влияния на соседние страны [8].

Создавая такой образ сильного партнера, готового помочь в любое время, а также не запятовавшего себя в военно-политических конфликтах, Китай становится сильным игроком в мире, где экономика решает больше, чем политика. Одним из самых наглядных примеров использования данной стратегии можно проследить на примере «мягкой силе» Китая в Казахстане.

В Казахстане, продвижение мягкой силы Китая проходит параллельно с реализацией совместных финансовых и промышленных проектов. Исходя из того, что в экономической сфере Казахстан и Китай связаны сильнее, чем в культурном, то для Китая выглядит логичным сосредоточить усилия именно на этой сфере. Так, например, в 2014 г. Китаем было выделено около 500 млн. долл. на реализацию двусторонних проектов с Казахстаном, а в 2015 г. между Банком Развития КНР и Астаной было достигнуто соглашение на выделение кредита в 120 млн. долл. на финансирование производства ветроэнергетических установок. Данные кредиты Китай возвращает посредством поставок энергоресурсов из Казахстана. В то же время совместно с Пекином идет работа в области 19 проектов в сфере сельского хозяйства. Общая сумма инвестиций составляет 1 млрд. 735 млн. долл. Производя инвестиции в определенную сферу, Китай может решить, что импортированные технологии шли из самого Китая и тем самым влияет на промышленное развитие РК [9].

Заслуживает особого внимания инициатива «Один пояс – один путь» по созданию нового «Шелкового пути». Главный смысл данного проекта состоит в том, чтобы создать новую модель международного сотрудничества. В частности, данная инициатива затрагивает все региональные государства, поскольку пояс будет проходить по территории Центральной Азии, России и Европы. Имеется устойчивое мнение, что на протяжении всего «Шелкового пути» китайское влияние получит возможность для максимального распространения.

В качестве примера существования экономического влияния в процессе продвижении «мягкой силы» можно привести деятельность китайской компании CNPC-Актобемунгаз. Данное казахстанско-китайское совместное предприятие, разрабатывающее месторождения углеводородного сырья в Актобинской области на западе Казахстана, является одним из самых крупных

нефтедобывающих компаний Казахстана, а компания CNPC занимает 4 место в Fortune Global 500 [10]. Помимо того, что эта компания, занимается разработкой и инвестированием в месторождения, она также выделяет большие ресурсы на финансирование грантов и стипендий. АО «CNPC-Актобемунайгаз» в 2000 г. организовала особый образовательный фонд на сумму 1 млн. долл. с целью поддержки талантливой молодежи, имеющей сложные финансовые условия для развития. В добавок, с начала 1997 г. компания CNPC-Актобемунайгаз поддерживает развитие физической культуры и массового спорта, например, хоккей на траве, плавание, тяжелая атлетика, кикбоксинг и др. Таким образом, успехи в спорте, являются успехом имиджа этой компании.

Помимо этого, у Китая имеются крупные успехи в продвижении за рубежом популярности китайского языка и культуры. Китай стоит на втором месте после России по численности казахстанских студентов за рубежом. Так из 50 тысячи казахстанских студентов, в России обучается около 28 тыс., а в Китае – около 11 тыс., из них в Пекине - около 4 тыс., Урумчи - 1250, Шанхае – 800, Сиане – 700, Гуанчжоу – 500, Ухане – 400, Нанкине, Ланьчжоу, Харбине – по 150 человек, Циндао – около 100, Кульдже – 150, Шихэцзы – около 100, Сямэне – 25 человек [11].

Тем самым, можно сказать, что казахстанские студенты все чаще выбирают вузы Пекина, Шанхая, Сианя, Гуанчжоу и Урумчи, считающихся крупными городами региона северо-западного и восточного Китая, географически близкого к территории Казахстана. Данный выбор связан с тем, что, во-первых, Пекин и Шанхай славится самыми сильными вузами в Китае, во-вторых, в СУАР проживает крупная казахская диаспора и, в-третьих, в регионе выделяется большое количество грантов для студентов из Центрально-Азиатских республик. Эта политика существует в рамках стратегии «мягкой силы».

Одним из самых главных инструментов распространения китайской «мягкой силы» и культуры являются институты Конфуция. Обычной практикой считается открывать при институтах разные фонды, финансирующие программы для академического обмена студентами и поддерживающие развитие образовательных программ в Китае. Так, при институте Конфуция организован фонд «Китайский мост», по линии которого многие сотрудники институтов Конфуция из стран Центральной Азии проходят специализированные курсы по развитию науки и повышению квалификации в Китае, при этом все счета оплачиваются приглашающей стороной. Параллельно, около 2 тыс. преподавателей из Китая имеют возможность работать в сферах науки и образования в образовательных институтах республик Центральной Азии, проводя обучающие курсы китайского языка и культуры [12].

Сегодня в Казахстане существуют 4 института Конфуция в городах Алматы, Астане, Актобе и Караганде. Помимо основной академической задачи институтов по обучению студентов, перед ними также ставится задача продвижения китайской культуры, увеличивая, тем самым, влияние китайской «мягкой силы». По линии учебно-ознакомительной программы «Китай на кончике языка», а также используя эффект одноименных документальных фильмов, институты привлекают внимание местных студентов к традициям китайской культуры в области поварского искусства и чайной церемонии.

Значимую долю работы по продвижению культурного влияния выполняют масс-медиа. В целях углубления пропаганды бренда китайской продукции и всего что положительно связано с ней, СМИ Китая стремятся вести активную деятельность за рубежом. К примеру, в Казахстане действуют 2 из 100 филиалов официального информационного агентства правительства КНР «Синьхуа», специализирующегося на освещении общественно-политических событий. На русскоязычном сайте СИНЬХУА Новости (russian.news.cn) выделен отдельный раздел «РФ и СНГ», в котором ежедневно публикуются актуальные новости, имевшие место в перечисленных странах.

Другим примером использования СМИ за рубежом может служить Международное радио Китая, освещающее события из разных сфер. Помимо этого, центр занимается производством телепередач и печатных изданий, ведет мобильное и интернет-вещание. Также имеется его филиал в г. Алматы. Таким образом, граждане Китая имеют доступ к информации о событиях, происходящих в соседних странах. С другой стороны, жители Казахстана имеют возможность получить официальную позицию китайского правительства из официальных китайских источников.

ВЫВОДЫ

В заключении, можно сделать вывод, что особенностями «мягкой силы» Китая являются, во-первых, их научное и философское обоснование, прошедшие долгий путь истории традиций китайской цивилизации, а, во-вторых, масштабные торгово-экономические успехи и влияние Китая в регионе, что способствует для роста привлекательности государства и системы организации экономики. Посредством торгово-экономических отношений с Казахстаном Китай имеет преимущественную возможность распространять свои нормы и культурно-гуманитарные инициативы.

Одновременно с этим, нельзя не учитывать тот факт, что Китай является не единственным инвестором Казахстана. Доля Пекина в общем внешнем долге Казахстана 8.8%, а в торговом обороте у Казахстана больше оборот с Российской Федерацией, чем с Китаем [13]. Исходя из этого, не приходится

говорить о том, что Китай имеет доминирующее положение в продвижении «мягкой силы». Дополнительным барьером для этого могут быть различия в культуре и языках народов. Этот ментальный барьер все еще не преодолим для активной китайской политики мягкой силы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Нье, Ж.** Bound to lead: the changing nature of American power. – New York : Basic Books, 1990.

2 **Нье, Ж.** Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York : Public Affairs, 2004.

3 **Най, Дж.** «Мягкая» сила и американо-европейские отношения // Свободная мысль XXI. – 2004. – № 10.

4 Конфуций. «Лунь Юй» (перевод Л. С. Переломова) // Восточная литература, 2001.

5 Лао Цзы. Дао Дэ Цзин. // (перевод В. Странника). [Электронный ресурс]. – http://taofoo.narod.ru/3/ddc_strann.pdf

6 Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. //Перевод и исследование. : М. – Л.; 1950

7 **Грачиков, Е. Н.** Внешняя политика Китая: стратегии в контексте идентичности и глобальной перспективы. // Международные отношения. International Relations. – № 3. – 2015.

8 **Борох, О. Ломанова, А.** Скромное обаяние Китая. // Полит.ру. [Электронный ресурс]. – http://polit.ru/article/2008/04/07/china/#_ednref20.

9 Китайские инвестиции в сельское хозяйство Казахстана. [Электронный ресурс]. – <https://kapital.kz/economic/47330/kitajskie-investicii-v-selskoe-hozyajstvo-kazahstana.html>.

10 Рейтинг крупнейших мировых компаний. [Электронный ресурс]. – <http://beta.fortune.com/global500/china-national-petroleum-3>.

11 В Шанхае День Первого Президента РК отметили флэшмобом. [Электронный ресурс]. – <http://www.zakon.kz/4671983-v-shankhae-den-pervogo-prezidenta-rk.html>.

12 Китай – это держава мягкой силы? [Электронный ресурс]. – <http://www.xstj.cn/archiver/?tid-16771.html>.

13 Кому должен Казахстан? Рейтинг стран по внешнему долгу/ http://www.kursiv.kz/news/top_ratings/komu-dolzen-kazahstan-rejting-stran-po-vnesnemu-dolgu.

Материал поступил в редакцию 12.03.18.

Р. М. Таштемханова¹, О. И. Рахматулин²

Қазақстандағы Қытайдың жұмсақ күші саясаты: тарихи-философиялық аспектілері және қазіргі заман

^{1,2}«Аймақтану» кафедрасы,

Халықаралық қатынастар факультеті,

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,

Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы.

Материал 12.03.18 баспаға түсті.

R. M. Tashtemkhanova¹, O. I. Rakhmatulin²

«China's soft power» policy in Kazakhstan: historical and philosophical aspects and modernity

^{1,2}Department of Regional Studies,

Faculty of International Relations,

L. N. Gumilyov Eurasian National University,

Astana, 010000, Republic of Kazakhstan.

Material received on 12.03.18.

Осы мақалада қазіргі саяси әлемдегі және, атап айтқанда, Қытай сыртқы саясатындағы «жұмсақ күш» стратегиясы талданылады. Салыстыру және жұмсақ күш стратегиясын қолдануындағы негізгі тәсілдері мен мәнін толық түсіну үшін АҚШ жұмсақ күшінің салыстырмалы сипаттамасы келтіріледі. Қытайдың қазіргі заманғы сыртқы саяси тұжырымдамасы мен мәдениетіндегі дәстүрлі философиялық принциптерінің байланысы қарастырылады. Қазақстанның жұмсақ күш пайдалану құралдарының механизмі талданылады. Білім мен ғылымның, сондай-ақ тілдің жұмсақ күш саясатында қолданатын құралдар ролі ретінде қарастырылуына ерекше назар аударылады. Қытай мәдениетінің дәстүрлі тарихи элементтері, сондай-ақ, мәдениет, саясат және халықаралық қатынастарды байланыстыратын қазіргі заманғы оқиғалары мысал ретінде келтіріледі.

The article analyzes the role of the «soft power» strategy in the modern political world and, in particular, in China's foreign policy. For comparison and a more complete understanding of the basic techniques and essence of the soft power strategy, a comparative description of the soft power of the USA is given, where the use of culture in the foreign policy of the state has found the most complete application. The connection of modern foreign policy concept and traditional philosophical principles of Chinese culture is considered. The

mechanism of using soft power tools in Kazakhstan is analyzed. Particular attention is paid to the role of science and education, as well as language as tools of soft power. Examples include both the traditional historical elements of culture characteristic of China, as well as contemporary events linking culture, politics and international relations.

ГРНТИ 11.25.33

А. В. Филиппов

магистрант, Павлодарский государственный университет имени
С. Торайгырова г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан
e-mail: f.aleksey82@mail.ru

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЭСКАЛАЦИИ ПРИ УРЕГУЛИРОВАНИИ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

В работе автор проводит исследование процесса урегулирования арабо-израильского конфликта, который часто называют Ближневосточным конфликтом. Этот конфликт является самым длительным из всех неурегулированных конфликтов в мире. Его начало относится к 40-м годам XX века и связано с проблемой создания в Палестине еврейского и арабского государств. Арабо-израильский конфликт на протяжении многих десятилетий остается одной из самых взрывоопасных среди ближневосточных «горячих точек», эскалация событий вокруг которого может в любой момент привести к новой региональной войне, а также существенно повлиять на систему международных отношений в целом. Автор подробно рассматривает все периоды активизации конфликта. Детально проводится анализ всех попыток урегулирования данного арабо-израильского противостояния, показаны все успехи и достижения в данном направлении.

Ключевые слова: арабо-израильский конфликт, Ближневосточный конфликт, Палестина, Израиль, интифада, радикальные палестинские организации, ООН, Шестидневная война, резолюции ООН, сектор Газа.

ВВЕДЕНИЕ

Амбициозный геополитический проект, предусматривающий предоставление евреям территорию для проживания в пределах Палестины,

по существу, оказался своеобразной совместной специальной операций великих держав и влиятельных международных организаций.

Возможности осуществления консолидированных силовых действий для Запада в целом на Большом Ближнем Востоке предоставили британские правящие круги, сделавшие все необходимое для создания системы довольно эффективного кризисного реагирования и распространившие всевозможные этноконфессиональные конфронтации по всему громадному географическому пространству от Балкан, Кавказа, Малой Азии до зоны Персидского залива.

Эскалация противостояния палестинских евреев и арабов сразу же вызвала к жизни эффект домино, который, впрочем, продолжает играть большую роль в мировой политике до сих пор.

В результате палестинская проблема, с неперенным учетом фактора ислама, затронула и продолжает затрагивать каждый нерв общественно-политической организации арабского мира.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Как с геополитической, так и с духовной точки зрения палестинская территория никогда не была закрытой и находилась в прямом контексте с Аравией и Месопотамией, через Иран (Персию) – с Индией, затем, через Египет и Нубию – с Африкой, а также через Малую Азию и Средиземноморские острова – с Европой.

Святая земля представляла особый интерес для многих завоевателей, стремившихся к мировому господству. Постепенно она приобрела сугубо прикладное политическое назначение в дипломатии великих держав (прежде всего, Великобритании), стала катализатором ближневосточного конфликтогенеза в целом, который спровоцировали сионисты при посредничестве и прямой поддержке британцев, призвав евреев иммигрировать на «землю обетованную», чтобы восстановить еврейский национальный очаг через две тысячи лет после разрушения второго храма и изгнания евреев римлянами.

Финансовая группа Ротшильдов дала большие деньги на покупку многих участков земли под еврейские поселения, а правящее британское управление сделало все, чтобы увеличить процент еврейского населения в Палестине, что не могло не вызвать резкого протеста арабского населения данной страны, составившего к 1947 г. 2/3 от общего числа палестинцев.

Таким образом, арабское присутствие в Палестине, насчитывавшее 1400 лет, оказалось под угрозой. Евреи сумели быстро консолидировать свои силы, арабы также оказались способны к национальному единению и два народа столкнулись в вооруженном противостоянии друг с другом, растянувшимся на долгие годы.

После Второй мировой войны активизация борьбы арабского народа Палестины, с одной стороны, и вооруженная деятельность сионистских организаций при поддержке США против английской администрации, с другой, а также полная неспособность решить этот вопрос заставили правительство Великобритании 14 февраля 1946 г. передать его на обсуждение в ООН [1].

Резолюция № 181 (II) по Палестине касалась будущего территории, находящейся под международной опекой. Только ООН была правомочна определить будущее данной территории, и, следовательно, ее решения имели обязательную силу.

1 августа 1948 г. заканчивался срок английского мандата на Палестину. Предполагалось провозгласить независимость обоих государств не позднее 1 октября того же года. Но развитие событий пошло не в русле мирного урегулирования, а через разрастание, дробление конфликта, образование новых кризисов в этом регионе.

В тот период арабские государства отказывались от понимания того факта, что без создания самостоятельных государств невозможно обеспечить право на самоопределение как арабской, так и еврейской частей населения Палестины. Высший арабский совет в заявлении от 6 февраля 1948 г. объявил о своем намерении препятствовать созданию еврейского государства, вплоть до применения вооруженной силы. Он фактически отказался сотрудничать с ООН в вопросе осуществления раздела Палестины. Резолюция № 181 (II) характеризовалась арабами как «акт агрессии, который встретит отпор с применением силы в целях самообороны».

Между тем 14 мая 1948 г. было провозглашено создание государства Израиль, на два месяца раньше, чем это предусматривалось вышеуказанной резолюцией, которая рекомендовала создать к октябрю 1948 г., арабское и еврейское государства при обязательном участии специальной комиссии ООН, одной из главных задач которой была разработка необходимых мер по созданию конституционных основ обоих государств. Примечательно, что в Декларации независимости от 14 мая 1948 г. Израиль обошел молчанием вопрос о границах нового государства. С этого момента палестино-израильская конфронтация усилилась, а ущемление интересов палестинцев непосредственно привело к войне 1948–1949 гг.

Для палестинцев она оказалась катастрофой. Арабский мир считал Израиль искусственным образованием на арабской территории, основанным иностранными захватчиками, укравшими Святую землю. Палестинские беженцы, впрочем, классифицировались его лидерами не как несчастные жертвы войны, нуждающиеся в помощи и переселении, а как символ несправедливости, которая непременно должна быть устранена [2].

Для израильтян палестинская война 1948–1949 гг. была войной за независимость, поскольку они рассматривали Эрец Израэль в качестве единственной страны, когда-либо созданной по решению ООН, и считали себя жертвой коллективной арабской агрессии.

Позиции враждующих сторон сразу же стали непримиримыми и на дипломатическом уровне. Таким образом, палестинская проблема оказалась неразрешенной, усугубив страдания многих людей, а эскалация ближневосточного конфликта в целом сопровождалась «репрессиями» Израиля против арабов и войнами 1956, 1967, 1973 гг. с плачевными для палестинцев последствиями. К 1950 г. они утратили Иерусалим как свою столицу, и лишились 62 % своей территории.

Что касается итогов Шестидневной (с 5 по 11 июня) войны 1967 г., то они радикально изменили судьбу израильтян и палестинцев. После поражения арабских государств среди оккупированных Израилем земель оказались Западный берег (включая восточный Иерусалим) и сектор Газа с их палестинским населением (в общей сложности более миллиона человек, около трети которых составляли беженцы 1948 г.). Израиль объявил, что рассматривает захваченные у Египта, Сирии и Иордании территории как «залог», который может быть возвращен в тот момент, когда арабы будут готовы заключить с ними мир. Исключением был арабский (восточный) Иерусалим, включающий Старый город, Стену плача, Храмовую гору, которые были аннексированы Израилем. В то время Израиль заявлял, что он не отступит с Западного берега (вскоре названного Иудея и Самарией, как в Библии) без согласованного изменения границ. Учитывая чувствительность мусульман к вопросу юрисдикции на Храмовой горе (арабское наименование Харам аш-Шариф), считающейся с ее двумя мечетями третьим по значению святым местом в исламе, израильское правительство в 1967 году позволило вакфу, органу, занимавшемуся сбором пожертвований в исламском мире, сохранить там свою административную структуру.

Всего же оказались оккупированными около 70 тыс. кв. км, что почти в четыре раза превышало территорию, отведенную Израилю резолюцией ООН № 181 (II).

28 июня 1967 г. в Израиле был принят закон о присоединении восточной части Иерусалима. Израиль объявил весь этот город своей единой и неделимой столицей. На оккупированных территориях стали создаваться многочисленные еврейские поселения.

Шестидневная война 1967 г. добавила к уже имевшимся резолюциям и решениям ООН по Ближнему Востоку резолюцию № 242 Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г., которая была направлена, прежде всего, на ликвидацию

последствий июньской (1967 г.) агрессии Израиля против арабских стран. В ней были сформулированы такие важные положения, как:

– вывод израильских войск с территорий, оккупированных во время конфликта 1967 г.;

– прекращение всех претензий или состояния войны и признание суверенитета, уважение территориальной целостности и политической независимости каждого государства в этом районе и его права жить в мире в условиях безопасных и признанных границ, свободных от угрозы или применения силы;

– гарантирование свободы навигации по международным морским путям в этом районе;

– справедливое решение проблемы беженцев;

– принятие мер, включающих создание демилитаризованных зон в целях гарантирования территориальной неприкосновенности и политической независимости каждого государства в этом регионе [3].

Документ специально подчеркнул положение о недопустимости приобретения территории путем войны. При этом Совет Безопасности ООН обязывал Израиль и арабские страны жить в признанных границах и обеспечивать территориальную неприкосновенность. Он также подтвердил, что границы Израиля уже официально определены Резолюцией № 181 (II), а новые территориальные приобретения с учетом норм международного права просто недопустимы.

Резолюция № 242 не ставила вопрос о создании независимого палестинского государства. Она была направлена на восстановление положения, существовавшего до начала агрессии 1967 г. и вплоть до июня 1988 г. не признавалась Организацией освобождения Палестины (ООП), которая была создана в 1964 г. и фактически возглавила Палестинское движение сопротивления (ПДС), существовавшее на финансовые средства из внешних арабских источников, разумеется, но Израиль также всегда финансировал и продолжает финансировать практически все свои антиарабские военно-силовые операции за счет денежных средств, поступающих из влиятельных еврейских общин Запада в целом.

По существу, протест палестинцев против израильтян означал резкую активизацию исламского религиозного экстремизма, вызванного многими противоречиями политико-идеологического характера на Ближнем Востоке. Значительную роль в его развитии, конечно же, сыграли военные арабо-израильские конфликты, давшие повод радикальным мусульманским группировкам перенести свой политический вопрос на мировую авансцену. В силу этого джихад стал индивидуальной обязанностью всех мусульман.

Подобный подход со всей очевидностью свидетельствовал о том, что данная тенденция в рамках исламского традиционализма не оставляет никаких возможностей для переговоров палестинцев относительно мирного сосуществования с Западом в целом. Вместо этого стала создаваться мощнейшая оппозиция любому влиянию на страны Ближнего Востока со стороны западной цивилизации.

Следует подчеркнуть, что в рамках хронического палестино-израильского противостояния никакого существенного прогресса в деле реализации Резолюции СБ ООН № 242, обязывавшей Израиль и арабские страны жить в пределах границ и обеспечивать территориальную неприкосновенность, не наблюдалось долго. Более того, общее военно-политическое положение на Большом Ближнем Востоке резко ухудшилось сразу же после Войны судного дня 1973 г., вновь завершившейся победой Израиля, достигнутой, однако, ценой значительных человеческих жертв.

Мирный процесс часто прерывался по тем или иным причинам. Он начал сопровождаться новыми, более изощренными провокациями Израиля на оккупированных территориях при усугубляющейся неразберихе и разногласиях в рядах Палестинского движения сопротивления (ПДС).

Последнее ослабило накал борьбы с израильтянами, когда ООП вывела свои вооруженные формирования из Ливана осенью 1982 г., дав серьезный повод к усилению зависимости от целого ряда внешних факторов, включая, прежде всего, американо-израильское давление и плачевное состояние межаарабских отношений [4].

В условиях роста национального освободительного движения, палестинская проблема, будучи составной частью хронического ближневосточного конфликта, стала иметь самостоятельное значение в международных отношениях на региональном уровне. Ее территориальная составляющая вобрала в себя сложнейшие вопросы статуса границ, судеб населения оккупированных Израилем территорий, израильской государственности в целом и положения еврейских поселений в особенности, а гуманитарное измерение оказалось напрямую связанным с палестинскими беженцами, создавшими настоящую диаспору в арабских странах Ближнего и Среднего Востока, включив вопросы о возвращении беженцев в Палестину или их интеграции в те общества, среди которых они оказались, а также вопросы о взаимопомощи перемещенных палестинских лиц со стороны властей стран пребывания, деятельность палестинских организаций, в т.ч. вооруженных формирований и террористических групп [5].

Следует подчеркнуть, что Израилем изначально не предпринимались какие-либо серьезные шаги по интеграции захваченных в 1967 г. территорий и

их освоению, в отличие от территорий, приобретенных в войне 1948–1949 гг. На эти территории не распространялась израильская гражданская администрация, продолжало действовать местное законодательство (иорданское на Западном берегу и египетское в секторе Газа), местная администрация и т.п. [6]. Здесь не происходило каких-либо значимых изменений в структуре населения, и, по сути, в его образе жизни – до израильской оккупации население сектора Газа пребывало под властью египетской администрации, а Иерусалима и Западного берега – под властью бедуинской династии Хашимитов, захватившей эти земли в 1947–1948 гг., но социально и этнически чуждой палестинцам.

Так как период оккупации затянулся (главным образом в отношении сектора Газа, Западного берега р. Иордан и Голана), то постепенно оккупированные палестинские территории оказывались все теснее связанными с Израилем, особенно в экономическом отношении. Израилю пришлось брать на себя часть забот о социально-экономическом развитии территорий, их арабское население в целом стало сильно зависеть от израильской экономики и политики властей Израиля. Соблазн у части израильской элиты аннексировать де-факто контролируемые исторически (библейски) еврейские территории (Иудею и Самарию), к тому же, был достаточно велик. В 1979 г., уже после Кэмп-Дэвида, Иерусалим еще раз был объявлен «единой и неделимой вечной столицей» Израиля, т.е. произошла аннексия Восточного Иерусалима на официальном уровне. Помимо Восточного и Западного, Иерусалима, в единую столицу был включен еще ряд сопредельных районов Западного Берега [7].

Стоит подчеркнуть, что практика строительства военизированных еврейских поселений на оккупированных территориях явилась сильнейшим раздражителем для палестинцев и арабов в целом. Очень критически к ней отнеслись и традиционные союзники Израиля.

Примечательно, что в израильских концепциях мирного урегулирования до сих пор предполагается, что все или почти все поселения, равно как и Восточный Иерусалим, должны непременно остаться под израильским контролем при изменении статус-кво.

Вопрос о том, что делать с палестинскими территориями и более чем одним миллионом их арабского населения (к концу 1990-х гг. численность арабского населения территорий увеличилась там более чем вдвое) стал одной из главнейших проблем Израиля.

Постепенно, в условиях израильской оккупации и палестинского рассеяния по всему Ближнему Востоку, росло национальное самосознание палестинцев, выработка их своеобразной идентичности по отношению к другим арабским народам и израильтянам и их стремление к независимой государственности. После 1967 г. национальное движение палестинских арабов

из националистически-антиизраильского становилось подлинно национально-освободительным. Если до этого еще условно можно было говорить о том, что у палестинцев есть свое государство (Иордания, в частности, большую часть населения которой составляли жители аннексированного королевством Западного берега реки Иордан, другие палестинцы и этнически родственное им оседлое население трансиорданских оазисов), а палестинское движение в целом не исключало реализации возможности «сбросить евреев в Средиземное море» и создать палестинское государство вместо израильского, то теперь на первый план вышла задача освобождения Западного берега реки Иордан и сектора Газа и создания на данных территориях независимого государства. Хотя лозунг «уничтожения Израиля» еще долго не снимался с повестки дня даже в самых умеренных арабских кругах.

Отношения ряда арабских стран с палестинцами были ничуть не лучше, чем у Израиля. Примером тому может служить т.н. «черный сентябрь» 1970 г. в Иордании. Находившиеся там отряды ООП, фактически создавшие «государство в государстве», стали вмешиваться во внутривнутриполитическую жизнь королевства и в сентябре 1970 г. попытались свергнуть режим короля Хусейна, однако последнему удалось сохранить свою власть и нанести серьезный удар по палестинцам, поражение потерпели и вторгшиеся было в Иорданию для поддержки палестинцев сирийские войска. США и Израиль заявили, что не допустят свержения короля Хусейна. Советский Союз порекомендовал сирийцам и палестинцам отступить. Вскоре в Сирии в результате военного переворота к власти пришел Х. Асад, занявший весьма жесткую позицию по отношению к Я. Арафату и ФАТХ. Основная масса палестинских формирований передислоцировалась в Ливан, где они согласно Каирскому соглашению 1969 г. с правительством Ливана могли иметь свои базы [8].

В Ливане ситуация повторилась в гораздо большем масштабе и вылилась в гражданскую войну ООП и ливанских мусульман, с одной стороны, и ливанских христиан – с другой. Там же, в Ливане, произошли в 1983–1984 гг. междоусобные столкновения между просирийскими палестинскими формированиями и подразделениями ООП, верными Я. Арафату. Израильское вторжение в Ливан в 1982 г. и эти столкновения привели к потере ООП своего ливанского плацдарма. Формирования ООП и ее штаб-квартира перебазировались в Тунис.

Во время кризиса в Персидском заливе в 1990–1991 гг., связанного с захватом Ираком Кувейта, ООП и Я. Арафат выступили в поддержку Саддама Хусейна, а палестинцы, проживавшие в Кувейте, оказывали содействие иракской оккупационной армии. Это серьезно испортило отношения ООП с арабскими монархиями – главными спонсорами палестинского сопротивления.

Постепенно в руководстве ООП начали понимать бесперспективность вооруженной борьбы с Израилем и терроризма, стали уделять большее внимание политическим методам борьбы, поиску союзников на международной арене и, в конце концов, пришли к пониманию необходимости переговоров с Израилем на основе признания его права на существование. Эта линия в политике ООП связана во многом с деятельностью председателя исполкома Я. Арафата, который много сделал для укрепления международных позиций ООП, ее признания, установления отношений с европейскими странами и другими государствами, и, наконец, именно он пошел в 1990–е гг. на переговоры с Израилем и признание права Израиля на существование. Вместе с тем, следует иметь в виду, что Арафат многое делал и для укрепления вооруженных формирований ООП.

На конференции Лиги арабских государств (ЛАГ) в Рабате в октябре 1974 г. ООП была признана единственным законным выразителем прав народа Палестины. В ноябре того же года это признала и ООН. США и Израиль долго не признавали ООП в этом качестве, считая ее террористической организацией, и пытались найти более удобных партнеров для переговоров. Не желал признавать ООП в таком качестве и король Иордании Хусейн, сам претендовавший на роль выразителя интересов палестинцев и вынашивавший идею «Объединенного арабского королевства» в составе Иордании и палестинских территорий. На протяжении 1980-х гг. неоднократно выдвигались разного рода мирные инициативы (план короля Саудовской Аравии Фахда, план израильского премьера И. Шамира, план госсекретаря США Дж. Шульца, советские инициативы, инициативы из европейских стран и др.) но реальных движений к миру сделано не было.

К концу рассматриваемого десятилетия вновь наметились реальные перспективы мирного выхода из затянувшегося ближневосточного конфликта. Вспыхнувшее на оккупированных территориях в декабре 1987 г. народное восстание палестинцев (интифада – война камней) вынудило израильские власти прибегнуть к поиску компромисса.

По существу, интифада открыла новый этап активности оккупированного населения против израильской оккупации. Нужен был повод, толчок, что бы начать восстание. Таким толчком оказались декабрьские события 1987 г. в секторе Газа.

В мае 1988 г. ОНР выпустило воззвание № 18, где говорилось о том, что необходим немедленный уход со службы сотрудников служб движения, выдачи лицензий, коммунальных подразделений, бюро по выдаче удостоверений личности и регистрации населения, а также прекращение всякого соприкосновения с органами, при помощи которых оккупанты пытаются связать руки гражданам и ограничить их действия.

Кроме того, документ призывал также бойкотировать выдачу свидетельств об уплате налогов, объявить всем населением Газа бойкот компании выдачи новых удостоверений личности, более интенсивно использовать средства народной борьбы – начиная камнем и кончая бутылкой с зажигательной смесью. В воззвании к тому же содержались предложения: организовать 28 и 29 мая шествия и демонстрации с участием всех национальных сил и организаций; провести 30 мая всеобщую забастовку, устроить в Международный день защиты детей 1 июня детские шествия под палестинскими лозунгами и флагами, а 3, 4 и 5 июня привести всеобщую забастовку, с массовые демонстрации 7 июня. Воззвание перечисляло конкретные политические задачи палестинцев и определило правила повседневного поведения последних в условиях израильской оккупации, и описывало методы и средства, которые восставшие должны применять.

В феврале 1988 г. была объявлена Исламская священная война (джихад), которую поддержал ФАТХ и другие организации, а 6 марта того же года прошла крупномасштабная отставка палестинцев с должностных мест гражданской администрации.

Таким образом, народные выступления происходили постоянно. С каждым днем в них принимало участие все большее количество людей, представлявших самые различные слои населения.

Сначала, участники выступлений просто отвергали израильскую оккупацию. Но по мере развития и организованности интифады (образование народных комитетов, районных комитетов, комитетов здравоохранения, охраны, безопасности, – ОНР и ООП), политические требования восставших становились более четкими. Они стали принимать форму целостной общенациональной программы. Требования палестинцев были изложены в различных листовках и воззваниях комитетов и организаций. Они предлагали:

- вывод войск из городов, деревень и лагерей и снятие с них блокады;
- выход Израиля со всех палестинских и арабских территорий, оккупированных с 1967 года, в том числе из арабской части Иерусалима;
- освобождение арестованных и политзаключенных;
- возвращение на родину депортированных граждан;
- прекращение строительства израильских поселений на оккупированных территориях, ликвидация поселений;
- снятие экономических ограничений, с тем чтобы стало возможным развитие промышленности, сельского хозяйства и сферы обслуживания;
- проведение демократических выборов в муниципальные и сельские советы под наблюдением мирового сообщества;
- снятие ограничений на проведение митингов и политических свобод;

- отмену ограничений на разрешение проживания и строительство жилищ, занятие земледелием на Западном берегу, в Иерусалиме, секторе Газа;
- выполнение Израилем резолюций ООН № 242 и 368, 605, 607, 608, 42/66 «Д» от 2.12.1987г., 42/209 «Д» от 11.12.1987 г. и др.
- прекращение насилия со стороны израильской армии, которая была брошена на подавление революции.

Интифада началась как революция молодежи, представлявшей поколение всеобщего восстания, полное решимости вести борьбу за свободу с солдатами оккупационной армии, несмотря на все трудности, активно добиваясь победы и создания независимого Палестинского государства.

Интифада представляла собой всенародное революционное выступление, охватившее всю страну, включая женщин, мужчин, стариков, детей, лагеря, обитателей села и города, беженцев, единодушно отвергших оккупацию и поднявшихся на борьбу за ее окончательную ликвидацию. Она включала в себя участников всех национальных, профессиональных, студенческих, рабочих, крестьянских, женских организаций, а также торговцев, ремесленников, деятелей науки и культуры. Мусульмане и христиане объединились в борьбе против израильской оккупации. «Христиане и мусульмане стали братьями», – заявил в связи с этим Абу-аль-Абиб, – один из основателей ООП. Израильская администрация тоже не могла не признать тот факт, что в восстании приняли участие большие массы людей, представивших различные группы и слои, арабского населения оккупированных территорий. Таким образом, восстание приняло форму всеобщей компании гражданского неповиновения [9].

Интифада вызвала изменения в позиции руководства ООП. Потерпевшие неудачу попытки её руководителей решить палестинскую проблему в союзе с Иорданией, в контексте образования предлагаемых конфедеративных арабских государств Иордании и Палестины, вынуждали искать новые пути борьбы палестинского народа за свое будущее. Следует подчеркнуть, что в ООП присутствовал весь спектр идеологических и политических течений – от правых до ультралевых, и, по традиции, за каждым из них признается право на организационную автономию и независимую платформу.

Однако разобщенность, еще больше усилившаяся иордано-палестинской инициативой, стала преодолеваться после того, как Я. Арафат признал, что она не отвечает главному требованию ПДС об образовании независимого палестинского государства.

В декабре 1987 – январе 1988 гг. Совет Безопасности ООН принял резолюции № 605, 607, 608, в которых его члены выразили свое резкое неприятие репрессивной политики Израиля, актов насилия, прежде всего политики депортаций. США проголосовали за резолюцию № 605, вызвав

свое критическое отношение к политике Израиля. Палестинский народ впервые увидел воочию, что мировое сообщество поддерживает их в борьбе за свои законные права.

На межарабском уровне стала заметнее консолидация усилий помощи народу Палестины. В июне 1988 г., в Алжире произошла встреча руководителей арабских стран, которые выразили сочувствие участникам восстания и поддержали все их требования, включая право палестинского народа на самоопределение, создание независимого Палестинского государства, вывод израильских войск со всех оккупированных территорий и созыв международной конференции по Ближнему Востоку под эгидой ООП. Фактором фундаментального значения оказалось решение короля Иордании Хусейна от 31 июля 1988 г., объявившего о разрыве юридических и административных связей своей страны с Западным берегом реки Иордан.

Акция иорданского монарха застала врасплох и Тель-Авив и Вашингтон. Она означала, что из израильско-американских концептуальных отношений изымается центральная опора обустройства оккупированных территорий через Иорданию и в обход ООП. У последней появилась особая озабоченность необходимостью возложения на себя тяжелого бремени экономической и политической ответственности за судьбу Западного берега реки Иордан и определения статуса проживавшего там населения. Тем временем провозглашенное государство Палестина получило к началу 1989 г. важное признание де-юре 58 странами, а Советский Союз присвоил Представительству ООП в СССР статус Посольства Государства Палестины [10].

В мае 1989 года США приступили к диалогу с ООП, который сразу же показал возможность и необходимость установления тесных дипломатических контактов между сторонами, придерживающимися различных позиций по ключевым проблемам ближневосточного конфликта, реально способствуя снижению международной напряженности и активизации поиска верных путей разблокирования опасного международно-политического кризиса. Радикальные палестинские организации, впрочем, начали критиковать Я. Арафата за то, что он ведет капитулянтские переговоры с США, поскольку одним из условий для достижения договоренностей Вашингтон ставил прекращение интифады. В результате Я. Арафат вынужден был отказаться от переговоров с американцами и тем самым сохранил единство рядов ООП, хотя бы на время.

Интифада оказалась действенным средством борьбы палестинцев с израильскими оккупантами. Палестинцы решили положить конец израильской оккупации на территориях, которые они рассматривали как свои. Именно благодаря интифаде палестинское общество мобилизовалось, а ООП сумела взять на себя функции общего политического руководства, выработав стратегию

борьбы и консолидировав позиции палестинского движения на современной международной арене.

Протест палестинцев привлек большое внимание всего мирового сообщества к хроническому ближневосточному конфликту. Многие государственные и политические лидеры выразили свою поддержку палестинскому народу в его нелегкой борьбе. Резолюции СБ ООН № 605, 607, 608, подтверждающие права палестинцев, осуждающие их насильственную депортацию, применение Израилем средств террора и насилия против палестинского народа на оккупированных палестинских землях, ознакомили собой одно из ярких проявлений поддержки палестинцев прогрессивным общественным мнением планеты. Резолюции ГА ООН № 21/Л/43/1 от 4 ноября 1988 г., № 42/66 «Д» от 2.12.87 г., № 42/209 «Д» от 11.12.1987 г. поддержали право палестинского народа на самоопределение и призвали к созыву Международной мирной конференции по Ближнему Востоку.

Страны, входившие в ЕЭС, стали более критически относиться, к израильскому руководству. После жестких действий Израиля на оккупированных территориях в феврале 1988 г., они отложили принятие решений о ратификации торгового соглашения с Израилем до конца года. Арабские государства также всецело поддержали палестинское восстание. Это выразилось в позиции многих арабских официальных лиц, озвученной в ходе Алжирской конференции в верхах и зафиксированной в принятых ею решениях [11].

Даже в Израиле все больше и больше людей стали выступать за прямой диалог с ООП. Израильское общественное мнение постепенно склонилось к признанию ООП и одобрению переговоров с ней. В декабре 1989 года, в журнале «Хадашот», был опубликован результат опроса израильтян по этому вопросу. 50 % опрошенных согласились на переговоры с ООП, 37 % высказались против, 12 % ответили, что возможно.

Кроме того, интифада существенно изменила позицию ООП в рамках мирного процесса на Большом Ближнем Востоке. Она дала возможность объединить все палестинские группировки и организации. В руководстве ООП окончательно утвердилось мнение о том, что необходимо участие палестинцев во всех международных конференциях и встречах как самостоятельной стороны, отстаивание неизменного права палестинского народа на возвращение, самоопределение и собственное независимое государство.

Отношение палестинских лидеров к вопросу существования государства Израиль стало другим. В Политической Декларации НСП от 15.10.1989 г. и в речи Я. Арафата на заседании ГА ООН в Женеве 13.12.1989 г. признавались резолюции Совета Безопасности № 242 и 338 с правом Израиля на существование, отказом от терроризма, готовностью вести диалог с

участниками всех сторон конфликта под покровительством ООН и при участии государств – постоянных членов Совета Безопасности.

Данное обстоятельство и заложило основы для более конструктивной палестинской дипломатии.

Что касается интифады, то она стала составной частью многолетней борьбы палестинского народа за создание независимого государства Палестина, фактически продолжавшаяся до 1992 года.

В 1994–1995 гг. начались прямые, сначала секретные, переговоры между ООП и Израилем («процесс Осло»).

Затем, в соответствии с Вашингтонской декларацией 1994 г., было подписано соглашение о постепенном введении палестинского самоуправления на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа в течение пятилетнего переходного периода (вначале в секторе Газа и городе Ариха (Иерихон) на Западном берегу), а в последующее время территория, на которой стала осуществляться юрисдикция Палестинской национальной автономии (ПНА), президентом которой стал Я. Арафат, постепенно расширялась. В мае 1999 г., когда истек срок временного статуса ПНА, палестинцы пытались вторично провозгласить свою полную независимость, но вынуждены были отказаться от этого решительного шага под давлением своих противников, провокации которых привели к новому палестинскому восстанию – Интифаде аль-Акса. При этом религиозно-идеологические обстоятельства отношений между ПНА и государством Израиль еще более усугубились, приведя к масштабным протестам палестинцев, начавшимся с демонстрации после посещения Храмовой горы в Иерусалиме, священного для мусульман места бывшим израильским премьер-министром А. Шароном, признанным международным судом в Гааге ответственным за гибель большого числа палестинцев во время резни, устроенной израильской армией в лагерях палестинских беженцев Сабре и Шатиле в Ливане в 1982 г. Они, конечно же, получили специальное рассмотрение на многих международных форумах по Ближнему Востоку, состоявшихся после Мадридской встречи 1991 г. и конференции в Осло в 1993 г., включая конференцию в Кэмп-Дэвиде (США) в 2000 г. когда премьер-министр Израиля Э. Барак предложил ООП создать государство на 90–92 % территорий Западного Берега и во всем секторе Газа, а лидер Палестинской Автономии Я. Арафат отстаивал идею о предоставлении Израилю 2–4 % территорий Западного Берега, где проживало 2/3 еврейских поселенцев, но без аннексии арабских земель, и встречу в Табе (январь 2001 г.), где рассматривалась формула американского президента У. Клинтона, предусматривавшая передачу палестинцам 94–96 % территорий. После этого, обсуждение проблемы окончательного урегулирования последствий палестино-израильского противостояния в верхах оказалось

замороженным, а принятие «квartetом» международных посредников плана «Дорожная карта» в апреле 2003 г. успехом не ознаменовалось [12].

Таким образом, урегулирование ближневосточного конфликта в целом, а палестинской проблемы в особенности, с мертвой точки не сдвинулось, хотя значимость последней в рамках мирного процесса возросла по экспоненте. Более того, палестинская проблема в геополитическом измерении, оказалась непосредственно включенной в контекст глобальной политики великих держав с непременным использованием новых специальных операций США и их союзников в отношении всех «стран изгоев» без исключения.

Эсхатологическая ситуация со Святой землей в рамках любого глобального религиозного проекта (христианского, мусульманского, иудейского) постепенно осложнилась, а грядущий передел сфер влияния различных «центров силы» на Большом Ближнем Востоке также напрямую затрагивал и Израиль, и Палестинскую автономию. По большому счету, палестинская проблема превратилась в доминанту сложившейся новой системы международных отношений, основанной на силовых действиях сверхдержав, универсальной конфликтности, которая распространяется повсеместно, сетевой организации тех акторов мировой политики, которые образуют протестное сообщество государств и индивидов, не желающих жить в миропорядке, который лишен справедливости вообще.

ВЫВОДЫ

Таким образом, эскалация хронического арабо-израильского конфликта представлена вполне оправданными фазами особого ожесточения противодействующих враждующих сторон. Каждую из этих фаз непременно характеризует война: 1947–1948, 1956–1973, 1982, 2006 гг. и т.д. Эти палестинские проблемы оказываются наиболее значимыми для всё возрастающего числа акторов мировой политики. Последние события в арабском мире – лишь программы трансформирования противостояния в сугубо религиозный протест. Терроризм усугубляет и без того сложное положение в регионе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Грин, Д. П., Шапиро, И. Объяснение политики с позиций теории рационального выбора: почему так легко удалось узнать? // Современная сравнительная политология. Хрестоматия. – М., 1997. – С. 295–323.
- 2 Курносков, Ю. В., Конотопов, П. Ю. Аналитика, методология, технология и организация информационно-аналитической работы. – М., 2004. – С. 418–419.
- 3 Коньков, Н. Феномен Каддафи. // Завтра, март 2011 – № 10 (903). – С. 1.

4 Колобов, О. А. Соединенные Штаты Америки и проблема Палестины. – Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 1993. – С. 165.

5 Эпштейн, А. Перспективы политики нового израильского правительства на палестинском направлении. [Электронный ресурс]. – <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/13-04-09.htm>

6 Аль-Ахмад Амад Хасан. Предполагаемые пути урегулирования ближневосточного конфликта. // Международные отношения на Ближнем Востоке: история и современность. Сб. научных трудов / под. ред. О. А. Колобова. – Н. Новгород / Арзамас : ННГУ; АГПИ, 2010. – С. 66.

7 Колобов, А. О., Колобов, О. А., Хохлышева, О. О. и др. Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт. Т.1 (ч. 1, 2), Т. 2. – Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 2008. – С. 47.

8 Зигман, Г. Б. Ближневосточный мирный процесс как великая афера // Глобальная политика. – № 6. – 2007, ноябрь-декабрь.

9 Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: Меняющийся мир. Доклад национального разведывательного совета США. / Пер. с англ. – М. : Изд-во «Европа», 2009. – С. 127-128.

10 Internationale Politik, 1998. – № 11. – С. 12.

11 Хохлышева, О. О. Миропонимание, миротворчество, миросохранение: опыт XX столетия. – Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 2002. – С. 221-229.

12 Карягин, В. В. Современная геополитическая динамика Ближнего и Среднего Востока. – М. : Граница, 2010. – С. 3–252.

Материал поступил в редакцию 12.03.18.

A. B. Филиппов

Араб-Израиль жанжалын реттеудегі эскалация заңдылығы

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 12.03.18 баспаға түсті.

A. V. Filippov

The regularities of escalation in the settlement of the Arab-Israelic conflict

S. Toraighyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 12.03.18.

Мақалада автор араб-израиль жанжалдарын реттеу процесіне зерттеу жүргізеді, атап айтсақ, оны жиі Таяушығыс жанжалы

деп атайды. Бұл жанжал әлемдегі реттелмегендер ішіндегі ең ұзақ жанжалдар болып табылады. Оның басталуы XX ғасырдың 40-шы жылдарына жатады және Палестинада еврей және араб мемлекеттерін құру проблемасына байланысты. Араб-израиль жанжалы ондаған жылдар бойы жарылыс қаупі бар таяу шығыс арасындағы "ыстық нүктелердің" бірі, оның айналасындағы оқиғалар эскалациясы кез келген сәтте жаңа өңірлік соғысқа әкелуі, сондай-ақ, халықаралық қатынастар жүйесіне тұтастай алғанда елеулі әсер етуі мүмкін. Автор жандандыру жанжалының барлық кезеңдерін егжей-тегжейлі қарайды. Араб-израиль қарсыластық әрекеттерін реттеуіне егжей-тегжейлі талдау жүргізіп, бұл бағыттағы барлық табыстары мен жетістіктері көрсетіледі.

The author conducts research of the Arab-Israeli conflict settlement process. This conflict is often referred to as the Middle East conflict and is the most protracted from all unsettled conflicts in the world. It begins in the 40th of the XX century and is related to the problem of the Jewish and Arabic states creation in Palestine. For many decades the Arab-Israeli conflict remains one of most explosive among the Middle East «hot points», escalation of events around it can result in new regional war at any moment, and also substantially influence on the system of international relations as the whole. The author examines all periods of the conflict activation in detail. The analysis of all attempts of this Arab-Israeli opposition settlement is conducted in detail, all successes and achievements in this direction are shown.

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»

ГРНТИ 11.25.41

М. А. Алтыбасарова¹, Г. Т. Шамшудинова²

¹к.полит.н., профессор, Кафедра «Управления и политологии», Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

²доктор PhD, доцент, Кафедра «Управления и политологии», Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

e-mail: ¹mika_al68@mail.ru; ²Gulya-sgt@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ И ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С НИМ

В статье рассматриваются причины распространения экстремизма в обществе. Проблема экстремизма, наряду с терроризмом и фундаментализмом в современном обществе выступает одной из активно изучаемых проблем. Эта проблема изучается различными науками, которые представляют свой анализ данной проблемы. Несмотря на достаточно широкий круг участников, изучающих и анализирующих данную проблему, пока ни государство, ни научное сообщество не может искоренить это явление в жизни современного общества. В Казахстане в последние годы издавались серьезные статьи с анализом и рекомендациями по борьбе с терроризмом, заслуживают внимание такие работы как «О сущности проявления религиозного экстремизма в Казахстане на современном этапе и о путях ее преодоления» – авторы А. К. Кульбаев, М. П. Мирхамитов, «Религиозный экстремизм и терроризм в Республике Казахстан: Ивент-анализ 2011 года» – авторы А. С. Суинова, Т. Ж. Газизов и многие др. В работе сделана попытка раскрыть такие понятия, как государственный и международный экстремизм, дана характеристика современного экстремизма. Сделаны выводы о необходимых мерах, которые должны предприниматься государствами для борьбы с экстремизмом.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, идеология, насилие, террор, государственный экстремизм, международный экстремизм.

ВВЕДЕНИЕ

Большинство стран сегодня пытаются совместными усилиями выработать меры противодействия экстремистским и террористским организациям. Для такого многоконфессионального, многонационального, с несбалансированной политической системой и незаполненным идеологическим вакуумом государства, как Казахстан, исследование этого феномена являются особенно актуальным. Необходимо всестороннее и глубокое изучение условий возникновения и закономерности эволюции современного экстремизма, его влияние на функционирование структур гражданского общества и государства, на социально-политическую обстановку в стране в целом.

Понятие «экстремизм» произошло от латинского слова *extremus* – крайний, что в целом означает приверженность к крайним взглядам, мерам и действиям. В свою очередь, экстремизм подразделяется на умеренные и радикальные взгляды, движения и идеологии. К радикальной, то есть крайней форме экстремизма, относится терроризм, он добивается своих целей путем насилия, террора. Это отчасти означает, что экстремизм не использует насилие как таковое, хотя и проповедует его как условие для достижения поставленных целей. Собственно экстремизм, со временем при определенных условиях, может перерасти в терроризм [1].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Современный экстремизм как движение представляет собой активную деятельность политических партий, общественных движений и нелегальных организаций, имеющих четко определенные политические цели и идеологическую базу и использующих всевозможные средства борьбы, кроме насилия.

Проблема терроризма и экстремизма к настоящему времени представляет одну из серьёзных угроз национальной безопасности Республики Казахстан. Очевидно, что экстремизм представляет прямую угрозу конституционному строю, разрушает целостность и безопасность любой страны, подрывает идеи равноправия людей независимо от их социальной, идеологической, политической, расовой, национальной, религиозной принадлежности. В настоящее время экстремизм обладает способностью проникать во все сферы жизни общества, тем самым наравне с международной безопасностью, подрывает внутреннюю стабильность государства. Экстремизм следует признавать социально-политическим и правовым явлением, проявляющимся в деятельности отдельных лиц. Групп и организаций, чья идеология основана на определенной системе взглядов, воззрений и убеждений, которые осуществляют достижение противоправных целей незаконными способами и средствами [2].

По мотивации современный экстремизм подразделяется на политический, национальный (этнический), религиозный, экологический экономический и другие идейные течения. Но в реальности все мотивы либо переплетаются, дополняя друг друга, либо та или иная идеология прикрывает те или иные политические цели. Всем этим формам экстремизма могут быть присущи тенденции как радикально-революционного, так и радикально-консервативного или фундаменталистского характера [3].

Для современного экстремизма характерна простота и общедоступность идеологии. Если идеология отличается особой сложностью, то экстремистские силы используют лозунги, доступные широким массам. «Для экстремистских объединений особенно характерно умение доступно предложить способы и пути решения сложнейших проблем общественной жизни, убедить массы в возможности их успешного осуществления на практике и, как следствие, в возможности обладания достаточно широкой социальной базой» [4].

Очень часто на идеологическую основу экстремистов опираются и террористы, имея в своем арсенале дополнительные идеологические «обоснования», оправдывающие насилие и доказывающие ее целесообразность и справедливость. В его основе лежат следующие доводы: «наш терроризм вынужденный», «объект террора непримирим и вредоносен», «законные методы борьбы неэффективны», «цель оправдывает средства».

Современному экстремизму, в отличие от терроризма, нет смысла скрывать свое авторство, смысл и цель своих политических акции, так как их основной задачей является быть услышанными через средства массовой информации, обратить внимание общества и правительства к волнующей их проблеме и повлиять на принятие нужных им решений правительством, путем манипулирования общественным мнением. Более того, проводится тщательная, предварительная агитационная работа в расчете на поддержку населения в проведении экстремистами политических акции.

Формы деятельности экстремистских формирований достаточно разнообразны. Они включают в себя: выдвижение популистских программ и требований, агитационную и пропагандистскую работу, организацию митингов и демонстраций, массовых беспорядков и акций гражданского неповиновения. Публичные акции экстремистских организации часто приводят к временной дестабилизации целых районов города.

Выступая против существующих социальных структур и институтов, пытаясь подорвать их стабильность ради достижения собственных целей, экстремисты отрицают возможность компромисса, переговоров, соглашений, руководствуясь лозунгами «все или ничего». В целом для экстремистских организации характерно отрицание всякого инакомыслия, навязывание своей

системы взглядов оппонентам и колеблющимся. Они апеллируют не к разуму, а к чувствам людей. «Экстремизм есть изначальное отрицание всякого чувства меры. Он оперирует искаженными деформированными представлениями о действительности, об окружающем мире, что в целом выражается в крайности суждений, безапелляционности, категоричности» [5].

Тем не менее, несмотря на то, что экстремистские движения довольно агрессивны, выступают вопреки общественному порядку и пытаются достичь своих целей всевозможными средствами, они все же исключают деструктивное насилие в своей деятельности. Они отказываются от применения средств, использование которых приводит к многочисленным жертвам. Опасность заключается в том, что, положив начало конфликту, экстремисты могут выпустить ситуацию из-под своего контроля, что может привести к насилию и кровопролитию.

Большинство экстремистских организаций стараются действовать легально, что помогает привлечь на свою сторону как можно большее количество не втянутых в активную политическую жизнь общества людей, и даже добивается на этом поприще успеха, завоевывая голоса избирателей на выборах в представительные органы центральной и местной власти.

В случае, если рассадниками идеологии экстремизма выступают правящие или элитарные круги, институты политической, государственной или религиозной власти, имеющие влияние на все общество в целом, широко используется тактика стравливания различных слоев населения, представителей конфессиональных или этнических групп между собой. В обществе разжигаются чувства ненависти, подозрительности и ксенофобии по отношению к иностранцам, представителям определенных профессий, членам оппозиционных политических и общественных организаций, сторонникам официально отвергаемых идейных и религиозных течений, неугодным власти политическим, общественным и религиозным деятелям, инородцам и иноверцам. С помощью подконтрольных средств массовой информации сеются провокационные слухи и распускаются небывшие о политических противниках и подвергаемых остракизму партиях, учениях, и организациях, что может привести к взрыву, как не спровоцированного, спонтанного так и организованного, управляемого и официально поощряемого социального насилия.

Соответственно, государственный экстремизм – это операция, осуществляемая на территории одного государства, финансируемая, организуемая, поощряемая, управляемая или поддерживаемая индивидуально или коллективно, при помощи материально-технического обеспечения государство с целью запугать другое лицо, группу, организацию или другое государство.

Государственный экстремизм из «внутригосударственного» перерастает в международный, путем включения в него в той или иной форме международных элементов.

Форма «чисто внутреннего государственного экстремизма» условна и относительна, ибо в настоящее время политика внутреннего государственного экстремизма проводится уже не только и не столько во имя интересов национального государственно – монополистического капитала, сколько отражает интересы международного капитала, в частности, в лице транснациональных монополий.

Международный экстремизм в целом осуществляется против представителей иностранных государств и международных организаций, граждан иностранных государств, либо осуществляется на территории государства, гражданином которого экстремист не является.

Современные экстремистские движения имеют структурно оформленные и иерархически упорядоченные объединения граждан, выраженные в наличии локализованного идеологического центра и разветвленной сети представительства на местах.

Они действуют на территории многих государств, имеют разветвленную банковскую инфраструктуру, с помощью которой контролируют финансовые потоки, легализуют средства, осуществляют контроль за деятельностью региональных подразделений и т.д., используют СМИ, коммуникативные технологии, Интернет, спутниковое телевидение и другие. Всему этому способствуют глобализация мировой экономики, совершенствование информационных технологий, облегчение условий передвижения людей, ресурсов и информации через границы государств и т.д.

Экстремизм является малоизученной проблемой, в которой сейчас больше вопросов, чем ответов. Так, многие исследователи отмечают большие трудности, связанные с выработкой определения понятия «экстремизм». Объясняют они это следующими моментами. Во-первых, сложностью самого феномена: «исторической изменчивостью и многочисленностью вариантов комбинации по линии субъект – объект». Во-вторых, идеологической насыщенностью и, как следствие, возможной необъективностью исследователя. Так как при анализе любого сколько-нибудь значимого политического феномена «подход исследователя в большей мере определяется его идейно-политическими и социально-философскими установками и предпочтениями». В-третьих, присутствием «нравственного критерия, морального компонента». Понятие экстремизм – «не только отражает определенный тип деятельности субъектов, но и сугубо негативно его оценивает, подчеркивает деструктивность и зачастую отождествляют со злом. Естественно, что каждый исследователь оставляет

за собой право на собственное этическое истолкование фактов политической жизни».

Все мировое сообщество одним и тем же событиям дает диаметрально противоположные оценки. Соответственно возникает вопрос, по каким критериям можно отличить экстремиста от борца за свободу? По каким критериям можно в целом отличать экстремизм от деятельности национально-освободительных движений, от деятельности оппозиционных политических партий и общественных движений, от активной деятельности представителей традиционных и нетрадиционных религий? Где проходит граница между свободами слова, мнения и деятельности соответствующих демократии, и законами, запрещающими деятельность экстремистов. По каким критериям решать, имеет право та или иная нация на автономию и создание собственного государства, или нет. Являются ли «зеленые», «антиглобалисты» и «пацифисты» представителями экстремистских движений? Можно ли сказать, что экстремисты несут зло окружающему их миру и ничего кроме дестабилизации в общество они не несут? Они действительно нередко мешают проводимой государством политике, применяя крайние меры и привлекая общественное внимание к той или иной проблеме. Но стоит ли так однозначно трактовать экстремистские действия как отрицательные?

Субъектами экстремизма является социальная сила, не имеющая легитимных способов влиять на события, в которые они вовлечены – в социально-политическое, экономическо-финансовое или международное противоречие. В том случае, когда это противоречие не решается легитимно, оно «прорывается в экстремизм» рано или поздно. Отчуждение широких масс населения от реального управления глобальными процессами, определяющими ход мировой истории, приводит к возникновению сначала идей, а затем и практики экстремизма [6].

Экстремизм – это концентрированное выражение права человека (или общества) на активно изменяющую общество позицию всеми возможными способами в пределах справедливости. Разница только в понимании того, что есть справедливость к которой апеллируют и легитимное общество и экстремизм [7]. Экстремизм претендует быть активным субъектом истории, менять ее сообразно своему пониманию справедливости.

Причина появления данного феномена и механизм его развития пока что еще не изучены. Большинство исследователей едины во мнении, что экстремизм вызывается не одной единственной причиной, а целым комплексом неразрешимых проблем. Он произрастает из самого общества и носит протестный характер: неудовлетворенность политическим режимом, ухудшением социально-политического положения, обострением межнациональных отношений, экологической обстановкой, отсутствием возможности реального и эффективного

участия в политической жизни, идеологический вакуум, коррупция в органах власти, процессы глобализации, и многое другое. Это своего рода защитная реакция на угрозы современного мира. Часть исследователей делают акцент не только на внутренних социально-экономических проблемах страны, но и на внешних факторах таких как, геополитическое положение, соседство с нестабильными государствами, из которых происходит экспорт радикальных идей и экстремистских организаций и т.д.

Автор статьи «Религиозный фактор в современном терроризме» А. Г. Косиченко, считает, что истинной причиной терроризма является практика решения проблем силовыми действиями, практика столь распространенная в современном мире [8]. Он считает, что именно «агрессивная мировая политика породила терроризм, как явление, как феномен». Данную причину можно отнести и к причине возникновения экстремизма. Это более мягкое, ненасильственное, но не менее опасное явление, стремящееся переустроить мир по своему представлению. «Мировая политика игнорирует интересы многих стран, социальных групп, гигантских слоев населения», а любое действие, как известно, рождает противодействие. Если передовое государство использует силовые действия в решении своих вопросов (политическое, военное, экономическое давление), а другое государство либо организация не могут отстоять свои интересы ни силовыми, ни законными средствами, то все, что им остается – это научиться обходить закон и бороться с меньшими силовыми средствами, чем вышеназванные государства.

Некоторые авторы считают, что экстремизм начинает применяться как одна из форм внешней политики. Так, с точки зрения Е. Карина «экстремистские организации зачастую являются инструментом реализации геополитических интересов через использование внутренних факторов», «ислам используется как технология. Технология разжигания антисистемных настроений. При этом основная цель данной многоходовой комбинации – путем обострения текущей внутри политической ситуации содействовать приходу к власти других политических сил, которые, видя участь предшественников, будут лояльно относиться к внешним игрокам» [9].

ВЫВОДЫ

Большинство государств совместными усилиями пытаются выработать меры противодействия относительно экстремистским и террористическим организациям. Прежде чем вступать в борьбу с таким явлением как экстремизм, его необходимо изучить. Экстремизм гораздо меньше несет опасности для стабильности государства в сравнении с терроризмом. В связи с чем все мировое сообщество ведет борьбу в основном с террористическими силами. Тем не менее,

не стоит недооценивать экстремизм, хотя бы потому, что он, при определенных условиях, в частности, когда борьба не приносит своих результатов, при еще большем ухудшении экономической, социальной политической обстановки в стране или когда на это их толкает правительство, объявив им открытую борьбу и т.д., перерастает в терроризм.

Тем более что причины возникновения экстремизма и терроризма, за небольшим исключением, одни и те же. По всей вероятности, экстремизма том или ином регионе проще предупредить, отслеживая мотивы и решая их, чем позже бороться с организованными движениями. Бороться с экстремизмом возможно, легче, чем с терроризмом, для чего необходимо разрушить его идеологическую основу. Но для окончательной победы над экстремизмом» необходимо устранить причины напряженности и конфликтов. Необходимо рассмотреть политические, экономические, экологические, социально-культурные, этнополитические, военные проблемы, то есть вести адекватную политику, отвечающую всем внутренним потребностям государства. Необходимо также снизить уровень насилия в мировой политике и идти путем переговоров, компромиссов и взаимопонимания [10].

Анализируя политику европейских стран в отношении экстремизма, можно заметить, что в европейских государствах для координации деятельности по профилактике правонарушений созданы специальные органы или организации. Они осуществляют сбор информации, оценку программ, планирование по профилактике правонарушений, а также координируют деятельность полиции и других специальных органов этой сферы и осуществляют сотрудничество с законодательными органами, определяющими политику по борьбе с преступностью экстремисткой направленности, сотрудничают с СМИ, научно-исследовательскими организациями и учеными, проводят учебную подготовку. Полученные результаты используются для формирования политики государства и правовой базы планируемых перспективных мер противодействия экстремизму [11].

В качестве вывода можно отметить, что экстремизм вполне закономерное явление, концентрирующее в себе многообразие неразрешенных проблем современного мира и соответственно произрастающее из этого же мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Сазонов, И. А.** Политический экстремизм и проблема его категорического осмысления. // Вестник Московского университета. – Сер. 12. – 2008. – С. 46.

2 **Оспанова, Ж. К.** Экстремистские преступления как посягательства на внутреннюю безопасность государства // Молодой ученый. – 2015. – № 6. – С. 501–505.

3 **Койчукулов, М.** Факторы религиозного экстремизма. // Казахстан-Спектр. Научный журнал. – 2002. – № 4 (22).

4 **Сазонов, И. А.** Политический экстремизм и проблема его категорического осмысления. // Вестник Московского университета. – Сер. 12. – 2008. – С. 46.

5 **Новикова, Г. В.** Сильная стратегия слабых. Террор в конце XX века. // Полис, 2001. – № 1. – С. 45.

6 **Косиченко, А. Г. и др.** Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии. – Алматы, 2002. – С. 26.

7 **Назарбаев, Н. А.** Критическое десятилетие. – Алматы, 2003. – С. 22.

8 **Косиченко, А. Г.** Религиозный фактор в современном терроризме // Казахстан-Спектр. – Научный журнал. – 2002. – № 4 (22). – С. 6.

9 **Илеуова, Г. Г.** «Исламский ответ» в Центральной Азии? (что думают об этом эксперты) // Казахстан-Спектр. – Научный журнал. – 2005. – № 4 (22). – С. 25.

10 **Косиченко, А. Г. и др.** Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии. – Алматы, 2002.

11 **Прохорова, Д. И.** Европейский опыт профилактики молодежного экстремизма и противодействия ему // Молодой ученый. – 2016. – № 2. – С. 1003–1006.

Материал поступил в редакцию 12.03.18.

М. А. Алтыбасарова¹, Г. Т. Шамишудинова²

Қазіргі заманғы экстремизм: қоғамдағы таралу себептері және оны жеңу проблемалары

^{1,2}Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық факультеті,
«Басқару және саясаттану» кафедрасы,

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 12.03.18 баспаға түсті.

М. А. Altybassarova¹, G. T. Shamshudinova²

Modern extremism: the causes of the spread in society and the problems of combating it

^{1,2}Faculty Public Administration, Business and Law,
Department of «Management and Political Science»,

S. Toraighyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 12.03.18.

Мақалада қоғамдағы экстремизмнің таралу себептері жан-жақты қарастырылды. Экстремизм проблемасы, қазіргі заманғы қоғамдағы лаңкестік пен фундаментализммен қатар белсенді зерттелген мәселелердің бірі болып табылады. Бұл мәселені әртүрлі ғылымдар зерттеп, бұл мәселені талдауды ұсынады. Бұл мәселені зерттеп, талдайтын кең ауқымды қатысушылардың қатарына қарамастан, мемлекет пен ғылыми қоғамдастық қазіргі қоғамның өміріндегі бұл құбылысты жойып жібере алмайды. Қазақстанда соңғы жылдары талдау және терроризммен күрес жөніндегі ұсынымдар бар елеулі мақалалар жарияланды, осындай назар аударарлық жұмыстардың қатарына «Қазіргі кезеңдегі Қазақстандағы діни экстремизмнің көрінісі және оны жеңу жолдары туралы» – авторлары А. К. Кұлбаев, М. П. Мирхамитов, «Қазақстан Республикасында діни экстремизм және терроризм: 2011 жылғы оқиғаларды талдау» – авторлары А. С. Сүйінова, Т. Ж. Ғазизов және т.б., осы мақалаларда мемлекеттік және халықаралық экстремизм сияқты ұғымдарды анықтауға әрекет жасалды және қазіргі заманғы экстремизм сипаттамасы келтірілді. Экстремизмге қарсы күресу үшін мемлекеттер қабылдаған қажетті шаралар туралы қорытындылар жасалды.

This article discusses the causes of the spread of extremism in society. The problem of extremism acts as one of the most actively studied problems along with terrorism and fundamentalism in the modern society. This problem is studied by different sciences, which present their analysis of this problem. Despite a fairly wide range of participants studying and analyzing this problem, so far neither the state nor the scientific community can eradicate this phenomenon in the life of modern society. In Kazakhstan there have been published several serious articles with analysis and recommendations on combating terrorism, which are deserve attention. These are «On the essence of manifestation of religious extremism in Kazakhstan at the present stage and ways to overcome it» by A. K. Kulbaev, M. P. Mirkhamitov, and «Religious extremism and terrorism in the Republic of Kazakhstan: event analysis of 2011» by A. S. Suinova, T. Zh. Gazizov and many others. In this article there was made an effort to reveal such concepts as state and international extremism and then given a description of contemporary extremism. There were made some conclusions about the necessary measures that must be taken by states to struggle against extremism.

FTAMP 04.71.31

Н. О. Байғабылов

PhD, доцент м.а., Әлеуметтік ғылымдар факультеті,
Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., 010000,
Қазақстан Республикасы
e-mail: n.baigabylov@mail.ru

ЖІБЕК ЖОЛЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ БЕЛДЕУІ – ХАЛЫҚАРАЛЫҚ БАЙЛАНЫСТАРДЫҢ ЖАҢА КӨКЖИЕГІ

Мақалада Қытай мен Қазақстан арасындағы қатынастардың тарихы тереңдігіне шолу жасайды. Қытаймен жан-жақты стратегиялық әріптестікті дамыту – Қазақстанның сыртқы саясатының негізгі басымдықтарының бірі болып табылады. «Жібек жолы экономикалық белдеуін» мемлекеттер басшылары қолдауы нәтижесінде екі ел арасындағы халықаралық байланыстар нақты жаңа белестерге көтерілуде. Жібек жолы экономикасы белдеуі және қытай қазақ даму стратегиясының жалғасуы Ұлы Жібек жолы экономикалық белдеуі тұжырымдамасы мен «Нұрлы жол» бағдарламасының жүзеге асуына жаңа серпін береді. Жібек жолы экономикалық белдеуін құру ісін ұштастыру осы жобаларға қатысушы мемлекеттер арасындағы әртүрлі салалардағы ынтымақтастықтың жаңа көкжиегін ашады.

Ежелгі Жібек жолын қайта жандандыру идеясы еуроазиялық кеңістіктегі Еуразияның геоэкономикалық картасын қайтадан қарауда маңыздылығы зор деп тұжырымдалады.

Кілтті сөздер: Қытай, Қазақстан, халықаралық байланыс, этнос, аймақтық әлеуметтану.

КІРІСПЕ

Қазіргі жаһандану заманында мемлекеттердің тығыз қарым қатынаспен жан-жақты байланысқа түсуі заңды құбылыс. Әлемдік аренада өзіндік орынын алған Қытай мен Қазақстан елдерінің арасындағы бүгінгі өзара байланыс негізі – экономикалық ынтымақтастық. Аталған екі ел бүгінде экономикалық ынтымақтастықтың жаңа белесіне көтерілуде. Екі ел арасындағы дипломатиялық қатынас 1992 жылдың 3 қаңтарында орнатылған. 2002 жылдың 23 желтоқсанында Қазақстан Республикасы мен Қытай Халық Республикасы арасындағы тату көршілік, достық және ынтымақтастық туралы келісімге қол қойылды. Бұл бір-біріне шекаралас орналасқан екі елдің арасындағы

қатынастарды айқындап берген ең маңызды құжат болып табылады. Екі мемлекет арасындағы қатынастардың тарихы терең. Бүгінгі күні бұл қатынастар барлық бағыттар бойынша қарқынды дамуда. Қытаймен жан-жақты стратегиялық әріптестікті дамыту – Қазақстанның сыртқы саясатының негізгі басымдықтарының бірі болып табылады.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

2013 жылдың қыркүйегінде Астанадағы Назарбаев университетінің қабырғасында «Сіз аса маңызды тарихи дәріс оқып – «Жібек Жолы экономикалық белдеуін» құруға бастама көтердіңіз. Қазақстан экономика, сауда, көлік, инвестиция, қаржы және мәдениет секілді салаларды қамтитын осынау ауқымды жобаны жүзеге асыру жолдарын қарастыруға белсенді қатысуға дайын», – деді Қазақстан Президенті Н. Назарбаев Шанхайда ҚХР Төрағасы Си Цзиньпинмен келіссөздер барысында [1].

Жоғарыда аталған сұхбат барысында Н. Назарбаев Қытай – біздің елімізге инвестиция салу көлемі бойынша көшбасшылардың бірі және Қазақстанның маңызды сауда-экономикалық серіктесі болып отырғанын баса айтты.

Шындығында, тек соңғы екі жылдың ішінде ғана Қазақстан мен Қытай арасында жалпы сомасы 73,5 млрд. долларды құрайтын инвестициялық жобаларды жүзеге асыру бойынша екіжақты құжаттарға қол қойылған болатын.

Бүгінде екі ел де индустриалды-инновациялық дамуға мүдделі екендігін танытып отыр. Жалпы сомасы 30 млрд. доллардан асатын 48 жоба іріктеп алынған. Астана мен Бейжіңді «Нұрлы жол» бағдарламасы мен Назарбаев университеті қабырғасында ҚХР Төрағасы Си Цзиньпин бастамашы болған «Жібек жолы экономикалық белдеуі» бірлескен бастамасын қалыптастыруды жүзеге асырудағы ортақ мақсат байланыстырады.

Екі елдің транзиттік көлік әлеуетін арттырудағы басты жобалар:

– «Батыс Еуропа – Батыс Қытай» (Қазақстан бөлігі арқылы өтетін жүк көлемінің көлемі жылына 30 млн. тоннаға жетеді деп болжануда) автомобиль магистралі;

– «Жезқазған-Бейнеу» (Қытайды Қазақстанның Каспий портымен жалғайды) темір жол желісі;

– Ляньюньган қытай портындағы қазақстандық логистикалық терминал (Еуропа мен Азия-Тынық мұхиты өңірлерін Ресей мен Орталық Азия арқылы жалғайтын тікелей темір жол қатынасы) болып отыр.

Сондай-ақ, энергетика, логистика және ауыл шаруашылығы салаларындағы ынтымақтастық да қарқынды даму үстінде. Туристік индустрия саласындағы да өзара іс-қимылдың жандануы күтілуде.

ҚР Президенті Н. Назарбаев 2017 жылды Қазақстандағы Қытай туризмінің жылы деп жария еткен болатын. Қазіргі уақытта біздің елімізде аспан асты елінің екі жетекші туристік операторымен «Астана ЭКСПО–2017» ұлттық компаниясы арасында келісімге қол қою арқылы Қазақстанға келетін қытай азаматтарының туристік сапарларын жеңілдету мәселесі қарастырылып және де Қытай өзінің ЭКСПО–2017 көрмесіне қатысатындығын ресми қуаттаған болатын.

«Жібек жолы экономикалық белдеуін» мемлекеттер басшылары Нұрсұлтан Назарбаев пен Си Цзиньпинь қолдауы нәтижесінде екі ел арасындағы халықаралық байланыстар нақты жаңа белестерге көтерілуде.

Бұдан 2 мың жылдан астам уақыт бұрын қытай әулетінің елшісі Хань Қазақстанға достық және бейбітшілік миссиясымен екі рет келді. Бұл сапарлар шығыстан батысқа және Азиядан Еуропаға қарай Қытайдың Орталық Азиямен достық байланыстарының кеңеюіне ықпал етті.

Жібек жолы экономикасы белдеуі және қытай қазақ даму стратегиясының жалғасуы Ұлы Жібек жолы экономикалық белдеуі тұжырымдамасы мен «Нұрлы жол» бағдарламасының жүзеге асуына жаңа серпін береді деп сенеміз.

Жібек жолы экономикалық белдеуін құру ісін ұштастыру осы жобаларға қатысушы мемлекеттер арасындағы әртүрлі салалардағы ынтымақтастықтың жаңа көкжиегін ашады.

Болашақта Еуразиялық Экономикалық Одақ пен «Жібек жолы» экономикалық белдеуі жобасы ұштастырылады. Бұл Астанада өткен «Еуразиялық экономикалық келешек» халықаралық форумының қорытынды құжатында қамтылды. Форум жұмысына қатысқан сарапшылар Ұлы «Жібек жолы» жобасы жүзеге асқан тұста Қытай мен Еуропа арасындағы тауар айналымының шамамен 8 %-ы яғни 50 млрд доллардың тауары Қазақстан арқылы өтетіндігін жеткізді. Біз әлемдегі дамыған 2-3 еңсесі биік елдердің қасынан табыламыз. Сондықтан да бұл жоба біздің елдің экономикасы үшін аса қажет [2].

«Жібек жолына» еліміздің екі облысы арқылы кіруге болады. Олар – Шығыс Қазақстан және Алматы облысындағы ұзындығы 3 мың шақырым болатын «Батыс Еуропа – Батыс Қытай» және «Достық» автожолдары. Олардың бойында бірнеше кәсіпорын салынады. Аталған жоба Қазақстан, Ресей, Беларусь пен Еуропа елдерін қамтиды. Бұлардың барлығы құрлықтағы жолдар. Егер кері қарай жүрсек, Қазақстан Қытайдың Шанхай мен Бейжің теңіз порттарына шығуға мүмкіндік алады.

«ЕАЭО-ның барлық мемлекеттері Еуразия мен Қытай жобасына қатысуға дайын. Бұл еуразиялық экономикалық интеграция аясында бірлескен ірі жобаларды іске асыруға жаңа мүмкіндіктер әкеледі. ЕАЭО-ның Қытаймен ортақ экономикалық кеңістік құруының арқасында Лиссабоннан Владивостокқа

сосын Мурманскіден Анкара, Дели мен Шанхайға дейінгі аумақты алатын «Үлкен Еуразия» құрылуы ықтимал. Еуразия-Қытай ықпалдастығы арқасында Еуроодақтың біздің елдермен интеграцияға деген қызығушылығы артады. Байланыс орнықты болады. Әлемдік экономиканың негізгі қозғаушысының біріне баланатын Қытай «Жібек жолы экономикалық белдеуін» дамытуды жан-жақты қарастыруда. Қытай елі Еуразиялық Экономикалық Одақтың басты сауда серіктесі саналады. Сондықтан да Одақ елдері мен Қытайдың көлік-коммуникациялық өзара іс-қимылы бағдарламасын жасау қажет» – деді форумда сөз алған Ресей Мемлекеттік думасының төрағасы Сергей Нарышкин [2].

Ежелгі Жібек жолын қайта жандандыру идеясы еуроазиялық кеңістіктегі жаңа интеграциялық үдерістер тұжырымдамасы ретінде ұсынуда. Бұл жоспар Ұлы Жібек жолы бойымен сауда дәліздерін салуға бағатталуда. Оны жүзеге асыру Еуразияның геэкономикалық картасын қайтадан қарауға алып келеді.

Бұл жобаға еуразиялық кеңістіктегі 60 тан астам елдердің қатысуы төрт миллиардтан жоғары халықты қамтуға жол ашып, көптеген елдердің экономикалық белсенділігін арттырып, жер шарының айтарлықтай бөлігінде өзара тиімді және теңдестерілген экономикалық ынтымақтастық орнатуға мүмкіндік береді деп болжануда.

Жібек жолы экономикалық белдеуі млрд. адам тұратын көптеген елді қамтуы және Азия-Тынық мұхит ауданын Еуропамен жалғауы жобаның әлемдік ауқымдылығы мен халықаралық маңыздылығын нақтылайды. ҚХР коммерция министрінің орынбасары Чжун Шань «Жібек жолының экономикалық құрылымдарына қосылатын елдер өзара бір-бірін толықтырады және өзара тиімді ынтымақтастыққа негіз қалайды, деп сеніммен атап өткен» болатын. Шын мәнінде бұл Жібек жолы аймағында орналасқандар үшін экономикалық өрлеудің жаңа идеологиясы

Бұл Еуразиялық Одақтың дамуына жаңа серпін береді. Бұл жобаларға Еуразиялық кеңістіктегі 60-тан астам мемлекеттер қатысатын болады. Аталған кеңістікте тұратын 4 млрд халықтың өсіп-өркендеуіне жаңа мүмкіндіктер ашылады. «Жібек жолы» экономикалық белдеу бойында жаңа елді мекендер бой көтеріп, қосымша жұмыс орындары ашылады, әртүрлі мекемелер жұмыс істеп, әлеуметтік мәселелер шешімін табады.

Еуразиялық Одақ пен Ұлы Жібек жолының экономикалық белдеуі негізінен мынадай байланыстар бойынша бірігетін болады:

- көліктік инфрақұрылым және оның халықаралық көлік коммуникациялық дәліздері бір-бірімен сабақтасып, жалғасуы тиіс;
- сауда экономикалық, индустриалдық және инвестициялық ынтымақтастық аясы кеңі түседі;

Еуразиялық одаққа мүше елдермен Қытайдың өзара байланыстары, атап айтқанда, озық технологияларды бірлесіп пайдалануы көптеген мәселелерді шешетін болады.

Еуразиялық одақтың Азия-Тынық мұхиты бағытындағы интеграцияны дамытуға да ықпал жасайды, Еуразиялық одақ пен Қытай арасындағы байланыс тек қана көліктік-логистикалық бағытта дамып қоймайды, сонымен бірге оның энергетика, телекоммуникация, пайдалы қазбаларды қайта өңдеу, агроөнеркәсіп саласында да дамытуға мүмкіндіктер көп. Бұл үшін тиісті елдердің парламенттері ізгілікті қадамдарға қолдау көрсету үшін оның заңдылық іргетасын нығайтуы керек.

Қытай мен Қазақстан – тату көршілер және стратегиялық серіктестер. Дипломатиялық қарым-қатынас орныққан 21 жылдан бері екіжақты қарым-қатынас шапшаң дамып келеді. Екі ел үшін өзара қарым-қатынасты дамыту сыртқы саясаттағы басымдық.

Ұлттық мүдделерді анықтап алу керек – біз нені қалаймыз, біз не істей аламыз және қолымыздан не келеді. Жібек жолы экономикалық белдеуі осыны назардан тыс қалдырмау керек.

Қазақ қытай қатынасындағы бір өзекті тұсы Қытайдағы қазақ диаспорасы. Қытайдағы қазақтар Еуразияның орталық бөлігіндегі Шыңжаң-Ұйғыр автономиялық ауданында тығыз қоныстанған, жалпы саны 1,5 миллионға (6%) тартатын қазақтар өңірдегі үшінші ірі этнос.

Шыңжанның шекарасы сегіз мемлекетпен шектеседі: ерте заманда бұл өңірден Ұлы Жібек жолы өткен. 1955 жылы 1 қазанда Шыңжаң-Ұйғыр автономиялық ауданы (ШҰАА) құрылды. Бұл өңірде 60 жылдың ішінде ауыл шаруашылығының жалпы өнімділігі едәуір артты, өнеркәсіп әлеуеті күшейді, ирригациондық құрылыс, көлік және сыртқы сауда дамып келеді. Туризм қарқынды даму үстінде.

Қазақстандық әлеуметтік-саяси зерттеу институты (ӘСЗИ) жүргізген зерттеуде респонденттердің пікірінше Қытайда қазақ диаспорасының сақталуына ең бірінші дінді ұстану (80,8%), қазақтың салт-дәстүрлерін, мәдениетін білу (65,4%), өз ата-тегін, шежіресін білу (46,2%), қазақ тілін білу (18,3%), және өздерін қазақ этносына жататындығын сезіну (18,3%) ықпал етті деп санайды. Бұл да Қытай елінің қазақ диаспорасына қатысты оңтайлы саясатының бір көрінісі [3]. Кейінгі уақытта қазақ диаспорасына байланысты құдалау мәселесі көтеріле бастады. Бірақ, ресми орындар нақты жауап бермеді. Бұл бағытта біз де өз тарапымыздан әлеуметтанулық зерттеу бастадық.

Қытай Қазақстанның аса ірі сауда серіктесі, өз кезегінде, Қазақстан Қытайдың сауда серіктестерінен ТМД елдерінің ішінде екінші орында. Екі мемлекет өзара сауда көлемін 2015 жылға қарай \$40 млрд-қа жеткізу жөнінде

мақсат қойып отыр. Бұл мақсатты іске асыру, әрине, бірлескен күш-жігерді қажет етеді. Бұл бағытта мұнайгаз саласындағы оңтайлы серпінді сақтап және соның негізінде ауыл шаруашылығы, көлік, жоғарғы технология, телекоммуникация мен химия өнеркәсібі сынды шикізаттық емес секторлардағы өзара ықпалдастықтың әлеуетін айқындау қажет.

Сонымен қатар, гуманитарлық өңір аралық алмасуларды жандандыру да маңызды, нақты басымдықтары айқын барлық бағытта дамып отыратын өзара ықпалдастықтың құрылымын қалыптастыру маңызды.

ҚОРЫТЫНДЫ

Қазіргі уақытта Еуразия құрлығында орналасқан мемлекеттер экономикалық қарым-қатынасты дамыту мақсатында әріптестіктің жаңа модельдерін қолдану қажет. Соның біріне Ұлы Жібек жолы бойының экономикалық негізін жасау арқылы қол жеткізуге болатындығын бүгінгі халықаралық тәжірибе дәлелдеп отыр. «Жібек жолы экономикалық белдеуі» 21 ғасырдағы ғаламдық дамудың факторы ретінде мойындалуын нығайту үшін, біріншіден, Орталық Азия елдері араларындағы саяси келісімді күшейтулері қажет. Оған қол жеткізу үшін экономикалық даму стратегиясы бойынша осы сынды ғылыми, саяси-экономикалық бағыттағы пікір алмасу алаңдарын ұйымдастырумен қатар аймақтық әріптестікті дамыту шаралары мен бағдарламаларын жасақтау қажет.

Болашақта да Қытай мен Қазақстан ынтымақтастығы екі ел халқының игілігіне жаңа белестерге көтеріле беретініне сенімдіміз.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

- 1 Қазақстан Президенті Н.Назарбаев Шанхайда ҚХР Төрағасы Си Цзиньпинмен келіссөзі. [Электронды ресурс]. – <http://inform.kz>.
- 2 www.khabar.kz//zhibek-zholy-ekonomikalyk-beldeu-zhobasy-ushtasady.
- 3 Қытай қазақтары. [Электронды ресурс]. – <http://www.qazaq-alemi.kz>.

Материал 12.03.18 баспаға түсті.

Н. О. Байгабылов

Экономический пояс Шелкового пути – новые горизонты международных отношений

Факультет социальных наук,
Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
г. Астана, 010000, Республика Казахстан.
Материал поступил в редакцию 12.03.18.

N. O. Baigabylov

The economic belt of the Silk Road – new horizons of international relations

Faculty of Social Sciences,
L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, 010000, Republic of Kazakhstan.
Material received on 12.03.18.

В статье рассматривается глубина истории отношений между Китаем и Казахстаном. Развитие многостороннего стратегического партнерства с Китаем является одним из главных приоритетов внешней политики Казахстана. В результате поддержки глав государств «Экономического пояса Шелкового пути» международные связи между двумя странами находятся на подъеме. Экономический пояс Шелкового пути и продолжение китайской стратегии развития придадут новый импульс реализации концепции экономического пояса Великого шелкового пути и реализации программы «Нурлы Жол».

Благоустройство экономического пояса Шелкового пути открывает новые горизонты сотрудничества между государствами-участниками в различных областях. Считается, что идея возродить древний Шелковый путь имеет большое значение для пересмотра геоэкономической карты Евразии в евразийском пространстве.

The article considers the depth of the history of relations between China and Kazakhstan. The development of multilateral strategic partnership with China is one of the main priorities of Kazakhstan's foreign policy. As a result of the support of the heads of state of the «Economic belt of the Silk Road», international relations between the two countries are on the rise. The economic belt of the Silk Road and the continuation of the Chinese development strategy will give a new impetus to the implementation of the concept of the economic belt of the Great Silk Road and the implementation of the Nurly Zhol program.

Accomplishment of the economic belt of the Silk Road opens new horizons for cooperation between participating states in various fields. It is believed that the idea of reviving the ancient Silk Road is of great importance for the revision of the geo-economic map of Eurasia in the Eurasian space.

А. А. Инджиголян¹, А. С. Ламанова²

¹к.соц.н., доцент, кафедра «Политологии и социологии», Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова, г. Караганда, 100000, Республика Казахстан;

²магистрант, специальность «Социология», Факультет философии и психологии, Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова, г. Караганда, 100000, Республика Казахстан
e-mail: ¹anzhela_i2002@mail.ru

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА МОЛОДЕЖНЫХ ИНИЦИАТИВ ZHASPROJECT В КОНТЕКСТЕ ПОИСКА НОВЫХ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В настоящей статье авторы излагают результаты проведенного социологического исследования о влиянии реализованного в Казахстане международного проекта поддержки молодежных предпринимательских инициатив на процесс социализации участников – бенефициаров победителей конкурса. Авторы статьи делают выводы об эвристических и научных возможностях использования новых форм молодежной политики, анализируют преимущества и недостатки, «сильные» и «слабые» стороны реализации проекта и его влияние на молодежь. Результаты исследования показали, что современная молодежь в недостаточной мере адаптирована к условиям рыночных отношений в силу инерционного сохранения элементов устаревшей «внерыночной» модели социализации в казахстанском обществе. Такого рода конкурсы, проекты, тренинги как показывает практика, являются успешным примером реализации стратегии поиска новых эффективных элементов модели социализации, инновационных методик вовлечения молодежи в рыночные отношения и формирования у них адаптивных навыков управления рисками в рыночных отношениях.

Ключевые слова: молодежь, социализация, социально-значимые проекты, социальное предпринимательство, социологическое исследование.

ВВЕДЕНИЕ

В нашей стране всегда уделялось большое внимание решению проблемы развития молодежи. Но в последние несколько лет наряду с разработкой и реализацией различных государственных программ, укреплением и расширением институтов управления молодежной политикой, возросло количество социологических исследований молодежи [1].

Различные структуры, занимающиеся воспитанием и развитием молодежи заинтересованы в получении полной и достоверной информации о особенностях ее социализации, образе и качестве жизни, успехах и проблемах.

В 2017 году в трех областях Казахстана – Алматинской, Южно-Казахстанской, Павлодарской и Карагандинской – известной и авторитетной Международной организацией «Всемирный Банк» совместно с Министерством образования Республики Казахстан бы осуществлён уникальный проект «Развитие молодежного корпуса Zhasproject». На протяжении 5 месяцев малые группы (до 5 человек) инициативной молодежи, отобранные в результате открытого и прозрачного конкурса заявок, осуществляли самостоятельную проектную деятельность – запуск startup – ов, получив стипендии, тренинговое обучение и минигранты на развитие своего проекта – приобретение оборудования и материалов, аренды офисов, обучение и т.д.

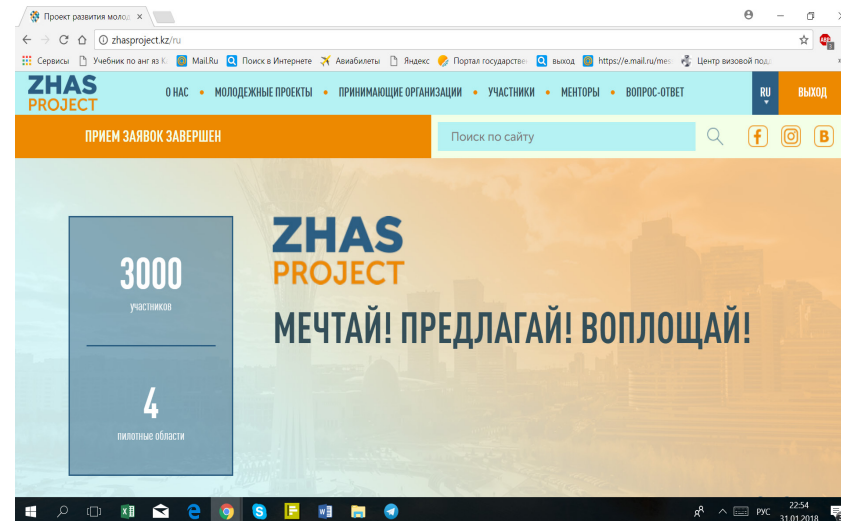

Рисунок 1 – Сайт проекта

Основной группой бенефициаров, потенциальных получателей финансирования для были наиболее социально уязвимые слои молодежи – инвалиды, девушки (гендерный подход), молодежь NEET (Not in Education, Employment, or Training), учащиеся колледжей. Среди основных критериев отбора проектов, в числе обычных – вовремя поданная электронная заявка, правильно оформленные документы, интересная «вкусная» тема startup – а – был и необычный – проект должен был носить социально-значимую направленность, направлен на улучшение качества жизни социально-уязвимых категорий населения – пенсионеров, инвалидов, детей из детских домов, безработных, жителей села и т.д.

Масштаб проекта и позитивные результаты реализации молодежных инициатив можно посмотреть на действующем сайте проекта [2], материалах периодической печати [3].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Авторы статьи принимали участие в проекте в качестве менторов и руководителей принимающих организаций (НПО), отобранных результате еще одного специального конкурса в рамках проекта «Zhasproject», оказывающих инициативным группам консультативную и тренинговую поддержку. В частности, мы в качестве оператора занимались поддержкой таких startup –ов, как «установка уличного освещения с помощью солнечных батарей», «организация кружка декоративного вязания в «Доме мамы» (женщины, оказавшихся в сложной жизненной ситуации), «студия звукозаписи для детей из Детских домов», детский центр по изучению английского языка для детей из социально-уязвимых категорий населения.

По итогам завершения проектов в целях «получения обратной связи» от четырех групп инициативной молодежи (всего 20 человек), получивших консультативную помощь от нас как бенефициары, нами было самостоятельно инициировано социологическое исследование – разработана анкета для интервью с целью изучения образов жизни различных групп современной казахстанской молодежи, источников получения информации, «сильных» и «слабых» сторон проекта, сбора пожеланий и предложений для дальнейшей работы в сфере развития в Казахстане социального предпринимательства и инициативности молодежи.

Опросник содержал двенадцать открытых вопросов, каждый из которых предполагал развернутые самостоятельно сформулированные ответы респондентов.

Итоги опроса показали, что 60 % опрошенных респондентов, участников проекта и социологического опроса, узнали о проведении конкурса из СМИ, из

них 30 % – из социальных сетей – «телевизор не смотрим, газет не читаем... ни времени, ни желания... вся информация из instagramm, от друзей или по месту учебы» [4]. 40 % ответили – «друзья, родственники, учитель, преподаватель». Эти данные демонстрируют современную тенденцию информационного «сдвига» молодежи от традиционных источников получения информации из СМИ к электронным – Интернет и социальным сетям – близкое социальное окружение.

На вопрос, какой «этап проведения конкурса был для вас самым трудным?» респонденты отвечал охотно и подробно. Так большая часть ребят называла самым трудным этапом конкурса «поиск инновационной идеи» так как «все «избито и известно», сегодня полно всяких проектов, ими и в школах занимаются и везде... В Интернете много, темы друг друга повторяют...», «трудно было сформулировать новизну и инновационность, нас этому нигде не учат...». Часть ребят поделилась своими сомнения на начальном этапе по поводу требования конкурса соответствовать социально-значимой направленности проекта: «было непонятно как совместить стартап, коммерческую направленность проекта и требование «5 месяцев оказывать услуги бесплатно», «мы не сталкивались раньше с таким... пришлось искать и изучить информацию в Инете... что такое социальное предпринимательство, кто нуждается у нас в помощи... мы всегда считали, что мы нуждаемся в помощи.. не замечали, что есть еще кто-то, кто беден, болен... Это было нелегко...», «я вообще только после тренингов понял «куда я попал»... я думал – дадут деньги и все... а оказалось все не так просто... вначале я думал главное выиграть конкурс, получить деньги... Получив деньги я понял, что трудности только начинаются...».

На вопрос «Расскажите, какие сложности возникли на этапе реализации проекта командой» респонденты поделились своим опытом. «Оказывается самое сложное – не поругаться с друзьями. Нас на тренинге предупреждали, что возможны конфликты, разногласия внутри команды... мы не верили – друзья же, вместе везде... Но, как оказалось у нас разные мысли, как тратить деньги на что, как распределять обязанности... Мой лучший друг оказался «с ленцой», а наш лидер немного не дотягивал, как организатор... Но мы сделали проект!!!».

«В наш проект по вязанию мы взяли мальчика. Он сам захотел «мне интересно» говорил, но как только мы получили деньги... Он решил, что теперь он будет «главным», «ему виднее». Почему, мы так и не поняли... молчали, терпели... но делали по-своему...».

Респонденты демонстрируют в своих ответах достаточно высокий уровень саморефлексии, что косвенно говорит о их социальном и психологическом росте за время реализации проекта, их ответы отражают различные стороны социально-психологического процесса формирования лидерства и

командообразования в молодежной среде, отдельные аспекты доминирования у отдельных представителей молодежи традиционного понимания типичных гендерных ролей, закономерности возникновения конфликтных ситуаций и методы их урегулирования.

На вопрос «какой позитивный или негативный опыт вы приобрели за время реализации проекта» респонденты отвечали, что «было все и хорошее и не очень, но все полезно». Например, «дети из детских домов разные – есть капризные, есть те, кто очень заинтересовался и не «вылезал» от нас. Мы подружились... хотя они закрытые... очень закрытые», «я разочаровался, столько бюрократии... я сам не хочу продолжать бизнес... лучше на государство работать... бизнесменом быть ответственно и сложно...», «я хочу свое ИП открыть... вязание, «хенд мейд» сейчас популярен среди молодежи... все куда то ходят, кто торты делает... кто еще что-то... наши вязанные вещи охотно покупают... мы будем продолжать...», «мы думали солнечные батареи, «зеленая энергия»... все рады довольны... все пройдет «на ура»... а у нас денег не хватило на мощную батарею... зеленая энергия очень дорогая оказалась...».

Одним из этапов проекта развития молодежного корпуса было обучение молодежи так называемым «ЖВН – жизненно важным навыкам» - в рамках программы разработанной учеными Иллинойского университета (США) и реализующейся в средних школах США. Участников прошедших конкурсный отбор обучали в форме теоретических, практических и игровых тренингов, направленных на формирование и закрепления у молодежи таких важных структурных характеристик и компонентов личности как эмоциональный интеллект, коммуникативность, репрезентабельность, креативность, управление конфликтами и рисками, разработка и реализация стартапов и т.д.

В процессе социологического исследования респондентам был так же задан вопрос «Оцените полезность и необходимость программы обучения жизненно-важным навыкам».

Практически все респонденты подчеркнули важность и необходимость такого рода обучения, несмотря на то, что многие первоначально испытывали сомнения в отношении целей и ценности такого рода тренингов.

Например, «когда нам сказал, что еще будут обучать... я был недоволен... За годы обучения в школе и вузе... мало что полезного для жизни получил... надоело учиться... Там скучные уроки, лекции, не интересные преподаватели... Но когда мы пришли на тренинг... все по-другому, я никогда не участвовал в таких мероприятиях, весело, интересно, «яркие» интересные тренера... Я, наверное, еще куда-нибудь схожу... нам посоветовали «бизнес-молодость» или программы коучинга».

Еще одно интервью: «у меня проблемы с коммуникацией... я закрытый человек... не могу себя «подать». А на обучении нам давали задания, сценки разные... переговоры с работодателем, переговоры с инвестором... Так интересно, это своего рода тренировка. Хочешь не хочешь, заговоришь!!!».

Как известно, программа современной средней и высшей школы ориентирована на формирование у детей прикладных, точных, естественно-научных знаний. В течении последних нескольких лет мы наблюдаем «вымывание», сокращение предметов и часов по социогуманитарным дисциплинам. Современная молодежь вынуждена самостоятельно осваивать навыки коммуникации, овладевать психологическими знаниями, осваивать первичные знания из сферы политологии и социологии (во многих вузах такие дисциплины уже не преподаются). Безусловно, в той форме, в которой преподавались эти дисциплины ранее, вероятно, их востребованность в условиях развития рыночных отношений невысока. Однако, программу системного и массового формирования жизненно важных навыков у современной казахстанской молодежи вполне возможно осуществить посредством обновления содержания и методики преподавания традиционных социогуманитарных дисциплин.

ВЫВОДЫ

Как показали результаты серии интервью, проведенная с участниками международного проекта по развитию молодежного корпуса Zhasproject, современная молодежь, в том числе ее наиболее инициативная и креативная часть, получившая возможность выиграть конкурс, с точки зрения анализа особенностей социализации оказалась во многом «неготовой» и проявила недостаточную высокую «социальную зрелость». Обусловлено это не только «возрастными особенностями», но и проблемами функционирования институтов социализации – школы, вуза, социального окружения. Молодежь остро испытывает нехватку предпринимательских знаний и навыков, практически не знакома со многими «реалиями» жизни, учебные заведения скорее создают «тепличные» условия воспитания молодежи, часто без опоры на формирование жизненно важных навыков – набору качеств, благодаря которым молодежь могла бы быстро и эффективно адаптироваться к «рынку», «найти себя».

Опыт реализации такого рода программ и проектов необходимо более широко использовать для имплементирования в систему новой модели социализации казахстанской молодежи в соответствии с реалиями современного этапа модернизации в Казахстане.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 «Молодежь Центральной Азии. Казахстан». Фонд им. Ф. Эберта в Казахстане. Институт «Общественное мнение». 2014. – 258 с.; Национальный доклад «Молодежь Казахстана 2017». НИЦ «Молодежь». 2017. – 154 с.

2 Сайт проект «Развитие молодежного корпуса Zhasproject» «» [Электронный ресурс]. – <http://zhasproject.kz>

3 «Молодым карагандинцам будут выделять по миллиону тенге на развитие социальных проектов». [Электронный ресурс]. – <https://karaganda-region.gov.kz/rus/news/9316>. дата обращения 30.01.18.

4 Здесь и далее цитаты из интервью участников опроса.

Материал поступил в редакцию 12.03.18.

A. A. Инджиголян¹, A. C. Ламанова²

Қазақстандық жастарды әлеуметтендіру жаңа үлгілерін іздестіру контекстінде жастар бастамалары Zhasproject жобасын жүзеге асыру тәжірибесі

^{1,2}Философия және психология факультеті,

Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті,

Қарағанды қ., 100000, Қазақстан Республикасы.

Материал 12.03.18 баспаға түсті.

A. A. Injigolyan¹, A. S. Lamanova²

Experience of the project of Zhasproject youth initiatives in the context of searching new models of socialization of the Kazakhstan youth

^{1,2}Faculty of Philosophy and Psychology,

E. A. Buketov Karaganda State University,

Karaganda, 100000, Republic of Kazakhstan.

Material received on 12.03.18.

Осы мақалада авторлар Қазақстанда өткізілетін халықаралық жобаның әсері туралы социологиялық зерттеудің нәтижелерін қатысушыларға – конкурс жеңімпаздарының бенефициарларына әлеуметтену процесіне жастар кәсіпкерлік бастамаларын қолдау туралы сипаттайды. Мақаланың авторлары жастар саясатының жаңа нысандарын пайдаланудың эвристикалық және ғылыми мүмкіндіктері, артықшылықтары мен кемшіліктері, жобаның «күшті» және «әлсіз» аспектілері және оның жастарға әсер етуі

туралы қорытынды жасайды. Зерттеудің нәтижелері қазіргі заманғы жастардың қазақстандық қоғамдағы социализацияның ескірген «қосымша нарықтық» моделінің элементтерін инерциальды түрде сақтап қалуына байланысты нарықтық қатынастар жағдайына сәйкес келмейтінідігін көрсетті. Мұндай жарыстар, жобалар, тренингтер, тәжірибе көрсеткендей, социализация моделінің жаңа тиімді элементтерін іздеу стратегиясын іске асырудың табысты мысалы, нарықтық қатынастарға жастарды тартудың инновациялық әдістері және нарықтық қатынастарда бейімделген тәуекелдерді басқару дағдыларын дамыту.

In this article, the authors present the results of a sociological survey on the impact of the international project implemented in Kazakhstan on supporting youth entrepreneurial initiatives on the process of socialization of participants – beneficiaries, the winners of the competition. The authors of the article draw conclusions about the heuristic and scientific possibilities of using new forms of youth policy, analyze the advantages and disadvantages, the «strong» and «weak» aspects of the project and its impact on the youth. The results of the research showed that modern youth are not adequately adapted to the conditions of market relations due to inertial preservation of the elements of the outdated «extra-market» model of socialization in the Kazakh society. As practice shows such kind of competitions, projects, and trainings are a successful example of the implementation of the strategy of searching for new effective elements of the socialization model, innovative methods of involving young people in market relations and developing adaptive risk management skills in market relations.

Б. Ж. Туребеков

м.соц.знаний, докторант, Национальная школа государственной политики, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Астана, 010000, Республика Казахстан
e-mail: b.turebekov@mail.ru

КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД ПРИ ОКАЗАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ ПОЖИЛЫМ ЛЮДЯМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье рассматриваются вопросы, социальной защиты и социального обслуживания связанные с предоставлением социальных услуг пожилым людям в Республике Казахстан. Проводится анализ законодательных актов по социальному обслуживанию и защите прав пожилых людей. Немаловажное значение в социальной работе с людьми пожилого возраста играет проблема их реабилитации. В связи с этим, в статье рассмотрен зарубежный и казахстанский опыт социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями, в том числе людей пожилого возраста. Для успешной работы этой категорией населения социальному работнику важно быть в курсе не только социально-экономического положения, но и иметь представление об особенностях характера, состояния человека, чтобы уверенно выстроить программу поддержки в каждом конкретном случае.

Ключевые слова: пожилые люди, социальная защита, социальные услуги, социальная работа.

ВВЕДЕНИЕ

Постоянное возрастание доли пожилых людей во всем населении становится влиятельной социально-демографической тенденцией практически всех развитых стран.

Такой процесс обусловлен двумя причинами. Во-первых, успехи здравоохранения, взятие под контроль ряда опасных заболеваний, повышение уровня и качества жизни ведут к увеличению средней ожидаемой продолжительности жизни людей, которая сегодня в развитых странах приблизилась к 80 годам, а для женского населения превысила этот показатель. Поэтому возможность дожить до очень преклонных лет стала массовой. Согласно прогнозам демографического развития народонаселения мира, число

людей в возрасте старше 60 лет, составляющее в 2000 г. около 600 млн. человек, в 2050 г. составит примерно 2 млрд. человек. Доля населения мира относительно категории пожилых людей увеличится с 10 % в 1998 г. до 15 % в 2025 г.

В Европе и Северной Америке доля пожилого населения возрастет соответственно с 20 до 28 % и с 16 до 26 %.

Во всем мире прогнозируется выравнивание процентных долей пожилых людей и молодежи. К 2050 г. доля лиц старше 60 лет увеличится до 21 %, а доля детей снизится на одну треть (с 30 до 21 %). В Казахстане в последнее время наблюдается старение населения. На протяжении последних двух лет (2015–2016 годы) на каждых 100 детей в республике приходится почти 26 граждан старше 65 лет (индекс – 25,9). Напомним, что на протяжении предыдущих 5 лет индекс старения сокращался, за 2009–2014 годы показатели снизились с 28,3 до 25,7 [1].

Как сделать жизнь пожилого человека достойной, насыщенной активной деятельностью и радостью, как избавить его от чувства одиночества, отчужденности, как восполнить дефицит общения, как удовлетворить его потребности и интересы? Эти и другие вопросы волнуют в настоящее время общественность всего мира.

Человечество стареет, и это становится серьезной проблемой, решение которой должно вырабатываться на глобальном уровне.

«Страны, собравшиеся на Всемирную ассамблею по старению... признают, что качество жизни не менее важно, чем ее большая продолжительность, и поэтому стареющим следует, насколько это, возможно, позволить жить в их собственных семьях и общинах плодотворной, здоровой, безопасной и приносящей удовлетворение жизнью и считаться органической частью общества» – это положение в 1984 году провозгласила в своей резолюции Всемирная ассамблея ООН, принявшая план действий по проблемам старения и побудившая многие страны разработать свою национальную политику и программы в отношении престарелых.

Соответственно, на Второй Всемирной ассамблее по проблемам старения (Мадрид, Испания, 8 декабря 2002 г.) был принят новый долговременный программный документ «Международный план действий по проблемам старения – 2002». Центральными темами международного плана действий были следующие:

– обеспечение безопасных условий для пожилых людей, что предполагает ликвидацию нищеты среди пожилых людей и развитие Принципов ООН в отношении пожилых людей;

– создание условий для полноценного и эффективного участия пожилых людей в экономической, политической и социальной жизни общества, в частности по средствам приносящего доход и добровольного труда;

– создание возможностей для развития индивидуальных способностей, реализации творческого потенциала и обеспечения благосостояния на протяжении всей жизни, в том числе в старости, при одновременном признании того, что пожилые люди не составляют однородную группу;

– обеспечение полного соблюдения экономических, социальных и культурных прав пожилых людей, а также их гражданских и политических прав и ликвидации всех форм насилия в отношении пожилых людей и возрастной дискриминации;

– принятие обязательств в отношении обеспечения равноправия пожилых женщин, в частности, путем ликвидации дискриминации по признаку пола;

– признание ключевого значения семей и взаимосвязи, солидарности и взаимовыручки поколений для социального развития;

– оказание пожилым людям медицинской помощи, поддержки и социальной защиты, включая медицинскую профилактику и реабилитацию;

– налаживание партнерских отношений между государственными учреждениями всех уровней, гражданским обществом, частным сектором и непосредственно пожилыми людьми в целях перевода идей концептуального характера в плоскость практических мер;

– проведение научных исследований, изучение опыта и использование технических возможностей для анализа индивидуальных, социальных и медицинских последствий старения [2].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В Конституции Республики Казахстан содержатся нормы, закрепляющие права всех граждан независимо от возраста, а также нормы, касающиеся пожилых людей.

К первым относятся нормы раздела 2 Конституции, которыми гарантируются основные права граждан. Ко второму виду конституционных норм – статья 28 Основного закона, устанавливающая, в частности, что гражданину Республики Казахстан гарантируется минимальный размер пенсии, социальное обеспечение по возрасту.

Статья 14 Конституции Республики Казахстан не называет возраст одним из дискриминационных признаков и это можно объяснить тем, что, на момент принятия Конституции проблемы возрастной дискриминации не существовало. Однако, на сегодняшний день с переходом на рыночные экономические отношения, когда возрастает конкуренция на рынке труда и от уровня профессионализма, способностей напрямую зависит материальный достаток граждан, ситуация меняется и пожилые граждане все чаще становятся жертвами возрастной дискриминации. Кроме экономических факторов, в обществе стали

проявляться признаки «эйджизма» (дискриминация, осуществляемая одной или несколькими возрастными группами по отношению к другим возрастным группам), глубоко укоренилось неприятие старости, которое ассоциируется с чем-то нежелательным, напоминающим о неприятном прошлом и ассоциируется с преградой на пути к модернизации.

В этой связи возникает необходимость более целевого подхода в отношении установления конституционных принципов по правам пожилых людей.

В свою очередь, Конституцией Республики Казахстан определены правовые основы социальной защиты населения республики, гарантии со стороны государства на установление заработной платы и пенсии не ниже минимального размера, а также другие социальные гарантии. По определению, данному Международной организацией труда, социальная защита – это система мер, призванная обеспечивать определенный уровень доступа к жизненно необходимым благам и определенный уровень благосостояния граждан, которые в силу обстоятельств (старость, состояние здоровья, потеря кормильца) не могут быть экономически активными и обеспечивать себя доходами.

Кроме того, статья 28 Конституции закрепила нормы, провозглашенные Всеобщей декларацией прав человека и регламентирующие право каждого человека на обеспечение на случай наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам. Аналогичная норма содержится также и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (статья 11).

К другому типу норм, касающихся прав пожилых людей, относится статья 27 Конституции, обязывающая совершеннолетних трудоспособных детей заботиться о нетрудоспособных родителях. Исключение могут составлять только дети, родители которых в свое время уклонялись от выполнения родительских обязанностей.

Невыполнение трудоспособными совершеннолетними детьми своих обязанностей по содержанию нуждающихся в помощи родителей может иметь правовые последствия. При этом, данная конституционная обязанность в большей степени несет в себе обязательство морально-этического оттенка. Отношение общества к своим пожилым гражданам отражает уровень цивилизованности этого общества, несущего ответственность за социальное, материальное, психологическое одним словом комфортное состояние людей преклонного возраста. Социальная обязанность молодых людей – сгладить, психологически амортизировать трудности последнего этапа жизни. Поддержка и уважение со стороны молодых явится превентивной мерой, продиктованной их стремлением гарантировать себе аналогичную, благополучную осень жизни.

Принуждение к исполнению обязательства по оказанию помощи нетрудоспособным родителям для большинства людей не требуется, особенно в нашей стране. Патриархальные условия восточных этносов предполагали важнейшим условием семейной системы совместное проживание и совместную работу, существовала традиция содержания нескольких престарелых лиц за счет одной большой семьи. По традиции в казахских семьях, после того как старшие дети отделялись от общей семьи, создав свои семьи, с престарелыми родителями должен был оставаться жить младший сын, с тем чтобы родители не остались «без присмотра». В то же время все дети должны были принимать участие в содержании пожилых родителей. Однако в последние десятилетия значительно увеличилось число «простых» семей без совместного проживания с престарелыми родителями, что усложняет существование старшего поколения и создает некоторый разрыв между поколениями. Но в целом в республике традиция заботы о пожилых родителях все же в большинстве семьях сохраняется и, соответственно, удерживается связь поколений. Дети в семьях берут на себя заботу и содержание родителей.

Создавая условия для нормальной жизни и дальнейшего развития личности человека, прошедшего уже длительный жизненный путь, общество и государство осознают необходимость формирования адекватной правовой базы.

Переходя из одной возрастной группы в другую у человека появляются новые потребности. Специфические интересы пожилых людей требуют специального подхода к их правовому статусу. У стареющих людей сохраняется прежний набор прав, но зачастую их реализация обладает рядом существенных особенностей. Вместе с этим, с возрастом появляются новые интересы, с которыми сопряжены новые права.

Особенность казахстанского законодательства состоит в том, что фактически в Казахстане не актуализируется возрастная дифференциация населения, за исключением детей и молодежи. Население делится по иным признакам: заслуги перед Родиной, занятость, трудоспособность, финансовое положение. Таким образом, пожилые люди могут, одновременно, относиться к пенсионерам, инвалидам труда, ветеранам Великой Отечественной войны. Соответственно база законодательства сформирована по данным критериям. При этом перечень нормативных правовых актов, разработанных и направленных на реализацию прав и свобод перечисленных категорий граждан, достаточно широк. Но провозглашение права еще не означает его автоматическую правореализацию и проблемные вопросы возникают постоянно с течением времени и меняющейся экономической ситуацией [3].

В социальной работе с пожилыми людьми используются разнообразные формы и методы. Это и социальное обслуживание на дому, и срочная социальная

помощь, и адресная социальная защита и т.д. В этой системе функционируют различные учреждения, в частности центры социального обслуживания, отделения дневного пребывания, стационарные учреждения и специальные жилые дома для пожилых людей.

Социальное обслуживание и обеспечение пожилых людей включает в себя пенсии и различные пособия; содержание и обслуживание престарелых и инвалидов в специальных учреждениях органов социальной защиты населения; протезирование; льготы инвалидам; оказание помощи бездомным.

Необходимо обратить внимание на социально-бытовое обслуживание пожилых людей. Здесь важно предусмотреть с учетом потери способности к самообслуживанию обеспечение специальной удобной обувью, одеждой, различного рода приборами и приспособлениями, которые бы облегчили старым людям передвижение по улице, ведение домашнего хозяйства, выполнение некоторых гигиенических процедур.

Одной из новых форм обслуживания одиноких старых людей, живущих в отдаленных и малонаселенных пунктах, является организация так называемых поездов милосердия. В их составе врачи различных специальностей, социальные работники. Они оказывают разнообразную помощь: медицинскую, социальную, бытовую, консультативную и т.д.

Социальная защита пожилых людей в современных социально-экономических условиях осуществляется по двум направлениям - социальное обеспечение и социальная помощь. Для успешной работы этой категорией населения социальному работнику важно быть в курсе не только социально-экономического положения, но и иметь представление об особенностях характера, состояния человека, чтобы уверенно выстроить программу поддержки в каждом конкретном случае.

Основными принципами деятельности в сфере социального обслуживания граждан пожилого возраста являются:

- 1 Предоставление государственных гарантий;
- 2 Обеспечение равных возможностей при получении социальных услуг и их доступности; преемственность всех видов социального обслуживания;
- 3 Ориентация социального обслуживания на индивидуальные потребности граждан;
- 4 Приоритет мер по социальной адаптации.

В Казахстане разработан проект Национального плана действий по улучшению положения пожилых людей на 2011–2020 годы. Документ разработан Национальной комиссией по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан при поддержке Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА). Проект Национального плана

предусматривает развитие сети учреждений социального обслуживания нового типа, таких как дома-интернаты малой вместимости, центры дневного пребывания, «школы здоровья» для пожилых людей, а также создание государственной геронтологической службы, внедрение регулирования цен на лекарственные средства, закупаемые государственными организациями здравоохранения. Помимо этого, планируется увеличение занятости пожилых людей к 2020 году до 15 % и размеров пенсий до 60 % от средней заработной платы. Основным доходом пожилых людей является пенсия. Однако размер пенсий во многих случаях не удовлетворяют потребности пожилых людей. Поэтому совершенствование пенсионной системы является одним из актуальных тем на сегодняшний день. Президент Республики Казахстан своих программных выступлениях постоянно отмечает важность проводимых преобразований в социальной сфере, акцентируя внимание на ее пенсионной составляющей.

Немаловажное значение в социальной работе с людьми пожилого возраста играет проблема их реабилитации. В настоящее время, обобщая зарубежный и казахстанский опыт социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями, в том числе людей пожилого возраста, можно обозначить следующие основные особенности реабилитации как процесса:

1 Равнозначность медицинских, социальных, психологических, педагогических и профессиональных аспектов реабилитации;

2 Индивидуализированный и дифференцированный характер реабилитационных мероприятий;

3 Создание программы реабилитации на основе учета всех сторон жизни человека – повседневной деятельности, психического и физического здоровья, социального и экономического статуса;

4 Последовательность и преемственность мер реабилитации;

5 Непрерывный, длительный характер реабилитации;

6 Активное участие клиента в процессе реабилитации;

7 Многообразие форм и методов реабилитации, применение их на основе системного подхода;

8 Тесная связь между учреждениями, осуществляющими реабилитацию.

Социальная цель реабилитации не только определила многообразие ее направлений – медицинскую, психологическую, педагогическую, профессиональную, у некоторых исследователей – медико-социальную, социально-бытовую, социально-педагогическую, социально-трудовую, социально-экономическую, – но и актуализировала проблему интеграции служб здравоохранения и социальной помощи в решении проблем лиц с ограниченными возможностями.

В основе реабилитации должны лежать принципы теории социальной работы, социального обслуживания и принципы реабилитации вообще.

К принципам теории социальной работы исследователи относят:

– общеприципальные принципы, лежащие в основе всех наук об обществе, человеке и механизмах их взаимодействия (принципы детерминизма, отражения, развития);

– общие принципы социальных наук (историзм, социальная обусловленность, социальная значимость, единство сознания и деятельности, структуры и функции);

– специфические принципы социальной работы (гуманизм, социальное реагирование, коммуникативность, вариативность социальной помощи, солидарность, субсидиарность) [4].

ВЫВОДЫ

В настоящее время внедряются стандарты, развивается конкурентная среда за счет привлечения к оказанию специальных социальных услуг субъектов частного сектора и НПО. Чтобы приблизить специальные социальные услуги к месту жительства граждан пожилого возраста и инвалидов, в стране расширяется сеть территориальных центров отделений дневного пребывания по оказанию таковых, в том числе и оказания помощи на дому.

Сегодня система государственного социального обслуживания охватывает свыше 87 тысяч граждан пожилого возраста и инвалидов, в том числе детей-инвалидов, а также лиц без определенного места жительства в 103 медико-социальных учреждениях и 16 реабилитационных центрах для инвалидов, 35 отделениях дневного пребывания, 506 отделениях надомного обслуживания и 22 центрах социальной адаптации для лиц, не имеющих определенного места жительства [5].

На 1 января 2017 года в Казахстане проживает 1 980 349 жителей пенсионного возраста, т.е. более 10 % населения. Это особая социальная группа населения, которая в силу не зависящих от нее, естественных, причин имеет свои особые нужды и не может собственными усилиями обеспечить источник средств своего существования. Именно поэтому данная группа нуждается в соответствующих мерах государственной социальной защиты и обеспечения своих прав.

Важно отметить, что согласно международным стандартам по обеспечению прав пожилых людей, закрепленным в Венском международном плане действий по проблемам старения 1982 года, пункт 68 «Службы социального обеспечения должны преследовать цель максимального выполнения престарелыми социальных функций; также иметь базу и предоставлять широкий диапазон услуг в области профилактики и развития стареющих людей, с тем, чтобы они могли

вести максимально возможную независимую жизнь в своем собственном доме, оставаясь активными и полезными гражданами» [6].

Вопросы обеспечения качественными социальными услугами и защиты прав пожилых людей касаются всех нас. Старость, рано или поздно, коснется нас и наших близких, и именно сейчас от нас самих зависит, в каких условиях мы будем жить в преклонном возрасте. Если не принимать действенные меры по совершенствованию законодательства в области социальной поддержки и защиты прав пожилых людей сегодня, то завтра мы будем в таком же положении и практически полной зависимости от своих детей и внуков, как и современное поколение пожилых людей, и нам ничего не останется, кроме как надеяться на доброе отношение и порядочность со стороны своих родственников и общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Информационный портал «Алау» «Население Казахстана стареет – исследование». [Электронный ресурс]. – <http://alau.kz/naselenie-kazahstana-stareet-issledovanie/>.

2 **Холостова, Е. И.** «Социальная работа с пожилыми людьми» учебное пособие. – М., 2008. – С. 6–9.

3 Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года.

4 **Морозова, Т. А.** «Особенности социальной работы с лицами пожилого возраста», Вестник КазНУ. – Алматы, 2017. – С. 198–201.

5 **Туребеков, Б. Ж.** «Интегрированные услуги семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации в Республике Казахстан» // сборник Международной научно-практической конференции для молодых ученых «Интеллектуальное лидерство: новый этап в развитии Казахстана». – Астана, 2016. – С. 202–205.

6 www.zakon.kz/4623231-prinjatie-zakona-o-pravakh-pozhilykh.html.

Материал поступил в редакцию 12.03.18.

Б. Ж. Туребеков

Қазақстан Республикасында егде жастағы адамдарға әлеуметтік қызмет көрсетудегі клиентке бағытталған тәсіл

Мемлекеттік саясаттың ұлттық мектебі,
Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы
Мемлекеттік басқару академиясы,
Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы.
Материал 12.03.18 баспаға түсті.

B. Turebekov

The customer centric approach to social services to elderly people in the Republic of Kazakhstan

National School of Public Policy,
Academy of State Administration under the
President of the Republic of Kazakhstan,
Astana, 010000, Republic of Kazakhstan.

Material received on 12.03.18.

Мақалада Қазақстан Республикасының егде жастағы адамдарына әлеуметтік қызмет көрсетуді қалпына келтіруге байланысты әлеуметтік қорғау және әлеуметтік қызметтер мәселелері қарастырылады. Егде жастағы адамдарға әлеуметтік қызмет көрсету және олардың құқықтарын қорғау туралы заңнамалық актілерді талдау жүргізілген. Егде жастағы адамдармен әлеуметтік жұмыс жасауда оларды оңалту мәселесі айрықша орын алады. Сол себепті, мүгедектігі бар адамдарды, соның ішінде қарттарға әлеуметтік оңалтудың шетелдік және қазақстандық тәжірибесі қарастырылады. Халықтың осы санатымен жұмыс істеуде табысқа жету үшін әлеуметтік қызметкердің, әлеуметтік-экономикалық жағдайы туралы хабардар болу ғана емес, сонымен қатар әр жағдайда сенімді қолдау бағдарламасын жасау үшін, адамның жас-күйінің ерекшеліктері, табиғаты туралы түсінігі болуы маңызды болып табылады.

The article explores the issues on social care and social services to elderly people in the Republic of Kazakhstan. The review of legislative acts on social services and acts protecting the rights of older persons has been conducted. The recovery issue of elderly people seems to be of great importance. Therefore, this article examines both international and Kazakhstani experience on social recovery of disabled, as well as elderly people. For successful work with this category of citizens a social worker needs to be aware of not only socio-economic conditions, but also to know some peculiarities of characters and person's well-being. This might help to adopt a supporting program in each specific case confidently.

СЕКЦИЯ «ПРАВО»

ГРНТИ 10.47.01

З. Н. Бектурсын¹, Т. Э. Воронова²

¹м.ю.н., ст. преподаватель, Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

²к.п.н., ассоц. профессор (доцент), Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан
e-mail: ¹zarina.b82@mail.ru; ²t-voronova@km.ru

К ВОПРОСУ ОБ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ РОДИТЕЛЕЙ ПО СОДЕРЖАНИЮ ДЕТЕЙ

В данной статье рассмотрены актуальные правовые аспекты алиментных обязательств, в частности вопросы обеспечения и содержания родителями своих несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных детей, различные способы уплаты алиментов, а именно добровольно, путем заключения родителями соглашения об уплате алиментов или в принудительном порядке – взыскания алиментов в судебном порядке. Авторы постарались в полном объеме рассмотреть ситуации, при которых у детей возникают права требования алиментных обязательств. Определены основные виды обязательств родителей по содержанию своих детей: обязательство родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей, обязательство родителей по содержанию нетрудоспособных совершеннолетних детей, обязательство родителей по участию в дополнительных расходах на содержание детей. Выделяются и описываются характерные особенности взыскания алиментов на несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей

Ключевые слова алименты, алиментные обязательства, обязанности, родители, дети.

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, Республика Казахстан в соответствии Конституцией Республики Казахстан от 30 августа 1995 года является социальным

государством, политика которого призвана стоять на защите семьи, материнства, отцовства и детства. В данной статье авторы попытались кратко осветить правовые основы защиты прав, указанных категорий. Заметим, что, в соответствии со ст. 27 Конституции РК «Брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей» [1].

Указанные положения реализуются в нормах Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26.12.2011 г., в котором закреплены такие принципы семейного права как укрепление семьи, обеспечение эффективной правовой защиты ее членов в условиях рыночной экономики, приоритетная охрана интересов несовершеннолетних детей и нетрудоспособных членов семьи.

Отметим, что одним из способов их реализации является предусмотренный Кодексом Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» институт алиментных обязательств, составной частью которого являются алиментные обязательства родителей и детей.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В соответствии со статьей 66. Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» Имущественные права ребенка «Ребенок имеет право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи» [2]. Закон Республики Казахстан «О правах ребенка» также регулирует имущественные права ребенка. Так, согласно ст.13 указанного закона «Ребенок имеет право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи в порядке и размерах, установленных законом. Суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, пособий и других социальных выплат, поступают в распоряжение родителей (лиц, их заменяющих) и расходуются ими на содержание, образование и воспитание ребенка» [3].

Родители на основании ст. 138 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно [2]. То есть, эта обязанность, как правило, исполняется без всякого принуждения, при этом родители сами определяют размер, вид и порядок предоставления содержания детям.

Алименты – денежное или материальное содержание, которое одно лицо обязано предоставить другому лицу, имеющему право на его получение. Право на алименты имеют несовершеннолетние дети, а в ряде случаев нетрудоспособные нуждающиеся взрослые члены семьи.

Обязательства родителей по предоставлению содержания являются равными, относятся к обязательствам первой очереди и не зависят от их

имущественного положения и положения детей. В законе установлены три группы таких обязательств:

1) обязательство родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно. Если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, необходимые средства (алименты) на их содержание взыскиваются с родителей в судебном порядке. Иск к алиментно – обязанному родителю может быть заявлен другим родителем или опекуном (попечителем).

Алименты, выплачиваемые на содержание несовершеннолетних детей являются:

- одним из источников существования ребенка;
- имеют строго целевое назначение
- содержание несовершеннолетнего;
- выплачиваются ежемесячно;
- представляют собой обязанность каждого из родителей независимо от их экономического благополучия;
- носят сугубо личный характер;
- выплачиваются с момента рождения ребенка до достижения им совершеннолетия;
- выплачиваются на каждого несовершеннолетнего независимо от его обеспеченности и от того, где он находится;
- сохраняются при лишении родительских прав и ограничении в родительских правах;
- являются семейно-правовой обязанностью, неисполнение которой влечет применение уголовной ответственности за злостное уклонение от платы алиментов [4].

При отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячного в размере: на одного ребенка – одной четверти (1/4); на двоих детей – одной трети (1/3), трех и более – половина заработка и (или) иного дохода родителей.

Алименты удерживаются из любого вида заработка и иных доходов, которые извлекает плательщик, за определенными исключениями (лотерейные выигрыши, наследство и др.). Перечень видов заработка и иных доходов, из которых взыскиваются алименты на несовершеннолетних детей, определяется Правительством РК [2].

Размер этих долей может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимание обстоятельств.

Если при каждом из родителей остаются дети, размер алиментов с одного из родителей в пользу другого, менее обеспеченного, определяется в твердой денежной сумме, взыскиваемой ежемесячно.

В случаях, когда родители имеют нерегулярный меняющийся заработок или иной доход, либо если родитель получает заработок или иной доход полностью или частично в натуре, то суд вправе определить размер алиментов, взыскиваемых ежемесячно в твердой денежной сумме.

Следует отметить, что взыскание алиментов в твердой денежной сумме является именно правом, а не обязанностью суда в отличие от взыскания алиментов долевым способом или принудительного исполнения соглашения об уплате алиментов. Суд может и не согласиться с мотивами заявителя, настаивающего на получении алиментов в твердой сумме.

Семейным законом установлен принцип максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его материальной обеспеченности. Его цель - создать детям психологический комфорт и материальный достаток в новых условиях жизни [5]. Существенно и то, что прежний уровень обеспечения ребенка сугубо индивидуален и суд никак не связан какими-либо среднестатистическими границами, определенными по другим алиментным спорам. Сам уровень обеспеченности не является фиксированной величиной и распадается на ряд имущественных составляющих (средства на питание, средства на одежду, средства на обучение, средства на досуг и пр.). Поэтому нет необходимости закреплять в законе какой-либо примерный реестр затрат на содержание несовершеннолетнего. Задача суда оценить все эти элементы и определить общую сумму содержания, наиболее близко обеспечивающую ребенку прежний объем материальных благ. При этом суд должен не только оценить доказательства затрат, связанных с содержанием несовершеннолетнего в семье, но и иные специальные вопросы. В частности, в ходе принятия решения о взыскании алиментов в твердой сумме в расчет должны приниматься характер профессиональной деятельности плательщика, его образ жизни, склонности и привычки. Не следует также абсолютизировать и саму идею сохранения несовершеннолетнему прежнего уровня доходов. С одной стороны, в ряде случаев суд может назначить ребенку и более высокий уровень алиментных платежей по сравнению с ранее получаемыми средствами.

Это возможно, когда алиментно-обязанное лицо направляло свои доходы на посторонние для семьи цели (азартные игры, покупку дорогостоящих личных вещей и т.п.) С другой стороны, неразумно слепо ориентироваться на сумму затрат на ребенка в семье со сверхвысокими доходами. Определенная судом твердая денежная сумма должна сохранять несовершеннолетнему имевшийся объем (количество и качество) материальных благ, необходимых для его

развития. К числу последних не относятся предметы роскоши или вещи, которые выходят за рамки разумных потребностей, реально сложившихся в семье плательщика. Поэтому при определении размера алиментов в твердой сумме суд, как и при долевом взыскании алиментов в твердой сумме должен обратиться к исследованию материального и семейного положения сторон алиментного обязательства, а также других заслуживающих внимания обстоятельств. Их оценка производится по тем же критериям, что и при уменьшении (увеличении) размера алиментов, взыскиваемых в долях.

Возможна ситуация, когда при каждом из родителей остаются дети, имеющие право на получение алиментов. В таком случае алименты также уплачиваются в твердой денежной сумме. Она определяется судом путем сопоставления имущественного положения и доходов (обеспеченности) обоих родителей. Если же их обеспеченность примерно равна, алименты не подлежат взысканию.

2) Обязательство родителей по содержанию нетрудоспособных совершеннолетних детей.

Во всех иных ситуациях, когда трудоспособные совершеннолетние дети не работают по объективным причинам (учеба, уход за своими детьми, временная безработица), родители не обязаны предоставлять им содержание ни в каком объеме.

Для возникновения обязанности по содержанию необходимы два условия: 1) нетрудоспособность получателя, которая определяется по медицинским критериям (инвалидность) или возрастным признакам; 2) нуждаемость получателя означает недостаток средств, необходимых для поддержания нормальной жизнедеятельности лица в сложившихся социально-экономических условиях. Она определяется судом применительно к прожиточному минимуму, то есть нижнему уровню материальной обеспеченности человека, при котором сохраняются условия для восстановления его жизненных сил.

Размер алиментов на нетрудоспособных совершеннолетних детей определяется судом в кратном отношении к месячному расчетному показателю, действующему на момент выплаты алиментов, исходя из материального и семейного положения и других заслуживающих внимания интересов сторон.

3) обязательство родителей по участию в дополнительных расходах на содержание детей. При отсутствии соглашения об уплате алиментов и при наличии исключительных обстоятельств (тяжелой болезни, увечья несовершеннолетних детей или нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся детей, необходимости оплаты постороннего ухода за ними и других обстоятельств) каждый из родителей может быть привлечен

судом и участию в несении дополнительных расходов, вызванных этими обстоятельствами.

Взыскание содержания на детей, обучающихся в системе общего среднего, технического и профессионального, послесреднего образования, в системе высшего образования по очной форме обучения в возрасте до двадцати одного года. В данном случае, если родители не пришли к соглашению об уплате алиментов, то указанные алиментные обязательства могут также взыскиваться в судебном порядке, но только не в долях к заработной плате или иного дохода, а в твердой денежной сумме.

Согласно информационного письма Консультативного Совета по выработке единой судебной практики при отправлении правосудия Карагандинского областного суда от 6 июня 2012 года № 10 «О практике рассмотрения гражданских дел по взысканию алиментов на несовершеннолетних и совершеннолетних детей» иск о взыскании алиментных сумм на свое содержание до достижения им 21 года при условии обучения в системе общего среднего, технического и профессионального, послесреднего образования, в системе высшего образования по очной форме обучения, предъявляется самим совершеннолетним ребенком, а не его родителем.

Размер твердой денежной суммы определяется судом исходя из размера месячного расчетного показателя в объеме максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Не оставляет и без внимания вопрос регламентации взыскания алиментов на несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей [2]. Поскольку такие дети защищены слабее, чем дети, находящиеся на попечении родителей, закон устанавливает не только порядок взыскания алиментов, но общие условия их использования. Это сделано для того, чтобы ограничить возможность различных злоупотреблений с деньгами несовершеннолетнего.

На детей, оставшихся без попечения родителей, определяется по причине смерти родителей, лишения родительских прав или ограничения в родительских правах, признания судом недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонение родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из воспитательных учреждений, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений, не освобождает их родителей от обязанности уплачивать алименты, а защита прав и интересов детей возлагается на органы опеки и попечительства.

Правом на обращение в суд наделяются опекуны (попечители) или патронатные воспитатели несовершеннолетнего. На детей, оставшихся без

попечения родителей, алименты выплачиваются опекуну или попечителю детей или их патронатным воспитателям. Суммы алиментных выплат на детей, переданных под опеку или попечительство, патронатному воспитателю, зачисляются на депозитные счета этих детей, открытые в банках второго уровня.

В том случае, когда ребенок помещен в детское учреждение (детский дом, иное воспитательное или лечебное учреждение), алименты по иску этой организации зачисляются на ее банковский счет. Учреждения ведут учет алиментов по каждому ребенку, не открывая последнему личных счетов.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в данной статье были освещены правовые и иные основы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных детей. В силу сложности исследуемой проблематики, некоторые аспекты данной темы данной темы не были освещены. В связи с чем, в последующем будет продолжено исследование в данном направлении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года, с изменениями и дополнениями от 10.03.2017 г.

2 Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26.12.2011 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г.

3 Закон Республики Казахстан «О правах ребенка» от 8 августа 2002 года N 345, с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.04.2016 г.

4 Русское гражданское право. В 2-х частях: По исправленному и дополненному 8-му изданию, 1902 г.. Ч. 2 / Мейер Д. И.; Редкол.: Ем В. С., Козлова Н. В., Корнеев С. М., Кулагина Е. В., Панкратов П. А., Суханов Е. А. – М.: Статут, 1997. – 455 с.

5 Пчелинцева, Л. М. Семейное право. Учебник. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА · М, 1999. – 672 с.

Материал поступил в редакцию 12.03.18.

Z. N. Bektursyn¹, T. E. Voronova²

Ата-аналардың балаларды асырап-бағу жөніндегі алименттік міндеттемелерінің сауалы бойынша

^{1,2}Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық факультеті.

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 12.03.18 баспаға түсті.

Z. N. Bektursyn¹, T. E. Voronova²

To the question of parents' alimony obligations for the child support

^{1,2}Faculty of Public Administration, Business and Law,

S. Toraihyrov Pavlodar State University,

Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 12.03.18.

Берілген мақалада алименттік міндеттемелердің өзекті құқықтық аспектілері, нақтырақ айтқанда, ата-аналардың өздерінің кәмелетке толмаған және кәмелетке толған еңбекке қабілетсіз балаларын қамсыздандыру және асырап-бағу, алименттерді төлеудің алуан түрлі тәсілдерін, яғни, ерікті, ата-аналардың алимент төлеу туралы келісім жасасу және мәжбүрлі тәртіпте – алиментті сот тәртібі арқылы өндіру бойынша сауалдары қарастырылған.

Авторлар, балаларды алименттік міндеттемелерді талап ету құқықтары пайда болатын жағдайларды толық көлемде қарастыруға тырысқан.

Ата-аналардың балаларын бағып-күтуі бойынша міндеттемелердің негізгі түрлері айқындалған: ата-аналардың өздерінің кәмелетке толмаған балаларын асырап-бағуы бойынша міндеттемелері, ата-аналардың кәмелетке толған еңбекке қабілетсіз балаларын асырап-бағу бойынша міндеттемелері, ата-аналардың балаларының қосымша шығындарына қатысу бойынша міндеттемелері.

Ата-аналарының қамқорлығынсыз қалған балаларға алимент өндіріп алудың ерекшеліктері белгіленген және қарастырылған.

In this article, the current legal aspects of alimony obligations are examined, in particular, the issues of parents' support of their underage and adult disabled children, various ways of paying alimony, namely voluntarily, by an agreement on the alimony payment by parents or forcibly. The authors tried to fully consider the situations in which children have the right to claim support obligations. The main types of parents' obligations for the support of their children are defined: the obligation of parents to keep their underage children, the obligation of parents to keep disabled adults, the obligation of parents to participate in additional expenses for the support of children. The characteristic features of collecting alimony for minor children left without parental care are singled out and described.

ГРНТИ 10.01

С. В. Бенс¹, Л. Л. Каимова²

¹студент, Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

²м.ю.н., ст. преподаватель, Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан
e-mail: ²kaimova@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ

В настоящей статье рассмотрена возможность исследования правосознания с нетрадиционными подходами, в частности посредством типологии. Данный подход позволяет выявить, посредством дифференциации правосознания, уровни правосознания по отраслям права, тем самым раскрывая у индивидов осознание права не абстрактно, а конкретно по видам позитивного права. В статье подмечено, что превалирование определенного типа права в сознании и профессиональной деятельности индивида способствует формированию устойчивого, целенаправленного правосознания. За основу автором взято исследование, проведенное среди сотрудников правоохранительных органов, по выявлению уровня правосознания по типам права. Именно существующая связь между юридической наукой, типами права и сознанием масс является одним из условий для формирования и развития правосознания, становления гражданского общества и правового государства в целом.

Ключевые слова: правовое государство, гражданское общество, сознание, правосознание, типология.

ВВЕДЕНИЕ

Республика Казахстан в статье 1 Основного Закона утвердила себя правовым государством, тем самым признало верховенства права, и осуществление своей деятельности в соответствии с правовыми принципами. Однако чтобы построить правовое государство недостаточно зафиксировать в Конституции, необходимо способствовать генезису гражданского общества, так как развитое гражданское общество это неотъемлемое составляющее правового государства. Существующая взаимосвязь гражданского общества

и правового государства зиждется на уровне надлежащего правосознания. Исследованием правосознания занимается не только юриспруденция, но и философия, политология, социология, психология. Все эти науки подходят к изучению правосознания с различных сторон ее проявления и, соответственно различными методами, свойственными своему предмету.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В. С. Нерсесянц утверждает что: «правосознание – форма сознания права как специфического явления действительности, включающая три компонента: познавательный, оценочный, регулятивный» [1, с. 123]. И. А. Ильин в работе «О сущности правосознания» излагал: «Нет человека без правосознания, но есть множество людей с пренебреженным, запущенным, уродливым или даже одичавшим правосознанием... При этом и слабое, продажное, рабское, преступное правосознание остается правосознанием, хотя его душевно-духовное строение оказывается неверным, а его содержание и мотивы ложными и дурными». Размышления И. А. Ильина соответствуют существующему классическому определению правосознания – как совокупности взглядов, идей, представлений, а также чувств, эмоций, переживаний, выражающих отношение людей к действующему или желаемому (допустимому) праву и другим правовым явлениям. Более подробно, затрагивая все составляющие правосознания компоненты, освещает А. В. Малько, говоря, что: « Правосознание выражает оценку права с позиции его справедливости или несправедливости, мягкости или строгости, совершенства или несовершенства, эффективности или неэффективности, достоинств или недостатков. Это – разнообразные, порой полярно противоположные суждения о праве, одобрительная или отрицательная реакция на его действие. При этом оценивается не только право, законы, но и другие юридические феномены – законность, правопорядок, правотворчество, правосудие, акты правосудия, ход правовой реформы, состояние преступности, деятельность правоохранительных органов. Диапазон правосознания весьма широк, он охватывает все стороны и аспекты правовой жизни общества» [2, с. 224]. В настоящее время назрела необходимость исследовать проблемы правосознания нетрадиционными подходами, которые позволили бы выявить социально – качественную природу правосознания, таковым может стать типология. Необходимость выделения определенного типа права, по мнению А. В. Бекина, обусловлена существованием в юридической науке основных, базовых отраслей права, которые являются «китами» всей юридической науки [3, с. 87]. Таковыми являются конституционное право, уголовное, гражданское и административное право. В основе этого деления лежит то, что в праве существует комплекс базовых норм, призванных обеспечить

развитие права в модернизирующем сознании общества. Строева О. А., подмечает, что «превалирование определенного типа права в сознании и профессиональной деятельности каждого человека у него будет формироваться устойчивое, целенаправленное правосознание. Следует отметить, что контакт между юридической наукой, типами права и сознанием масс будет являться одним из условий для формирования и развития правосознания, становления гражданского общества и правового государства» [4, с. 360]. Строевой О. А. и ее группой были проведены исследования профессионального правосознания, связанного с познанием основных отраслей права. Были выделены конституционный, уголовный, гражданский и административный типы правосознания, что позволило раскрыть внутреннее содержание самого права, его проявлений в правосознании и вскрыть механизм становления гражданского общества, произвести анализ правовой реальности. Как показали результаты проведенного ими исследования, уровень конституционного правосознания низок у абсолютного большинства респондентов (в качестве респондентов выступили сотрудники правоохранительных органов). Несмотря на то, что большинство опрошенных считают необходимым знание принципов и норм конституционного права при осуществлении профессиональной деятельности (профессиональной деятельности коллег) (80 %), самостоятельно изучают изменения и дополнения, поправки, вносимые в Конституцию лишь 30 %, по сравнению изменениями и дополнениями, вносимыми в административное законодательство, которые самостоятельно изучаются 60 % опрошенных. Причем изучение конституционного законодательства вызвано в 41% случаев повышением общего уровня знаний, в отличие от того же административного законодательства, которое респонденты изучают в связи с работой, – в 46 %. В то же время следует заметить, что только 16 % опрошенных понятны и знакомы нормы конституционного права, по сравнению с нормами уголовного права, которые понятны 27 %, и нормами административного права, которые понятны и знакомы 32 % респондентов. Большинство респондентов отметили, что понятие «справедливость» ассоциируется у них с понятием «закон» – 40 %, «законность» – 30 %, «Конституция» – 30 %, «равноправие» – 39 %, однако указывают на то, что (45 %) закон может быть нарушен в отдельных случаях. При этом соблюдение закона вызвано боязнью наказания за его нарушение, т.е. ассоциируется с внешним принуждением, соблюдением которого обязательно, либо желанием извлечь выгоду из его выполнения (48 %) [5, с. 365].

ВЫВОДЫ

Данное исследование весьма показательное, если профессиональный уровень показывает такие цифры, то обыденное будет на грани индифферентности.

Можем констатировать, что общество и должностные лица государственных структур постсоветского пространства еще далеки от осознания принципов правового государства. Необходимо вести работу по укоренению в сознание людей ценностных убеждений, основополагающих идей и принципов правового государства, что позволит в будущем повысить правосознание на должный уровень. В высших учебных заведениях учебная дисциплина «Основы права» должна быть среди обязательных дисциплин на всех факультетах, как одна из форм повышения правосознания у молодежи. И. А. Ильин еще в прошлом столетии отмечал, что «политический строй и правосознание образуют живое неразрывное единство настолько, что ни одна реформа невозможна до тех пор, пока не назреет известный сдвиг в правосознании; и всякая реформа, несообразная с состоянием народного правосознания, может оказаться нелепой и губительной для государства. Единственно верный путь ко всяким реформам есть постепенное воспитание правосознания» [6, с. 13].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Нерсесянц, В. С.** Общая теория права и государства. – М. : Норма, 2001.
- 2 Теория государства и права. Учебник под редакцией А. В. Малько, Д. А. Лапинского. – М., 2014.
- 3 **Бекин, А. В.** К вопросу о типе государства и права в контексте традиционных и нетрадиционных критериев построения типологии государственно-правовых явлений // Право и политика. – М. : Nota Bene. – 2009. – № 4 (112).
- 4 **Строева, О. А.** К вопросу о роли правосознания в становлении гражданского общества и правового государства. // Аналитический доклад о деятельности правозащитной сети. – М. : Юрист, 2013. – 480 с.
5 См.: Там же. – с. 365.
- 6 **Ильин, И. А.** О сущности правосознания. Собрание сочинений в 10 томах. – Том 4. – 2016.

Материал поступил в редакцию 12.03.18.

С. В. Бенс¹, Л. Л. Каимова²

Құқықтық сананың кейбір мәселелері

^{1,2}Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық факультеті,
С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 12.03.18 аспаға түсті.

S. V. Bens¹, L. L. Kaimova²**Some problems of legal consciousness**

^{1,2}Faculty of Public Administration, Business and Law,
S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.
Material received on 12.03.18.

Осы мақалада дәстүрлі емес тәсілдермен, атап айтқанда, типологиямен құқықтық сауаттылықты зерттеу мүмкіндігі қарастырылған. Бұл тәсіл, сол арқылы емес, дерексіз, және нақты оң заң түрлері бойынша жеке тұлғалар дұрыс түсінуін ашу, әділет саласы оң деңгейін, әділдік саралау арқылы анықтауға мүмкіндік береді. Мақала санасында заң белгілі бір түрінің таралуы және жеке тұлғаның кәсіби қызметі Әділет тұрақты, мақсатты мағынада қалыптастыруға ықпал етеді деп байқалады. Құқық қорғау органдарының қызметкерлері арасында жүргізілген авторлық зерттеулердің негізінде заң түрлерінің құқықтық сауаттылығын анықтау. Бұл заңды ғылым, заң және бұқараның сана түрлері арасындағы сілтеме әділдік қалыптастыру және дамыту үшін жағдайлар, азаматтық қоғам және жалпы заң үстемдігі бірі болып табылады.

In this article, the possibility of investigating legal awareness with non-traditional approaches, in particular through typology, is considered. This approach allows us to identify, through the differentiation of legal awareness, the levels of legal awareness by the branches of law, thereby revealing the individuals' awareness of the law not in the abstract, but specifically in the types of positive law. Based on the author's research conducted among law enforcement officers, to identify the level of legal awareness of the types of law. The article notes that the prevalence of a certain type of law in the mind and professional activity of an individual contributes to the formation of a sustainable, purposeful sense of justice. It is the existing relationship between legal science, types of law and mass consciousness that is one of the conditions for the formation and development of legal awareness, the formation of civil society and the rule of law in general.

ГРНТИ 10:15:33

М. М. Есимова¹, С. В. Бенс², Ә. Д. Досымжан³

¹магистрант, Факультет государственного управления, бизнес и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

²студент, Факультет государственного управления, бизнес и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

³м.ю.н., научный руководитель, преподаватель, Факультет государственного управления, бизнес и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан
e-mail: ³dossymzhan.a@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ СТОРОНЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО

Правовое положение государственного служащего в системе государственной службы имеет большое значение. В этой связи совершенствование правового статуса государственного служащего является первоочередной задачей модернизации публичного управления и реформы государственной службы. Необходимость научного анализа административно-правового статуса гражданских служащих связана с проявлением в их правовом регулировании политических и социальных, объективных и субъективных факторов государственного управления, которое не всегда достигает поставленных целей и нередко отстает от реальных потребностей развития общественных отношений, что зачастую и порождает большое количество пробелов, имеющих место в правовом регулировании государственной гражданской службы. Очевидно, что в условиях становления правового государства государственная служба должна быть открытой, конкурентоспособной и престижной, ориентированной на результативную деятельность государственных служащих по обеспечению исполнения полномочий государственных органов, активно взаимодействующей с институтами гражданского общества. Характеристика понятия государственного гражданского служащего и его правового статуса представляется невозможной в отрыве от исследования сущности и видов современной

государственной службы, а также понятия государственного служащего как ключевой составляющей такой службы. В связи с этим, перед тем, как рассматривать собственно понятие государственного служащего, необходимо отдельно остановиться на понятии государственной службы как вида деятельности и способа реализации функций государства. Конституция Республики Казахстан закрепила важнейшие, основополагающие принципы государственного управления: приоритет прав, свобод и законных интересов человека и гражданина перед интересами государства; единство государственной власти, источником которой является народ, и управления; законности; учет общественного мнения и гласности в государственном управлении; равенство всех перед законом; равноправие граждан на участие в государственном управлении.

Вопросы государственной службы, как одного из основных институтов государственного управления, в силу своей социальной и политической значимости всегда представляли интерес не только для специалистов в области государственного администрирования, но и политологов, социологов, политических деятелей. Об этом свидетельствуют регулярные обзоры в средствах массовой информации, научные труды, анализирующие данный институт, как в комплексе, так и по отдельным его аспектам.

Ключевые слова: государственный служащий, правовой статус, принцип государственного управления, государственная служба, социальное положение.

ВВЕДЕНИЕ

Современная государственная служба претендует на высокоорганизованный, профессионально ориентированный, конкурентоспособный кадровый корпус, о чем регулярно подчеркивается Президентом страны в ежегодных обращениях к народу Казахстана. Все это требует не только подготовки государственных служащих с новым типом мышления, но и создания материально-технических, правовых, организационных условий для эффективной деятельности. Поступая на государственную службу, гражданин принимает на себя дополнительные обязательства и ограничения, отличающиеся строгой регламентацией. Поэтому представляется справедливым компенсировать их материально и морально, через определенную систему гарантий. Действующее законодательство отчасти решает эту задачу через правовые и социальные гарантии. Вместе с тем, имеются вопросы, требующие своего разрешения, поскольку, несмотря на усилия по

реформированию государственной службы, во многих звеньях она далека от совершенства, что, безусловно, приводит к падению ее престижа на рынке труда.

Одним из первых казахстанских ученых, обратившихся к проблемам государственного управления и государственной службы Казахстана, является В. Н. Уваров. Монография «Государственная служба» представляет собой фундаментальное исследование, посвященное анализу государственной службы, ее организационно-процессуальных аспектов, особенностей функционирования и нормативного регулирования деятельности государственных служащих.

Государственная служба, отражая в своем развитии и функционировании все особенности политической и правовой системы государства, нуждается как в постоянном совершенствовании нормативных основ, так и в существенном изменении роли и престижа в обществе. При этом, на наш взгляд, было бы полезным обратиться к положительному опыту функционирования государственной службы, как советского периода, так и первых лет суверенитета Казахстана.

Возможность установления ограничений прав и свобод гражданина была установлена Всеобщей Декларацией прав человека, ст. 29 которой определяет, что каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе [1, с. 21]. Важно подчеркнуть, что установление правоограничений должно быть в максимально обоснованных пределах, лишь в той мере, в какой это необходимо для нормального функционирования всей системы государственной службы.

В противном случае, не будет беспочвенным мнение Р. А. Мюллерсона, что возможность ограничений основных прав и свобод личности по соображениям обеспечения интересов общества в целом или прав и свобод других лиц всегда таит в себе угрозу, если даже не злоупотреблений, то во всяком случае, принятия несоизмеримых охраняемому общественному интересу ограничительных мер [23, с. 86]. Установленные в отношении административных государственных служащих ограничения носят исключительно легитимный характер, т.к. не противоречат положению п. 1 ст. 39 Конституции РК, установлены Законом РК «О государственной службе», соответствуют требованиям Закона РК «О борьбе с коррупцией».

По своему содержанию ст. 10 Закона РК «О государственной службе» об ограничениях, связанных с пребыванием на государственной службе, носит запрещающе-обязывающий характер, выражающийся в запрете совершения конкретных действий, и обязывании совершения действий, предписанных

законодательством. Все ограничения являются абсолютными и неотчуждаемыми в течение всего периода осуществления полномочий на государственной службе.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Одним из установленных ограничений для административных государственных служащих является запрет быть депутатом представительных органов и членом органов местного самоуправления. Прежде всего, данный запрет ограничивает одно из политических прав гражданина, т.е. его пассивное избирательное право, которое восстанавливается после увольнения с государственной службы. В соответствии с Законом РК «О местном государственном управлении Республики Казахстан» депутаты маслихата должны поддерживать постоянную связь с избирателями, регулярно информировать их о работе маслихата; активно участвовать в организации и контроле за исполнением решений маслихата; рассматривать поступившие обращения избирателей, регулярно вести личный прием граждан; проводить встречи и собрания с избирателями; обязаны участвовать в работе маслихата и его органов, в состав которого избраны [24, с. 36].

Таким образом, полноценная реализация функций депутата требует не только присутствия, но и активных действий в течение всего четырехлетнего срока полномочий, не совместимых с осуществлением функций государственного служащего.

Запрет заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности, ограничивает возможность служащего отвлекаться от выполнения своих непосредственных служебных обязанностей. Согласно Закону РК «Об образовании» педагогическая деятельность – это деятельность, направленная на оказание образовательных услуг [25, с. 44]. Закон РК «О науке» дает определение научной деятельности, под которой подразумевается деятельность, связанная с изучением окружающей действительности с целью выявления особенностей, закономерностей и законов, присущих изучаемым объектам, явлениям, и использованием полученных знаний на практике [26, с. 33]. Согласно Закону РК «О культуре», под творческой деятельностью понимаются все виды деятельности, которые вносят вклад в возрождение и развитие культуры, включая литературу, искусство, дизайнерскую, архитектурную, исследовательскую и иную творческую деятельность [27, с. 21]. С целью избежания возникновения препятствий нормальному функционированию государственного органа и выполнению государственным служащим своих служебных обязанностей занятие вышеуказанными видами деятельности должно осуществляться по согласованию с руководителем государственного органа.

Поскольку законодатель не конкретизировал, в какой форме возможно занятие педагогической деятельностью – в образовательных учреждениях, либо в индивидуальном порядке, считаем, что оба вида педагогической деятельности допустимы.

Согласно п. 2 ст. 45 Закона РК «Об образовании», индивидуальная трудовая педагогическая деятельность рассматривается как предпринимательская и подлежит регистрации. Государственная регистрация граждан, осуществляющих индивидуальную предпринимательскую деятельность, заключается в постановке на учет в качестве индивидуального предпринимателя со всеми вытекающими из данного факта обязательствами по налоговому законодательству [28, с. 33].

Исходя из дефиниции, определенной Гражданским кодексом РК (далее ГК), под предпринимательской деятельностью понимается инициативная деятельность граждан, направленная на получение прибыли или личного дохода путем удовлетворения спроса на товары, работы или услуги, осуществляемая от имени, за риск и под имущественную ответственность предпринимателя. Таким образом, индивидуальная предпринимательская деятельность характеризуется совокупностью следующих признаков: а) представляет собой инициативную деятельность; б) направлена на получение дохода; в) основана на собственности самих граждан, занимающихся предпринимательством; г) осуществляется от имени граждан за их риск и под их имущественную ответственность. Индивидуальная педагогическая деятельность соответствует указанным признакам – является инициативной, основанной на оказании платных образовательных услуг под личную ответственность граждан, оказывающих эти услуги, т.е. формально является одним из видов предпринимательской деятельности.

Исходя из общего запрета на предпринимательскую деятельность, следует, что государственным служащим разрешено заниматься педагогической деятельностью только в организациях образования, но не в индивидуальном порядке. В связи с этим, предлагаем: а) в пп. 3 п. 1 ст. 10 Закона РК «О государственной службе» внести дополнение, указав в виде исключения индивидуальную педагогическую деятельность, т.е. после слов «государственный служащий не вправе... заниматься предпринимательской деятельностью» уточнить: «кроме индивидуальной педагогической деятельности»; б) в п. 2 ст. 10 Закона РК «О борьбе с коррупцией» после слов «... Запрещается заниматься предпринимательской деятельностью» внести уточнение «кроме индивидуальной педагогической деятельности».

Как было отмечено выше, занимаясь индивидуальной педагогической деятельностью, служащий обязан зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя.

Вместе с тем, Налоговый кодекс РК (далее НК) в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности предусматривает возможность применения специального налогового режима (ст. 368). Поскольку индивидуальная педагогическая деятельность не входит в перечень видов деятельности, приведенный в ст. 371 НК, на которые не распространяется специальный налоговый режим, то полагаем, что в отношении данного вида деятельности возможно применение спецрежима на основе разового талона.

Согласно п. 2 ст. 372 НК предпринимательская деятельность, осуществляемая в течение времени, не превышающем 90 дней в году, рассматривается как эпизодическая. По положению п. 3 ст. 373 НК физические лица, осуществляющие деятельность эпизодического характера на основе разового талона без применения наемного труда, не являются плательщиками социального налога и освобождаются от государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. В связи с этим, полагаем целесообразным в ст. 10 Закона РК «О государственной службе» предусмотреть ограничение объема времени на осуществление индивидуальной педагогической деятельности в пределах 90 дней в году.

Таким образом, административный государственный служащий, осуществляющий индивидуальную педагогическую деятельность в течение указанного периода, освобождается от обязанности регистрации в качестве предпринимателя. Это, во-первых, не будет противоречить налоговому законодательству, а, во-вторых, будет отвечать требованиям законов «О государственной службе» и «О борьбе с коррупцией», поскольку государственный служащий не будет значиться в качестве индивидуального предпринимателя.

Запрет заниматься предпринимательской деятельностью, в том числе участвовать в управлении коммерческой организацией, независимо от ее организационно-правовой формы, если непосредственное участие в управлении коммерческой организацией не входит в должностные обязанности административного государственного служащего в соответствии с законодательством Республики Казахстан, а также запрет быть представителем по делам третьих лиц в государственном органе, в котором он состоит на службе, либо непосредственно ему подчиненном или подконтрольном, имеют своей целью, прежде всего, обеспечение условий для эффективного функционирования государственных органов. Профессиональная полноценная реализация полномочий административными государственными служащими должна быть лишена личных симпатий, лоббирования чьих-либо интересов, способных привести к конфликту интересов, т.е. к ситуации, исключающей объективное исполнение государственными служащими непосредственных должностных

обязанностей. Слияние хозяйственной, частнопредпринимательской деятельности с государственной противоречит конституционному устройству республики, более того, является серьезной угрозой государственности и создает питательную среду для коррупции.

Использование государственным служащим в неслужебных целях средств материально-технического, финансового и информационного обеспечения его служебной деятельности, другого государственного имущества и служебной информации также определено законом как неправомерное. Государство в целях создания условий для полноценного функционирования государственных органов, качественного выполнения государственными служащими должностных полномочий осуществляет полное материальное обеспечение государственных органов, оснащение передовыми средствами материально-технического, информационного обеспечения.

Данное ограничение ставит препятствие возникновению потребительского отношения среди чиновников, злоупотреблению возможностью доступа в связи со служебной деятельностью к различного рода информации, в том числе конфиденциальной, и использования ее в личных интересах.

Запрет участвовать в действиях, препятствующих нормальному функционированию государственных органов и выполнению служебных обязанностей, включая забастовки, на наш взгляд, должно трансформироваться в обязанность предотвращать действия, способные нарушить нормальное и бесперебойное функционирование государственных органов.

Посвящая свою профессиональную деятельность служению государству, административные государственные служащие становятся его представителями, обязанными обеспечивать стабильную, устойчивую к влиянию негативных факторов деятельность государственных органов, не допускать действий, дискредитирующих государство, умаляющих его авторитет в глазах граждан.

В связи с исполнением должностных полномочий государственный служащий не вправе пользоваться в личных целях услугами граждан и юридических лиц. Безусловно, что в неформальном сотрудничестве могут быть заинтересованы как представители государственных органов, так и граждане, юридические лица.

Цель данного ограничения – предотвратить возможное использование должностных полномочий в качестве средства обретения личных выгод, удовлетворения личных интересов. В противном случае действия служащего расцениваются как коррупционные с последующими правовыми последствиями. Следует отметить, что, указывая только услуги граждан и юридических лиц, Закон РК «О государственной службе» значительно сужает предмет

противоправных действий, связанных с осуществлением должностных полномочий.

Из сферы регулирования выпадают такие понятия, как вознаграждение в виде денег, подарков и иных форм, использование непредусмотренных законодательством преимуществ. Закон РК «О борьбе с коррупцией» более тщательно регулирует данный вопрос, используя понятие «блага и преимущества», подразумевающего услуги, денежные вознаграждения, подарки, приглашения в различные рода поездки, выдачу ссуд, кредитов и т.д.

Таким образом, предлагаем пп. 7 п.1 ст. 10 Закона РК «О государственной службе» изложить в следующей редакции: «В связи с исполнением должностных полномочий пользоваться в личных целях благами и преимуществами, предоставляемыми гражданами и юридическими лицами». В случае нарушения данного запрета служащий обязан: в двухнедельный срок после обнаружения денежных средств перечислить их в республиканский бюджет; в семидневный срок безвозмездно сдать полученные подарки в специальный государственный фонд; возместить стоимость услуг путем перечисления денежных средств в республиканский бюджет.

ВЫВОДЫ

Регулирование государственно-служебных отношений немыслимо без установления правовых гарантий, обеспечивающих должную реализацию служебных полномочий государственными служащими. Юридические гарантии заключены как в самих правовых нормах, имеющих своей целью регулирование путем установления прав и обязанностей общественных отношений, так и в тех нормах, в рамках которых осуществляется юрисдикция при нарушении этих обязанностей и тем самым обеспечивается посредством государственного принуждения реализация субъективного права и исполнение нарушенной обязанности. В качестве гарантий, обеспечивающих должную реализацию комплекса служебных прав и обязанностей, выступает ответственность.

Прежде всего, следует отметить, что проблема ответственности является предметом исследования практически во всех научных направлениях – от философии до права и имеет весьма разнообразное значение и толкование. Ответственность – это многогранное явление, которое можно и нужно рассматривать в различных аспектах. В этой связи, представляют интерес абсолютно все точки зрения, имеющиеся в научной литературе, посвященной проблеме ответственности. Но, исходя из того, что данный вопрос рассматривается нами исключительно с позиции правового статуса, остановимся лишь на базовых понятиях, т.к. вопрос ответственности в силу ее многогранности,

является предметом отдельного самостоятельного исследования, выходящего за рамки настоящей работы.

Философские работы, посвященные проблеме ответственности, основываются на общих понятиях, соотношении таких общечеловеческих категорий, как свобода, внутренний долг, мораль, нравственные принципы, необходимость исполнения обязанности. Раскрывая сущность ответственности на таких аспектах, как этика, мораль, рассматривают ее в качестве осознанной личностью необходимости выполнения возложенных обязанностей. Взаимосвязь морально-психологической стороны ответственности и ее объективного содержания, составляющих единое целое, поскольку объективные условия человеческой деятельности и ее сознательно определяемые цели представляют собой «нерасторжимое диалектическое единство».

Главным условием законности данного вида правоотношений является требование в отношении управомоченного субъекта действовать исключительно в рамках закона, на основе применения конкретных нормативных санкций, устанавливающих ответственность именно за данное правонарушение.

Следует отметить, что не все юристы связывают наступление ответственности с фактом правонарушения. Так, В. В. Цветков рассматривает ответственность в качестве обязательного элемента сознательного отношения работника к своим обязанностям и как средство стимулирования надлежащего поведения, борьбы с отклоняющимся поведением. Стимулирующее воздействие ответственности отмечает и Л. Д. Воеводин, определяя ее как социально-правовой фактор, с одной стороны, связывающий обязанного субъекта существующим правопорядком, а с другой – стимулирующий его активность, обеспечивающий строгое и неуклонное исполнение обязанности. Таким образом, проблема ответственности, несмотря на достаточно глубокую разработанность, является по-прежнему актуальной. Инфраструктура социальной защищенности административных государственных служащих должна основываться на реально действующей нормативной правовой базе, предусматривающей как интересы государства, так и аспекты защиты и мотивации служебной деятельности административных государственных служащих.

Анализ функционирующих систем государственной службы зарубежных стран показал, что, несмотря на общность функционального назначения, в разных политических системах государственная служба имеет индивидуальные особенности. Поэтому опыт того или иного государства не может служить безусловной основой для формирования национальной концепции государственной службы. Но, вместе с тем, отдельные положительные элементы могут быть весьма интересными и полезными для разработчиков отечественного законодательства.

Несмотря на достаточно налаженный механизм правового регулирования, практически каждое государство стремится к усовершенствованию деятельности своего государственного аппарата. Основными тенденциями проводимых в разных странах реформ в области государственной службы являются: децентрализация исполнения решений и всей системы государственной службы; придание большей открытости, гласности государственной службы, ориентация на потребности населения; повышение морально-этических требований, акцентирование внимания на нравственных аспектах в деятельности государственных служащих; сокращение численности служащих при одновременном повышении их заработной платы.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о продолжающемся совершенствовании отечественной государственной службы, нормативных основ ее регулирования. В Республике Казахстан принят целый ряд законодательных и подзаконных актов, направленных на создание эффективной государственной службы с принципиально новым порядком подбора и расстановки кадров, эффективной системой их подготовки. Все это не только обусловило актуальность настоящего исследования, но и показало определенные пути их решения.

Государственная служба своей организацией и функционированием отражает все особенности и отличительные черты, обусловленные своеобразием исторического развития, государственно-правовых форм, административно-территориального устройства, политической и правовой систем страны, ментальностью, традициями и обычаями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Басин, В. Я.** Россия и казахские ханства в XVI–XVIII в.в. – Алма-Ата, 1971.
- 2 **Зиманов, С. З.** Общественный строй казахов первой половины XIX в. – Алма-Ата, 1958.
- 3 **Крафт, И. И.** Положение об управлении в степных областях. – Б.м., б.г.
- 4 **Леонтьева, А. А.** Управления и суда в сибирских степях. – Б.м., б.г.
- 5 Инструкция волостным управителям, аульным старшинам, волостным и аульным съездам Тургайской области. – Оренбург, 1894.
- 6 **Туганбаев, А. Ш.** Казахская ССР в союзе равных. (Очерки государственного развития). – Алма-Ата, 1972.
- 7 О порядке найма и увольнения рабочих и служащих // Собрание Узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1922. – № 22.

8 Конституция СССР. Конституции союзных советских социалистических республик. – М., 1985.

Материал поступил в редакцию 12.03.18.

М. М. Есимова¹, С. В. Бенс², Ә. Д. Досымжан³

Мемлекеттік қызметкерлердің құқықтық мәртебесін реттеудегі мәселелік жақтары

^{1,2,3}Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық факультеті,
С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.
Материал 12.03.18 баспаға түсті.

M. M. Esimova¹, S. V. Bens², A. D. Dossymzhan³

Problematic issues of legal regulation of the state employee status

^{1,2,3}Faculty of Public Administration, Business and Law,
S. Toraighyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.
Material received on 12.03.18.

Мемлекеттік қызметкерлер де әкімшілік құқықтың субъектілері болып табылады. Қазақстан Республикасының «Мемлекеттік қызмет туралы» Заңы бар. Онда мемлекеттік қызметкер, мемлекеттік қызмет ұғымдарына анықтама берілген. Мемлекеттік қызмет – мемлекеттік қызметкердің мемлекеттік биліктің міндеттері мен қызметтерін іске асыруға бағытталған мемлекеттік органдардағы лауазымның өкілеттіктерін атқару жөніндегі қызметі. Мемлекеттік қызметкер – мемлекеттік органда белгіленген тәртіптен ақы төленетін қызметті иеленген және мемлекеттің міндеттері мен қызметін іске асыру мақсатында қызметтік өкілеттігін жүзеге асыратын Қазақстан Республикасының азаматы. Мемлекеттік қызметкерлер екі түрге бөлінеді: саяси және әкімшілік қызметкерлер. Саяси-мемлекеттік қызметкер – тағайындалуы (сайлануы), қызметтен босатылуы және қызметінің айқындаушы-саяси сипаты бар және саяси мақсаттар мен міндеттерді іске асыруға жауапты мемлекеттік қызметкер. Мысалы, премьер-министр, министрлер, агенттіктердің төрағалары, әкімдер. Әкімшілік-мемлекеттік қызметкер – мемлекеттік саяси қызметкерлер қатарына кірмейтін, мемлекеттік органдар тұрақты кәсіби негізде қызметтік өкілеттігін жүзеге асыратын

мемлекеттік қызметкер. Мысалы, сот орындаушысы, сот мәжілісінің хатшысы, аудандық оқу бөлімінің меңгерушісі және басқалары. Мемлекеттік қызмет мынадай қағидастарға негізделеді: заңдылық; патриотизм, отансүйгіштік сезім, іс-әрекет; мемлекеттік биліктің заң шығарушы, атқарушы және сот тармағына бөлінуіне қарамастан мемлекеттік қызмет жүйесінің біртұтастығы; мемлекет мүдделерінің алдында азаматтардың құқығы, бостандықтары мен заңды мүдделерінің басымдығы; жұртшылыққа бірдейлігі (қолы жететіндігі); азаматтардың мемлекеттік қызметке тұруға еріктілігі; мемлекеттік қызметкерлердің өз ісіне маманданғандығы мен біліктілігі және кәсіби мығымдылығы (принципшілдігі); мемлекеттік қызметкерлердің бақылауда болатындығы және есеп беріп тұратындығы; мемлекеттік қызметкерлердің өз міндеттерін адалдықпен, бастамашылдықпен атқарып, ерекше маңызды әрі күрделі тапсырмаларды орындағаны үшін мадақталып көтермеленуі; бірдей жұмысқа тең еңбекақы алатындығы; бағынышты мемлекеттік қызметкерлер мен төменгі мемлекеттік органдар қызметкерлерінің жоғары тұрған мемлекеттік органдар мен олардың лауазымды қызметкерлерінің өздерінің өкілеттігі шеңберіндегі шешімдерін орындаудың міндеттілігі; мемлекеттік құпия болып табылатын немесе заңмен қорғалатын құпиядан басқа, қоғамдық пікір мен жариялылықтың ескеріліп отыратындығы; мемлекеттік қызметкерлердің құқықтық және әлеуметтік тұрғыдан қорғалатындығы; мемлекеттік қызметкердің қызметтік міндеттерін орындамағаны немесе көңілдегідей етіп орындамағаны үшін және өз өкілеттігін асыра пайдаланғаны үшін жеке басы жауапты; мемлекеттік қызметкерлердің біліктілігін үздіксіз арттырып отыруы.

The legal status of a civil servant in the public service system is of great importance. In this regard, the improvement of the legal status of a civil servant is a priority task of modernizing public administration and reforming the civil service.

Obviously, in the conditions of the formation of the rule of law, the public service should be open, competitive and prestigious, oriented to the effective performance of civil servants in ensuring the fulfillment of the powers of state bodies, actively interacting with the institutions of civil society. Characterization of the concept of a civil servant and his legal status is impossible in isolation from the study of the nature and types of modern civil service, as well as the concept of a civil servant as a key component of such a service. In this regard, before considering the concept of a civil servant, it is necessary to dwell on

the notion of public service as a kind of activity and a way of realizing the functions of the state.

The Constitution of the Republic of Kazakhstan enshrined the most important, fundamental principles of public administration: the priority of rights, freedoms and legitimate interests of a person and citizen in front of the interests of the state; the unity of state power, the source of which is the people, and management; legality; accounting for public opinion and publicity in public administration; equality of all before the law; equality of citizens to participate in public administration. Due to their social and political importance, public service issues, as one of the main institutions of public administration, have always been of interest not only for specialists in the field of public administration, but also for political scientists, sociologists, and politicians.

This is evidenced by regular reviews in the mass media, scientific works analyzing this institution, both in complex and in its separate aspects.

ГРНТИ 10.01

Л. Л. Каимова¹, А. Н. Алқамбек²

¹м.ю.н., ст. преподаватель, Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

²магистрант, Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

e-mail: 'kaimova@mail.ru

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СУДЕ

В настоящей статье рассмотрена такая актуальная тема, как конституционно-правовая защита прав потребителя, которая представляет собой совокупность зафиксированных в нормах конституционного права и отраслевого законодательства способов защиты (возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда, прекращение или изменение правоотношения), форм защиты (судебная, государственная, общественная и органов местного самоуправления), видов защиты (гражданско-правовая, административная, уголовная) в отношении таких субъектов права как потребитель. В статье подмечено, что любой потребитель в праве, соблюдая установленный законом порядок, обратится в судебную инстанцию с целью защиты своих прав. Переходя непосредственно к судебной защите потребителей услуг можно сказать, что в настоящее время судебная практика, таким делам отличается единообразным применением судами закона о защите прав потребителей. Иск является главным средством защиты прав потребителей. Что касается непосредственно иска, то его может подать любой потребитель. Однако существенным условием является то, что гражданин должен защищать именно свои интересы как потребителя, то есть они не должны быть связаны с предпринимательской деятельностью.

Ключевые слова: защита, потребитель, суд, иск, судебная защита.

ВВЕДЕНИЕ

Потребности покупателей в различных товарах и услугах обеспечивают торговые предприятия, производители и исполнители работ и услуг. Однако формирование рыночных отношений в Казахстане, наряду с положительными

явлениями - насыщение рынка разнообразными товарами и услугами, приводит к проявлению и негативных явлений – обмана, обвеса, обсчета, продажи некачественной и фальсифицированной продукции. Поэтому каждому потребителю необходима государственная поддержка и защита от этих негативных явлений. Правовая защита прав потребителя представляет собой совокупность зафиксированных в нормах конституционного права и отраслевого законодательства способов защиты (возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда, прекращение или изменение правоотношения), форм защиты (судебная, государственная, общественная и органов местного самоуправления), видов защиты (гражданско-правовая, административная, уголовная) в отношении таких субъектов права как потребитель.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Конституционно-правовая защита прав потребителя представляет собой совокупность зафиксированных в нормах конституционного права и отраслевого законодательства способов защиты (возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда, прекращение или изменение правоотношения), форм защиты (судебная, государственная, общественная и органов местного самоуправления), видов защиты (гражданско-правовая, административная, уголовная) в отношении таких субъектов права как потребитель.

Обращение потребителя в судебную инстанцию за защитой осуществляется в установленной законом форме, иначе говоря, с иском заявлением. Прежде чем обращаться в суд, потребитель может воспользоваться своим правом внесудебного решения вопроса, обратиться с претензией к исполнителю услуги или обратиться за защитой своих прав в административном порядке путем подачи жалобы в государственный орган. Причем право на обращение в суд у потребителя остается в любом случае, включая те случаи, когда оспариваемое правоотношение рассматривалось в административном порядке. Потребитель вправе обжаловать в суде решение, принятое в административном порядке.

Таким образом, любой потребитель в праве, соблюдая установленный законом порядок, обратится в судебную инстанцию с целью защиты своих прав. Иск является главным средством защиты прав потребителей. Что касается непосредственно иска, то его может подать любой потребитель. Однако существенным условием является то, что гражданин должен защищать именно свои интересы как потребителя, то есть они не должны быть связаны с предпринимательской деятельностью [1, с. 2]. Поскольку потребитель выступает в правоотношениях слабой стороной, законодатель установил для него ряд привилегий. В первую очередь это касается уплаты государственной пошлины и самостоятельного выбора суда, в который хочет обратиться потребитель.

Потребители в спорах с исполнителями услуг могут защищать как свои имущественные права, так и не имущественные. Поэтому важно различать в какой именно суд потребителю стоит обращаться.

В случае, когда потребитель заявляет требование о компенсации морального вреда, он должен помнить что, сумма компенсации не будет зависеть от той суммы иска, на которую он рассчитывает.

При определении размера компенсации суд учитывает степень вины исполнителя и иные обстоятельства, характеризующие степень ответственности нарушителя. Таким образом, сумма компенсации в каждом конкретном случае рассчитывается с учетом причиненных страданий в соответствии с принципами разумности и справедливости. Стоит отметить, что иски в защиту потребителей может подавать довольно широкий круг лиц, то есть помимо самого потребителя это могут быть прокурор, государственные органы и общественные объединения. Такие иски подаются в защиту неопределенного круга лиц. Это особенно важно, когда потребитель не знает о своих правах, не может ими воспользоваться в силу каких-либо обстоятельств или желает обратиться за помощью к профессионалам. Однако необходимо помнить, что привилегии относительно выбора территориальной подсудности в данном случае не действуют и иск необходимо подавать по месту жительства или нахождения ответчика.

Говоря о судебной защите потребителя нужно отметить не только о доступности судебной защиты, но, и о существующих юридических гарантиях, предоставленных со стороны законодателя. Законодательство о защите прав потребителей стимулирует исполнителя добровольно удовлетворять требования потребителя, так как в случае невыполнения данного требования виновному присуждается штраф. Однако для этого необходимо при обращении в суд предоставить необходимые документы, претензии и так далее, для того что бы доказать факт обращения к исполнителю во внесудебном порядке. Важно отметить, что необходимо законодательно закрепить претензионный порядок разрешения споров, связанных с качеством предоставляемых коммунальных услуг. Во-первых, это поможет потребителю сэкономить время и силы, так как решать конфликт непосредственно со своим контрагентом зачастую будет быстрее, чем обращаться в суд. Во-вторых, претензия потребителя будет являться основным доказательством нарушения со стороны исполнителя услуг, а так же того, что он не удовлетворил требования потребителя добровольно.

Несмотря на масштабные меры, принимаемые государством по урегулированию отношений между потребителями с одной стороны и продавцами, поставщиками и исполнителями услуг с другой, тема злоупотреблений в этой сфере остается актуальной. Специалисты отмечают

тенденцию роста социальной активности граждан, которые все чаще не желают мириться с нарушениями своих прав, и готовы отстаивать свои интересы всеми законными способами.

По общему правилу, защита нарушенного или оспариваемого гражданского права осуществляется в судебном порядке. Защита гражданских прав в административном порядке является исключением и осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. Право на судебную защиту нарушенных либо оспариваемых прав или законных интересов гарантировано Конституцией РК [2, с. 7].

По искам о защите прав потребителей установлена альтернативная подсудность. Иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены по выбору истца в суд по месту: нахождения организации, а если ответчиком является индивидуальный предприниматель, – его жительства; жительства или пребывания истца; заключения или исполнения договора; если иск к организации вытекает из деятельности ее филиала или представительства, он может быть предъявлен в суд по месту нахождения ее филиала или представительства [3, с. 2]. Изучение судебной практики показывает, что в судах рассматривается значительное число дел по искам потребителей. Существенный рост обращений граждан в суд обусловлен не только ростом нарушений их прав, но и совершенствованием законодательства, а также повышением уровня правовой грамотности населения.

ВЫВОДЫ

Таким образом, для решения проблем в сфере судебной защиты прав потребителей необходимо:

– законодательно закрепить упрощенную процедуру судопроизводства (сокращенный срок на рассмотрение дел, усеченный вариант процесса их рассмотрения, вынесение сокращенных вариантов постановлений, выносимых по результатам их рассмотрения, немедленное исполнение решений) по некоторой части исков о защите прав потребителей (когда они не представляют особой сложности, не оспариваются по принципиальным позициям, с небольшими исковыми требованиями, когда нет необходимости добывать и исследовать дополнительные доказательства и т.д.);

– законодательно увеличить сроки рассмотрения подобных исков в случаях, когда их рассмотрение затруднено объективными причинами (например, нахождением ответчика или большинства доказательств по делу в другом населенном пункте или государстве);

– законодательно регламентировать возможность и процедуру предъявления и рассмотрения групповых исков потребителей.

Результаты проведенных исследований позволяют сделать вывод о необходимости радикального совершенствования законодательства в сфере защиты прав потребителей. Учитывая большое количество дел по защите прав потребителей, рассматриваемых судами, а также длительность их рассмотрения, целесообразно развивать несудебные формы разрешения споров, предусмотреть в законодательстве создание соответствующих органов, критерии, которым должны отвечать эти органы, возможность обжалования их решений в суд, их регистрацию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Защита прав потребителей в сфере телекоммуникационных услуг. [Электронный ресурс]. – <https://journal.zakon.kz/>

2 Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 (с изменениями и дополнениями). – А., 2017.

3 Памятка судебной защиты прав потребителей. Департамент потребительского рынка и услуг администрации городского округа Самара// Официальный сайт/[Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.city.samara.ru.

Материал поступил в редакцию 12.03.18.

Л. Л. Каимова¹, А. Н. Алқамбек²

Сотта тұтынушыларының құқықтарын қорғау

^{1,2}Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық факультеті,
С.Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 12.03.18 баспаға түсті.

L. L. Kaimova¹, A. N. Alkambek²

Protection of consumers' rights in court

^{1,2}Faculty of Public Administration, Business and Law,
S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 12.03.18.

Бұл мақалада конституциялық құқық және салалық заңнама қорғау әдістерін (зақымдар, залалды қалпына келтіру, моральдық зиян үшін өтемақы, құқықтық қатынастарды тоқтату немесе өзгерту), қорғау нысандарын (ережелерінде жиынтығы төртінші

болып тұтынушылардың құқықтарын конституциялық және құқықтық қорғау, сондай-ақ, осы маңызды тақырыпты зерттейді сот, мемлекеттік, мемлекеттік және жергілікті басқару), осындай тұлғаларға қатысты қорғау түрлері (азаматтық, әкімшілік, қылмыстық) тұтынушылар ретінде құқықтары қарастырылады. Мақалада заңда белгіленген тәртіппен кез келген тұтынушы өз құқықтарын қорғау мақсатында сотқа жүгінеді. Сот арқылы қорғалуына тікелей бұрап Мұндай жағдайларда ағымдағы сот практикасы тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы заң соттар әр түрлі біркелкі қолдану болып табылады. қызмет пайдаланушылар айтуға болады Талап тұтынушылардың құқықтарын қорғаудың негізгі құралы болып табылады. Нақты талапқа келетін болсақ, оны кез-келген тұтынушы бере алады. Алайда, азамат өзінің мүддесін тұтынушы ретінде дәл сақтауы керек, яғни, олар кәсіпкерлік қызметке қатысы болмауы керек.

In this article, we consider such an urgent topic as constitutional and legal protection of consumer rights, which is a set of methods of protection fixed in the norms of constitutional law and industry legislation (compensation of damages, recovery of penalties, compensation for moral harm, termination or change of legal relationship), forms of protection (judicial, state, public and local government), types of protection (civil, administrative, criminal) in respect of such entities in rights as consumers. The article notes that any consumer in the law, following the procedure established by law, will apply to the court with the aim of protecting his rights. Turning directly to the judicial protection of services consumers, it can be said that at present judicial practice, such cases are distinguished by the uniform application by courts of the law on the protection of consumers' rights. The claim is the main means of protecting the rights of consumers. As for the actual claim, it can be filed by any consumer. However, an essential condition is that a citizen should protect exactly his interests as a consumer, that is, they should not be related to entrepreneurial activity.

ГРНТИ 10.01

Л. Л. Каимова¹, А. Н. Алқамбек²

¹м.ю.н., ст. преподаватель, Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

²магистрант, Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан
e-mail: 'kaimova@mail.ru

ВНЕСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

В настоящей статье рассмотрена актуальная тема внесудебной защиты прав потребителей, которая является одной из важнейших проблем в гражданском праве. Современное общество справедливо называют сервисным, сфера обслуживания становится главной отраслью экономики. В статье подмечено, что внесудебный порядок защиты прав потребителей заключается в том, что потребитель, чьи права нарушены, может первоначально предъявить требования о защите нарушенного права непосредственно продавцу (изготовителю, исполнителю), не обращаясь с иском в суд. Внесудебная защита прав человека – это самостоятельный правовой институт, регулирующий общественные отношения, связанные с защитой субъективного права личности без помощи судебных органов. Институт внесудебной защиты является межотраслевым, охранительным, процессуальным институтом, имеющим особое нормативно-правовое регулирование.

Ключевые слова: защита, потребитель, суд, права, внесудебный порядок.

ВВЕДЕНИЕ

Защита прав потребителей является одной из важнейших проблем в гражданском праве. Современное общество справедливо называют сервисным, сфера обслуживания становится главной отраслью экономики. Параллельно формируется общество потребления, со своими специфическими ценностями и нормами, стандартами поведения и правовой системой. Каждый гражданин является потребителем. Приобретая товары и оплачивая работы и услуги, он вступает в правоотношения с предпринимателями, производящими и

реализующими эти товары, выполняющими работы и оказывающими услуги. В отношениях между потребителями и изготовителями (исполнителями, продавцами) потребитель изначально выступает субъектом, юридически менее защищенным. Потребитель не способен компетентно оценивать информацию о качестве, безопасности и иных потребительских свойствах товаров и услуг, предоставляемую продавцами (изготовителями, исполнителями). В силу отсутствия специальных познаний в области юриспруденции, потребитель не способен самостоятельно защитить свои права.

В настоящее время с одной стороны, существует потребительское законодательство, с другой – создана и действует национальная система защиты прав потребителей, которая представляет собой совокупность органов исполнительной власти, общественных объединений потребителей. Однако имеющаяся нормативная правовая база, действующий юридический механизм защиты прав потребителей услуг социально-культурного сервиса пока еще не в полной мере обеспечивают защиту данных прав граждан.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В законе «О защите прав потребителей» нашла свое отражение тенденция усиления законодательного регулирования отношений, направленных на охрану прав граждан. Закон закрепил важнейшие международно-признанные права потребителей: право на надлежащее качество, право на безопасность, на информацию, на государственную и общественную защиту интересов потребителей. Кроме того, закон установил ряд дополнительных гарантий прав. К ним можно отнести право на льготы в сфере торгового, бытового и иного обслуживания, право на обмен товара ненадлежащего качества, признание недействительными условий договора, ущемляющих права потребителей. В законе особое внимание уделено имущественной ответственности за нарушение прав потребителей и, в особенности, возмещению убытков. При этом положения закона опираются на принципы гражданского права. Наряду с этим закон содержит нормы, регулирующие ответственность за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потребителей. Можно сказать, что с принятием закона «О защите прав потребителей» начало формироваться потребительское законодательство как специфическая надстройка над отраслевым законодательством (не только гражданским, но и уголовным, административным и т.д.), основной целью которого является предоставление дополнительных гарантий защиты прав потребителей при их взаимодействии с организациями на рынке товаров и услуг и возложение на последних дополнительной ответственности за нарушение этих прав.

Основными правовыми средствами защиты потребителей услуг социально-культурного сервиса являются досудебная защита (претензионный порядок урегулирования споров) и судебная защита (исковое производство). В системе досудебного урегулирования потребительских споров первичную роль играют переговоры. Юридико-технически данная процедура часто опосредована претензией. В целях упрощения процедуры предъявления и рассмотрения претензии, а также уведомления гражданина в Законе о защите прав потребителей необходимо предусмотреть возможность предъявления претензии по потребительским спорам в электронной форме [1, с. 14]. Вторичную роль во внесудебном порядке урегулирования потребительских споров должен играть институт медиации. Медиация (посредничество) широко распространена за рубежом, однако в Казахстане это явление сравнительно новое.

Важной мерой оперативного воздействия является право гражданина – потребителя на односторонний отказ от недобросовестных (несправедливых) условий потребительского договора. Систематичность и массовость заключения потребительских договоров, правовой режим присоединения гражданина-потребителя к договорным условиям предполагают необходимость применения дополнительных правоохранительных мер гражданско-правового характера, исключающих возможность массового нарушения прав граждан-потребителей, в силу чего целесообразно установление меры оперативного воздействия в виде субъективного права гражданина-потребителя на односторонний отказ от недобросовестных (несправедливых) условий потребительского договора при сохранении договора в целом. Одной из наиболее действенных мер оперативного воздействия по потребительскому договору, с точки зрения простоты реализации и неблагоприятности последствий применения, наступающих для неисправного должника, является право гражданина-потребителя на односторонний отказ от исполнения потребительского договора в связи с нарушением договорных обязанностей со стороны контрагента.

Внесудебный порядок защиты прав потребителей заключается в том, что потребитель, чьи права нарушены, может первоначально предъявить требования о защите нарушенного права непосредственно продавцу (изготовителю, исполнителю), не обращаясь с иском в суд. Внесудебная защита прав человека – это самостоятельный правовой институт, регулирующий общественные отношения, связанные с защитой субъективного права личности без помощи судебных органов. Институт внесудебной защиты является межотраслевым, охранительным, процессуальным институтом, имеющим особое нормативно-правовое регулирование. Внесудебные формы защиты весьма перспективны и динамичны, и, в отличие от судебной формы, они более мобильны, решения выносятся быстрее и, не требуется соблюдение жестких процедур. Кроме этого

не требуется наличие особых финансовых затрат, как со стороны государства, так и граждан, чье право нарушено.

Бесспорно, что судебная защита универсальна и применима к любым спорам, но недооценивать и внесудебные формы защиты не следует. В практике защиты прав человека внесудебные формы защиты занимают второстепенное место, поэтому и законодательство довольно фрагментарно регулирует данный институт. Незрелость указанной формы защиты и затруднения при ее использовании существуют из-за отсутствия четкой юридической регламентации процедуры внесудебного разрешения споров. В этой связи требуется научно-практическая разработка данных вопросов [2, с. 39].

Досудебный порядок рассмотрения требований потребителей предусмотрен с целью побудить стороны самостоятельно урегулировать возникшие разногласия, а продавца (изготовителя, исполнителя) – добровольно удовлетворить обоснованные требования потребителя, позволяя быстро восстановить нарушенное право. Участники гражданских правоотношений вправе самостоятельно в договорном порядке устанавливать способы самозащиты. Под самозащитой следует понимать осуществление самостоятельно управомоченным лицом действий фактического и/или юридического характера, направленных на устранение нарушений права.

Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Буквальное толкование данной нормы позволяет сделать вывод, что условием самозащиты является факт нарушения права.

Добровольное удовлетворение обоснованных требований потребителя – обязанность продавца (изготовителя, исполнителя). Что же касается потребителя, то досудебное предъявление требований о защите своих нарушенных прав продавцу (изготовителю, исполнителю) – право потребителя. Поэтому он по своему усмотрению может либо предъявить требование о защите нарушенного права продавцу (изготовителю, исполнителю), либо обратиться с иском в суд, предварительно не предъявляя требований продавцу (изготовителю, исполнителю). Предъявление требований потребителю (изготовителю, исполнителю) не лишает потребителя права заявить иск в суд, если продавец (изготовитель, исполнитель) откажется добровольно удовлетворить его требование полностью или частично [3, с. 15]. Обязательного соблюдения досудебного порядка урегулирования споров требуют положения ГПК РК, если такой порядок предусмотрен законом либо договором. В указанных случаях спор передается на рассмотрение суда после соблюдения досудебного порядка.

ВЫВОДЫ

Таким образом, подводя итог необходимо отметить, что серьезной проблемой на пути эффективного функционирования института несудебной защиты становятся дефекты правосознания личности. Правовой нигилизм является одной из наиболее серьезных проблем в ряду социально-психологических условий развития института несудебной защиты. Способы решения данной проблемы разнообразны и они включают усилия, как государства, так и самих граждан.

Совершенствование нормативно-правового регулирования несудебной защиты права напрямую зависит от эффективности реализации законодательства, регламентирующего процесс защиты. С точки зрения совершенствования законодательства необходимо ввести обязательный предварительный внесудебный порядок рассмотрения споров потребителей и производителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Павленко, В. В.** Защита прав потребителей в сфере торговли и услуг. Практическое пособие. – М. : КноРус, 2014. – 126 с.

2 Гражданское процессуальное право. Учебник / [Текст] // Под ред. М. С. Шакарян. – М., 2004. – С. 39

3 **Селянин, А. В.** Защита прав потребителей [Текст] // Учебное пособие для вузов. – ЗАО Юстицинформ, 2006 г. (Серия «Образование»). – С. 15.

Материал поступил в редакцию 12.03.18.

Л. Л. Каимова¹, А. Н. Алқамбек²

Тұтынушылардың құқықтарын қорғаудағы соттан тыс тәртібі

^{1,2}Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық факультеті,

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 12.03.18 баспаға түсті.

L. L. Kaimova¹, A. N. Alkambek²

Extrajudicial procedure for the protection of consumers' rights

^{1,2}Faculty of Public Administration, Business and Law,

S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 12.03.18.

Осы мақалада тұтынушылардың құқықтарын қорғау өзекті мәселесі қаралады, бұл азаматтық құқықтағы ең маңызды мәселелердің бірі. Қазіргі қоғам әділ атағандай, сервистік, қызмет көрсету саласы экономиканың басты саласы болып табылады. Мақала тұтынушы құқықтарын қорғаудағы соттан тыс тәртібінің ерекшелігі, оның құқықтары бұзылған тұтынушылар, бастапқыда сотқа бармастан сатушыға құқығы тікелей сынған (өндіруші, орындаушы) қорғау туралы талап қоюға мүмкін екенін байқалады. Адам құқықтарын соттан тыс қорғау – сот билігінің көмегісіз жеке адамның субъективті құқықтарын қорғауға байланысты қоғамдық қатынастарды реттейді, дербес заңды мекеме болып табылады. Сексуалды қорғау институты – бұл арнайы нормативтік-құқықтық актілерге ие ведомствоаралық, қорғаушы, процессуалдық институт. Заңда белгіленген тәртіптегі кез келген тұтынушы өз құқықтарын қорғау үшін сотқа жүгінеді.

In this article, the current topic is the protection of consumer rights, which is one of the most important problems in civil law. Modern society is rightly called service, the service sector becomes the main branch of the economy. The article notes that the extrajudicial procedure for protecting consumers' rights is that a consumer whose rights are violated may initially file demands for protection of the infringed right directly to the seller (manufacturer, executor) without resorting to a lawsuit. Non-judicial protection of human rights is an independent legal institution that regulates social relations related to the protection of the subjective right of the individual without the assistance of the judiciary. The Institute of Non-judicial Protection is an interdepartmental, protective, procedural institution with special regulatory and legal regulations. Any consumer in the law, following the procedure established by law, will apply to the court to protect his rights.

ГРНТИ 10.01

Л. Л. Каимова¹, М. Кали²

¹м.ю.н., ст. преподаватель, Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

²магистрант, Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

e-mail: 'kaimova@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

В настоящей статье рассмотрена актуальная проблема соотношения прокурорского надзора и государственного контроля, как способа обеспечения государственной дисциплины и законности. В статье подмечено, что наиболее остро проблема разграничения надзора и контроля проявляется в деятельности прокуратуры в социально-экономической и экологической сферах, где наряду с законами соответствующие отношения регулируются множеством подзаконных актов, ведомственных нормативов и инструкций. Разрешение проблемы разграничения государственного контроля и прокурорского надзора имеет принципиальное значение для практической реализации прокурорских функций, поскольку позволит, опираясь на результаты исследования вопроса о месте прокуратуры в государственном механизме, отделить прокурорскую деятельность от других видов государственной деятельности, в частности, такой, как контрольная, показать их соотношение, роль в обеспечении законности и на этом основании правильно построить взаимоотношения прокуратуры с поднадзорными органами и организациями.

Ключевые слова: Конституция, законность, прокуратура, прокурорский надзор, государственный контроль.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, когда в правовые отношения вступают субъекты права, основанные как на государственной, так и на частной форме собственности в различных организационно-правовых формах, на первое место выходит разграничение таких понятий, как государственный контроль и прокурорский

надзор. Учитывая, что экономические и хозяйственные отношения субъектов, основанных на государственной форме собственности, регулируются подзаконными актами, которые входят в понятие законодательства, то без определения четких пределов прокурорского надзора невозможно отделить государственный контроль от надзора.

Поскольку прокурорский надзор должен быть осуществлен за всем законодательством без исключения, включая и подзаконные акты ведомственного характера, а также правоприменительные акты, следует выделить из надзорных функций прокуратуры контрольно-надзорные полномочия.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В Законе «О Прокуратуре», по существу, не раскрываются пределы прокурорского надзора, то есть прокурорский надзор осуществляется за точным и единообразным применением законов, указов Президента Республики Казахстан, иных нормативных правовых актов (ст.5). В статье 28 данного Закона определено, что прокуратура не подменяет другие государственные органы и не вмешивается в деятельность организаций и частную жизнь граждан, однако, по нашему мнению, в законе следует более чётко определить пределы вмешательства в деятельность организаций и частную жизнь граждан. Эти пределы необходимо формулировать на основе конституционных норм, отделив деятельность, регулирующую непосредственно законодательством, от иной деятельности, вытекающей из конституционных свобод и законных интересов граждан.

В статье 4 Закона регламентированы основные направления и содержание деятельности органов прокуратуры, среди которых положение о том, что прокуратура опротестовывает законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции и законам Республики. Понятие «иные правовые акты» раскрывается в Постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан от 6 марта 1997 г. В пункте 1 статьи 4 Конституции Республики Казахстан определено: «Действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда республики».

Действующее право Республики Казахстан здесь рассматривается как система норм права, содержащихся в принятых правомочными субъектами в установленном порядке нормативных правовых актах. В соответствии с указанным пунктом данной статьи Конституции, к иным нормативным правовым актам относятся следующие акты, содержащие нормы права:

акты, принятые на республиканском референдуме, изданные Президентом Республики в 1995–1996 годах указы, имеющие силу законов, в том числе конституционные, а также указы, имеющие силу законов, принятые в соответствии с пунктом 2 статьи 61 Конституции Республики Казахстан, указы Президента, постановления Парламента, его Палат и Правительства Республики, акты министерств и государственных комитетов, центральных исполнительных органов, не входящих в состав Правительства Республики Казахстан, а также ведомств, осуществляющих в соответствии со статьями 23 и 24 Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу конституционного закона, «О Правительстве Республики Казахстан» межотраслевую координацию, иные исполнительные и распорядительные функции, специальные исполнительные и контрольно-надзорные функции, решения местных представительных и исполнительных органов, решения органов местного самоуправления, а также акты, издание которых предусматривается законодательством. Все указанные нормативные правовые акты включаются в состав действующего права [1, с. 2]. То есть, по существу, прокурорский надзор охватывает всю систему действующего права. Следовательно, в современном законодательстве Республики Казахстан требуется более четкое определение пределов прокурорского надзора и отделение его от государственного контроля и государственного управления.

Наиболее остро проблема разграничения надзора и контроля проявляется в деятельности прокуратуры в социально-экономической и экологической сферах, где наряду с законами, соответствующие отношения регулируются множеством подзаконных актов, ведомственных нормативов и инструкций. Разрешение проблемы разграничения государственного контроля и прокурорского надзора имеет принципиальное значение для практической реализации прокурорских функций. Это позволит, во-первых, опираясь на результаты исследования вопроса о месте прокуратуры в государственном механизме, отделить прокурорскую деятельность от других видов государственной деятельности, в частности, такой, как контрольная; показать их соотношение; роль в обеспечении законности и, на этом основании, правильно построить взаимоотношения прокуратуры с поднадзорными органами и организациями; во-вторых, существенно повысить результативность, эффективность надзора за счет сосредоточения усилий прокуратуры на приоритетных для интересов общества и государства направлениях; в-третьих, четко определить границы ответственности прокуроров за состоянием законности в той или иной сфере жизнедеятельности. Рассматривая контроль и надзор в обще-употребляемом понимании, отмечаем их схожесть, то есть толкование этих слов дается через такие понятия, как наблюдение, присмотр с целью проверки, за соблюдением каких-нибудь правил. В юриспруденции этими терминами обозначаются либо

(с учетом сегодняшнего уровня развития действующего законодательства) должны обозначаться не только различающиеся между собой понятия, но и разные явления, государственные функции и, правовые институты.

У органов госконтроля это, прежде всего, проверка фактического исполнения нормативных актов, оценка количества и качества результатов деятельности, целесообразности выбора средств и способов управления. Для устранения выявленных нарушений и наказания виновных данные органы наделены административными полномочиями, каковых нет у прокуратуры. Наконец, в отличие от прокуратуры, органы госконтроля входят в общую систему органов государственного управления (исполнительной власти).

Аналогичным образом отграничивают прокурорский надзор от других видов государственной и контрольной деятельности С. Г. Новиков и М. Ю. Рагинский. «Сущность прокуратуры, – подчеркивают они, – и её отличие от других органов государства в том, что, во-первых, она не имеет ни законодательных, ни административных, ни судебных функций; во-вторых, не вмешивается непосредственно в оперативно-хозяйственную и организаторскую деятельность органов, за законностью действий которых она осуществляет надзор; в-третьих, не подвергает деятельности и акты соответствующих органов государственного управления оценке с точки зрения практической целесообразности, а лишь осуществляет надзор за тем, чтобы государственные органы, общественные организации, должностные лица и граждане не допускали нарушений закона».

В. Д. Даев и М. Н. Маршунов проводят различия между надзором и контролем по их отношению к своему предмету, по самому предмету, по пределам (границам) надзорной и контрольной проверок. По их мнению, надзор, в отличие от контроля, всегда осуществляется извне, по отношению к объектам иных систем, тогда как контроль может осуществляться и внутри системы (не может быть «самонадзора», но может быть самоконтроль). Надзор предполагает наличие заранее установленных параметров поднадзорной деятельности, тогда как сфера контроля не ограничена, предметом надзора может быть и деятельность самих контролирующих органов, обратное же исключено. И так же, как другие авторы, они отмечают, что, в отличие от контролирующих органов, проверяющих не только законность, но и целесообразность деятельности, прокурорский надзор может осуществляться только с точки зрения законности [2, с. 42].

В. В. Долежан, исследуя пределы прокурорского вмешательства в деятельность поднадзорных органов, приходит к выводу, что такое вмешательство «допустимо в ходе проверочной деятельности лишь с целью

установления нарушений закона, причин нарушений и способствующих им условий» [3, с. 12].

В ряде работ термин «контроль» трактуется объемнее, полнее термина «надзор», поскольку включает в себя и возможность соответствующего вышестоящего и контролирующего органа не только надзирать, т.е. наблюдать за законностью и ставить вопрос об устранении нарушений, но и устранять их своей властью.

В отличие от контролирующего органа, прокуратура сама не устраняет нарушение закона, но добивается этого от соответствующего органа или должностного лица либо в судебном порядке. «Исключением из этого общего правила является надзор прокуратуры за исполнением закона при расследовании уголовных дел и частично при надзоре за местами лишения свободы. Здесь прокурор обладает властными полномочиями и сам своей властью может устранить выявленные нарушения закона».

Другое существенное отличие прокурорского надзора от государственного контроля заключается в самых широких границах надзора, осуществляемого от имени государства и распространяющегося на все ведомства, а также законодательные и исполнительные органы власти, органы местного самоуправления. «При этом предметом, объектом надзора может быть деятельность контролируемых органов. Таким образом, прокуратура ввиду специфики своей деятельности и структуры объединяет усилия контролируемых органов».

Тем не менее, понятия «надзор» и «контроль» часто отождествляют как в теории, так и на практике. Не только на бумаге подменяются функции контроля и надзора. По словам С. Н. Антонова, «установить различия между терминами «контроль» и «надзор» путем анализа нормативных актов крайне сложно. Это, в частности объясняется тем, что одни и те же органы и их деятельность в разных актах именуется по-разному. Не дает ответа и обращение к лингвистическому толкованию этих терминов».

Отмечается сходство надзора и внешнего контроля. Общим для них является то, что они осуществляются не за всеми сторонами деятельности поднадзорных и подконтрольных органов, а только по определенным вопросам; кроме того, их схожесть проявляется в том, что, выявляя нарушения, органы надзора и внешнего контроля принимают меры к их устранению и привлечению виновных к ответственности.

Е. В. Шорина, разделяя данную точку зрения, добавляет еще одно различие – организационно-правовые средства. «Прокурор не может лично обязать орган государственного управления, должностное лицо к совершению определенных действий. Обнаружив нарушение законности, прокурор добивается его

устранения, применения к виновникам нарушений мер дисциплинарного, административного или общественного воздействия путем внесения своих предложений на рассмотрение органа, правомочного решать соответствующие вопросы привлечения нарушителей к ответственности... Органы же, осуществляющие контроль как функцию управления, обладают определенными административными полномочиями, дающими им возможность принимать на месте необходимые меры [4, с. 114].

Прокуратура является как бы системообразующим ядром государственного контроля. Осуществляя надзор за исполнением законов контролирующими органами, она консолидирует и активизирует их деятельность, способствует преодолению местнических и ведомственных влияний на них, очищению этих органов от недобросовестных и коррумпированных чиновников, нейтрализации воздействия на них криминализированных структур».

Такого взгляда на прокурорский надзор, как подсистему, элемент системы государственного контроля также придерживаются А. Х. Казарин, Ф. Ш. Измайлова, В. Б. Ястребов, Т. В. Ашиткова и другие. Прокурорский надзор они рассматривают в качестве специфической формы контроля. Специфика заключается в том, что прокуратура от имени государства надзирает за всеми другими контролирующими органами, оказывая организующее воздействие на функции всей системы государственного контроля. По нашему мнению, следует признать этот подход к соотношению государственного контроля и прокурорскому надзору наиболее верным.

ВЫВОДЫ

Исходя из современного понимания терминов «контроль» и «надзор», необходимо выделять следующие критерии их разграничения. Надзор – деятельность по контролю за точной и единообразной реализацией законодательства, выражающей публичные интересы. Контроль – деятельность по контролю за целостной и рациональной реализацией законодательства государственными органами как публичных, так и частных интересов. Причем, в имущественных отношениях государство следует рассматривать как равного субъекта хозяйственной деятельности, защита интересов государства может осуществляться с позиции государства как политической организации общества (выражение публичного интереса) и государства как субъекта гражданского права (интересы, сопоставимые с частными интересами собственника имущества). То есть, при осуществлении государственного контроля деятельность подконтрольного объекта оценивается, прежде всего, с точки зрения целостности, а оценка поднадзорного объекта – с точки зрения законности.

Таким образом, именно надзор за законностью является отличительной чертой прокурорского надзора от иных видов контрольно-надзорной деятельности. Принимая во внимание исключительно этот критерий, необходимо характеризовать прокурорский надзор как один из видов государственного контроля, что вытекает и из практического применения терминов «контроль» и «надзор», применяемых в законодательстве, причем под контролем понимается и контроль за реализацией норм законодательства, осуществляемый органами исполнительной власти. Исходя из этого, следует отметить, что прокурорский надзор и государственный контроль за законностью – это разные государственные функции, которыми наделены различные по своему положению в государственно-правовой системе институты государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 6 марта 1997 года Об официальном толковании пункта 1 статьи 4, пункта 1 статьи 14, подпункта 3) пункта 3 статьи 77, пункта 1 статьи 79 и пункта 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан. //www.zakon.kz

2 Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий // Под ред. Г. С. Сапаргалиева. – Алматы : Нур-пресс, 2004. – 560 с.

3 **Долежан, В. В.** Проблемы компетенции прокуратуры. Автореф. ... докт. юрид. наук. – М., 1991. – 32 с.

4 **Шорина, Е. В.** Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР. – М. : Наука, 1981. – 301 с.

Материал поступил в редакцию 12.03.18.

Л. Л. Каимова¹, М. Қали²

Прокурорлық қадағалау мен мемлекеттік бақылаудың үлесі

^{1,2}Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық факультеті,

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 12.03.18 баспаға түсті.

L. L. Kaimova¹, M. Kali²

Ratio of prosecutorial oversight and state control

^{1,2}Faculty of Public Administration, Business and Law,

S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 12.03.18.

Бұл мақалада мемлекеттік тәртіпті және заңның үстемдігін қамтамасыз ету тәсілі ретінде мемлекеттік прокурорлық қадағалау және бақылауға қатысты өзекті мәселесі қарастырылады. Мақала қадағалау және бақылау делимитациялау ең өткір проблемасы тиісті қарым-қатынастарды заңдарына бірге нормативтік құқықтық актілерді, ведомстволық ережелер мен нұсқаулықтардың көптегені реттеледі, әлеуметтік-экономикалық және экологиялық салалардағы прокуратура қызметінің көрсетілгені байқалады. Мұндай бақылау ретінде, атап айтқанда мемлекеттік қызметтің басқа түрлері, мемлекеттік бақылау және прокурорлық қадағалау саралау проблеманы шешу мемлекеттік тегігі прокуратураның орны туралы зерттеу нәтижелеріне негізделген, ол мүмкіндік береді, сондай-ақ, прокурорлық функцияларын практикалық іске асыру үшін өте маңызды болып табылады, жеке прокуратура қызметі, шоу жетекшілік прокуратурамен қарым-қатынас құқығын заң үстемдігін қамтамасыз ету және осы негізде олардың қарым-қатынасы, органдар мен ұйымдардың ролі.

In this article, the current problem of the correlation between prosecutorial supervision and state control as a way of ensuring state discipline and legality is considered. The article notes that the most acute problem of delimitation of supervision and control is manifested in the activities of the prosecutor's office in the socio-economic and environmental spheres, where along with the laws, the relevant relations are regulated by a number of by-laws, departmental regulations and instructions. The resolution of the problem of delimitation of state control and prosecutor's supervision is of fundamental importance for the practical implementation of prosecutorial functions, since it will allow, based on the results of a study on the place of the prosecutor's office in the state mechanism, to separate prosecutorial activities from other types of state activity, in particular, their correlation, the role in securing the rule of law and, on this basis, to properly build the relationship between the prosecutor's office and the supervised bodies and organizations.

ГРНТИ 10.01

Л. Л. Каимова¹, М. Кали²

¹м.ю.н., ст. преподаватель, Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

²магистрант, Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан
e-mail: 'kaimova@mail.ru

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ В РК

В настоящей статье рассмотрена законность, как обусловленная закономерностями общественного развития политико-правовая форма, обеспечивающая процесс движения общества к состоянию правомерности путем разрешения противоречий между политико-экономической целесообразностью и ценностями права, выраженными в действующем законодательстве. В статье подмечено, что органы прокуратуры, осуществляя прокурорский надзор стали органами конституционного надзора, т.е. органами, которые осуществляют надзор за соблюдением Конституции. Проблема обеспечения точного и единообразного применения законов приобрела первостепенное значение, и соответственно, с этим возросла роль прокурорского надзора, который в известной степени обеспечивает применение законов. Осуществление конституционной законности возводит прокуратуру на ту необходимую ступень надзора, когда она может встать на защиту прямого нарушения конституционных прав человека и гражданина. За основу авторами взято исследование понятия «законность», проведенное ведущими учеными – правоведами Казахстана и России.

Ключевые слова: Конституция, законность, прокуратура, прокурорский надзор, права человека и гражданина.

ВВЕДЕНИЕ

По Конституции, наиболее важной функцией правового государства является обеспечение прав и свобод человека и гражданина (ст. 12). При этом законность выступает в качестве решающего условия осуществления этой, определяющей правовую государственность, функции. Поэтому, среди всех государственных органов, призванных обеспечить защиту прав граждан, особая

роль отводится прокуратуре. При этом одной из особенностей правозащитной функции прокуратуры является ее доступность для широких слоев населения, в том числе и наиболее социально незащищенных. Этой теме посвящен ряд публикаций российских и казахстанских ученых, отмечающих многообразие существующих направлений и способов защиты прав и свобод человека и гражданина, составляющий единый механизм обеспечения прав и свобод личности. В юридической литературе отмечается, что наиболее эффективной системой защиты прав и свобод граждан является сочетание в комплексе всех средств и способов защиты, которые должны быть регламентированы государством, и найти отражение и закрепление в нормах соответствующих отраслей законодательства [1, с. 326].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Прокурорский надзор за охраной и защитой прав и свобод человека и гражданина неразрывно связан с обеспечением законности как режима точного и непрерывного исполнения, использования, соблюдения и применения нормативных правовых актов, ратифицированных международных договоров и других источников права, входящих в понятие действующего права, закрепленного в Конституции Республики Казахстан.

Ввиду множества определений законности, в юридической литературе нет единства мнений в ее трактовке. В характеристиках законности как метода государственного руководства обществом, как режима состояния, фактически речь идет о строгом и неуклонном соблюдении всеми субъектами правоотношений, основанных на действующем законодательстве, юридических норм. Вместе с тем, в последние годы предпринимаются попытки по-новому сформировать определение законности. Например, Н. В. Витрук отмечает, что законность означает идею, требование и систему (режим) реального выражения права в законах государства, в самом законотворчестве, в подзаконном нормотворчестве. По мнению В. Н. Кудрявцева, законность – определенный режим общественной жизни, метод государственного руководства, состоящий в организации общественных отношений посредством издания и неуклонного осуществления законов и других правовых актов. А. А. Таранов определяет законность как систему правовых требований по обеспечению всеобщности государственной воли с помощью нормативных правовых актов и их неукоснительного исполнения и применения. С. С. Алексеев различает понимание законности в юридическом, узком смысле, как требование строжайшего, неукоснительного соблюдения и исполнения всех юридических норм и правовых предписаний всеми субъектами, то есть гражданами, объединениями, должностными лицами, государственными

органами, и в широком смысле – как общественно-политическое понятие, режим общественно-политической жизни, выраженный в требованиях, которые предъявляются ко всем субъектам, ко всей политической системе [2, с. 77].

Существуют определения законности как принципа, метода и режима строгого, неуклонного соблюдения, исполнения норм права всеми участниками общественных отношений.

В юридической литературе законность рассматривается в нескольких значениях: а) как принцип организации и деятельности; б) как метод руководства; в) как принцип взаимодействия государства и его граждан. Представление о законности как неукоснительном исполнении законности не потеряло своего значения, хотя и считается односторонним. Также отмечается, что следует различать понятие «законность» и условия обеспечения законности (порядок принятия, обсуждения и вступления в силу нормативных правовых актов, стабильность экономической, политической систем, состояние правовой культуры, верховенство законов, независимость суда и др.

Различных определений законности множество, но практически в каждом из них выделяется то главное, что и образует суть, основу законности - строгое, неуклонное соблюдение, исполнение норм права участниками общественных отношений. Именно это присуще законности любого исторического периода, независимо от условий, места и времени. В конкретных исторических условиях эта сущность наполняется конкретным содержанием и приобретает соответствующие формы. Законность провозглашается, а нередко и закрепляется в законодательстве в качестве принципа, требования соблюдать правовые предписания, обращенного к субъектам общественных отношений. Но, вместе с тем, в силу различных причин, в том числе и мер государственного принуждения, законность (соблюдение норм права) проявляется в конкретном поведении, деятельности указанных субъектов, то есть становится методом их деятельности. В результате возникает режим общественной жизни, выражающийся в том, что большинство участников общественных отношений соблюдают и исполняют правовые предписания. Соответственно, законность определяется как принципы, метод и режим строгого, неуклонного соблюдения, исполнения норм права всеми участниками общественных отношений (государством, его органами, общественными и иными организациями, трудовыми коллективами, должностными лицами, гражданами – всеми без исключения).

Законность – обусловленная закономерностями общественного развития политико-правовая форма, обеспечивающая процесс движения общества к состоянию правомерности путем разрешения противоречий между политико-экономической целесообразностью и ценностями права, выраженными в действующем законодательстве. Законность – одна из универсальных категорий

права, которая способна аккумулировать в своем содержании социально-экономические, политико-идеологические, нравственные и собственно юридические ценности посредством реализации идеи справедливости. С нравственной точки зрения законность – юридическая форма выражения идеи справедливости путем формирования у индивида потребности строгого следования предписания права. Логико-семантическое значение слова «законность» заключается в том, что существительные подобной группы производны от сравнительного прилагательного «законный» и указывают на процесс движения к цели [3, с. 186].

Все сказанное позволяет дать краткую характеристику собственно юридического содержания проблемы законности, которая, как правило, начинается с анализа правовых предпосылок и условий зарождения и развития данного политико-правового явления. К ним можно отнести следующее: а) наличие государственно-образующих органов, выполняющих правотворческую и правоохранительные функции; б) действующая система правовых предписаний, отражающих закономерности развития общества, направленная на упорядочение общественных отношений и обеспечение соответствующего состояния правопорядка; в) достижение обществом определенного уровня правовой культуры и правосознания, позволяющего ставить задачу по формированию идеи законности и претворению ее в жизнь. Законность характеризует не состояние или конкретный результат, а живой процесс, например, формирование правового государства и гражданского общества. Такое понимание сущности законности позволяет говорить о ее содержании как системном образовании, имеющем сложную элементарную структуру [4, с. 46].

ВЫВОДЫ

Таким образом, различные определения понятия законности подчеркивают ее разноплановую сущность и многогранное содержание как политико-правового явления, которое направлено на реализацию действующего права Республики Казахстан в соответствии с положениями Конституции. Поэтому, законность следует определять как точную и единообразную реализацию действующего права в соответствии с принципами, целями и задачами, закрепленными в Конституции страны всеми субъектами правовых отношений.

В настоящее время органы прокуратуры, осуществляя прокурорский надзор, стали органами конституционного надзора, т.е. органами, которые осуществляют надзор за соблюдением Конституции. Проблема обеспечения точного и единообразного применения законов приобрела первостепенное значение, и соответственно с этим возросла роль прокурорского надзора, который в известной степени обеспечивает применение законов. Прокурорский

надзор - один из важнейших рычагов укрепления законности, утверждения государственности и демократии. Тем более, нельзя забывать о том, что наше общество находится еще в самой начальной фазе построения правового государства. Осуществление конституционной законности возводит прокуратуру на ту необходимую ступень надзора, когда она может встать на защиту прямого нарушения конституционных прав человека и гражданина.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Общая теория прав человека / Под. ред. Лукашевой Е. А. – М. : НОРМА, 1996. – 520 с.
- 2 **Алексеев, С. С.** Теория государства и права. Учебник. – М. : НОРМА, 1998. – 265 с.
- 3 **Коваленко, А. И.** Теория государства и права. Вопросы и ответы. – М. : Новый юрист, 1997. – 186 с.
- 4 **Нарикбаев, М. С., Утибаев, Г. К., Алиев, М. М.** Прокурорский надзор в Республике Казахстан: Учебное пособие. – Алматы : КазГЮУ, 2002. – 384 с.

Материал поступил в редакцию 12.03.18.

Л. Л. Каимова¹, М. Қали²

Қазақстан Республикасында заңдылықты қадағалауды жүзеге асыру

^{1,2}Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық факультеті,
С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.
Материал 12.03.18 баспаға түсті.

L. L. Kaimova¹, M. Kali²

Implementation of supervision of legality in the Republic of Kazakhstan

^{1,2}Faculty of Public Administration, Business and Law,
S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.
Material received on 12.03.18.

Осы мақалада біз саяси және экономикалық орындылығы және Осы мақалада біз саяси және экономикалық орындылығы және қолданыстағы заңнамаға көрсетілген құқығының құны арасындағы қайшылықтарды шешу арқылы заңдылық мемлекетке қоғамды қозғалатын процесін қамтамасыз ететін, саяси және құқықтық

нысанында әлеуметтік даму заңдары ретінде заңын қарастырамыз. Мақалада прокуратура органдары прокурорлық қадағалауды жүзеге асыра отырып, конституциялық қадағалау органдарына айналғандары байқалады, яғни Конституцияның орындалуын бақылайтын органдар. Дәл және бірыңғай заңдарды қамтамасыз ету проблемасы бірінші дәрежелі маңызға айналды, және тиісінше, прокурорлық қадағалаудың рөлі өсті, яғни белгілі дәрежеде қамтамасыз ететін заңдарын қолдану. Конституциялық заңдылықты іске асыру прокуратураға қадағалаудың қажетті дәрежесіне, яғни, адамның және азаматтың конституциялық құқықтарын бұзған жағдайда тікелей қорғап тұра алады. Қазақстан мен Ресей жетекші ғалым-заңгерлерімен «заңдылық» ұғымының жүргізілген зерттеулері авторлармен негізге алынды.

In this article, we consider the legality, as a political-legal form, conditioned by the laws of social development, ensuring the process of the society's progress to the state of legitimacy by resolving the contradictions between the political-economic expediency and the values of law expressed in the current legislation. The article notes that the prosecutor's office, exercising public prosecutor's supervision, has become the body of constitutional supervision, i.e. bodies that oversee the observance of the Constitution. The problem of ensuring accurate and uniform application of laws has become of paramount importance, and accordingly the role of prosecutor's supervision, which to a great extent ensures the application of laws, has increased. The implementation of constitutional legality raises the prosecutor's office to that necessary level of supervision when it can stand up for the direct violation of the constitutional rights of man and citizen. As a basis, the authors took the study of the concept of «legality» by leading scientists jurists of Kazakhstan and Russia.

Л. Л. Каимова

м.ю.н., ст. преподаватель, Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан
e-mail: kaimova@mail.ru

ТРАДИЦИОННОЕ ПРАВО ЧЕЧЕНЦЕВ

В настоящей статье затронута тема, которая остается дискуссионной по сей день. Автором сделаны выводы, что, главным органом образования адата являлось третейство, то есть мировой суд посредников. Суд посредников, не находя в старом адате меры наказания на все новые случаи, должен был выносить решения еще небывалые, хотя соответствующие общему духу адатов. Для решения подобного рода вопросов, приглашались авторитетные люди сведущие в народных обычаях, а также мудрые старики, у которых могли сохраниться в памяти какие либо случаи, похожие на разбираемый. Выработанное таким образом решение называлось – маслаат (в переводе с чеченского – перемирие, согласие) В статье автором подмечено, что судебный маслаат – это судебный прецедент, и соответственно адат – это свод судебных прецедентов.

Ключевые слова: традиционное право, адат, маслаат, обычное право, судебный прецедент.

ВВЕДЕНИЕ

Традиционное право кавказских народов принято называть адатом. По мнению И. М. Саидова, это не совсем корректно, так как «адат является более широким понятием и включает в себя не только и не столько право, сколько этические и бытовые традиции» [1, с. 67]. В своих общих основах, – указывает Ф. И. Леонтович, – все адаты кавказских горцев представляют много сходных черт и тем не менее каждая сельская община до сих пор строго придерживается своих домашних обычаев и «потому можно сказать, что нигде не развился так партикуляризм обычного права, как у горцев» [2, с. 34].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Под адатами у горцев понимаются «древние обычаи, которыми управляются все народные дела» [3, с. 56]. По определению Фрейтага, «адат

есть суд по некоторым принятым правилам или законам, установленным обычаем и освященным давностью» [4, с. 89]. Гарданов В. К., определяет значение адата как «суд посреднический, лишенный большею частью средств принудительных» [5, с. 113]. Здесь мы видим, что дореволюционного периода исследователи связывают значение – Адат с судом. По мнению большинства историков, главным органом образования адата являлось третейство, то есть мировой суд посредников. Суд посредников, не находя в старом адате меры наказания на все новые случаи, должен был выносить решения еще небывалые, хотя соответствующие общему духу адатов. Для решения подобного рода вопросов, приглашались авторитетные люди сведущие в народных обычаях, а также мудрые старики, у которых могли сохраниться в памяти какие либо случаи, похожие на разбираемый. Выработанное таким образом решение называлось – маслаат (в переводе с чеченского – перемирие, согласие) [6, с. 4]. Маслоат, повторенный потом в подобных случаях, присоединялся к общей массе народных обычаев и окончательно превращался в адат, причем новый. Говоря о маслаате, мы видим аналогию с прецедентом, так энциклопедический словарь дает следующую дефиницию: «прецедент – (от лат. praecedens – род. п. praecedentis - предшествующий), 1) случай, имевший место ранее и служащий примером или оправданием для последующих случаев подобного рода. 2) Прецедент судебный – решение, вынесенное судом по конкретному делу, обоснование которого считается правилом, обязательным для других судов при решении аналогичных дел» [7, с. 32]. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что судебный маслаат – это судебный прецедент, и соответственно адат – это свод судебных прецедентов.

Среди авторитетных мнений относительно природы обычного права, считаем необходимым, выделить мнение Г. В. Мальцева, который считал, что «обычное право – это не переходная форма, а фундаментальное явление, проходящее через всю правовую историю» [8, с. 167]. Обычаи, в отличие от права, – это одобренные обществом массовые образцы действий, носящие рекомендательный характер. Переход обычая от одного поколения к другому, превращает обычай в традицию. Но именно право обладает принудительной силой, в том числе силой морально-волевого воздействия, поскольку обеспечивает исполнение норм, направленных на безопасность общества. Право представляется скорее требованием, нежели рекомендацией.

Некоторым сходством обычая и права является их консерватизм, в незыблемости принципов следования. Очень важно отметить, что и право, и обычай у чеченцев тесно связаны с моралью. Возможно, данная взаимосвязь была системообразующей в функциональном предназначении права чеченцев. Исследователь Б. Б. Нанаева отмечает: «именно благодаря социальному

контролю в обществе поддерживался общественный порядок и стабильность общественных отношений, посредством обязывания индивидов к выполнению соответствующих норм общежития» [9, с. 21]. Чеченскому обществу свойственна обозначенная выше функция самоконтроля, не соблюдение правовой культуры членами общества приводило к всеобщему порицанию и потере статуса Нохчалла. По мнению С. Х. Нунуева потерявший статус Нохчалла считался опозоренным, лишенным чести, и ему приходилось покинуть свой аул [10, с. 84]. Д. Х. Сайдумов считает, что по своей сути нормы обычного права чеченцев представляют собой конкретизированные требования и обязательства, определяющие поведение всех субъектов права в их взаимоотношениях. Данные нормы считаются общеобязательными, причем эта обязательность основывается как на внутренних факторах «аьхь» (стыд), так и на внешних «ьяхь» (авторитет тейпа), имеют общий характер, т.е. функционируют постоянно при всех однородных условиях, выделяются устойчивостью своего содержания и являются частью позитивного права. Далее в своей работе, он приходит к выводу, что опираясь на адаты как источник обычного права, чеченцы имели достаточно развитую правовую систему и основанную на этой системе судебную власть в лице Мехк-кхела. Данная система права была сформирована путем эволюции и системы права чеченского народа, в результате которой происходила передача каждому последующему поколению адатов, по которым жил народ [11, с. 88].

ВЫВОДЫ

Таким образом, надо отметить, что особенностью чеченских адатов, является, что, сохраняя внутреннюю структуру нормы, старались внешне адаптироваться к конкретному историческому периоду. Именно эти качества позволили адату, невзирая на то, что он основывался на устной передаче потомкам, закрепиться в сознании каждого чеченца как источник права и отправной элемент народного судопроизводства, которые существуют по сегодняшний день в регулировании наследственного, гражданского, семейно – брачных отношений.

Здесь мы можем сослаться на формулировку Рыбакова В. А., который пишет о существовании такого понятия, как «механизм памяти» общества, который осуществляет накопление и хранение информации прошлого, на основе которой создаются новые правовые ценности, а также как фактор, позволяющий оформить исторический процесс в один непрерывный и прогрессивный» [12, с. 45]. Система общественного и судебно-правового управления существовала у чеченцев более тысячи лет и была разрушена в ходе Кавказской войны. Отчасти ее элементы были включены в государственное устройство Имамата Шамиля, отчасти им же и уничтожены, поскольку он стремился изменить судебную

систему Чечни, заменив ее исключительно шариатской, подчиненной только его власти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Семенов, Н.** Туземцы Северо-Восточного Кавказа. – СПб., 1895. – 187 с.
- 2 **Мамакаев, М.** Чеченский тайп в период его разложения. – Грозный, 1973. – 246 с.
- 3 **Саидов, И. М.** Мехк-кхел (Совет Страны) у нахов в прошлом. Кавказский этнографический сборник. – Ч. 2. – Тбилиси, 1968. – 200 с.
- 4 **Леонтович, Ф. И.** Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Вып. 2. – Одесса, 1883. – 256 с.
- 5 **Гарданов, В. К.** Обычное право как источник для изучения социальных отношений у народов Северного Кавказа в XVII-начале XIX в. / Журнал «Советская этнография». – № 5. – М., 1963. – 456 с.
- 6 **Карасаев, А. Т., Мациев, А. Г.** Русско-Чеченский словарь. – М., 1978. – 589 с.
- 7 **Сухарев, А. Я., Крутских, В. Е.** Большой юридический словарь. – М. : Инфра-М, 2003.
- 8 **Мальцев, Г. В.** Очерки теории обычая и обычного права // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. – Ростов н/Д, 1999. – С. 321.
- 9 **Нанаева, Б. Б.** Традиционное общество чеченцев: социо-культурный анализ. – Ростов н/Д., 2012. – 422 с.
- 10 **Нунуев, С. Х.** Нахи и священная история. – Ярославль, 1998. – 399 с.
- 11 **Сайдумов, Д. Х.** Обычное право чеченцев. Дисс. кан. юрид. наук. – Махачкала, 2006. – 384 с.
- 12 **Рыбаков, В. А.** Способы развития национального права. Монография. – Омск, 2006. – 290 с.

Материал поступил в редакцию 12.03.18.

Л. Л. Каимова

Шешендердің дәстүрлі құқығы

Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық факультеті,
С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.
Материал 12.03.18 баспаға түсті.

L. L. Kaimova

The traditional right of Chechens

Faculty of Public Administration, Business and Law,
S. Toraighyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.
Material received on 12.03.18.

Бұл мақала бүгінгі күнге дейін дау тудыратын тақырыпқа қатысты. Автор осы мәселе бойынша беделді ғылыми қайраткерлер туралы пікірін білдірді, соның негізінде қорытынды білім берудің негізгі органы арбитраж, яғни, делдалдардың әлемдік соты болды. Медиаторлардың соты, ескі соттың барлық жаңа істерінде айыппұлдар табылмай, ортақ рухқа сәйкес келетін әдеттер болса да, бұрын-соңды болмаған шешімдер қабылдауға мәжбүр болды. Осындай мәселелерді шешу үшін беделді адамдар халықтың әдет-ғұрыптарымен, сондай-ақ зерделенген адамға ұқсас жағдайларды жаттап алатын ақылды ересектермен кеңескен. Бұл жолмен әзірленген шешім мұнай деп аталды (шешен тілінен аударғанда «революция, келісу» дегенді білдіреді). Мақалада мұнай сот – сот прецеденті және соған сәйкес адат – бұл сот прецеденттерінің жиынтығы болып табылатындығы айтылған.

This article touches on a topic that remains controversial to this day. The author gives opinions on this subject of authoritative scientific figures, on the basis of which conclusions were drawn that, the main body of adat education was arbitration, that is, the world court of intermediaries. The court of mediators, not finding penalties in all the new cases in the old adat, had to make decisions still unprecedented, although the corresponding to the common spirit. To solve this kind of issues, authoritative people were consulted in the folk customs, as well as wise old men, who could have memorized any cases similar to the one being examined. The solution worked out in this way was called maslaat (in translation from Chechen – truce, consent). In the article the author noted that the judicial maslaat is a judicial precedent, and accordingly adat is a set of judicial precedents.

ГРНТИ 10.77.31

Ж. К. Карибаева¹, А. Авилхан²

¹м.ю.н., ст. преподаватель, Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;
²м.ю.н., ст. преподаватель, Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан
e-mail: ¹diasmiras10@mail.ru; ²diasmiras10@mail.ru

ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БЕРЕМЕННЫМ ЖЕНЩИНАМ И ЖЕНЩИНАМ, ИМЕЮЩИМ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

В статье рассматриваются вопросы отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей с гуманистическим значением, так как данный институт направлен на защиту прав ребенка. Женщины совершающие преступления оказывают негативное влияние на несовершеннолетних детей. В этой связи необходима политика гуманизации в отношении женщин. Институт отсрочки отбывания наказания является самостоятельным институтом и представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих основания, процедуру и условия замены методов уголовных репрессии на методы и условия отбывания наказания без изоляции от семьи и общества в целом, что отражает принципы гуманизма и справедливости.

Ключевые слова: отсрочка отбывания наказания, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, гуманизм.

ВВЕДЕНИЕ

Процесс последовательной демократизации общества непосредственно связан с формированием правового государства и означает обеспечение на деле верховенства закона, восстановление уважения к праву, утверждение и соблюдение принципов социальной справедливости, законности, равенства граждан перед законом.

Правовая охрана детства осуществляется в новых социально-экономических условиях на основе меняющейся системы социальных ценностей и поэтому наблюдается значительный рост преступности несовершеннолетних. Уровень

преступности сирот и несовершеннолетних из неполных семей выше, чем из полных и благополучных. Это объясняется тем, что несовершеннолетние преступники в условиях ослабленного семейного воздействия, а так же воспитывающиеся без родителей, более подвержены негативному влиянию так называемого, уличного фактора, поскольку он формирует для них референтную группу т.е. такую, в которой они стремятся получить основы своего образования и поведения.

Поэтому Закон РК «О правах ребенка в РК» регулирует отношения, возникающие в связи с реализацией основных прав и интересов ребенка, гарантированных Конституцией Республики Казахстан, исходя из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности, формирования национального самосознания на основе общечеловеческих ценностей мировой цивилизации [1, с. 7].

Заметим, что Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев в стратегии развития государства, прежде всего уделяет внимание возрастной политике и призывает сконцентрировать внимание на молодежи и подрастающем поколении [2, с. 27]. Здоровье и благополучие подрастающего поколения в первую очередь зависит от женщины – матери. Поэтому выработка эффективной системы средств по защите материнства и детства является одной из главных задач государства.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

К сожалению в современных условиях не редко женщинами совершаются преступления, тем самым оказывают негативное влияние на несовершеннолетних детей. В этой связи в Республике Казахстан проводится политика гуманизации в отношении женщин.

На сегодняшний день актуальной проблемой является женская преступность, которая привлекает пристального внимание, как ученых, так и практических работников. Признано, что она представляет большую общественную опасность и оказывает влияние на криминологическую обстановку.

Вместе с тем, обстоятельное изучение этой проблемы показало, что она не так проста, поскольку женская преступность проявляет тенденции к росту [3, с. 3].

Следует отметить, что в настоящее время все научные концепции, касающиеся равноправия полов, исходят из того, что общественный прогресс, демократия определяются и измеряются в значительной мере положением женщин в обществе. Их активная роль в стране – необходимое условие успешного

решения политических, экономических и социальных задач, что предполагает активизацию человеческого и других факторов, в том числе правовой системы, призванной не только укреплять, охранять и регулировать общественные отношения, но и способствовать их дальнейшему совершенствованию.

Нельзя не отметить и о том, что осуществление перехода к регулируемой рыночной экономике предполагает создание условий для повышения благосостояния народа. Однако, с учетом кризиса, переживаемого институтом семьи, а также серьезных трудностей, связанных с материнством и детством необходимо совершенствовать правовые основы охраны детства и материнства.

Современный уровень социально-экономической, общественно-политической и государственной жизни позволил законодательно наиболее полно реализовать в институте отсрочки идеи гуманизма, направленные, во-первых, на повышение эффективности исполнения уголовных наказаний в отношении женщин. Во-вторых, в принятых правовых нормах реализуются устремления, обеспечивающие соблюдение прав и свобод человека, его законных интересов. И, в-третьих, наконец, проявлена логика следования в приведении уголовного законодательства в соответствии с общепринятыми международными нормами. Сказанное предопределяет социально-правовую и гуманистическую значимость отсрочки. Она выражается прежде всего в том, что действующее уголовное законодательство значительно приблизило к практике гуманистической потенциал отсрочки. В нормах уголовного и уголовно-исполнительного права, закреплена та мера заботы государства о матери-осужденной и о ее ребенке, которая отражает современный уровень социально-экономического развития государства, а также понимание обществом гуманистических идеалов.

К сожалению, позитивные социально-экономические процессы, происходящие в обществе, сопровождаются падением нравов, утрачивается практическое значение неправовых, прежде всего моральных средств регуляции отношений между людьми. При всем этом коррупция, в том числе бытовая, приобретает угрожающий размах. Однако, неверно было бы полагать, что рассматриваемая уголовно-правовая мера малоэффективна и не может быть оптимистично оценена. Хотя в обществе все еще существуют взгляды, суть которых базируется на ужесточении уголовно-правовых мер, применяемых к лицам, совершившим преступления. Нельзя не считаться с тем, что сегодня уже опасно полагаться только на принудительную силу государства, уповая при этом на то, что она абсолютна в достижении социальных целей. Есть все основания утверждать, опираясь прежде всего на практику, что подобные идеи иллюзорны.

Следует отметить, что введение в уголовное и уголовно-исполнительное право отсрочки отбывания и соответственно исполнения наказания обусловлено социальными изменениями, происшедшими в нашем обществе. Важные и

значительные по своим масштабам социально-экономические преобразования в последние 20–30 лет потребовали внесения определенных изменений и дополнений в уголовное законодательство с тем, чтобы его содержание полнее и точнее отражало основные направления экономической и социальной политики государства. Результатом этой объективной потребности явилось принятие нормативной базы отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей.

Когда говорят «Материнство в норме», то прежде всего имеют в виду чувство любви женщины и ответственности ее за своих детей, а также способность к рефлексии на их физическое и психическое состояние, способность к психологическому их сопровождению и реальному ведению по жизни.

В случае с женщинами, совершившими преступление и отбывающими наказание, ситуация чрезмерно осложнена, они выбиваются из понятий «просто женщина» и «просто мать», отчуждены обществом и сами демонстрируют и переживают отчужденность к другим людям, а подчас и к самим себе. Это может распространиться и на ребенка [4, с. 25].

Социально-политическая сущность отсрочки состоит в конкретизации на уровне самостоятельного правового института принципов уголовной политики применительно к определенной части лиц, признанных виновными в совершении преступления. Введение отсрочки в законодательство и дальнейшее ее развитие направлено на обеспечение неотвратимости уголовной ответственности посредством все более глубокой ее дифференциации и индивидуализации [5, с. 5].

Применение отсрочки отбывания наказания является выражением заботы государства об осужденной, о полноценном воспитании ее детей и имеет целью исправление и перевоспитание виновных, предупреждение совершения новых преступлений, как самой осужденной, так и иными лицами с минимальным использованием лишения, свойственных наказанию.

Заметим, что отсрочка отбывания наказания применяется с учетом тяжести совершенного преступления, личности преступника и всех обстоятельств дела. Она представляет собой одну из форм индивидуализации уголовной ответственности, учитывающей специфику борьбы с преступностью на современном этапе, когда важно не столько то, какой вид наказания будет назначен за преступление, сколько то, чтобы «до корня вскрыть и публично осветить все общественно-политические нити преступления и его значение, чтобы вынести из суда уроки общественной морали и практической политики» [6, с. 21].

На современном этапе в период гуманизации уголовного законодательства Республики Казахстан, при назначении уголовного наказания большое

внимание, как нам представляется, следует уделять мерам, которые позволяют отбывать наказание без изоляции от семьи, от общества в целом.

В настоящее время наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества, перестают быть преобладающей формой реализации основных целей уголовной политики. Отсюда и необходимость существования в уголовном законе норм, которые предоставляют осужденному возможность отбыть наказание без его реального применения в силу определенных обстоятельств, характеризующих как личность виновного, так и содеянное им. К числу норм, предусматривающих возможность такого осуждения лица за совершенное им преступление, при котором назначенное судом наказание реально не исполняется, можно отнести отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, мужчинам, в одиночку воспитывающим малолетних детей (ст. 74 УК РК). Так, институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, согласно новому уголовному кодексу, принятым в 2015 году, предусматривает осужденным беременным женщинам отсрочку отбывания наказания до одного года. Осужденным женщинам, имеющим малолетних детей, и мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей, суд может отсрочить исполнение наказания до пяти лет, но не более чем до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста. Беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей, осужденным к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие или особо тяжкие преступления против личности, террористические преступления, экстремистские преступления, преступления, совершенные в составе преступной группы, преступления против половой неприкосновенности малолетних, отсрочка отбывания наказания не предоставляется [7].

Заметим, что нормы об отсрочке отбывания наказания соответствуют практически всем принципам уголовного права. Но при этом следует подчеркнуть, что в наибольшей степени институт отсрочки отбывания наказания является отражением таких принципов, как принцип гуманизма и справедливости [8, с. 13].

Совершенствование правовой системы Республики Казахстан в целях демократизации обусловило необходимость гуманизации уголовной политики. Гуманное отношение к лицу, совершившему преступление, выражается в экономном применении карательных средств. Оно осуществляется при назначении наказания, а в целом ряде случаев приводит к освобождению лиц, совершивших преступления, от уголовной ответственности и наказания [9, с. 122].

ВЫВОДЫ

В этой статье мы представили гуманистическое значение отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей. Институт отсрочки отбывания наказания является самостоятельным институтом и представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих основания, процедуру и условия замены методов уголовных репрессии на методы и условия отбывания наказания без изоляции от семьи и общества в целом, что отражает принципы гуманизма и справедливости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345–II «О правах ребенка в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2014 г.)

2 **Назарбаев, Н. А.** «Казахстан – 2030» изд. Юрист, 2006. – 144 с.

3 **Буякевич, Т. С.** Уголовно – правовые, криминологические и пенитенциарные проблемы отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей. / Дисс. на соискание уч. степени к.ю.н. – М., 1995. – 148 с.

4 **Мухина, В.** Проблема материнства и ментальное женщин в местах лишения свободы./ Преступление и наказания. – 2004. – № 1. – С. 25.

5 **Кондратьев, Ю. А.** Отсрочка исполнения приговора по советскому уголовному праву : Автореферат кандидатской диссертации. – Харьков, 1984. – 15 с.

6 **Миняева, Т. Ф.** Отсрочка исполнения приговора : Автореф. дисс. на соискание уч. ст. к.ю.н. – М., 1982.– 19 с.

7 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 01.01.2015 г.

8 **Филипец, О. Б.** Отсрочка отбывания наказания по уголовному праву РК : Автореферат кандидатской диссертации. – Караганда, 2006. – 34 с.

9 **Филимонов, В. Д.** Принципы уголовного права. – М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – 139 с.

Материал поступил в редакцию 12.03.18.

Ж. К. Карибаева¹, А. Авилхан²

Жас балалары бар және жүкті әйелдердің жазасын өтеуді кейінге қалдырудың адамгершілік маңызы

^{1,2}С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 12.03.18 баспаға түсті.

Zh. Karibayeva¹, A. Avilkhan²

Humanistic meaning of punishment suspension for pregnant women and women who have children of preteen age

^{1,2}Faculty of Public Administration, Business and Law,
S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 12.03.18.

Мақалада жас балалары бар әйелдер мен жүкті әйелдердің жазасын кейінге қалдырудың адамгершілік негізі жөнінде айтылған, себебі аталған институт бала құқығын қорғаумен байланысты болады. Қылмыс жасаған әйелдер кәмелетке толмаған балаларына кері әсерін тигізеді. Сол себептен әйелдер тарапына адамгершілік көзқарасты қалыптастыру қажет. Жазаны өтеу уақытын кейінге қалдыру институты дербес институт болып табылады, оның жазалау түрлерін қылмыстық қудалаудан босатылуынан, отбасы мен қоғамнан оқшауланбауынан гуманизм мен әділдік принцип негіздерін көреміз.

The article deals with the issues of punishment suspension for women in particular condition, and women who have children of preteen age with humanistic meaning, since this institution is aimed at protecting the rights of the child. Women committing crimes have a negative impact on underage children. In this regard, a policy of humanization towards women is needed. Institute for Postponing the Serving of Punishment is an independent institution and is a set of legal norms regulating the grounds, procedure and conditions for replacing the methods of criminal repression with methods and conditions of serving punishment without isolation from the family and society as a whole, which reflects the principles of humanism and justice.

ГРНТИ 10.15.23

А. Р. Омаров

магистрант, Академия правосудия при Верховном суде Республики Казахстан, г. Астана, 010000, Республика Казахстан
e-mail: t.eric@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ГУМАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КАЗАХСТАНА

Попытки гуманизировать наказания и обращение с осужденными сегодня встречают серьезное противодействие в обществе. В связи с этим обращение с ними, как с людьми, вызывает возмущение и непонимание. Но более убедительными аргументами в пользу гуманного отношения даже к самым опасным преступникам должны быть результаты научных исследований, а именно освещение социальных проблем применения наказания, негативные последствия репрессивного обращения с осужденными и меры по их нейтрализации.

Ключевые слова: уголовное наказание, гуманизация, ресоциализация, предупреждение преступлений.

ВВЕДЕНИЕ

Ориентация реформ независимого Казахстана на развитие демократического общества и правового государства обусловили проведение принципиально новой, самостоятельной политики в сфере назначения, исполнения и отбывания уголовных наказаний. В то же время появились условия для расширения в стране прав и свобод человека и гражданина, наполнение их новым содержанием, в том числе и для осужденных к лишению свободы, как того требует Конституция Республики Казахстан.

Реализация конституционного положения в части исполнения уголовных наказаний возможна только при условии перестройки законодательства, регулирующего эту отрасль, а также реформирования всей уголовно-исполнительной системы с учетом самых современных научных исследований и приобретенного практического опыта, национальных особенностей и международных стандартов, научных прогнозов будущего. Реформирование уголовно-исполнительной системы, которое началось почти одновременно с обретением Казахстаном суверенитета и независимости, привело ко многим

позитивным изменениям как в самой системе, так и в действующем уголовно-исполнительном законодательстве.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Для деятельности органов и учреждений исполнения наказаний важное значение имеет понимание принципа гуманизма, который закреплен не только в международных актах, но и в основном законе Республики Казахстан – ст. 1 Конституции РК провозглашает, что в Казахстане «человек, его жизнь, права и свободы признаются наивысшей ценностью государства» [1].

Принцип гуманизма – один из центральных и основных принципов функционирования уголовно-исполнительной политики и соответствующей системы [2]. Однако, этот принцип в уголовно-исполнительном праве хотя и закреплен, но недостаточно исследован, особенно это касается норм, регулирующих исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы и обращения с осужденными.

Специфика гуманизма в уголовно-исполнительном праве обусловлена, в первую очередь, особенностями предмета правового регулирования. Современная практика исполнения уголовных наказаний требует раскрытия определенной группы принципов гуманистической направленности в ракурсе их нормативно-правового обеспечения и влияния на предотвращение преступности, создание надлежащих условий для лиц, отбывающих уголовные наказания.

Реализация этих принципов гарантируется Конституцией РК и закреплена в статье 5 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, а именно принцип соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина; принцип законности; принцип гуманизма; принцип дифференциации условий исполнения наказаний; принцип индивидуализации исполнения наказания и иных мер уголовно-правового воздействия; принцип рационального применения мер принуждения; принцип соединения наказания с исправительным воздействием; принцип стимулирования правопослушного и активного общественно полезного поведения осужденных [3]. Справедливо заметим, что эти принципы призваны обеспечить системность правового регулирования общественных отношений, возникающих при выполнении уголовных наказаний, а также нормативно определяют уголовно-исполнительную политику государства в гуманитарной сфере.

Таким образом, сущность принципа гуманизма в уголовно-исполнительном праве выражается в том, что меры государственного принуждения к правонарушителю не преследующих целей унижения человеческого достоинства и причинения физических страданий.

Для уголовно-исполнительного права реализация принципа гуманизма заключается в уважении достоинства осужденного как человека, в соблюдении его прав, удовлетворения его первоочередных материальных и духовных потребностей. В частности, исполнение и отбывание наказания в виде лишения свободы должно иметь гуманную направленность, а именно способствовать исправлению осужденного, вывести из-под влияния негативной части осужденных, помочь получить образование, способствовать укреплению семейных и родственных связей, своевременно реагировать на жалобы осужденных, обеспечить досуга, помогать при увольнении и др. [4].

Кроме того, согласно Конституции РК, в высшей приоритетной ценностью человека является право на жизнь (ст. 15). Никто не вправе произвольно лишать человека жизни. Смертная казнь устанавливается законом как исключительная мера наказания за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, а также за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время, с предоставлением приговоренному права ходатайствовать о помиловании [5].

Существенным и приоритетным гражданским правом является право каждого на уважение его достоинства (ст. 17 Конституции РК). Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Следующим общественным правом, закрепляющим Конституцией РК и которое также следует отнести к приоритетам близкой и долгосрочной перспективы, есть право каждого человека на личную свободу (ст. 16). Это право предполагает, что арест и содержание под стражей допускаются только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда с предоставлением арестованному права обжалования. Без санкции суда лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более семидесяти двух часов.

К приоритетным, особенно в условиях УИС РК, следует отнести также конституционное право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 18). Это право гарантируется и нормами уголовно-исполнительного права РК, устанавливающие ответственность за нарушение права на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфной и другой корреспонденции. Исключения могут быть установлены только на основании решений суда, в порядке, установленном законом, с целью предотвращения преступления или выяснения истины при расследовании уголовного дела, если другим способом получить информацию невозможно [6].

Таким образом, практика деятельности учреждений исполнения наказания, исправления осужденных и их ресоциализации свидетельствует, что в Казахстане остались актуальными не только проблемы наказания, но и гуманного обращения с осужденными, а именно: предупреждение пыток,

латентное насилие в местах лишения свободы, бесчеловечного или унижающего достоинство поведение, недопущение дискриминации по признакам расы, цвета кожи, пола, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного состояния, по признаку заболевания или иному признаку, обеспечение их общественно-полезной оплачиваемой работой, предоставление юридической защиты, социальной помощи.

Особенно острыми являются проблемы заболеваемости и смертности осужденных, прежде всего туберкулезом, сердечно-сосудистые болезни, психические расстройства, СПИД. На этом фоне выделяется неудовлетворительное медико-санитарное обслуживание, нехватка медикаментов, медицинского оборудования, неукомплектованностью медицинских частей и специализированных больниц специалистами.

Кроме того, следует остановиться на такой проблеме, которая состоит в том, что попытки гуманизировать наказания и обращения с осужденными сегодня встречают серьезное противодействие в обществе. И это понятно, так как преступники наносят огромный вред, совершая опасные антиобщественные действия. В связи с этим обращение с ними, как с людьми, вызывает возмущение и непонимание. Но более убедительными аргументами в пользу гуманного отношения даже к самым опасным преступникам должны быть результаты научных исследований, а именно освещение социальных проблем применения наказания, негативные последствия репрессивного обращения с осужденными и меры по их нейтрализации.

Ведь нарушение главных принципов при определении наказания и обращения с наказанными приводит к тяжелым социальным последствиям. Необходимость дальнейшей гуманизации уголовно-исполнительного законодательства общепризнанна. Мораль настоящего не должна исходить из того, что преступника нужно только наказывать, изолируя его от общества. Очевидно, что человек, осужденный к лишению свободы, прежде всего нуждается в помощи, поддержки, содействии формированию у нее уважения к законам и поиска своего места в жизни. Это возможно достичь совместными усилиями уголовно-исполнительной системы и общественности. Вместе с тем по содержанию и границ гуманизма при применении лишения свободы нет единой точки зрения: с одной стороны, возвышается роль уголовного наказания в борьбе с преступностью и в связи с этим раздаются призывы к большей строгости уголовного наказания.

Практика исполнения наказания еще недостаточно учитывает существующие гуманные международные стандарты и принципы обращения с осужденными. Наиболее острыми остаются проблемы карательной направленности уголовно-

правовой политики государства, что влечет за собой большую количества осужденных, недостаточное финансирование, неподготовленный персонал, репрессивное отношение к осужденным со стороны военизированного персонала, что в целом характеризует ненадлежащее обращение с осужденными, не соответствует одному из центральных и основополагающих принципов функционирования уголовно-исполнительной системы – принципа гуманизма.

ВЫВОДЫ

Итак, гуманизм при применении лишения свободы достаточно противоречивый и, на первый взгляд, кажется лишним, ведь, охраняя и защищая права и интересы потерпевших, интересы общества при применении данного наказания, необходимо проявлять гуманизм по отношению к преступнику, который сам совершает негуманный поступок, нарушая интересы граждан и общества. Но парадокс заключается в том, что негуманное обращение с преступником, приводит к нанесению им еще большего вреда общественным интересам. Поэтому, проявление гуманности к этим лицам оправдано, ведь именно таким образом защищаются социальные ценности. Перед законодательством, судом и исполнением наказания часто стоит сложная дилемма между необходимостью охраны прав и свобод потерпевших и общества от преступника и одновременно сохранение его как человека полезного для общества.

Обеспечение реальных возможностей для защиты интересов личности, общества и государства путем создания условий для исправления и ресоциализации осужденных, предупреждения совершения новых преступлений лицами, взятыми под стражу и отбывающих наказание, а также предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с лицами, которые содержатся в учреждениях исполнения наказаний, постепенного приближения условий содержания лиц, взятых под стражу, и отбывающих наказание, к международным нормам, улучшения работы с кадрами уголовно-исполнительной службы, совершенствование их профессиональной подготовки являются основными приоритетными направлениями государственной политики в этой сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2011 г.) [Электронный ресурс]. – http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029#pos=1;-263.

2 **Чукмаитов, Д. С.** Гуманизация уголовной политики в сфере исполнения наказания. – Костанай : ИД «Печатный двор», 2005. – 203 с.

3 Уголовно-исполнительный кодекс РК от 5.07.2014 года № 234-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2016 г.)

4 **Акимов, С. К.** Правовые и организационные аспекты защиты и восстановления прав и свобод осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 195 с.

5 **Жалыбин, С. М.** Защита прав граждан в уголовном судопроизводстве: монография. – Алматы : Жеті жарғы, 2002. – 304 с.

6 **Гарашова, Л. Н.** Уголовно-исполнительное право РК. – Костанай : КГУ имени А. Байтурсынова, 2013. – 230 с.

Материал поступил в редакцию 12.03.18.

A. P. Omarov

Қазақстанның қылмыстық заңнамасындағы жазаларды ізгілендіру жүйесінің конституциялық аспектілері

ҚР Жоғарғы сотының жанындағы Сот төрелігі академиясы,
Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы.

Материал 12.03.18 баспаға түсті.

A. R. Omarov

Constitutional aspects of the penal system humanization in the criminal legislation of Kazakhstan

Academy of Justice of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan,
Astana, 010000, Republic of Kazakhstan.

Material received on 12.03.18.

Жазаны ізгілендіру әрекеттері және сотталғандармен қарым-қатынас бүгінгі қоғамда елеулі оппозицияда кездестіреміз. Осыған байланысты оларға адам ретінде қарау наразылық пен реніш туындайды. Алайда, тіпті ең қауіпті қылмыскерлерді ізгілікпен қарау пайдасына айқын дәлелдерді ғылыми зерттеу нәтижелері, жаза қолдану әлеуметтік мәселелері, атап айтқанда, қамту, тұтқындар мен олардың залалсыздандыру іс-шаралар репрессиялық емдеу теріс салдары болуы тиіс.

Attempts to humanize punishment and treatment of convicts today are met with serious opposition in society. In this regard, humane treatment of

them, causes resentment and misunderstanding. But convincing arguments in favor of humane attitude even to the most dangerous criminals should be the results of scientific research, namely the coverage of social problems of punishment, the negative consequences of repressive treatment of convicts and measures to neutralize them.

ГРНТИ 10.79.51

Е. К. Толбаев

магистрант, Академия правосудия при Верховном суде
Республики Казахстан, г. Астана, 010000, Республика Казахстан
e-mail: t.eric@mail.ru

РАССМОТРЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В данной работе рассматривается и анализируется порядок рассмотрения уголовных дел в апелляционном производстве. Выявлены проблемы и даны перспективные решения данных вопросов, так недостаточная разработанность, несовершенство уголовно-процессуального законодательства, определяющее порядок апелляционного производства, создают проблемы в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: апелляционный суд, жалоба, судебный акт, приговор, уголовное дело, инстанция и т.д.

ВВЕДЕНИЕ

Пределы рассмотрения дела судом апелляционной инстанции определяются объемом, в границах которого происходит проверка приговора либо постановления суда, а также кругом лиц, в отношении которых производится проверка. Границы рассмотрения дела апелляционным судом в казахстанском уголовном процессе в различные времена претерпевали существенные изменения.

Необходимость в исследовании решений судов I-инстанции, не вступивших в законную силу (апелляционное производство по уголовным делам), обусловлено в первую очередь тем, что в Конституции РК значительно расширены состязательные начала, способствующие защите прав и свобод участников уголовного судопроизводства [1].

Надлежащая судебная защита невозможна без совершенствования процессуальных правил проверки законности и обоснованности, принимаемых судами I-инстанции судебных решений, а также правил пересмотра не вступивших в законную силу судебных актов.

Многие вопросы апелляционного производства вызывают дискуссии среди ученых-процессуалистов, практических работников.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Изучение и анализ дискуссионных вопросов производства в апелляционной инстанции, как науке, так и практического применения в уголовном судопроизводстве, уделяется недостаточно внимания, хотя вносятся законодательные изменения и дополнения в УПК РК, но проблемы остаются.

Недостаточная разработанность, несовершенство уголовно-процессуального законодательства, определяющее порядок апелляционного производства, создают проблемы в правоприменительной деятельности.

В порядке апелляционного производства вышестоящая судебная инстанция производит проверку судебного акта нижестоящего суда, после чего оставляет в силе обжалованное решение либо, отменив его, выносит новое решение.

В апелляционном порядке пересматривается решение суда не по отдельным процессуальным или материальным вопросам, а по существу дела в целом. Имея своим содержанием такие положения, как повторное и непосредственное исследование доказательств судом и возможность принятия нового решения по делу, в том числе и ухудшающего положение осужденного и оправданного, апелляционное производство способствует эффективному и своевременному устранению судебных ошибок.

Положительным в производстве по делу в суде апелляционной инстанции является то обстоятельство, что судом непосредственно исследуются и проверяются доказательства по уголовному делу. При этом заинтересованные лица вправе заявлять ходатайства о допросе новых свидетелей, приобщать к делу новые вещественные доказательства и документы и др.

Суд должен рассмотреть каждое заявленное ходатайство, удовлетворить его, если обстоятельства, подлежащие выяснению, имеют значение для дела, или вынести мотивированное постановление об отказе в удовлетворении ходатайства. При этом суд апелляционной инстанции не вправе отказать в удовлетворении ходатайства на том основании, что оно не было удовлетворено судом I-инстанции.

Апелляционное производство проводится по правилам суда I-инстанции. В связи с чем, в судах апелляционной инстанции неизбежны повторные судебные разбирательства по различным основаниям. В результате, производство по делу оказывается продолжительным и затратным.

Для разрешения данной проблемы необходим поиск законодательных путей по сокращению времени рассмотрения дел в судах апелляционной инстанции.

В соответствии с ч. 1 ст. 417 УПК РК жалоба, протесты приносятся через суд, постановивший приговор, вынесший иное обжалуемое судебный акт.

При этом обязанность суда заключается также в том, чтобы известить о принесенных жалобе или представлении стороны путем направления их копий осужденному или оправданному, его защитнику, обвинителю и другим лицам, причастным к производству уголовного дела, если жалоба или представление затрагивают их интересы, с разъяснением возможности подачи на указанные жалобу или представление возражений в письменном виде с указанием срока подачи [2].

Следует заметить, что закон не указывает срок, в который должны быть направлены сторонам копии поступивших жалоб или представлений.

В связи с этим, по нашему мнению, целесообразно конкретизировать данный срок и в ч. 1 ст. 417 УПК РК после слов «жалоба, протест» дополнить словами «в день их получения».

Как указано в ст. 418 УПК РК апелляционные жалобы, протесты возможно подать в течении 15 дней с того дня, когда был провозглашен приговор апелляционным судом, а что касается осужденных содержащиеся под стражей, для них предусмотрен срок в 15 дней, с того дня когда была вручена копия приговора, постановления апелляционного суда.

При подготовке заседания суда апелляционной инстанции рассматриваются и разрешаются такие вопросы как места, дата, время начала рассмотрения дела, вызов свидетелей, эксперта и иных причастных к делу лиц, мера пресечения, рассмотрение дела в закрытом судебном заседании.

Судья апелляционной инстанции назначает судебное заседание, о котором извещает сторон. В законе отсутствует конкретный срок для извещения сторон, в частности, лиц, участие которых признано обязательным (государственного обвинителя подавшего жалобу; подсудимого или осужденного, который подал жалобу или в защиту интересов которого поданы жалоба или представление, защитника – в случаях установленных УПК РК).

На наш взгляд, несвоевременное извещение сторон о проведении судебного заседания может привести к негативным для них последствиям.

Приговоры и постановления суда апелляционной инстанции не являются окончательными и вступают в законную силу только после истечения срока на их обжалование. Судебные решения могут быть обжалованы в вышестоящий суд в кассационном порядке.

Установленный законодательством апелляционный порядок производства, на наш взгляд, нарушает конституционные права осужденных, оправданных, потерпевших и других субъектов уголовного судопроизводства, так как суд апелляционной инстанции может принять любое решение, вынести оправдательный или обвинительный приговор.

Решение апелляционного суда вступает в законную силу в день вынесения приговора апелляционной инстанции, если не отменен приговор суда I-инстанции, с направлением дела на новое рассмотрение в суд I-инстанции.

Согласно плану нации 100 шагов предусмотрено 5 институционных реформ одна из которых посвящена судебной системе. А именно Верховенству закону оптимизация инстанций судебной системы для упрощения доступа граждан к правосудию. Переход от пятиступенчатой системы правосудия к трехуровневой. Это очень правильный и мудрый подход, стороны не могут судиться бесконечно, в каждом деле должна быть поставлена точка без всякой волокиты. Такие меры значительно сократят сроки принятия окончательных судебных вердиктов.

В уголовно-процессуальной науке существует точка зрения о том, что основанием для восстановления срока могут служить лишь «уважительные причины» подобного пропуска, которые в каждом конкретном случае определяются судом, постановившим приговор.

Однако в уголовно-процессуальном законодательстве РК не дается понятие «уважительные причины» и не содержится перечень таких причин. В этой связи ученые-процессуалисты называют в качестве уважительных причин различные события в жизнедеятельности участников уголовного судопроизводства, например, тяжелая болезнь самого участника процесса, болезнь близкого родственника, стихийное бедствие и т.д.

По нашему мнению, необходимо на законодательном уровне закрепить перечень оснований, которые могут быть рассмотрены в качестве «уважительных причин». Вопрос о признании оснований для восстановления сроков в качестве уважительных причин является оценочной категорией и прерогативой суда, рассматривающего такое ходатайство и оценивающего его по своему внутреннему убеждению.

Конкретизация в уголовно-процессуальном законодательстве «уважительных причин» позволит восполнить пробел законодательства

и вывести этот вопрос из категории оценочных понятий, разрешаемых по усмотрению судьи.

ВЫВОДЫ

В заключение следует отметить, что критический анализ состояния судебной практики в РК является предпосылкой и необходимым условием успешности теоретических изысканий и совершенствования практики применения норм уголовно-процессуального законодательства.

Исследованные в статье проблемные вопросы затрудняют процедуру обжалования судебных актов судов I-инстанции в судах апелляционной инстанции и влияют в целом на его эффективность. Несмотря на указанные в статье законодательные проблемы, предусмотренный в РК апелляционный порядок производства по делу в целом обеспечивает защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изм. и доп. по сост. на 10.03.2017 г.)

2 Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 10.02.2017 г.)

3 **Бекназаров, Б.** О приоритетных направлениях судебной системы: [национальная судебная система] // Казахстанская правда. – № 6. – 2014. – 156 с.

Материал поступил в редакцию 12.03.18.

Е. Қ. Толбаев

Апелляциялық өндірісіндегі қаралатын қылмыстық істер

ҚР Жоғарғы сотының жанындағы Сот төрелігі академиясы,
Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы.

Материал 12.03.18 баспаға түсті.

E. K. Tolbaev

Consideration of criminal cases in the appeal proceedings

Academy of Justice of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan,
Astana, 010000, Republic of Kazakhstan.

Material received on 12.03.18.

Бұл жұмыста апелляциялық өндірістегі қылмыстық істердің қаралу тәртібі талданып қарастырылады. Мәселелер анықталған және бұл мәселелерді келешекте шешуі ұсынылған, сондай-ақ апелляциялық өндірістің тәртібін анықтаушы жеткілікті түрде оңделмегендігі, қылмыстық іс жүргізу заңының жетілмегендігі құқық қолдану қызметтерде мәселелер туындамады.

In this work, the procedure for considering criminal cases in appeal proceedings is reviewed and analyzed. Problems are identified and promising solutions to these issues are given, so insufficient elaboration, imperfection of the criminal procedural legislation, determining the procedure for appeals proceedings, create problems in law enforcement activities.

**ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПГУ ИМЕНИ С. ТОРАЙГЫРОВА
(«ВЕСТНИК ПГУ», «НАУКА И ТЕХНИКА КАЗАХСТАНА»,
«КРАЕВЕДЕНИЕ»)**

Редакционная коллегия просит авторов руководствоваться следующими правилами при подготовке статей для опубликования в журнале.

Научные статьи, представляемые в редакцию журнала должны быть оформлены согласно базовым издательским стандартам по оформлению статей в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

– В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям в 1 экземпляре, набранные на компьютере, напечатанные на одной стороне листа с полями 30 мм со всех сторон листа, электронный носитель со всеми материалами в текстовом редакторе «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) для WINDOWS».

– Общий объем статьи, включая аннотации, литературу, таблицы, рисунки и математические формулы не должен превышать **12 страниц печатного текста**. *Текст статьи: кегль – 14 пунктов, гарнитура – Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка).*

Статья должна содержать:

1 **ГРНТИ** (Государственный рубрикатор научной технической информации);

2 **Инициалы и фамилия** (-и) автора (-ов) – на казахском, русском и английском языках (*прописными буквами, жирным шрифтом, абзац 1 см по левому краю, см. образец*);

3 **Ученую степень, ученое звание;**

4 **Аффилиация** (факультет или иное структурное подразделение, организация (место работы (учебы)), город, страна, почтовый индекс) – на казахском, русском и английском языках;

5 **E-mail;**

6 **Название статьи** должно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В название статьи необходимо вложить информативность, привлекательность и уникальность (*не более 12 слов, заглавными прописными буквами, жирным шрифтом, абзац 1 см по левому краю, на трех языках: русский, казахский, английский, см. образец*);

7 **Аннотация** – краткая характеристика назначения, содержания, вида, формы и других особенностей статьи. Должна отражать основные и ценные, по мнению автора, этапы, объекты, их признаки и выводы проведенного исследования. Дается на казахском, русском и английском языках (*рекомендуемый объем аннотации – не менее 100 слов, прописными буквами, нежирным шрифтом 12 кегль, абзацный отступ слева и справа 1 см, см. образец*);

8 **Ключевые слова** – набор слов, отражающих содержание текста в терминах объекта, научной отрасли и методов исследования (*оформляются на языке публикуемого материала: кегль – 12 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 3 см.*). Рекомендуемое количество ключевых слов – 5-8, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3.

Задаются в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке (*см. образец*);

9 **Основной текст статьи** излагается в определенной последовательности его частей, включает в себя:

– слово **ВВЕДЕНИЕ** / КІРІСПЕ / INTRODUCTION (*нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре см. образец*).

Необходимо отразить результаты предшествующих работ ученых, что им удалось, что требует дальнейшего изучения, какие есть альтернативы (если нет предшествующих работ – указать приоритеты или смежные исследования). Освещение библиографии позволит отгородиться от признаков заимствования и присвоения чужих трудов. Любое научное изыскание опирается на предыдущие (смежные) открытия ученых, поэтому обязательно ссылаться на источники, из которых берется информация. Также можно описать методы исследования, процедуры, оборудование, параметры измерения, и т.д. (*не более 1 страницы*).

– слова **ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ** / НЕГІЗГІ БӨЛІМ / MAIN PART (*нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре*).

Это отражение процесса исследования или последовательность рассуждений, в результате которых получены теоретические выводы. В научно-практической статье описываются стадии и этапы экспериментов или опытов, промежуточные результаты и обоснование общего вывода в виде математического, физического или статистического объяснения. При необходимости можно изложить данные об опытах с отрицательным результатом. Затраченные усилия исключают проведение аналогичных испытаний в дальнейшем и сокращают путь для следующих ученых. Следует описать все виды и количество отрицательных результатов, условия их получения и методы его устранения при необходимости. Проводимые исследования предоставляются в наглядной форме, не только экспериментальные, но и теоретические. Это могут быть таблицы, схемы, графические модели, графики, диаграммы и т.п. Формулы, уравнения, рисунки, фотографии и таблицы должны иметь подписи или заголовки (*не более 10 страниц*).

– слово **ВЫВОДЫ** / ҚОРЫТЫНДЫ / CONCLUSION (*нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре*).

Собираются тезисы основных достижений проведенного исследования. Они могут быть представлены как в письменной форме, так и в виде таблиц, графиков, чисел и статистических показателей, характеризующих основные выявленные закономерности. Выводы должны быть представлены без интерпретации авторами, что дает другим ученым возможность оценить качество самих данных и позволит дать свою интерпретацию результатов (*не более 1 страницы*).

10 **Список использованных источников** включает в себя:

слово **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ** / ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ / REFERENCES (*Нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре*).

Очередность источников определяется следующим образом: сначала последовательные ссылки, т.е. источники на которые вы ссылаетесь по очередности в самой статье. Затем дополнительные источники, на которых нет ссылок, т.е. источники, которые не имели место в статье, но рекомендованы вами для кругозора читателям, как смежные работы, проводимые параллельно. Рекомендуемый объем *не более чем из 20 наименований* (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки). Статья и список литературы должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.5-98; ГОСТ 7.1-2003 (**см. образец**).

11 **Иллюстрации, перечень рисунков** и подрисовочные надписи к ним представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

12 **Математические формулы** должны быть набраны в Microsoft Equation Editor (каждая формула – один объект).

На отдельной странице (после статьи)

В бумажном и электронном вариантах приводятся полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, e-mail (для связи редакции с авторами, не публикуются);

Информация для авторов

Все статьи должны сопровождаться двумя рецензиями доктора или кандидата наук для всех авторов. Для статей, публикуемых в журнале «Вестник ПГУ» химико-биологической серии, требуется экспертное заключение.

Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи.

При необходимости статья возвращается автору на доработку. За содержание статьи несет ответственность Автор.

Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта.

Статьи публикуются по мере поступления.

Периодичность издания журналов – четыре раза в год (ежеквартально).

Статью (бумажная, электронная версии, оригиналы рецензий и квитанции об оплате) следует направлять по адресу:

140008, Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64,

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, Издательство «Кереку», каб. 137.

Тел. 8 (7182) 67-36-69, (внутр. 1147).

E-mail: kereku@psu.kz

Оплата за публикацию в научном журнале составляет **5000 (Пять тысяч) тенге.**

Наши реквизиты:

РГП на ПХВ Павлодарский
государственный университет имени
С. Торайгырова
РНН 451800030073
БИН 990140004654
АО «Цеснабанк»
ИИК KZ57998FTB00 00003310
БИК TSESKZK A
Кбе 16
Код 16
КНП 861

РГП на ПХВ Павлодарский
государственный университет имени
С. Торайгырова
РНН 451800030073
БИН 990140004654
АО «Народный Банк Казахстана»
ИИК KZ156010241000003308
БИК HSBKZKX
Кбе 16
Код 16
КНП 861

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ:

ГРНТИ 39.31.32

А. Б. Есимова

к.п.н., доцент, Гуманитарно-педагогический факультет, Международный Казахско-Турецкий университет имени Х. А. Ясави, г. Туркестан, Республика Казахстан, 161200
e-mail: ad-ad_n@mail.ru

СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНОГО МАТЕРИАЛА

В статье рассматриваются вопросы, связанные с кодификацией норм устной речи в орфоэпических словарях, являющихся одной из отраслей ортологической лексикографии. Проводится анализ составления первых орфоэпических словарей, говорится о том, что в данных словарях большее внимание уделяется устной орфографии в традиционном применении, а языковые нормы устной речи остались вне внимания. Также отмечается, что нормы устной речи занимают особое место в языке программ средств массовой информации, таких как радио и телевидение, и это связано с тем, что диктор читает свой текст в микрофон четко по бумажке. В статье также выявлены отличия устной и письменной речи посредством применения сравнительного метода, и это оценивается как один из оптимальных способов составления орфоэпических словарей.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, семейно-родственные связи.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время отрасль мобильной робототехники переживает бурное развитие. Постепенно среда проектирования в области мобильной ...

Продолжение текста

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

На современном этапе есть тенденции к стабильному увеличению студентов с нарушениями в состоянии здоровья. В связи с этим появляется необходимость корректировки содержания учебно-тренировочных занятий по физической культуре со студентами, посещающими специальные медицинские группы в ...

Продолжение текста публикуемого материала

ВЫВОДЫ

В этой статье мы представили основные спецификации нашего мобильного робототехнического комплекса...

Продолжение текста

Пример оформления таблиц, рисунков, схем:

Таблица 1 – Суммарный коэффициент рождаемости отдельных национальностей

	СКР, 1999 г.	СКР, 1999 г.
Всего	1,80	2,22

Диаграмма 1 - Показатели репродуктивного поведения

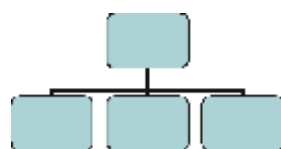
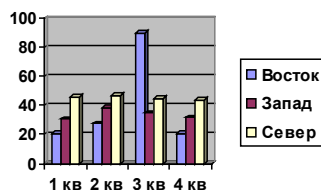

Рисунок 1 – Социальные взаимоотношения

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Эльконин, Д. Б. Психология игры [Текст] : научное издание / Д. Б. Эльконин. – 2-е изд. – М. : Владос, 1999. – 360 с. – Библиогр. : С. 345–354. – Имен. указ. : С. 355–357. – ISBN 5-691-00256-2 (в пер.).

2 Фришман, И. Детский оздоровительный лагерь как воспитательная система [Текст] / И. Фришман // Народное образование. – 2006. – № 3. – С. 77–81.

3 Антология педагогической мысли Казахстана [Текст] : научное издание / сост. К. Б. Жарикбаев, сост. С. К. Калиев. – Алматы : Рауан, 1995. – 512 с. : ил. – ISBN 5625027587.

4 http://www.mari-el.ru/mmlab/home/AI/4/#part_0.

А. Б. Есімова

Отбасылық-туысты қатынастар репродуктивті мінез-құлықты жүзеге асырудағы әлеуметтік капитал ретінде

Гуманитарлық-педагогикалық факультеті,
Қ. А. Ясави атындағы Халықаралық Қазақ-Түрік университеті,
Түркістан қ., Қазақстан Республикасы.

А. В. Yesimova

The family-related networks as social capital for realization of reproductive behaviors

Faculty of Humanities and Education,
K. A. Yesevi International Kazakh-Turkish University,
Turkestan, Republic of Kazakhstan.

Мақалада ортологиялық лексикографияның бір саласы – орфоэпиялық сөздіктердегі ауызша тіл нормаларының кодификациялануымен байланысты мәселелер қарастырылады. Орфоэпиялық сөздік құрастырудың алғашқы тәжірибелері қалай болғаны талданып, дәстүрлі қолданыстағы ауызша емлесімен, әсіресе мектеп өмірінде жазба сөзге ерекше көңіл бөлініп, ал ауызша сөздің тілдік нормалары назардан тыс қалғаны айтылады. Сонымен қатар ауызша сөз нормаларының бұқаралық ақпарат құралдары – радио, телевизия хабарлары тілінде ерекше орын алуы микрофон алдында диктордың сөзді қағаз бойынша нақпа-нақ, тақпа-тақ айтуымен байланысты екені атап көрсетіледі. Сөздікте ауызша сөзбен жазба сөздің салғастыру тәсілі арқылы олардың айырмасын айқынданғаны айтылып, орфоэпиялық сөздік құрастырудың бірден-бір оңтайлы жолы деп бағаланады.

The questions, related to the norms of the oral speech codification in pronouncing dictionary are the one of the Orthologous Lexicography field, are examined in this article. The analysis of the first pronouncing dictionary is conducted, the greater attention in these dictionaries is spared to verbal orthography in traditional application, and the language norms of the oral speech remained without any attention. It is also marked that the norms of the oral speech occupy the special place in the language of media programs, such as radio and TV and it is related to that a speaker reads the text clearly from the paper. In the article the differences of the oral and writing language are also educed by means of application of comparative method and it is estimated as one of optimal methods of the pronouncing dictionary making.

Теруге 12.03.2018. ж. жіберілді. Басуға 28.03.2018 ж. қол қойылды.

Пішімі 70x100 1/16. Кітап-журнал қағазы.

Шартты баспа табағы 13,4.

Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген З. С. Исакова

Корректорлар: А. Р. Омарова, К. Б. Жетписбай

Тапсырыс № 3182

Сдано в набор 12.03.2018 г. Подписано в печать 28.03.2018 г.

Формат 70x100 1/16. Бумага книжно-журнальная.

Усл.печ.л. 13,4. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка З. С. Исакова

Корректоры: А. Р. Омарова, К. Б. Жетписбай

Заказ № 3182

«КЕРЕКУ» баспасынан басылып шығарылған

С. Торайғыров атындағы

Павлодар мемлекеттік университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«КЕРЕКУ» баспасы

С. Торайғыров атындағы

Павлодар мемлекеттік университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

8 (7182) 67-36-69

e-mail: kereku@psu.kz